

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА
ВЕЛИКОГО

На правах рукописи

Любина Дарья Евгеньевна

**РАСШИРЕНИЕ ПАРТНЕРСКИХ СВЯЗЕЙ ЕАЭС В БОЛЬШОЙ
ЕВРАЗИИ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РФ**

Научная специальность 5.5.4. Международные отношения, глобальные и
региональные исследования

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
Бахтуридзе Зейнаб Зелимхановна,
доктор политических наук

Санкт-Петербург – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Основные теоретические подходы к трактовке понятия «Большая Евразия»	15
1.1. Эволюция идей российской школы евразийства	15
1.2. Понятие «Большая Евразия» в контексте интеграционных процессов	24
Выводы по первой главе	38
Глава 2. Характеристика политики прагматичного партнерства ЕАЭС в Большой Евразии	40
2.1. Интеграционное развитие ЕАЭС и концепция «прагматичного евразийства»	40
2.2. Особенности взаимодействия ЕАЭС с ЕС и потенциал интеграционного расширения ЕАЭС в Центральной Азии	51
2.3. Политика сопряжения ЕАЭС и «Один пояс – один путь»	60
2.4. Формирование зон свободной торговли ЕАЭС	69
Выводы по второй главе	76
Глава 3. Место ЕАЭС в российских национальных интересах в Большой Евразии	80
3.1. Проблематика национальных интересов России в ЕАЭС	80
3.2. Особенности российской политики «Большого евразийского партнерства»	91
3.3. Перспективы ЕАЭС в макро-интеграционных процессах Большой Евразии	107
3.4. Роль РФ в формировании международных транспортных коридоров на евразийском пространстве	123
Выводы по третьей главе	137
Заключение	140
Список использованных источников и литературы.....	144

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Тема формирования Большой Евразии как динамично развивающейся, пронизанной многообразными интеграционными связями системы государств становится одной из наиболее обсуждаемой в современной обществоведческой литературе. Так, например, эксперты РАН отмечают, что формирование единого интеграционного евразийского пространства предопределяет дальнейший вектор развития не только в экономической, но и политической и социальной сферах. Цифровой вектор развития позволяет сформировать промышленную кооперацию и эффективный механизм взаимодействия, повысить социальный статус граждан, улучшить условия их жизнедеятельности¹.

При наличии сосредоточения экономического потенциала, ресурсной базы, природных составляющих, демографических факторов, мощного военно-политического потенциала евразийское пространство трансформируется в наиболее крупный центр глобальной политики в XXI веке.

С формальной географической точки зрения Евразия является суммой Европы и Азии. Исходя из этого, границами Евразийского пространства изначально было принято считать: на западе – Атлантический океан, на востоке – Тихий океан, на севере – Арктический океан, а на юге – Средиземное море, Африка и Индийский океан.

Вместе с тем геополитическое измерение термина «Большая Евразия» представляет новое видение общего пространства, заменившее концепт «Большая Европа» («от Лиссабона до Владивостока»), что представляется вполне логичным в условиях глобальной регионализации. Следует отметить, что в научный оборот данный термин был введен в 2015 году российскими

¹ Дынкин А., Телегина Е., Халова Г. Роль евразийского экономического союза в формировании Большой Евразии//Мировая Экономика и Международные Отношения, 2018, том 62, № 4, с. 5–24.

экспертами, один из которых, С.А. Караганов, среди прочих характеристик обозначил «Большую Евразию» как концепцию континентальной системы межгосударственных отношений в Евразии².

Действующий с 2015 года Евразийский экономический союз (ЕАЭС) несомненно играет важную роль в контексте реализации целей концепции «Большой Евразии» и продолжая развиваться, укрепляет свои позиции и на международном уровне, что приводит к повышению его статуса и соответственно – к увеличению интереса как со стороны различных государств, так и со стороны негосударственных акторов. Для выстраивания и развития сотрудничества ЕАЭС в рамках международной деятельности, активно формируется институциональный базис. Данное исследование направлено на изучение процесса расширения партнерских связей ЕАЭС в Большой Евразии, что подразумевает многовекторность со смещением акцентов от поиска путей экономического взаимодействия с ЕС к выстраиванию партнерских связей ЕАЭС как внутри, так и за пределами постсоветского пространства. При этом автор счел важным сделать акцент на национальных интересах РФ, поскольку расширение партнерских связей ЕАЭС в Большой Евразии жизненно необходимы России в условиях противостояния коллективному Западу, стратегически нацеленного на геополитическое и геоэкономическое ослабление российского влияния в Большой Евразии.

Именно поэтому отношения между Россией и ЕС следует рассматривать в контексте кардинальных изменений политики западных стран. Набирающая обороты санкционная политика европейских государств в отношении РФ может привести не только к разрыву экономических, политических и культурных связей стран ЕС с Россией, но и значительно ухудшить отношения с остальными странами-членами ЕАЭС.

² Караганов С.А. От поворота на Восток к Большой Евразии // Россия в глобальной политике [эл. ресурс]. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/ot-povorota-na-vostok-k-bolshoj-evrazii/> (дата обращения: 16.04.2021)

Охлаждение и напряженность в отношении с европейскими странами вызвали серьезное усиление политико-экономических связей РФ и стран ЕАЭС с КНР, поэтому особое место в данном исследовании занимает комплекс вопросов о сопряжении ЕАЭС с инициативой «Один пояс – один путь». В целом международное сотрудничество ЕАЭС имеет разноплановый характер и широкий спектр партнерских взаимоотношений, как на постсоветском пространстве, так и в сопредельных регионах, что находит свое выражение в создании зон свободной торговли и новых транспортных коридоров Север-Юг. В этой связи особое внимание в исследовании было уделено концепции «политики прагматичного партнерства ЕАЭС в Большой Евразии», что подразумевает принципиально новую политику ЕАЭС по использованию материальных и людских ресурсов в интеграционных взаимосвязях для инклюзивного роста благосостояния всех народов, что нашло свое отражение в Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в ЕАЭС и Стратегии-2025.

Объект исследования – концепция «Большая Евразия».

Предмет исследования – партнерские связи ЕАЭС в Большой Евразии в контексте национальных интересов РФ.

Цель исследования – выявить особенности расширения партнерских связей ЕАЭС в Большой Евразии в контексте реализации национальных интересов РФ.

В соответствии с поставленной целью определены основные исследовательские задачи:

- раскрыть специфику эволюции идей российской школы евразийства;
- обозначить основные теоретические подходы к трактовке понятия «Большая Евразия»;
- определить основные положения политики прагматичного партнерства ЕАЭС в Большой Евразии;
- охарактеризовать взаимодействие ЕАЭС с Европейским Союзом;

- выявить потенциал интеграционного расширения ЕАЭС в Центральной Азии;
- выявить принципиальные особенности процесса сопряжения ЕАЭС с инициативой «Один пояс – один путь»;
- определить проблемные точки в процессе формирования зон свободной торговли ЕАЭС;
- обозначить специфику российской политики «Большого евразийского партнерства»;
- охарактеризовать перспективы ЕАЭС в макро-интеграционных процессах Большой Евразии;
- выявить роль Российской Федерации в формировании международных транспортных коридоров на евразийском пространстве;
- проанализировать роль и место ЕАЭС в реализации российских национальных интересов в Большой Евразии.

Степень изученности темы исследования. Евразийская тематика включает в себя многообразие подходов в ее изучении, что нашло отражение в философских, политологических, исторических, геополитических и пр. исследованиях на протяжении XX века и в современных реалиях становления концепции Большой Евразии в XXI веке. Большой пласт научной литературы связан с классическим евразийством, представленным работами П.Н. Савицкого³, Н.С. Трубецкого⁴, Г.В. Флоровского⁵, Л.П. Карсавина и П. П. Сувчинского⁶, Г.В. Вернадского⁷, Л.Н. Гумилева⁸. Среди неоевразийцев

³ Савицкий, П. Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997; Савицкий П.Н. Россия — особый географический мир. — Прага: Русская традиция, 2005. - 187 с

⁴ Трубецкой Н. С. Евразийство: избранное. Москва: ИНФРА-М, 2016. - 357 с.

⁵ Флоровский Г. В. Из прошлого русской мысли. Москва : Аграф, 1998. - 431 с.

⁶ Мир России-Евразия: Антология / Сост. Л. И. Новикова, И. Н. Сиземская. Москва: Высш. шк., 1995. 396 с.

⁷ Вернадский Г. Начертание русской истории. М.: Алгоритм, 2007. С. 16.

⁸ Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: Айрис-пресс, 2007. 764 с.; Гумилев Л. Н. От Руси до России. М.: ДИ-ДИК, 1997. 560с.

можно отметить исследования А.Г. Дугина⁹, С.А. Панарина¹⁰, М.Л. Титаренко¹¹, Г.А. Югая.

Отдельно можно отметить развитие идей неоевразийства в программных документах и статьях политических партий и политических деятелей – КПРФ (Г.А. Зюганов), политическая партия «Евразия» (А. Г. Дугин), Евразийской партией России (ЕПР) (Абдул-Вахед Ниязов), проект «либеральной империи» А.Б. Чубайса¹².

В работах Ю.В. Петрова, А.С. Панарина, Б.С. Ерасова, В.Я. Пащенко были предприняты попытки идеологического структурирования различных течений неоевразийства.

Изучению теоретических и политических аспектов евразийства посвящено много исследовательских работ в России и за рубежом. Несмотря на это, в международном научном сообществе до сих пор отсутствует единое понимание как самого термина «евразийство», так и его производных.

В российском научном сообществе отмечен большой исследовательский интерес к концепциям евразийства, что нашло свое отражение в ряде научных исследований С.И. Данилова¹³, М.А. Гавриш¹⁴, Б.С. Ерасова, Ф.И. Гиренок.

Трансформация концепций евразийства и неоевразийства в более или менее оформленный концепт нашла свое отражение в появлении идеи Большой Евразии или Большого евразийского партнерства. Истоки для этой идеи можно проследить не только в трудах неоевразийцев, но и в работах Х.Маккиндера, Н. Спайкмена, А. Мэхэна. Работа Майкла Эмерсона, «Towards

⁹ Дугин А. Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М., 1999; Дугин А. Г. Проект «Евразия». М., 2004; Дугин А. Г. Евразийский путь как национальная идея. М., 2002; Дугин А. Г. Евразийский взгляд // Геополитика. 2002. № 13. С. 15–26.

¹⁰ Панарин С.А. Евразия. Люди и мифы М.: Наталис, 2003. — 607 с.

¹¹ Титаренко М.Л. О неоевразийской идентичности России. [эл. ресурс]. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/15023> (дата обращения: 16.04.2021)

¹² А. Чубайс: Основная задача РФ - построение либеральной империи 25 сен 2003 // РБК [эл. ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/09/2003/5703b59a9a7947783a5a4b6c> (дата обращения: 08.11.2021)

¹³ Данилов С.И. Социальная философия евразийства: истоки, сущность, современное состояние. Дис. ...канд. философ. наук. М., 1994. С. 11–12.

¹⁴ Гавриш М.А. Политическая трансформация современного российского евразийства. Автореф. дисс. ...канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2003. С. 16–20.

a Greater Eurasia: Who, Why, What, and How?»¹⁵ опубликованная в 2013 году, является, пожалуй, первым полноценным анализом возможных вариантов развития концепции «Большой Евразии».

Вопросам понимания и определения термина «Большая Евразия» в научных работах уделено достаточно большое внимание. Большинство исследователей рассматривают Большую Евразию как геополитический концепт, как новую систему геополитических отношений, международно-политический регион и интеграционный проект (С.А. Караганов¹⁶, Г.В. Сачко. А.Г. Дружинин¹⁷, А.Д. Воскресенский¹⁸, К.И. Косачев¹⁹, Н.А. Васильева, М.Л. Лагутина²⁰). А.Г. Дружининым была предпринята попытка сформулировать основные характеристики термина «Большая Евразия».

Взаимосвязь идей создания развития Евразийского Экономического Союза и продвижения в российской внешней политике концепции Большой Евразии находит свое отражение в работах С.Ю. Глазьева²¹, А.В. Железняк²² и др.

Ряд экспертов рассматривают проект «Большая Евразия» как проявление «нового регионализма», что находит отражение в работах

¹⁵ Emerson Michael Towards a Greater Eurasia: Who, Why, What, and How? 2013. [эл. ресурс]. URL: <http://gea.owasia.org/wp-content/uploads/2018/02/Towards-a-greater-Eurasia.pdf> (дата обращения: 16.11.2021)

¹⁶ Караганов С.А. Евразия как общий дом// Новые международные отношения в Большой Евразии. Российская стратегия в меняющейся геополитической динамике. - под общ. ред. А.В. Лукина и Д.П. Новикова 2019 г.; Караганов С.А. Россия – возвращение домой (вместо предисловия). Вопросы географии (148): Россия в формирующейся Большой Евразии. Под ред. Котлякова В.М., Шупера В.А. – М.: Издательский дом «Кодекс», 2019. С. 9–15.

¹⁷ Дружинин А.Г. Евразийские приоритеты России (взгляд географа-обществоведа). Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2020. – 268 с.

¹⁸ Воскресенский А.Д. Теоретико-прикладные аспекты регионального измерения международных отношений / А.Д. Воскресенский. – Современные международные отношения и мировая политика. - М.: Просвещение, МГИМО, 2004. - С. 34.

¹⁹ Косачев К.И. Россия между европейским выбором и азиатским ростом // Международная жизнь. 2005. №12. С. 54 - 67.

²⁰ Васильева Н.А., Лагутина М.Л. Глобальный евразийский регион: опыт теоретического осмысления социально-политической интеграции. / Н.А. Васильева, М.Л. Лагутина. - СПб, 2012. - С. 46.

²¹ Глазьев С.Ю. Большое евразийское партнерство: созидая новый мир. Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. №1. С.18-20.

²² Железняк А. ЕАЭС как предпосылка создания многополярного мира // Портал Око Планеты. [эл. ресурс]. – URL: <http://oko-planet.su/first/282006-eaes-kak-predposylka-sozdaniya-mnogopolyarnogo-mira.html> (дата обращения: 16.04.2021)

Г. Мосей²³, Ю. Лисовика²⁴, К. Бордачева²⁵, Е. Винокурова²⁶, П. Дуткевича, И.В. Моргулова.

Особый интерес представляет собой работы иностранных авторов, представляющих государства, входящие в состав Евразийского экономического союза.

Казахстанские исследователи Алибеков С.Т.^{27,28}, Губайдуллина М.Ш.²⁹, Мукажан Е., Улаков Н.³⁰, Байзакова К.И., Каракулов Е.³¹ сосредоточены на рассмотрении интеграционных вопросов развития ЕАЭС, в том числе изучении транспортной политики, транспортных коридоров и другим экономическим вопросам интеграции.

В работах китайских экспертов Большая Евразия и Большое Евразийское партнерство рассматривается более с точки зрения изучения их влияния на динамику российско-китайских отношений и возможностей сопряжения проекта «Один пояс, один путь» и Евразийского экономического союза (Лю Юнхуэй³² и др.).

Не менее интересными представляются и работы исследователей из

²³ Мосей Г. Процессы глобализации и регионализации в мировой экономике. /Г. Мосей. // Экономист. 2002. №9. С.28.

²⁴ Беспалов А. Регионализация мира и евразийская интеграция // МДК «Валдай» [эл. ресурс]. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/regionalizatsiya-mira-i-evraziyskaya-integratsiya/> (дата обращения: 08.11.2021)

²⁵ Бордачев Т. В., Пятачкова А. С. Концепция Большой Евразии в повороте России на Восток // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2018. №3. С. 33-51; Бордачев Т.В. Большая Евразия: что ещё не сделано? 30.12.2019. [эл. ресурс]. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/bolshaya-evraziya-chno-eshchye-ne-sdelano/>

²⁶ Винокуров Е. Ю. Прагматическое евразийство // Евразийская Экономическая Интеграция. 2013. №4 (21). С. 7-18.

²⁷ Алибеков С.Т. Формат транспортной политики в евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) // Вестник Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева 2014. [эл. ресурс]. URL: <https://articlekz.com/article/21606> (дата обращения: 16.04.2021)

²⁸ Алибеков С.Т. Некоторые вопросы интеграционного контроля в ЕАЭС // ИЗВЕСТИЯ КазУМОиМЯ имени Абылай хана. 2015. [эл. ресурс]. URL: <https://articlekz.com/article/19799> (дата обращения: 08.11.2021)

²⁹ Губайдуллина М.Ш. Казахстанский контекст евразийской интеграции и ЕАЭС в критическом поле западных экспертов // Вестник КазНУ. 2015. [эл. ресурс]. URL: <https://articlekz.com/article/16781> (дата обращения: 08.11.2021)

³⁰ Мукажан Е., Улаков Н. Партнерство в рамках ЕАЭС, как необходимое условие для стран - участниц в достижении транзитных коридоров в интеграции // Вестник КЭУ: экономика, философия, педагогика, юриспруденция. 2015. [эл. ресурс]. URL: <https://articlekz.com/article/27924> (дата обращения: 08.11.2021)

³¹ Байзакова К.И., Каракулов Е. Евразийская интеграция как фактор противодействия глобальным рискам // Вестник КазНУ. 2015. [эл. ресурс]. URL: <https://articlekz.com/article/16778> (дата обращения: 16.04.2021)

³² Ли Юнхуэй Большое евразийское партнерство и китайско-российские отношения // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2018. №23. С.42-51.

Узбекистана (Ахмедов Хуршид Тулкин Угли³³, Эргашев Бахтиер³⁴, Igamberdieva Kumri³⁵, Boboyorov, M. O., Ochilov, M.M.³⁶, Nurulloyev Javohir Abdusalim O'G'Li, Shernayev Akbar Aqmirzayevich³⁷, Obidov Hakim Mirg'Ozi O'G'Li³⁸) и Таджикистана (Асламов Абдурафи³⁹ и др⁴⁰.), которые рассматривают процессы экономической интеграции в Евразии с точки зрения ее возможных эффектов на развитие их национальных экономик

Авторы из Республики Кыргызстан и Республики Армения также заинтересованы в изучении влияния ЕАЭС на развитие экономики этих государств (Сыдыков Д.⁴¹) и влияния интеграционных процессов, связанных с ЕАЭС на развитие региона в целом (Кудаяров К.А.⁴², Акназарова А.А.⁴³,

³³ Ахмедов Хуршид Тулкин Угли Республика Узбекистан в интеграционных процессах на постсоветском пространстве // Постсоветские исследования. 2019. №1. С. 854-864.

³⁴ Эргашев Бахтиер Узбекистан и евразийская интеграция // Международный научно-общественный журнал Мир Перемен. 22.02.2018. [эл. ресурс]. URL: <http://mirperemen.net/2018/02/uzbekistan-i-evrazijskaya-integratsiya/> (дата обращения: 16.04.2021)

³⁵ Igamberdieva Kumri YEVROSIYO IQTISODIY ITTIFOQI VA O'ZBEKISTON: ISTIQBOLLAR VA MUAMMOLAR TAHLILI // Science and Education. 2021. №2. [эл. ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yevrosiyo-iqtisodiy-ittifoqi-va-o-zbekiston-istiqbollar-va-muammolar-tahlili> (дата обращения: 22.11.2022).

³⁶ Boboyorov, M. O., Ochilov, M.M. O'ZBEKISTON VA ROSSIYA STRATEGIK ALOQALARI: HAMKORLIK DINAMIKASI VA YANGICHA YONDASHUVLAR // ORIENSS. 2022. №3. [эл. ресурс]. [эл. ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-zbekiston-va-rossiya-strategik-aloqalari-hamkorlik-dinamikasi-va-yangicha-yondashuvlar> (дата обращения: 23.11.2022).

³⁷ Nurulloyev Javohir Abdusalim O'G'Li, Shernayev Akbar Aqmirzayevich Yevroosiyo iqtisodiy ittifoqi shakllanishining joriy holati tahlili va undagi iqtisodiy-moliyaviy munosabatlar // Science and Education. 2022. №2. [эл. ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yevroosiyo-iqtisodiy-ittifoqi-shakllanishining-joriy-holati-tahlili-va-undagi-iqtisodiy-moliyaviy-munosabatlar> (дата обращения: 23.11.2022).

³⁸ Obidov Hakim Mirg'Ozi O'G'Li IQTISODIY INTEGRATSIYA JARAYONLARIDA MILLIY MANFAATLARNI TA'MINLASHNING HORIJ TAJRIBASI (MDH MAMLAKATLARI MISOLIDA) // ORIENSS. 2021. №4. [эл. ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iqtisodiy-integratsiya-jarayonlarida-milliy-manfaatlarni-ta-minlashning-horij-tajribasi-mdh-mamlakatlari-misolida> (дата обращения: 23.11.2022).

³⁹ Асламов Абдурафи Перспективы развития интеграционных процессов в рамках евразийского экономического союза: взгляд из Таджикистана // Центральная Азия и Кавказ. 2015. №2. С.17-26.

⁴⁰ Проектно-аналитический доклад Центрально-Азиатского экспертного клуба «Евразийская интеграция Таджикистана: дорожная карта для экспертного сообщества». Авторы: Майтдинова Г.М. (руководитель разработки), Каюмов Н.К., Саидов Х.С., Умаров Х.М., Царик Ю.Ю. 17.11.2014 // Клуб «Евразийское развитие». [эл. ресурс]. URL: <http://eurazvitiye.org/reports/Evrazijskaja-integratsiya-Tadzhikistana> (дата обращения: 16.04.2021)

⁴¹ Сыдыков Д. Евразийский союз обеспечивает стабильный рост экономики Кыргызстана – кыргызский эксперт, 15 февраля 2022 // Евразия Эксперт. [эл. ресурс]. URL: <https://eurasia.expert/authors/daniyar-sydykov/> (дата обращения: 23.11.2022)

⁴² Кудаяров К.А. Подход Киргизии к идее евразийской интеграции // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. 2019. №2. С. 17-25.

⁴³ Акназарова А.А. Национальная идеология Кыргызстана в контексте евразийской интеграции / А.А. Акназарова // Вестник КРСУ. 2015. Т. 15. № 2. С. 22-25.

Дыйканбаева Т., Абдурашитов А.⁴⁴, Нерсисян К. А., Балаян Н. В.⁴⁵).

Несмотря на актуальность темы исследования и немалый интерес к некоторым ее аспектам со стороны научного сообщества, необходимо констатировать, что вопросы реализации российских интересов на пространстве Большой Евразии в рамках интеграционного объединения ЕАЭС недостаточно глубоко проработаны именно в политологических исследованиях, что подтверждает новизну и значимость данной диссертационной работы.

Теоретико-методологические подходы. Теоретической основой исследования стали концептуальные идеи транс-регионализма,⁴⁶ что дало возможность обосновать интеграционные тренды на пространстве Большой Евразии. При написании диссертации используется также и ряд общенаучных методов, среди которых можно выделить: *общелогические* методы научных исследований, такие как анализ, синтез, аналогия, обобщение, индукция, дедукция; *общенаучные методы теоретического уровня*, в частности: структурно-функциональный анализ, необходимый для понимания политической стратегии РФ в Большой Евразии; системный подход, который позволяет понять взаимосвязь многокомпонентной политики руководства РФ в ЕАЭС и раскрыть общее и специфическое в формировании национальных интересов РФ на евразийском пространстве. Используемыми в работе методами *эмпирического уровня* являются описание и сравнение. Последовательность в данном политическом исследовании реализуется следующим образом: анализ политических ситуаций и процессов, аналитические заключения и модификация или переосмысление ранее сформулированных выводов.

⁴⁴ Дыйканбаева Т., Абдурашитов А. Кыргызстан – ЕАЭС: первые шаги. Россия и новые государства Евразии. 2015. № 4. С. 11-19.

⁴⁵ Нерсисян К. А., Балаян Н. В. Роль и значение Армении в евразийской интеграции // Economics. 2017. №10 (31). [эл. ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-znachenie-armenii-v-evraziyskoy-integratsii> (дата обращения: 03.10.2022).

⁴⁶ Nye Joseph, *The Future of Power*, Public Affairs, 2011; Воскресенский А.Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // Сравнительная политика. 2012. №2 (8). С. 30-54.

Новизна исследования определяется несколькими положениями:

- комплексно охарактеризован (с теоретической и практической стороны) геополитический конструкт «Большая Евразия»;
- дана авторская периодизация развития идеологии неоевразийства;
- сформулирована экспертная оценка российской политики «Большого евразийского партнерства» в контексте национальных интересов РФ.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Проблематика Большой Евразии рассматривалась в основном в рамках таких обществоведческих дисциплин, как история русской философии (классическое евразийство), регионоведение, экономическая география и пр. Однако именно в XXI веке возникает необходимость политического комплексного исследования процессов интеграции, глобализации и регионализации на пространстве Большой Евразии в условиях трансформации мирополитической системы.

2. Срединное геополитическое положение ЕАЭС на большом евразийском пространстве создает необходимые объективные предпосылки для центростремительного политико-экономического взаимодействия Запада (ЕС) и Востока (Китай), Севера (РФ) и Юга (Индия). Успех этих трендов с теоретической точки зрения обеспечивается концепцией «прагматичного евразийства», а с практической точки зрения процессами формирования зон свободной торговли и международных транспортных коридоров на евразийском пространстве.

3. Авторское теоретическое осмысление характера развития проекта «Большое евразийское партнерство» и концепции «Большой Евразии». Диссертант предлагает концепцию развития проекта «Большое евразийское партнерство», в основе которой лежит обоснованный автором вывод о том, что на сегодняшний день наиболее целесообразным представляется концентрация не на политических вопросах, а на усилении взаимодействий в стратегически значимых отраслях экономики, на усилении торгово-экономических связей с теми региональными интеграционными группами, интересы которых имеют

точки пресечения с российскими национальными интересами и взаимодействие с которыми будет способствовать укреплению всех направлений партнерства.

4. Проект «Большого евразийского партнерства» является ведущей российской инициативой, призванной объединить страны Большой Евразии. Его центральным элементом является интеграционный механизм ЕАЭС – инструмент реализации российских интересов в регионе, согласно концепции «прагматического партнерства» именно в нем и через него Российская Федерация может и должна реализовывать свои национальные интересы в этой части континента.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в рамках теории международных отношений рассмотрена концепция «Большая Евразия», определены основные положения политики прагматичного партнерства ЕАЭС в Большой Евразии и выявлена роль ЕАЭС в российских национальных интересах в контексте интеграционного проекта «Большая Евразия».

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в определении специфики расширения партнерских связей ЕАЭС в Большой Евразии в контексте национальных интересов РФ, в возможности использования материалов данного исследования при разработке программ учебных дисциплин по политическим наукам. Материалы и результаты диссертации могут быть использованы в работе различных структурных институтов ЕАЭС, а также наднациональными и государственными органами при определении направлений и задач интеграционной политики в рамках Большой Евразии.

Апробация результатов исследования. Диссертантом опубликован ряд статей по теме исследования⁴⁷. В том числе – 7 статей в журналах, рекомендованных ВАК⁴⁸.

Также положения работы докладывались и обсуждались на следующих конференциях:

1. IX Ежегодная международная научная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы мировой политики», Москва: Дипломатическая академия МИД России, 6-7 декабря 2022 г. Доклад на тему «Экономическое развитие государств Центральной Азии в евразийских интеграционных процессах (на примере Республики Узбекистан)».

2. 11th East Asian Conference on Slavic Eurasian Studies, Center of Russian studies, East China Normal University) (Center of Russian studies) East China Normal University, 10 декабря 2022 г. в дистанционном формате. Доклад на тему: «Большая Евразии в условиях глобализации: геополитическое измерение».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, 3-х глав, заключения, списка источников и литературы.

⁴⁷ Любина Д.Е., Кучумова Е.В. Внешнеполитические стратегии России в Центральной Азии в постсоветский период // Актуальные проблемы современной политической науки: сб. науч.тр. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. – Вып. 15. С. 138–152; Любина Д.Е., Саблина М.А. Истоки концепции евразийства в российском политическом дискурсе // Философия науки: история и современность: монография / под ред. И.Д. Осипова, С.Н. Погодина. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. С. 113–127; Любина Д.Е., Ван Ц. Основные барьеры на пути углубления экономического и торгового сотрудничества между Китаем и ЕАЭС в контексте инициативы "Пояс и Путь" // Россия в глобальном мире. 2022. № 22 (45). С. 91-106.

⁴⁸ Любина Д.Е. Основы современного евразийства в российском политическом дискурсе. Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. №14(4). С. 120–128; Любина Д. Е, Ван Цзюньтао. Транстихоокеанское партнерство и позиция Китайской Народной Республики // Управленческое консультирование. 2020. № 9. С. 42–53; Любина Д.Е., Ван Ц., Вовенда А.В., Мушенко Е.В. Развитие экономического коридора Китай-Монголия-Россия: приграничное измерение // Социально-политические науки. 2021. Т. 11. № 5. С. 27–33; Любина Д.Е. Цзюньтао В. Транс-Тихоокеанское партнерство: история поэтапного развития региональной интеграции в АТР // Проблемы постсоветского пространства. 2021. Т. 8. № 1. С. 113–122; Ван Ц., Любина Д.Е. // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. № 1 (39). С. 111–118; Любина Д.Е., Ваньтин Ч. Вопросы обеспечения безопасности в Центральной Азии в контексте развития инициативы "Один Пояс - Один Путь": освещение событий в Казахстане китайскими СМИ // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2022. Т. 11. № 1 (41). С. 23-32; Любина Д.Е. Концепция Большой Евразии в условиях глобализации: геополитическое измерение // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2022. Т. 11. № 2 (42). С. 153-161; Любина Д.Е., Хамиджонов Ш.Д.У. Реализация внешнеполитической стратегии Узбекистана в рамках региональных организаций евразийского пространства // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2022. Т. 11. № 4 (44). С. 319-328.

ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ТРАКТОВКЕ ПОНЯТИЯ «БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ»

1.1. Эволюция идей российской школы евразийства

Существует устоявшееся мнение о том, что впервые понятие «Евразия» употребил в конце XIX века австрийский геолог и общественный деятель Э. Зюсс, и первоначально данное понятие использовалось в качестве географического термина и обозначало расположенный преимущественно в Северном и частично Южном полушарии континент, включающий в себя две части света Европу и Азию. Швейцарский исследователь Штефан Видеркер, защитивший диссертацию о евразийском движении, в своем труде отмечает, что понятие Евразия применялось для того, чтобы охарактеризовать Европу и Азию как единое целое⁴⁹. В российской научной терминологии понятие «Евразия» также появилось в конце XIX века благодаря этнографу В. И. Ламанскому, акцентировавшему внимание на своеобразии географического положения России в рамках евразийского пространства. В работе «Три мира Азийско-Европейского материка» (1892) ученый формулирует концепцию, согласно которой Евразия стала родиной древнейших цивилизаций наряду с Египтом и Мезоамерикой⁵⁰. Цивилизационный подход при анализе исторических корней и перспектив развития России был характерен и для российских славянофилов, что, в частности, нашло отражение в трудах идеолога панславизма Н.Я. Данилевского⁵¹, доказывавшего, что Россия имеет особый путь развития, отличный от Запада. Как писал Н.Я. Данилевский Европа «есть только поприще великой германороманской цивилизации, ее

⁴⁹ Wiederkehr Stefan. II. Zwischen den Beiden Weltkiegen: Die Eurasier in der Emigration // Die Eurasische Bewegung: Wissenschaft und Politik in der russischen Emigration der Zwischenkriegszeit und im postsowjetischen Russland. — Böhlau Verlag Köln Weimar, 2007. — P. 36.

⁵⁰ Ламанский В.И. Три мира Азийско-Европейского материка. Санкт-Петербург, 1892. [эл. ресурс]. – URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/44003/1/Lamanskiy_Tri_1892.pdf (дата обращения: 23.11.2022)

⁵¹ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Институт русской цивилизации, 2008. С.75.

синоним, и только со времени развития этой цивилизации слово «Европа» получило тот смысл и значение, в котором теперь употребляется. Принадлежит ли в этом смысле Россия к Европе? К сожалению или к удовольствию, к счастью или к несчастью – нет, не принадлежит».

Революционные потрясения в российском обществе начала XX века послужили причиной новых подходов к осмыслению исторического пути России и ее месте в Евразии. Постепенно сформировалась русская школа евразийства среди эмигрировавших историков, этнографов, философов (Н. С. Трубецкой, П. Н. Савицкий, Г. В. Вернадский, П. П. Сувчинский, Г. В. Флоровский), как продолжение российской философско-культурологической традиции XIX века. Так, например, П. Н. Савицкий настаивал на том, что русскую самобытность категорически необходимо противопоставить романо-германской цивилизации и более того, она послужит делу освобождения человечества, но при этом акцент делался на географическом и религиозном аспекте⁵². По мнению евразийцев, русский и другие народы «Российского мира» нельзя отнести ни к азиатам, ни к европейцам, так как по сути своей они являются именно евразийцами, для которых история Евразии предстает как многовековая борьба между оседлыми славянами лесной полосы и урало-алтайскими степными кочевниками⁵³. В результате чего русский народ, по мысли Г. В. Вернадского получает монгольское историческое наследие, воплотившееся в евразийское государство, и византийское историческое наследие в форме православной государственности и таким образом формировалось общее цивилизационное пространство, открытое, способное к переменам, к усвоению новых ценностей, к обогащению в результате социокультурного взаимодействия⁵⁴. В соответствии с теорией Г. В. Вернадского Евразия представляет собой месторазвитие, обусловленное

⁵² Савицкий П.Н. Россия — особый географический мир. — Прага: Русская традиция, 2005. - 187 с.

⁵³ Любина Д.Е., Саблина М.А. Истоки концепции евразийства в российском политическом дискурсе // Философия науки: история и современность: монография / под ред. И.Д. Осипова, С.Н. Погодина. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. С. 119.

⁵⁴ Коктыш В.А. Г. В. Вернадский о монгольском завоевании в русской истории // Вестник Томского государственного университета. 2005. №289. С. 51–54. С. 53.

русской историей, следовательно понятие месторазвитие может выступать в качестве синонима региона или большого пространства⁵⁵.

Труд «Европа и человечество» Николая Сергеевича Трубецкого, по мнению И.Ф. Кефели, стал своеобразным первым манифестом евразийства, в котором самым существенным утверждением являлось отвержение эгоцентризма Европы. Для молодой творческой интеллигенции, находящейся в эмиграции феномен евразийства расценивался как «синтез науки и политического движения»⁵⁶.

Рассуждая о значении и происхождении термина «Евразийство», иностранные исследователи недоумевают почему именно так названа эта идеологическая концепта, а не «Евразианизм» или «Евразизм». Как отмечает российский исследователь С.В. Базавлук суффикс «-ство» был использован потому, что он более органичный для русского языка и «ранее уже применялся в терминах «славянофильСТВО» и «народничеСТВО», а также суффикс «-ство» «отражает местоположение, определяющее особенное состояние и качество»⁵⁷.

Очевидно, что даже терминологически школа классического евразийства являлась продолжением традиций славянофильской общественной мысли XIX века, что нашло отражение в политическом идеале («государство правды и мира»).

В советский период идеи евразийства подвергались жестокой критике, а их авторы ссылались, что можно проследить на судьбе Л. Н. Гумилёва, ставшего продолжателем евразийской традиции в трактовке исторических судеб народов России и ее соседей⁵⁸. По мысли Л.Н. Гумилёва, татаро-

⁵⁵ Советская цивилизация и евразийская идея: две истории длиною в век (к 100-летию образования СССР и становления евразийства). Коллективная монография / Под ред. Д-ра филос. Наук, проф. И.Ф. Кефели; предисловие академика РАН С.Ю. Глазьева. - СПб.: ИД «ПЕТРОПОЛИС», 2022.С. 151.

⁵⁶ Советская цивилизация и евразийская идея: две истории длиною в век (к 100-летию образования СССР и становления евразийства). Коллективная монография / Под ред. Д-ра филос. Наук, проф. И.Ф. Кефели; предисловие академика РАН С.Ю. Глазьева. - СПб.: ИД «ПЕТРОПОЛИС», 2022.С. 151.

⁵⁷ Базавлук С.В. Евразийство: терминологическая амбивалентность // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 2. С. 277.

монгольское иго как таковое не существовало, так как это был «союз степного тюркского и лесного славянского народов», а в Туране берут начало основные этапы этногенеза, и формируется основы культурно-исторических ценностей, которые объединяют расы⁵⁹.

Основной геополитической причиной возрождения интереса к евразийской доктрине послужил крах СССР, когда появилась настоятельная потребность в новом взгляде на историю и перспективы развития России и ее соседей. Появилось много различных видений термина «евразийство», были интерпретации татарского, башкирского, бурятского и прочих вариантов толкований. Парадоксальным образом с одной стороны это способствовало поиску своей идентичности и обособленности, а с другой – не вступало в противоречие с центральной государственной идеей. Следует вместе с тем подчеркнуть, что на постсоветском пространстве, прежде всего в среднеазиатских республиках, наибольший интерес вызывали не идеи основателей евразийства, а теории Л.Н. Гумилева об этногенезе и пассионарности.

В девяностые годы в работах российских ученых и политиков начинается процесс переосмысления классического евразийства, что и привело к возникновению так называемого «неоевразийства», т. е. «формирование новых концепций евразийства. Авторами данных концепций в России являются М.Л. Титаренко, А.Г. Дугина, Г.А. Югая, С.А. Панарина. Также следует отдельно выделить «евразийский проект Н. Назарбаева»⁶⁰. В рамках неоевразийства классические трактовки евразийской концепции обрели более расширенное толкование, что среди прочего концептуально обозначило новое понимание миссии России и начертало вектор для поиска идентичности в современной системе международных отношений и мировой политики. Неудивительно, что в трудах современных евразийцев, в частности

⁵⁹ Базавлук С.В. Евразийство: терминологическая амбивалентность // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 2. С. 279.

⁶⁰ Титаренко М. Л., Петровский В. Е. О неоевразийской идентичности России // Международная жизнь. 2016. №4. [эл. ресурс]. – URL: // <https://interaffairs.ru/news/show/15023> (дата обращения: 24.06.22)

А. Г. Дугина, евразийство уже представляет собой широкомасштабную геополитическую доктрину, выходящую за рамки географических границ, которую идеологи неоевразийства трактуют ни много, ни мало как как «мировоззрение нового тысячелетия», которое концептуально противостоит однополярному глобалистскому миру⁶¹.

Если обозначить периодизацию становления идей неоевразийства в современной России, то можно выделить следующие этапы, ряд которых был выделен Т.С. Киневой.

- этап формирования (1991 – 1993 гг.), когда идеи евразийства оказывали влияние, как на «новых правых», так и на «новых левых», а также в виде отдельных геополитических установок либерального евразийства и в виде доктрины «державного коммунизма» в рамках социалистического синкретизма (Г.А. Зюганов)⁶². Основной характеристикой данного этапа является формирование новых идеологических установок, характерных для неоевразийской парадигмы. Данные характеристики заключаются в развитии антизападнического направления и обосновании геополитической позиции России на мировой арене;

- этап размежевания идеологии на отдельные течения (1993–2000 гг.) характеризуется появлением большого разнообразия «интерпретаций евразийского учения (от модели, предложенной Н.А. Назарбаевым, до тюрко-туранского движения «Рефах»)»⁶³. Также следует отнести к этому периоду действия, направленные на идеологическое структурирование, в частности, «проект клуба «Реалисты» Ю.В. Петрова и разработки «академических евразийцев» (А.С. Панарин, Б.С. Ерасов, В.Я. Пашенко и др.)»⁶⁴. Ко всему прочему в кругу разделяющих идеологию евразийства или некоторые ее

⁶¹ Дугин А.Г. Евразийский взгляд // Око Планеты. [эл. ресурс]. – URL: <https://oko-planet.su/politik/politiklist/102168-aleksandr-dugin-evraziyskiy-vzglyad.html> (дата обращения: 11.09.21)

⁶² Кинева Т.С. Евразийство в современном идейно-политическом пространстве России // Государственное управление. Электронный вестник. 2009. Вып. 18. С. 4. [эл. ресурс]. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_13058179_87949044.pdf (дата обращения: 11.09.21)

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же.

аспекты эволюционировал ряд понятий. В частности, по мнению Т.С. Киневой, «А.Г. Дугин и другие его сторонники делают уклон в концепции евразийства в сторону либеральной направленности, что выражается в его высказываниях о радикальном центризме; созданное А. Подберезкиным движение «Духовное наследие» совершает переход в национальное пространство»⁶⁵;

- этап политического централизма (2000–2003 гг.), характеризуется как период некоторой «либерализации» неоевразийства, российские ученые (А.Г. Дугин и А.-В. Ниязов) говорили об «экономическом либерализме», а А.Б. Чубайс выдвинул проект «либеральной империи»⁶⁶. Впрочем, партии неоевразийцев не попали в парламент и остались в статусе общественных движений;

- этап 2004–2008 гг. можно назвать периодом превращения неоевразийства в синкретическую идеологию. Сложно не признать в качестве характерных особенностей этого периода «наличие развернутой геополитической концепции, которую применяли различные политические силы, а также «сочетание открытости и ориентации на диалог с верностью историческим корням и последовательному отстаиванию национальных интересов»⁶⁷.

- этап 2008–2011 гг. был сформирован на основании интеграционных процессов, происходящими на постсоветском пространстве. Также на данном этапе происходит создание ЕЭС, формируется новое политическое взаимодействие России со странами Ближнего Востока, Европы. Основной курс в политических отношениях России направлен на развитие патриотизма и усиление государственности, что и обусловило формирование следующего этапа.

⁶⁵ Кинева Т.С. Евразийство в современном идейно-политическом пространстве России // Государственное управление. Электронный вестник. 2009. Вып. 18. С. 4. [эл. ресурс]. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_13058179_87949044.pdf (дата обращения: 11.09.2021)

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же.

- этап 2011-2015 гг. политического воплощения идеи евразийской интеграции. На данном этапе происходит развитие концепции евразийства, задается новый вектор сотрудничества, именно на данном этапе и был сформирован Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Сложно не согласиться с тем, что евразийство традиционное классическое направление российской политической мысли. По верному замечанию В.В. Путина, в России оно «сформировалось с давних времен, а в настоящее время оно приобретает несколько другое направление, основанное на интенсивном воздействии интеграционных процессов, происходящих на постсоветском пространстве. следует также отметить, что данное направление находит место в происходящих политических процессах»⁶⁸.

Идеи евразийского единства народов стали политической программой первого президента Казахстана Нурсултана Абишевича Назарбаева, который ратовал за создание Евразийского Союза на основе общей прозрачной экономики и совместной оборонной политики. Специфика трактовки евразийства в Казахстане в том, что там существует особое видение евразийской миссии находящегося на стыке культур, религий и ценностных систем Казахстана в качестве медиатора и связующего звена для выстраивания диалога между такими разными Западом и Востоком, чтобы органически совместить восточную и западную культурологические мысли⁶⁹. Следует отметить, что в 1994 году, в ходе официального визита в Российскую Федерацию, от Н.А. Назарбаева поступило практическое предложение в формировании на постсоветском пространстве функционально нового интеграционного объединения – Евразийского союза государств, который бы представлял из себя некое интеграционное объединение союзных государств, в основании которого будут лежать принципы невмешательства и

⁶⁸ Путин В.В. Евразийство — традиция нашей политической мысли. Стенограмма выступления на встрече с активом партии «Единая Россия». Москва. 24 апреля 2012. // Центр Исследования Евразийства. [эл. ресурс]. – URL: <https://еими.рф/public/item/240-evrazijstvo-traditsiya-nashej-politicheskoy-mysli.html> (дата обращения: 03.01.2022)

⁶⁹ Назарбаев Н.А. Региональная интеграция и евразийство // Мысль. 2004. № 5. С. 20–22.

равноправия, взаимоуважения суверенитета стран, а также признания границ каждого государства и их неприкосновенности». Данный союз предполагает развитие экономических взаимоотношений. В рамках данного союза предполагается создание новых наднациональных институтов, в основе которых лежат интересы всех стран участниц. Н.А. Назарбаев остается сторонником идеи сохранения евразийской целостности, что несомненно является ещё одним показателем его приверженности евразийской идее.

Изучению теоретических и политических аспектов евразийства посвящено много исследовательских работ в России и за рубежом, однако, следует подчеркнуть, что в международном научном сообществе нет общего понимания «евразийства», хотя среди современных западных исследователей евразийской теории можно отметить работы М. Ларюэль, которая рассматривает евразийство с точки зрения консервативных идеологических рассуждений, которые берут свое начало в России в начале 90-х годов прошлого столетия⁷⁰, тем самым разделяя процессы происходящие в настоящее время в русском неоевразийстве на три вектора. Первый вектор основан на идеологической точке зрения Дугина и определяется как правый вектор. Второй вектор основан на взглядах Э. Баграмова, по мнению которого основой неоевразийства являются этнические особенности культуры и фольклора. Третий вектор сформирован на мнении А. Панарина и Б. Ерасова, которые акцентируют внимание на политику и теорию»⁷¹.

Вместе с тем, сложно не согласиться с позицией В. Ильина о том, что «евразийство <...> надо считать находившимся в состоянии временного анабиоза с самыми благоприятными и обнадеживающими перспективами»⁷², видимо этим и объясняется большой исследовательский интерес к концепциям

⁷⁰ Любина Д.Е. Основы современного евразийства в российском политическом дискурсе. Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. №14(4). С. 125.

⁷¹ Умланд Андреас Станет ли Россия прозападной после Путина? 10.05.2018 // ИноСМИ. [эл. ресурс]. – URL: https://inosmi.ru/politic/20180510/2421738_31.html (дата обращения: 03.01.2022)

⁷² Самохин А. В. Евразийство как идейно-политическое течение в России XX века: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 23.00.01 / Моск. гос. открытый пед. ун-т им. М.А. Шолохова. - Москва, 2004. - 27 с.

евразийства отмеченный в российском научном сообществе, что нашло свое отражение в ряде диссертационных исследований. В своем исследовании С. И. Данилов определяет следующие вектора евразийства: «аутентичное» евразийство, которое основано на взглядах об евразийстве Л. Н. Гумилева; исламский и русофильский вектор – неоевразийство; псевдоевразийство, которое включает в себя проекты, которые имели место в начале 90-х годов прошлого столетия⁷³.

В своих работах М. А. Гавриш также выделяет несколько векторов формирования евразийства:

- политическое неоевразийство, которое представлено А. С. Панариным, А. Г. Дугиным, Т. Таджуддиным и другими представителями;
- «конъюнктурное» евразийство основанное на взглядах лидеров «Евразийской партии России»;
- «популистское» евразийство, основанное на мнении КПРФ, ЛДПР⁷⁴.

Также следует выделить представления А. В. Самохина, который предлагает следующие вектора развития евразийства:

- классические евразийские концепции, которые основаны на позиции левого евразийского течения Р. Р. Вахитова и Л. Н. Гумилева.
- концепции неоевразийского направления. Представителями которого являются А. Г. Дугин, этническое развитие, представленное в исследованиях А. Эскина. Данное направление основано на этатистских и геополитических аспектах.
- псевдоевразийский вектор, представителями которого являются Ниязов А. В., Баграмов Э. А., «Клуб реалистов», Горяев А. Т. Данное направление включает в себя концепции либеральной ориентированности⁷⁵.

⁷³ Данилов С.И. Социальная философия евразийства: истоки, сущность, соврем. состояние: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11. - Москва, 1994. - 153 с.

⁷⁴ Гавриш М.А. Политическая трансформация современного российского евразийства: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02. - Ростов-на-Дону, 2003. - 147 с.

⁷⁵ Самохин А.В. Евразийство как идейно-политическое течение в России XX века: диссертация ... кандидата исторических наук : 23.00.01. - Москва, 2004. - 229 с.

Таким образом, современное понимание евразийства предполагает соединение теоретических изысканий относительно дальнейшего пути развития России, так и практических шагов по евразийской самоидентификации государства.

1.2. Понятие «Большая Евразия» в контексте интеграционных процессов

В географическом измерении термину «Большая Евразия» соответствует, введенное А. фон Гумбольдтом, понятие – «Евразия в широком понимании». Знаменитый немецкий географ относил к Евразии в широком понимании весь евразийский материк «в пределах от Атлантического и Северного Ледовитого океанов на западе и севере до Тихого и Индийского океанов на востоке и юге»⁷⁶. В современных условиях этот геополитический термин получил и свое прочтение в ООН. Так, в классификации ООН этот термин включает все европейское пространство (48 стран), а также азиатское пространство (50 стран) и еще территорию Северной Африки (7 стран).⁷⁷ Китайские исследователи-международники также относят свою страну к пространству Большой Евразии⁷⁸.

Сегодня структура мировой экономики и политики претерпевает кардинальные изменения и становится все более полицентричной. В этой глобальной архитектуре неизбежно появится новая полиция, которая будет представлена ключевыми экономическими ассоциациями. Евразийский экономический союз рассматривается как перспективная международная организация, способная составить конкуренцию Европейскому союзу.

⁷⁶ Баландин Р. К. Гумбольдт (1769—1859) // 100 великих гениев. — М.: Вече, 2005. — 480 с.

⁷⁷ Эксперт: «Термин «Большая Евразия» – это пока еще концепция» // [inbusiness.kz](https://inbusiness.kz/ru/news/ekspert-termin-bolshaya-evraziya-eto-poka-eshe-konceptsiya). [эл. ресурс]. – URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/ekspert-termin-bolshaya-evraziya-eto-poka-eshe-konceptsiya> (дата обращения: 03.01.2022)

⁷⁸ Е Цзычэн. Развитие власти Суши — возвышение и упадок Великих держав: геополитическая обстановка и геостратегический выбор мирного развития Китая. Пекин. Издательство «Синси», 2007; Геополитика и дипломатия Китая. Гл. ред. Е Цзычэн. Пекинское издательство, 1998; Ye Zicheng. Inside China's Grand Strategy: The Perspective from the People's Republic. K., 2011.

Однако этапы разработки, цели его создания и правовые основы существенно различают эти два блока. Примечательно, что после подписания

Договора о Евразийском экономическом союзе от мая 29 декабря 2014 года количество торговых ограничений между членами ЕАЭС значительно увеличилось по сравнению с периодом до его образования.

Стороны в качестве обоснования применения любой меры, будь то санитарные, ветеринарные и фитосанитарные меры в области государственных закупок, начали применять систематически и на постоянной основе основа как угроза национальной безопасности.

Сложившаяся ситуация заставляет нас говорить о необходимости обновления стратегии развития ЕАЭС. Более того, это касается не только частичного улучшения реализуемой стратегии, но и обсуждения фундаментальных альтернативных идей.

Следует отметить тот факт, что в политической риторике на пространстве Европейского Союза термин «Большая Евразия» стал общеупотребительным в 2013 году, после доклада эксперта Центра европейских политических исследований М. Эмерсона «Towards a Greater Eurasia: Who, Why, What, and How?». В своем докладе эксперт отмечал, что Большая Евразия – это, по сути, все страны Европы и Азии в пределах евразийского суперконтинента и рассуждал относительно их объединенных усилий для обеспечения безопасности, совместных решений социально-экономических проблем⁷⁹. Надо признать, что в целом отношение к концепции «Большой Евразии» в ЕС весьма скептическое, так как несмотря на то, что данная концепция предполагает обширное толкование, которое позволяет воспринимать Евразию как интеграцию регионов, отличающихся культурно-нравственными взглядами в рамках развития политического и экономического развития, все же неизбежно, что при таком количестве таких разных государств понятие «Большая Евразия» становится слишком размытым и

⁷⁹ Emerson Michael Towards a Greater Eurasia: Who, Why, What, and How? 2013. [эл. ресурс]. URL: <http://gea.owasia.org/wp-content/uploads/2018/02/Towards-a-greater-Eurasia.pdf> (дата обращения: 16.11.2021)

бессмысленным. Однако сама идея реализации данной концепции вызывает определенную тревогу и поиски вариантов ответных шагов, находя их в необходимости придерживаться прежней стратегии.⁸⁰

Для многих зарубежных исследователей термин «Евразия» представляется синонимом понятия «постсоветское пространство»,⁸¹ что связано с терминологической неопределенностью в обозначении новой геополитической реальности после распада СССР. Многие международные эксперты считают, что термин «Большая Евразия» еще не устоявшийся, так как, с одной стороны, подразумевается «пространство от Лиссабона до Владивостока», а с другой стороны, сопряжение различных интеграционных или сугубо торговых проектов на всем Евразийском пространстве. По мнению Г. В. Сачко выражает мнение о том, что нет некой общепринятой трактовки самого понятия и «вследствие данного утверждения необходимо пересмотреть модель формирования экономической интеграции, которая осуществляется между ЕС и Россией»⁸².

В этой связи представляется оправданной попытка А.Г. Дружинина⁸³ выделить основные характеристики понятия «Большая Евразия»:

- «Большая Евразия» — это концепция, задающая интеллектуальную рамку для взаимодействия государств континента⁸⁴;
- создание интегрированной системы международного сотрудничества в рамках евразийского континента на основании формирования высокоэффективных трансматериковых коммуникаций способных

⁸⁰ Изгнать демона Евразии. [эл. ресурс]. – URL: <https://inosmi.ru/politic/20160810/237506457.html> (дата обращения: 16.11.2021)

⁸¹ Laruelle, Marlène. Le néo- Eurasisme russe. L'empire après l'empire? // Cahiers du Monde Russe. 2001. № 42 (1). Pp.71–94.

⁸² Сачко Г. В. Евразия в мировой политике: ретроспективный и перспективный дискурсы // Вестник Челябинского Университета. Сер.10, Востоковедение. Евразийство. Геополитика. 2005. №1. С. 6.

⁸³ Дружинин А.Г. Евразийские приоритеты России (взгляд географа-обществоведа). Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2020. 268 с.

⁸⁴ Караганов С.А. Россия – возвращение домой (вместо предисловия). Вопросы географии (148): Россия в формирующейся Большой Евразии. Под ред. Котлякова В.М., Шупера В.А. – М.: Издательский дом «Кодекс», 2019. С. 9–15.

организовать экономико-политическое взаимодействие отдельных регионов России с прилегающими территориальными единицами⁸⁵;

- система макрорегионального сотрудничества, основанного на исторически и цивилизованно сложившихся интересах, посредством различных социально-экономико-политических проектов, которые характеризуются высокой степенью эффективности между Китаем и Россией⁸⁶;

- интеграционная модель, обусловленная необходимостью объединения усилий для возникающих противоречий, которые возникли на постсоветском пространстве и требуют дальнейшего разрешения путем цивилизованных мер, формирование транспортных коридоров⁸⁷.

После исчезновения СССР начались и по настоящее время в результате возникновения территориальных и политических разногласий возникает необходимость поиска высокоэффективной интеграционной схемы взаимодействия. По мнению А. С. Панарина нынешняя реальность предполагает формирование евразийского региона, не только на постсоветском пространстве, но также должна включать в себя стратегически новые страны, такие как Китай и Турция, поскольку территориальное пространство евразийского региона представлена многочисленными связями с различными народами Евразии. Таким образом, евразийское пространство можно определить с двух точек зрения. С одной стороны, оно представляет собой целый евразийский континент, а с другой – государства постсоветского пространства⁸⁸. Зачастую постсоветское пространство именуют «Малой

⁸⁵ Вардомский Л. Б. Между Европой и Азией: о некоторых региональных особенностях участия России в формирующейся Большой Евразии. С. 144–166.

⁸⁶ Суслов Д.В., Пятачкова А.С. Большая Евразия: концептуализация и место во внешней политике России // Проблемы географии / Русское географическое общество. – М. Издается с 1946 года // Т. 148. Россия в формирующейся Большой Евразии / В.М. Котляков, В.А. Супер. – М.: Издательский дом «Кодекс», 2019. С. 16-53.

⁸⁷ Безруков Л.А. Евразийская континентальная интеграция в экономико-географическом измерении // Вопросы географии. Россия в формирующейся Большой Евразии. 2019. Сб. 148. С. 228–262.

⁸⁸ Панарин А.С. Россия в Евразии: геополитические вызовы и цивилизационные ответы // Вопросы философии. 1994. № 12. [эл. ресурс]. – URL: <https://www.bookvoed.ru/files/3515/49/84/5.pdf> (дата обращения: 16.11.2021)

Евразией», где сосуществуют государства, объединенные общностью исторического развития и связей, а именно Россия, Беларусь, Украина, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Армения, Азербайджан, Грузия и Молдавия. В состав Малой Евразии включают также Абхазию и Южную Осетию.

При рассмотрении проекта «Большая Евразия» китайское руководство придерживается точки зрения расширения сферы влияния России в рамках Евразийского экономического союза. Современная политическая ситуация, которая обусловлена рядом факторов позволяет сформировать единый информационный механизм взаимодействия⁸⁹.

Следует резюмировать, что концептуальное понимание «Большой Евразии» имеет самые разные политически окрашенные формы, что можно понять, учитывая тот факт, что использование понятия Большая Евразия дает России возможность (принимая во внимание ее срединное геополитическое положение) обосновать правомерность своей стратегической линии на акцентировке центростремительных тенденций в развитии политико-экономических связей стран евразийского континента.

Поэтому вполне понятны серии шагов, сделанных руководством РФ в нынешнем столетии, по внедрению в практику экономического развития идей евразийской интеграции, как ключевой меры для превращения Большой Евразии в глобальный центр экономики. По мнению экспертов РАН, «формировании Концепции Большая Евразия, обусловлена рядом интеграционных процессов, которые осуществляются на различных уровнях взаимодействия»⁹⁰. Таким образом, понятие Большая Евразия трактуется российскими экспертами именно в контексте интеграционных процессов,

⁸⁹ Чен Юй. Некоторые страны Евразии опасаются Экономического пояса Шелкового пути – китайский аналитик, 02 мая 2017 // «Евразия Эксперт». [эл. ресурс]. – URL: <http://eurasia.expert/nekotorye-strany-evrazii-opasayutsya-epsr> (дата обращения: 16.11.2021)

⁹⁰ Дынкин А., Телегина Е., Халова Г. Роль евразийского экономического союза в формировании Большой Евразии // Мировая экономика и международные отношения, 2018, т. 62, № 4, с. 5–24.

которые могут объединить этот глобальный регион, вбирающий в себя большое число государств.

По мнению С.А. Караганова, возникновение концепции Большой Евразии обусловлено рядом тенденций мирового развития:

- в связи с окончанием периода доминирования стран Запада на политической арене, в экономической сфере, идейно-культурном аспекте происходит перемещение сферы влияния в сторону стран Востока, что обусловило резкий подъем Китая, Индии и других азиатских стран. Поскольку военное преимущество было потеряно, то подавлявшиеся страны получили относительную свободу развития;

- развитие внутриконтинентальной торговли среди стран Азии, рост внутреннего потребления и развитие внутренних торговых рынков, при этом лидирующую позицию занимает Китай;

- завершение в начале 2010-х гг. краткого «века АТР», определявшегося дуумвиратом США и Китая. На смену – пришло время соперничества и конкуренции, причем Китай, становясь капиталистическим и богатым, не стал прозападным;

- развитие Китая в западном направлении при помощи стратегических ориентиров «Один пояс – один путь», в рамках расширения сферы влияния на европейских рынках для сдерживания экономического влияния США;

- с 2010–2012 гг. Россия начала через ускоренное развитие регионов Дальнего Востока и Сибири поворот к новым поднимающимся рынкам Азии;

- вступлением ЕС со второй половины 2000-х гг. в стадию затухания общеевропейского проекта создает альтернативу формирования интеграционной системы в рамках экономического развития и обеспечения национальной безопасности стран участниц, что обеспечивает взаимодействие России и Европы по схеме евроазиатской модели;

- формирование нового типа идейно-культурных ориентиров на мировой арене. Происходит обогащение европейской культуры посредством

внедрения в нее азиатских культурных ценностей»⁹¹. Таким образом, складываются объективные предпосылки для развития уже в практической плоскости проекта Большой Евразии, начало которому положила концепция евразийской модели интеграции, которая была успешно реализована в 2015 году в рамках Евразийского экономического союза, объединившего Россию, Белоруссию, Казахстан, Армению и Киргизию.

Изначально за пример для подражания была взята модель Европейского союза. Практика реализации интеграционных связей на постсоветском евразийском пространстве выявила ряд ключевых проблем:

– во-первых, региональные интеграционные процессы должны органично включаться в общемировые интеграционные сети, что обеспечивает стабильность экономических связей. ЕАЭС пока еще слабо связан с другими интеграционными объединениями, что во многом объясняется санкционной политикой западных стран;

– во-вторых, развитие интеграционных проектов инициируется высшим эшелоном власти, что зачастую наталкивается на бюрократические препоны среднего звена государственных бюрократических структур. Поэтому первостепенной задачей является активное подключение к интеграционным процессам в ЕАЭС бизнес-структур и организаций гражданского общества;

– в-третьих, для экономического роста стран ЕАЭС крайне важны торговые, инвестиционные и производственные связи со странами, которые не входили ранее в постсоветское пространство, но которые играют важную торгово-экономическую роль в Большой Евразии. Установление режима свободной экономической зоны (соглашение уже реализуется с Вьетнамом) позволяет разрешить основные проблемные аспекты ЕЭС: формирование новых векторов развития коммуникационной, транспортной и других составляющих региона; расширить емкость евразийского регионального

⁹¹ Караганов С.А. Евразия как общий дом// Новые международные отношения в Большой Евразии. Российская стратегия в меняющейся геополитической динамике. Под общ. ред. А.В. Лукина и Д.П. Новикова, 2019.

рынка; оказать воздействие на отношение стран постсоветского пространства к происходящим интеграционным процессам;

– в-четвертых, если рассматривать интеграционные перспективы СНГ, то эта структура имеет ряд важных потенциальных преимуществ, которые не дают должного эффекта, потому что отсутствует необходимая консолидирующая идея и совпадающие интересы в стратегии экономического развития. Ряд стран ориентируются на Россию, а ряд стран – на Запад;

– в-пятых, основополагающими факторами, оказывающими воздействие на системы интеграционного взаимодействия являются политические аспекты. Данные факторы имеют ограничительный характер воздействия, поскольку существует разность политических взглядов. Таким образом для формирования интеграционного пространства возникает необходимость закрепления результатов, которые были достигнуты на предыдущих этапах взаимодействия. Только в этом случае могут быть достигнуты высокие результаты в экономической и политической сферах.

Вследствие политических событий 2014-го года на Украине между Россией и западом происходит кульминационный момент, в результате которого проект «Большая Европа» теряет свою актуальность. Данная напряженность выражается в осуществлении санкционных ограничений со стороны европейских стран и США против России, что и послужило началом трансформационного процесса РФ в сторону восточных стран. Итоговым событием стало переименование проекта «Большая Европа» в проект «Большая Евразия», в результате которого место Европейского союза стал занимать Китай.

Для данного столетия характерны региональные интеграционные процессы, которые происходят в политическом и экономическом аспекты многих стран. Наблюдается стремление теоретически обосновать взаимосвязь глобализации и регионализации. В этом контексте интересно ретроспективно рассмотреть понятие «Большая Евразия», одновременно вбирающее в себя глобальное и региональное начала.

Концепт «Большая Евразия» можно рассмотреть в контексте идеи А. Д. Воскресенского о «международно-политическом регионе». В данной концепции основными составляющими проекта являются национально-культурный вектор. Который предполагает формирование однородных исторических, социальных, идейно-культурных, природных, экономических условий, а также наличие экономико-территориального вектора развития. Происходящие события на международной арене, которые основаны на формировании общей логической системы и структурных изменениях взаимообуславливают историко-географические аспекты⁹². В наиболее поздних работах профессор А.Д. Воскресенский вводит новое понятие «макрорегион», который определяется как «преимущественно географическое пространство, структурированное на основе традиционных факторов (географического, исторического, цивилизационного и культурного)»⁹³.

Ключевое воздействие на международные политические взаимоотношения, а также на мирополитику оказывает не только глобализационные процессы, а также и регионализация. В настоящее время сформированы различные направления рассматриваемых процессов, которые по-разному определяют влияние регионализации. С точки зрения реализма международная система рассматривается как комплекс анархичных ценностей на основании эгоистических интересов государств. Сторонниками данной теории являются Р. Арон, Г. Моргентау, Э Карр и другие. Данная система включает в себя следующие компоненты:

- развитие и укрепление геополитических интересов;
- воздействие на конкурирующее государство;
- формирование общей системы в целях укрепления экономической ситуации.

С точки зрения институционализма анархическая компонента может быть

⁹² Воскресенский А.Д. Теоретико-прикладные аспекты регионального измерения международных отношений / А.Д. Воскресенский. Современные международные отношения и мировая политика. М.: Просвещение, МГИМО, 2004. С. 34.

⁹³ Мировое комплексное регионоведение. Под ред. А.Д. Воскресенского. М., 2014. С. 186.

устранена с помощью наиболее эффективных и сильных инструментов, которые выступают в качестве основы формирования региональных альянсов. Представителями данного направления являются Р. Кохейн, Дж. Рагги, Р. Аксельрод. На пространстве Большой Евразии действуют различные региональные и межрегиональные организации: Европейский Союз, Евразийский Экономический Союз (Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения, Киргизия), Новый Шелковый Путь, Шанхайская Организация Сотрудничества (Китай, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан, Узбекистан), Всестороннее региональное экономическое партнерство (Бруней, Камбоджа, Индонезия, Лаос, Малайзия, Мьянма, Филиппины, Сингапур, Таиланд, Вьетнам — участники АСЕАН; Австралия, Китай, Япония, Новая Зеландия и Южная Корея). Естественно, возникает вопрос об эффективности сотрудничества этих структур для решения стратегических задач «обеспечения экономического и социального развития, ослабления напряженности между Востоком и Западом и поиска нового многополярного геополитического и социально-экономического порядка»⁹⁴. Именно об этом говорили участники Восточного экономического форума (ВЭФ), состоявшегося осенью 2021 года. По мнению Т. Шиллинга, «Большая Евразия – уже не план или мечта, этот вопрос решается сейчас. Несмотря на колоссальные географические расстояния, западная часть Европы в ментальном, культурном и деловом измерении очень близка. Об этом свидетельствуют участники Восточного экономического форума, бизнес и инвест-проекты, которые реализуются не только на территории Дальнего Востока, но и на протяжении огромного Евразийского пространства»⁹⁵. Таким образом, происходит формирование нового облика евразийского континента,

⁹⁴Возможно ли Большое Евразийское Партнерство от Атлантики до Тихого океана? // Фонд Росконгресс. [эл. ресурс]. – URL: <https://roscongress.org/sessions/eefv-2021-sessiya-1-vozmozno-li-bolshoe-evraziyskoe-partnerstvo-ot-atlantiki-do-tikhogo-okeana/about/> (дата обращения: 16.11.2021)

⁹⁵ В рамках ВЭФ-2021 состоялась презентация Декларации делового сотрудничества в Большой Евразии // ВЕДОМОСТИ. [эл. ресурс]. – URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2021/09/06/v-ramkah-vef-2021-sostoyalas-prezentatsiya-deklaratsii-delovogo-sotrudnichestva-v-bolshoi-evrazii (дата обращения: 16.11.2021)

где границы становятся не препятствием, а зоной партнерских взаимодействий. По словам С.А. Караганова, «Большая Евразия – это воссоздающееся после многовекового провала пространство цивилизационного сотрудничества, олицетворением которого был культурный аспект Великого Шелкового пути, вовлекавшего и соединявшего великие цивилизации Китая, Индии, Персии, арабского Среднего Востока с Европой через Восточную Римскую империю, Венецию, Испанию»⁹⁶.

В вопросе географической лимитации понятия «Большая Евразия» автор рассматривал актуальность классических геополитических теорий в современной мировой политике. Работа автора посвященная геополитическому измерению концепции Большой Евразии в условиях глобализации⁹⁷ ставит целью проанализировать подходы к определению концепции Большой Евразии и выявить географическое измерение данной концепции.

При проведении исследования использовался метод анализа классических теорий геополитики, а также в работе использовались сравнение и обобщение современных подходов к определению понятия Большой Евразии.

Существует достаточно широкий спектр мнений о географической составляющей концепции Большой Евразии. При этом следует различать понятия концепции Большой Евразии и проекта Большое евразийское пространство, которые в публикациях часто тождественны и взаимозаменяют друг друга.

В геополитическом дискурсе понятие Большой Евразии является на текущий момент более декларативным. Изменения во внешнеполитическом курсе России и векторах ее экономического сотрудничества позволяют на

⁹⁶ Караганов С.А. Евразия как общий дом// Новые международные отношения в Большой Евразии. Российская стратегия в меняющейся геополитической динамике. - под общ. ред. А.В. Лукина и Д.П. Новикова, 2019.

⁹⁷ Любина Д.Е. Концепция Большой Евразии в условиях глобализации: геополитическое измерение // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. Том 11. № 2 (42). 2022 С.153-161.

данный момент говорить о том, что данный концепт является востребованным во внешней политике России, но требует дальнейшей тщательной проработки.

В своем исследовании автор придерживается мнения о том, что исследователи Большой Евразии говорят о том, что «для предметного разговора о Большой Евразии требуется её чёткая географическая делимитация. Однако какого-либо однозначного представления об этом понятии (геоконцепте) пока ещё не сложилось, и большинство исследователей непростой вопрос его состава и границ старается обходить стороной»⁹⁸⁹⁹.

Юрий Кофнер столкнувшись с проблемой нечеткости термина «Евразия», разделяет его на две подкатегории. «Евразия в строгом или узком смысле» — это территория, которая условно совпадает с границами бывшей Российской империи и (к настоящему времени) бывшего СССР». Он назвал эту территорию «Малой Евразией»¹⁰⁰.

«Евразию в широком смысле» Ю. Кофнер рассматривает как «весь евразийский континент или «континент Евразия», простирающийся от Атлантического и Северного Ледовитого океанов на Западе и Севере до Тихого и Индийского океанов на Востоке и Юге. Это термин, который лучше всего описывает концепцию «Большой Евразии» с географической точки зрения»¹⁰¹ (в соответствии с рисунком 1).

Основываясь на территориальной протяженности пространства Евразии некоторые, исследователи подразделяют эту территорию на Малую Евразию и собственно Большую Евразию.

В рамках этого подхода Эмерсон включает в Малую Евразию Россию, Турцию и Казахстан (в соответствии с рисунком 2)¹⁰².

⁹⁸ Безруков Л.А. Евразийская континентальная интеграция в экономико-географическом измерении // Вопросы географии. Россия в формирующейся Большой Евразии. 2019. Сб. 148. С. 231.

⁹⁹ Любина Д.Е. Концепция Большой Евразии в условиях глобализации: геополитическое измерение // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. Том 11. № 2 (42). 2022 С.155.

¹⁰⁰ Кофнер Ю. Большая Евразия. География и геополитика Большой Евразии, 10 Мая 2018 // РСМД <http://russiancouncil.ru/blogs/GreaterEurasia/34159/> (дата обращения: 19.07.2022)

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Emerson Michael Towards a Greater Eurasia: Who, Why, What, and How? 2013. [эл. ресурс]. URL: <http://gea.owasia.org/wp-content/uploads/2018/02/Towards-a-greater-Eurasia.pdf> (дата обращения: 16.11.2021)

Рисунок 1 - Большая Евразия по Ю. Кофнеру

М. Эмерсон обосновывает это тем, что именно этим странам принадлежит создание евразийской идеи¹⁰³.

В работе А.Г. Дружинина посвященной трансформация пространства России в контексте формирования «Большой Евразии» приводится многовекторное видение Большой Евразии. Единое пространство Большой Евразии подразделяется на несколько контуров «Сердцевинную Евразию», «Собственно Евразию», «Расширенную Евразию»¹⁰⁴. Автор предложил многомерное (по «принципу матрёшки»), структурированное видение современной евразийской реальности, вмещающее не только «Сердцевинную Евразию», но и более широкие интегрирующие евразийское пространство контуры: «Собственно Евразию», а также постепенно формируемую современной геополитической и геоэкономической динамикой трансквицилизационную (русско-тюркско-арабо-персидскую, православно-исламскую) «Расширенную Евразию» (в соответствии с рисунком 3)¹⁰⁵.

¹⁰³ Любина Д.Е. Концепция Большой Евразии в условиях глобализации: геополитическое измерение // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. Том 11. № 2 (42). 2022 С.158.

¹⁰⁴ Дружинин А.Г. Трансформация пространства России в контексте формирования «Большой Евразии»: важнейшие факторы и векторы // Проблемы географии / Русское географическое общество. – М. Издаётся с 1946 года // Т. 148. Россия в формирующейся Большой Евразии / В.М. Котляков, В.А. Супер. – М.: Издательский дом “Кодекс”, 2019. С. 117.

¹⁰⁵ Любина Д.Е. Концепция Большой Евразии в условиях глобализации: геополитическое измерение // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. Том 11. № 2 (42). 2022 С.159.

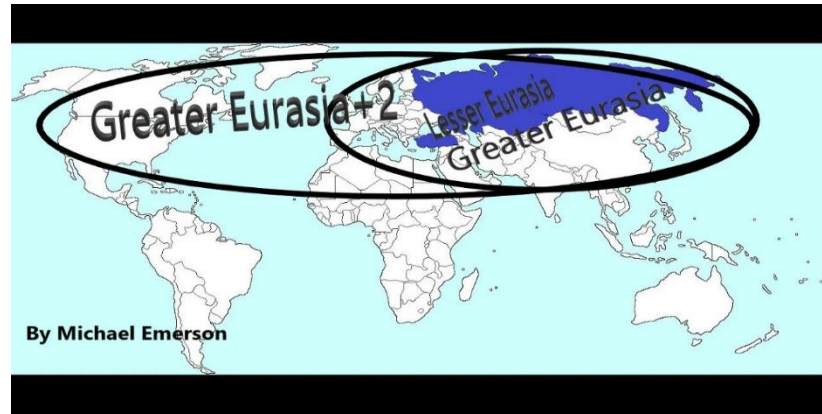

Рисунок 2 – Большая и Малая Евразия по М. Эмерсону

Рисунок 3 - Большая Евразия по А. Дружинину

Анализируя научные публикации по рассматриваемой тематике, термины «Большая Евразия» и «Большое евразийское партнерство» встречаются в материалах и употребляются часто как тождественные¹⁰⁶.

Анализируя различные трактовки, можно отметить, что «концепция Большой Евразии является современным выражением и продолжением идей евразийства и неоевразийства во внешней политики России. В своем концентрированном выражении Большая Евразия является воплощением классических идей теллуократии и противопоставлением идеям атлантизма в

¹⁰⁶ Любина Д.Е. Концепция Большой Евразии в условиях глобализации: геополитическое измерение // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. Том 11. № 2 (42). 2022 С.159.

геополитике. Проект Большого евразийского партнерства же можно трактовать как широкий план продвижения концепции «Большой Евразии»¹⁰⁷.

Выводы по первой главе

Необходимо отметить, что возникший на волне распада СССР теоретический и практический интерес к идеям классического евразийства нашел свое воплощение в разнообразных неоевразийских теориях, которые на протяжении прошедших тридцати лет эволюционировали в качестве обоснования евразийской интеграции, идейным вдохновителем которой стал Н.А. Назарбаев. Что касается России, то первоначально (в 90-е гг.) евразийские идеологические построения исходили от оппозиционных политиков, но в дальнейшем неоевразийство стало наполняться национально-государственным содержанием, где Россия рассматривается в качестве одного из важнейших центростремительных факторов геополитического и геоэкономического объединения евразийского пространства (Большая Евразия) от Лиссабона до Владивостока и от Северного Ледовитого океана до Индийского океана.

Геополитически и геоэкономически концепту «Большая Евразия» имманентно присуще понимание необходимости активизировать международные хозяйственные связи, создавать транспортные коридоры для того, чтобы евразийская интеграция обрела характер устойчивого образования с долгосрочными установками на развитие и процветание. Во многом это возрождение исторических проектов «Из варяг в греки», «Большого шелкового пути», «Ганзейского союза городов» и многих других политико-экономических форм взаимодействий народов, живущих на одном великом евразийском пространстве. Проект «Большая Евразия» в идеале означает

¹⁰⁷ Любина Д.Е. Концепция Большой Евразии в условиях глобализации: геополитическое измерение // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. Том 11. № 2 (42). 2022 С.159.

превращение Евразии в центр мировой экономики, политики и культуры, поскольку объединяет регионы Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии, постсоветское пространство, страны ЕС. При этом важно подчеркнуть, что российское понимание «Большой Евразии» предполагает формирование, наряду с Большой Евразией, других глобальных регионов, что позволит сохранять международную стратегическую стабильность.

ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛИТИКИ ПРАГМАТИЧНОГО ПАРТНЕРСТВА ЕАЭС В БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

2.1. Интеграционное развитие ЕАЭС и концепция «прагматичного евразийства»

Вопросам изучения современного состояния формирования и развития сети свободной торговли стран Евразийского экономического союза уделяется в последнее время немало внимания.

Интеграционные процессы на постсоветском пространстве были предопределены рядом обстоятельств, среди которых, в первую очередь следует отметить тот факт, что получение политической независимости не сделало постсоветские государства экономически самостоятельными. Это привело к тому, что сразу после распада СССР наметились определенные центробежные тренды:

- страны Балтии, Украина, Молдавия, Грузия, Азербайджан устремились к интеграции в ЕС;
- центрально-азиатские республики: Узбекистан, Таджикистан, Туркмения оказались под влиянием Турции и Китая;
- Казахстан, Белоруссия, Армения, Киргизия видели свое будущее в экономическом союзе с РФ.

Таким образом, объединяющим 12 постсоветских республик было только Содружество Независимых Государств (СНГ), которое, по выражению В.В. Путина, скорее выполняло обязанность мирного развода. В этих условиях в качестве интегрирующей силы выступает проект ЕАЭС, основателями, инициаторами и идейными вдохновителями которой выступили Н.А. Назарбаев, В.В. Путин и А.Г. Лукашенко.

Процессы объединения Российской Федерации, Беларуси и Казахстана берут свое начало с 2011 года, когда был создан Таможенный союз. Разные

виды пограничного государственного контроля (транспортный, таможенный, ветеринарный, карантинный и др.) были перенесены на внешние границы союза, по сути, образуя единую таможенную территорию. Начался процесс формирования единого рыночного пространства, в рамках которого стали складываться общие правила экономических взаимодействий. По прошествии четырех напряженных лет совместной работы лидеры трех государств договорились перевести интеграционные связи на новый уровень. 2015 год начался с подписания документов о создании «Евразийского экономического союза», к которому присоединились ещё Армения и Киргизия.

Если за точку отсчета брать Таможенный союз, то 2021 год – это год двадцатилетия объединения, а сегодня Евразийский экономический союз «является международным интеграционным объединением, «которое представляет собой единое экономическое пространство (ЕЭП), а рамках которого осуществляется свободное перемещение капитала, товаров, услуг, трудовых ресурсов, а также осуществляет свою деятельность таможенный союз»¹⁰⁸. Численность населения данного интеграционного объединения составляет 5,5% от мирового населения, общая площадь – более 20 млн кв. км. Таким образом, более 90 млн экономически активных граждан проживают в рамках самого большого интеграционного объединения в Большой Евразии.

По мнению российского исследователя Н.А. Васильевой, «создание ЕАЭС можно рассматривать как важный тренд по восстановлению центростремительной геополитической характеристики евразийского пространства»¹⁰⁹. В ЕАЭС входят и государства Европы, и страны Азии, и Россия, территориально измерение которой двойственный характер, (Европа и Азия). Действительно, сложно не согласиться с тем, что «страны ЕАЭС и Россия представляют собой исторически обусловленное объединение природно-сырьевой, географической, и экономико-политической

¹⁰⁸ Дынкин А. А., Телегина Е. А., Халова Г. О. Роль Евразийского экономического союза в формировании Большой Евразии // Мировая экономика и международные отношения. 2018. №4 (62). С. 8.

¹⁰⁹ Васильева Н. А. ЕАЭС: российские геополитические интересы // Управленческое консультирование. 2015. №11. С. 99.

инфраструктуры»¹¹⁰. Аналитический обзор классических трудов по геополитике подтверждает понимание роли России как «земли будущего», как цивилизации (Россия–Евразия), что вполне позволяет предполагать возможности и перспективы дальнейшей интеграции ЕАЭС¹¹¹.

Следует отметить эволюцию роли ЕАЭС, так, в Концепции внешней политики РФ 2013 года задача формирования Евразийского экономического союза была приоритетной для России¹¹² и являлось очевидным, что ЕАЭС позиционируется не только как возможность реализации экономических интересов, но и как организация, способствующая укреплению «интеграционных процессов в Евразии»¹¹³, что нашло отражение в Концепции 2016 года, где отмечалось в качестве ключевой задачи углубление и расширение интеграции в рамках ЕАЭС и тот факт, что Союз «способен сыграть важную роль в деле гармонизации интеграционных процессов в Европейском и Евразийском регионах»¹¹⁴. То есть прослеживается преемственность в понимании роли ЕАЭС в деле формирования единого пространства «Евразийского континента, как части современной полицентричной системы мироустройства»¹¹⁵.

Ю. Кофнер отмечает четыре основных направления внешнеэкономического развития ЕАЭС на пространстве Большой Евразии. Представляется, что в связи с изменением внешнеполитической обстановки, направление «Углубление экономической кооперации между ЕС и ЕАЭС» на данном этапе становится не труднореализуемым. Связи с тем, что конфронтация со стороны Запада по отношению к Российской Федерации,

¹¹⁰ Железняк А. ЕАЭС как предпосылка создания многополярного мира // Портал Око Планеты. [эл. ресурс]. – URL: <http://oko-planet.su/first/282006-eaes-kak-predposylka-sozdaniya-mnogopolyarnogo-mira.html> (дата обращения: 16.04.2021)

¹¹¹ Там же.

¹¹² Концепция внешней политики Российской Федерации, 2013. С. 22 [эл. ресурс]. – URL: // <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d447a0ce9f5a96bdc3.pdf> (Дата обращения: 14.07.2022)

¹¹³ Концепция внешней политики Российской Федерации, 2016 С. 18. [эл. ресурс]. – URL: <http://static.government.ru/media/acts/files/0001201612010045.pdf> (Дата обращения: 14.07.2022)

¹¹⁴ Там же, С. 23.

¹¹⁵ Васильева Н. А. ЕАЭС: российские геополитические интересы // Управленческой консультации. 2015. №11. С. 99.

безусловно, оказывает влияние на развитие концепции БЭП, в частности её западного направления, данное направление мы считаем нецелесообразным выделять. Безусловно, нельзя полностью исключать, что после политического урегулирования украинского кризиса, возможен постепенный возврат к некоему ограниченному торгово-экономическому сотрудничеству. Однако на сегодняшний день представляется крайне отдаленной перспективной, что подтверждается в речи президента В.В. Путина о будущем БЭП. Таким образом, данные направления будут выглядеть так:

1. Заключение ЕАЭС меморандумов о сотрудничестве (взаимодействии), преференциальных и непреференциальных торговых соглашений с третьими странами;
2. Выстраивание диалога с другими ключевыми региональными экономическими объединениями (ШОС, АСЕАН, АТЭС);
3. Проект сопряжения ЕАЭС и китайского ЭПШП;
4. Расширение ЕАЭС за счет вступления новых членов из числа постсоветских стран.

На сегодняшний день у ЕАЭС уже налажено взаимодействие с двумя государствами региона Юго-Восточной Азии в формате ЗСТ, и интенсификация сотрудничества с интеграционными объединениями данного региона является логичным продолжением построения стратегии БЭП. Если проанализировать географическое распределение внешней торговли по импорту и экспорту за последние три года до экономического кризиса, вызванного пандемией COVID-19, можно сделать вывод, что совокупный экспорт и импорт в страны АТЭС растет, а по импортным закупкам страны АТЭС продолжают занимать лидирующие позиции.

ЕАЭС ведёт активные переговоры с АСЕАН. Был подписан меморандум о взаимопонимании между ЕЭК и АСЕАН в 2018 году. Также в этот год состоялся официальный диалог между бизнесом интеграционных объединений.

В рамках отдельного направления также выделяется сопряжение ЕАЭС и китайского «Экономического пояса Нового Шелкового пути». КНР продолжает занимать лидирующие позиции по внешнеторговому обороту среди третьих стран партнеров ЕАЭС. В 2013 году Си Цзиньпин предложил концепцию создания ЭПШП. Данная идея стала активно рассматриваться в российских научных кругах, а затем переросла в перспективу сопряжения ЭПШП и ЕАЭС.

Россия и КНР в 2015 г. подписали общий документ о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. Потом была сформирована рабочая группа, которая образовывала приоритеты сотрудничества стран в рамках данного вектора развития. На следующий год министром иностранных дел Российской Федерации было сказано, что общие векторы сопряжения двух стран находятся в поле взаимных интересов. Для членов ЕАЭС необходимо ясное понимание всех транспортных коридоров в рамках сопряжения. Инфраструктура и логистика остаются важным, если не основным, аспектом в этом процессе. Страны ЕАЭС являются основными проводниками и связующими для реализации транспортных идей КНР.

Для дальнейшего процесса развития данного вектора необходима и нормативная база. Связи с этим закономерным является оформление отношений между интеграционным объединением и Китаем. Уже в 2015 об этом говорили сотрудники ЕАЭС и представили КНР. В рамках Астанинского экономического форума в 2018 году Китай и ЕАЭС подписали Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве. Когда этот документ вступил в силу в 2019 году, представителями ЕАЭС было отмечено, что это важный этап в развитии двухсторонних отношений и структурировании торгово-экономических отношений между государствами-членами ЕАЭС и КНР.

Важной долгосрочной задачей в развитии интеграции БЭП является увеличение стран-участниц самого ЕАЭС. В первую очередь подобное расширение предполагается проводить за счет стран вступления новых членов

из числа бывших советских республик. Эксперты отмечают, что страны Центральной Азии, Сербия и ряд других стран рассматривают эту перспективу, а наиболее вероятным кандидатом для следующего вступления в ЕАЭС является Республика Таджикистан и Узбекистан, который получил статус наблюдателя 11 мая 2020 г.

Таким образом, ЕАЭС играет важную роль в развитии Большой Евразии и, по сути является центральной составляющей реализации проекта с масштабным интеграционным контуром. За годы функционирования ЕАЭС проработал не только правовую базу, но и выработал основные векторы международного развития, которые коррелируют с развитием идеи Большого Евразийского партнерства. Несмотря на события, связи с которыми западный вектор развития Большой Евразии теперь находится под сомнением, ЕЭК активно развивает отношения с другими партнерами, открытыми к диалогу.

Интеграционная политика ЕАЭС ориентирована на формирование общего рынка товаров, услуг, рабочей силы и капиталов, что является проявлением основного тренда развития глобальной экономики. Если глобализация может рассматриваться как объективный процесс, во многом не зависящий от субъектов международных отношений, то интеграция представляет собой проявление синергетического эффекта кооперативного действия.

В октябре 2015 г. были утверждены «Основные направления экономического развития ЕАЭС»¹¹⁶, где отмечалась необходимость координации экономических действий государств-членов ЕАЭС и рассматривалось три возможных основных сценария дальнейшего развития интеграционных экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза: сценарий «Собственный центр силы»¹¹⁷; сценарий

¹¹⁶ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. № 28 «Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза». [эл. ресурс]. – URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/15vr0028/> (Дата обращения: 14.07.2022)

¹¹⁷ Место ЕАЭС в мире стратегических изменений: сценарий «Собственный центр силы» на основе научно-технологического прорыва – долгосрочный ответ на вызовы глобального экономического кризиса, вызванного пандемией: аналитический доклад. – М. 2020. Октябрь // Евразийская экономическая комиссия

«Транзитно-сырьевой мост»¹¹⁸; сценарий «Продленный статус-кво».

Действительно, как показали годы, прошедшие после распада некогда единого и сильного Советского Союза, новые государства постсоветского пространства, пытаясь после обретения независимости, укрепить свою государственность, обозначить и отстаивать свои национальные, интересы не всегда находили возможности для выстраивания диалога и налаживания партнерских отношений друг с другом. Несомненно, это привело к ослаблению постсоветского пространства и снижению его геополитической силы, и вслед за этим – значимости в мирополитических процессах. Представляется, что создание ЕАЭС в той или иной мере воссоздаёт центростремительную геополитическую характеристику центрально-евразийского пространства, которое именуется постсоветским.

Изучение документа «Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» позволяет обозначить какие приоритеты в международном сотрудничестве были заявлены ещё в 2000 году в контексте необходимости формирования Союза как одного из самых значимых центров развития современного мира.

Во-первых, важным аспектом являлась интенсификация механизмов по установлению взаимовыгодных связей ЕАЭС с другими странами и расширению зон свободной торговли посредством заключения новых соглашений.

Во-вторых, отмечалась необходимость установления диалога с ведущими региональными экономическими интеграционными объединениями Латинской Америки, Азии, Африки и Ближнего Востока¹¹⁹.

[эл. ресурс]. – URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/f98/Doklad-Mesto-EAES-v-mire.pdf> (С. 4). (Дата обращения: 14.07.2022)

¹¹⁸ Сиптиц С.О., Романенко И.А., Евдокимова Н.Е. Сценарные прогнозы влияния развития интеграционных процессов на продуктовые рынки евразийского экономического союза // Проблемы прогнозирования. 2019. № 1. С. 146–147.

¹¹⁹ О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года (Стратегия-2025) // ЕЭК. [эл. ресурс]. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/scd_12012021_12 (Дата обращения: 14.07.2022)

В-третьих, позиционируя Союз как один из «центров формирования интеграционного контура Большого Евразийского партнерства» в данной стратегии отмечалось, что будет осуществляться развитие сотрудничества путем сопряжения с китайской инициативой «Один пояс и один путь», с помощью укрепления взаимодействия с ШОС, АСЕАН, установления диалога с ЕС и «другими многосторонними объединениями и государствами Азии и Европы»¹²⁰.

В целом также подчеркивалась задача по созданию экономического партнерства, которое будет открытым для участия государств-членов ЕАЭС, ШОС и АСЕАН¹²¹.

Следует резюмировать, что интеграция в разной степени, обеспечивая таким образом существование обширного пространства для политико-экономического сотрудничества. Сложно не согласиться с тем фактом, что государства-члены ЕАЭС стали основой центрально-евразийских интеграционных процессов, которые, в свою очередь, могут быть оценены весьма позитивным образом. Следует отметить тот факт, что эффективность данных процессов демонстрируется увеличением объемов ВВП и взаимной торговли, но также очевидно позитивным результатом работы являются качественные изменения в области налогообложения, новые возможности для развития малого и среднего бизнеса, да и в целом, улучшение инвестиционного потенциала и показатели по снижению уровня безработицы. Все эти меры несомненно способствуют достижению большего успеха при переходе к инновационной экономике, который анонсирован в странах ЕАЭС.

Исследуя тематику прагматичного партнёрства, необходимо и важно обозначить основы концепции «прагматичного евразийства».

В целом прагматичный взгляд на евразийскую интеграцию декларирует, что интеграция как таковая является не самоцелью, а всего лишь средством,

¹²⁰ О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года (Стратегия-2025) // ЕЭК. [эл. ресурс]. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/scd_12012021_12 (Дата обращения: 14.07.2022)

¹²¹ Там же.

инструментом для разрешения целого ряда трудностей и проблем, с которыми приходится сталкиваться государствам, вовлечённым в орбиту этого процесса. По мнению Е. Винокурова, «прагматическое евразийство направлено на обеспечение «интеграции снизу» – свободного перемещения товаров, услуг, труда и капитала, что служит гарантией долгосрочной устойчивости и успешности интеграционного проекта»¹²². По сути, «оно является идеологией открытого регионализма, не замыкающегося в себе и основанного на понимании необходимости объединения с партнерами по континенту – как на Западе, так и на Востоке»¹²³.

И.А. Неклесса характеризует «новый регионализм», а в частности процесс формирования макрорегиональных пространств как наиболее динамичный из всех происходящих¹²⁴. Следует отметить такую специфическую черту нового регионализма как его открытость, в том числе и для вовлечения новых участников, которыми могут стать государства, имеющие целью повысить свой статус и конкурентоспособность в глобальной экономике. Интересна точка зрения Г. Мосея, который отмечал, что «новый регионализм» позволяет принимать участие в интеграционных процессах странам с различной степенью экономического развития, что является весьма положительной чертой¹²⁵. Представляется, что данная модель региональной интеграции в наибольшей мере актуальна и применима в условиях глобализации, т.к. соответствует им. В этом контексте важно увидеть важный инновационный момент в концепции «Большого евразийского партнерства», что, по мнению Ю. Лисоволика, концептуализируется в идее единой платформы для реализации масштабных инфраструктурных проектов на пространствах Евразии.

¹²² Винокуров Е. Ю. Прагматическое евразийство // Евразийская Экономическая Интеграция. 2013. №4 (21). С. 7-18.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Этнос глобального мира. М., 1999. [эл. ресурс] – URL: www.archipelag.ru/text/019.htm (Дата обращения: 14.07.2022)

¹²⁵ Мосей Г. Процессы глобализации и регионализации в мировой экономике // Экономист. 2002. №9. С.28.

Основными элементами процесса «прагматичного евразийства» выступают следующие характеристики:

- «- первостепенная задача отводится экономическим интересам;
- интеграция выступает в роли средства достижения поставленных задач;
- принцип субсидиарности;
- объединения социально-культурного характера;
- открытый регионализм;
- процесс интеграции осуществляется способом «снизу вверх»
- наличие нескольких главенствующих стран»¹²⁶.

В соответствии с точкой зрения, представленной Е. Винокуровым «прагматический подход евразийства» осуществляется на основании высокой степени открытости региональных инфраструктурных элементов всех стран участниц. Приоритетность целей определяет их выгодность, которая может быть получена в результате экономической интеграции как на западном векторе развития, так и на восточном (Китай, Южная Корея, Япония, Юго-Восточная Азия), и южном (Индия, Иран, Турция)». ¹²⁷ Есть и другое мнение, выраженное, в частности, П. Дуткевичем, согласно которому Российская Федерация признает наличие большого потенциала взаимодействия между Европейским Союзом и евразийскими структурами, поэтому осознается необходимость выстраивания структуры взаимоотношений. Представляется возможным и значимым тот факт, что ЕАЭС мог бы выступить как основной коммуникационный канал, соединяющий Европу и Азию¹²⁸.

Идейный вдохновитель создания ЕАЭС Н.А. Назарбаев, постоянно подчеркивает, что в основе объединения должен лежать принцип экономического прагматизма. При построении интеграционной системы

¹²⁶ Мосей Г. Процессы глобализации и регионализации в мировой экономике // Экономист. 2002. №9. С.28.

¹²⁷ Беспалов А. Регионализация мира и евразийская интеграция. 17.07.2019 // МДК Валдай. [эл. ресурс] – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/regionalizatsiya-mira-i-evraziyskaya-integratsiya/> (Дата обращения: 14.07.2022)

¹²⁸ Там же.

необходимо учитывать не только экономические выгоды, но также и социально-культурные ориентиры, поскольку это поможет обеспечить наиболее высокую степень интеграционной системы¹²⁹.

В этом контексте прагматического экономизма видится перспектива реализации большого Евразийского партнерства, которое, по мнению эксперта Валдайского клуба И.В. Моргулова, «определяет создание сети партнерских отношений, характерной особенностью которых является многосторонние торговые связи, определяемые глубиной и скоростью свое взаимодействия и характеризующие готовность национальных экономик к интеграционным процессам». По мнению эксперта, движение в этом направлении можно начать с «упразднение и простота регулирования сферы отраслевого взаимодействия, позволяют наиболее эффективно использовать имеющуюся ресурсную базу». Учитывая тот факт, что Евразия, несомненно, является одним из самых активно развивающихся центров мира с огромным потенциалом в разных областях, то есть определенная необходимость выработать эффективные кооперационные стратегии для решения и государственных, и региональных, и общих задач на всем евразийском пространстве¹³⁰.

В этом же ключе высказывается и В. Никишина, которая отмечает, что одна из серьезнейших стратегических целей для ЕАЭС – развитие проекта Большая Евразия, который представляет собой процесс открытого взаимодействия государств континента с прямым выходом в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР)¹³¹. Действительно, ведь от экономических потрясений выигрывает лишь некая группа лиц, которая получает громадную прибыль, в то время как большинство оказывается в проигрыше. Цель же

¹²⁹ Назарбаев Н.А. Евразийский союз: идеи, практика, перспективы. 1994–1997. М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997. С. 38–50.

¹³⁰ Объединяя возможности: сопряжение интеграционных процессов в Евразии // Ежегодный доклад Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации Федерального собрания РФ за 2018 год. Изд. Совета Федерации. [эл. ресурс] – URL: <http://council.gov.ru/media/files/j2jC2EeeuM6ZpTKwBapAiDsrk24pC5eo.pdf> (Дата обращения: 14.07.2022)

¹³¹ Никишина В. Будущее Большой Евразии и развитие торговой политики ЕАЭС // Россия в глобальной политике. [эл. ресурс] – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/budushhee-bolshoj-evrazii-i-razvitie-torgovoj-politiki-eaes/> (Дата обращения: 14.07.2022)

ЕАЭС – продвижение интересов евразийских народов, а значит, по сути, – большинства.

По мнению С.А. Караганова, движение к созданию Большого евразийского партнерства предполагает:

- создание в рамках крупного континента единой зоны безопасности, свободной торговли, условий социально-экономического развития, обеспечение независимости культурных ориентиров стран участниц;

- создание вокруг Китая и с его лидирующим участием сети институтов связей, балансов, которые частично компенсировали и «связали» бы его мощь». В противном случае, как считает эксперт, неограниченное расширение китайского влияния¹³². Мнение эксперта представляется очень важным, поскольку гегемония Китая может иметь пагубные последствия, а потому необходим геополитический и геоэкономический противовес в лице Индии. Более того, нужно вернуться к идее Е.М. Примакова о важности геополитического треугольника Россия-Индия-Китай (РИК) для стабилизации евразийского пространства.

2.2. Особенности взаимодействия ЕАЭС с ЕС и потенциал интеграционного расширения ЕАЭС в Центральной Азии

Более 10 лет назад, ещё в 2011 году В.В. Путин отмечал, что «формирование Евразийского Союза осуществляется в соответствии с универсальными принципами создания интеграционных комплексов и является неотъемлемой частью Большой Европы и основана на общепринятых демократических ценностях. (...) Вхождение в Евразийский Союз, помимо прямых экономических выгод, позволит каждому из его участников быстрее и

¹³² Караганов С.А. Евразия как общий дом// Новые международные отношения в Большой Евразии. // Российская стратегия в меняющейся геополитической динамике. - под общ. ред. А.В. Лукина и Д.П. Новикова. 2019 г.

на более сильных позициях интегрироваться в Европу»¹³³. Таким образом, становится понятным, что до кризиса 2014 года российское руководство в развитии евразийской интеграции видело возможность тесного взаимодействия ЕС и ЕАЭС, который изначально проектировался по модели ЕС. Однако в дальнейшем ситуация в Большой Евразии изменилась, что привело к повороту России на восток, а потому на первый план стали выходить планы сопряжения ЕАЭС с китайским планом «Один пояс, один путь». Однако нельзя концентрироваться на современных реалиях политических конфликтов стран Европы с Россией и рядом ее союзников по ЕАЭС (например, Белоруссией).

Как известно, в 2015 году по инициативе крупного европейского бизнеса была создана рабочая группа, которая разработала Меморандум «Единое экономическое пространство от Лиссабона до Владивостока». Планировалось, что данное пространство будет представлять собой «интеграцию наиболее крупных нефтегазовых, промышленных компаний, банковских секторов и предпринимательское агрегирование». На протяжении некоторого времени осуществляются переговоры «по вопросам правил и норм, которые способны урегулировать торгово-экономическую и предпринимательскую деятельности на мировой арене». На основании данного диалога возникает два долгосрочных вектора развития взаимодействия ЕС и ЕАЭС, касаемо единого торгово-экономического пространства: первый вектор определяет формирование высококонкурентоспособных бизнес структур, второй вектор заключается в совершенствовании логистическо-транспортной инфраструктуры на Евро-Азиатском пространстве для стимулирования торговли и инвестиций¹³⁴.

Сложно не согласиться с тем, что Большое Евразийское партнерство предполагает создание целого спектра разноуровневых и отличающихся по

¹³³Путин В. В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 5 октября. [эл. ресурс] – URL: <http://izvestia.ru/news/502761> (Дата обращения: 14.07.2022)

¹³⁴Яникеева И. ЕС и ЕАЭС: возможно ли общее будущее? 07.11.2019 // Международная жизнь. [эл. ресурс] – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/24410> (Дата обращения: 14.07.2022)

глубине и скорости взаимодействия торговых соглашений, с учетом готовности к этому национальных экономик¹³⁵.

С.Ю. Глазьев считает, что международное право необходимо включить в те сферы, в которых планируется строить большое Евразийское партнерство. В свою очередь В.М. Джабаров коснулся важности использования парламентских связей для налаживания отношений между ЕАЭС и ЕС. Таким образом одной из основополагающих и долгосрочных задач, стоящих перед ОБСЕ, является формирование демократически свободного общества, обеспечение безопасности от Ванкувера до Владивостока.

Важные положения о развитии торговых связей ЕАЭС и ЕС выдвинула В.О. Никишина, акцентируя внимание на роли ОЭСР, которая является «практическим формированием, которая включает в себя формы и методы экономического и политико-социального направления решения созданных проблемных аспектов», что привело к тому, что «изменение торговой политики Евразийского союза послужило отправной точкой создание одной единственной свободной зоны торговли с Вьетнамом, в результате которого были присоединены семь переговорных треков»¹³⁶. В.О. Никишина выразила надежду на подписание соглашений с рядом азиатских глобальных игроков, которое в той или иной мере повлияет на регулирование товаропотоков и выразила сожаление, что ЕС пока не стал одним из ключевых партнеров в данном ключе¹³⁷.

В ходе детального анализа позиций западных стран по отношению к интеграционным связям с РФ и с ЕАЭС в целом К.И. Косачев приходит к

¹³⁵ Объединяя возможности: сопряжение интеграционных процессов в Евразии //Ежегодный доклад Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации Федерального собрания РФ за 2018 год. Изд. Совета Федерации. [эл. ресурс] – URL: <http://council.gov.ru/media/files/j2jC2EeeuM6ZpTKwBapAiDsrk24pC5eo.pdf> (Дата обращения: 14.07.2022)

¹³⁶ Несмотря на режим санкций, деловые круги ЕАЭС и ЕС остаются надежными партнерами друг для друга // Альта-Софт. 2019. 6 декабря. [эл. ресурс] – URL: https://www.alt.ru/ts_news/71552/ (Дата обращения: 20.12.2022)

¹³⁷ Объединяя возможности: сопряжение интеграционных процессов в Евразии //Ежегодный доклад Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации Федерального собрания РФ за 2018 год. – Изд. Совета Федерации. [эл. ресурс] – URL: <http://council.gov.ru/media/files/j2jC2EeeuM6ZpTKwBapAiDsrk24pC5eo.pdf> (Дата обращения: 20.12.2022)

выводу, что Запад, «сформировал систему мероприятий, направленных на изменение сложившегося вектора развития: разрешение противоречий с такими державами, как Китай, Иран, Турция или Саудовская Аравия, минимизация экономических проблемных аспектов. Однако, следует отметить, что формирование эффективной социальной системы, обеспечение гражданских прав и свобод являются первостепенными задачами формирования социального общества»¹³⁸. По его мнению, Евросоюз проявляет явный прагматический интерес к ЕАЭС, в частности, речь идет об Австрии, Словакии, Венгрии, Италии и Греции, с которой, кстати, подписана «Совместная декларация о сотрудничестве Правительства Греции и ЕЭК от 24 июня 2017 года»¹³⁹.

Таким образом, сложившаяся ситуация свидетельствует о необходимости поиска новых путей налаживания отношений ЕАЭС с ЕС.

Хотя пандемия коронавируса резко понизила возможности деловых, культурных, спортивных и иных контактов с ЕС, однако «вирусная блокада» носит временный характер, а потому нужно разрабатывать планы неформальных гуманитарных и деловых контактов, используя возможности цифровизации, что в определенной степени может компенсировать отсутствие формального политического и экономического диалога с ЕС. Кроме того, энергетический кризис, с которым столкнулась Европа в 2021 году, является объективным обстоятельством для начала нового этапа конструктивного диалога ЕАЭС-ЕС.

Современные реалии мировой политики и международных отношений, к сожалению, «обнулили» экономическое и политическое сотрудничество ЕАЭС-ЕС.

¹³⁸ Объединяя возможности: сопряжение интеграционных процессов в Евразии //Ежегодный доклад Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации Федерального собрания РФ за 2018 год. – Изд. Совета Федерации. [эл. ресурс] – URL: <http://council.gov.ru/media/files/j2jC2EeeuM6ZpTKwBapAiDsrk24pC5eo.pdf> (Дата обращения: 20.12.2022)

¹³⁹ Там же.

В то же время новые возможности и перспективы интеграционного расширения ЕАЭС в регионе Центральной Азии. В целом, успешность функционирования, привлекательность сотрудничества и, как итог, расширение ЕАЭС является одним из основных показателей успешности российской внешнеполитической стратегии на евразийском направлении и в Центральной Азии.

В связи с этим, немаловажным является изучение и анализ отношения к ЕАЭС потенциальных членов из числа государств Центральной Азии. Существуют диаметрально противоположные мнения о преимуществах и недостатках вступления в ЕАЭС. Помимо этого, в публикациях СМИ Центральной Азии посвященных ЕАЭС часто рассматриваются как выгоды, так и вызовы, с которыми уже пришлось столкнуться центрально-азиатским государствам-членам ЕАЭС.

Что касается базовых идей концепции, ЕАЭС должен иметь следующие преимущества:

— устранение различных препятствий в движении продукции, стоимость продукции снизится за счет быстрого и легкого перемещения продукции;

— Создание «здоровой» конкуренции между местными производителями на территории ЕАЭС, а взамен будет расти общая экономика;

— увеличение производственных мощностей, снятие бюрократических преград приведет к повышению уровня жизни и доходов населения за счет роста экономики;

— взаимные экономические связи должны укрепляться, вести к дальнейшему развитию отношений между народами и развитию туризма.

Это может предоставить государствам Центральной Азии следующие экономические выгоды.

Во-первых, ЕАЭС позволяет трудовым мигрантам, то есть мигрантам, работающим в России и Казахстане, работать без патента. Они защищены

трудовым законодательством России или Казахстана. Также их долги, уплаченные на территории государств-членов Союза, признаются в их собственной стране. Это может стать большим подспорьем для иммигрантов в плане пенсий и налогов, социальной защиты.

Во-вторых, позволяет свободно распространять и продавать продукцию стран в зоне ЕАЭС. Это приводит к возможности свободно экспортировать фрукты, легкую промышленность и другие товары в страны ЕАЭС. Но, с другой стороны, это повышает требования к качеству продукции, так как возрастает конкуренция, потому что другие производители из ЕАЭС также могут свободно выходить на рынок.

В-третьих, единая таможенная зона. Для этого нужно полностью изменить таможенную систему, отказаться от протекционизма, открыть рынок, признать товары, прошедшие таможню на территории России или другой страны. Понятно, что монополиям потенциальных государств-членов, мягко говоря, не понравится открытие нового рынка таким образом.

ЕАЭС, изначально, экономическая организация. Но в политическом и общественном дискурсе государств Центральной Азии существует мнение о том, что «Россия пытается политизировать ЕАЭС. Если рассматривать только экономическую сторону вопроса, то «на бумаге это выгодный для потенциальных государств-членов проект»¹⁴⁰. Однако есть и политическая сторона вопроса. В публикациях, рассматривающих вопросы необходимости и «полезности» вступления в ЕАЭС можно встретить мнение, что «Россия рассматривает союзные территории как рынок для себя, и весьма вероятно, что она усилит давление через своих производителей, причем во многих случаях упор будет сделан на российских производителей. В этом случае мы (Узбекистан) можем быть вынуждены выбирать россиян для реализации тех или иных проектов»¹⁴¹.

¹⁴⁰ Allayev Firuz YevroOsiyo iqtisodiy ittifoqi: Bizga nima foyda va nima zarar? Nima uchun ziyolilar qarshi? 03.10.2019 // Xabar.uz [эл. пецурпс] – URL: <https://xabar.uz/uz/mualliflar/firuz-allayev/evroosiyo-iqtisodiy-ittifoqi-bizga-nima-foйда> (Дата обращения: 20.12.2022)

¹⁴¹ Там же.

Еще один тезис о негативном сценарии при вступлении в ЕАЭС звучит следующим образом: «поскольку вероятность давления России на страны-члены альянса высока, почти наверняка официальный Кремль будет время от времени вмешиваться в их (стран-членов альянса) внешнюю и внутреннюю политику»¹⁴². В связи с этим свои опасения высказывал и первый президент Казахстана Н. Назарбаев. В этом смысле многие считают создание Евразийского экономического союза попыткой восстановить бывший Советский Союз. Что, конечно, не логично и не правдоподобно. Тем не менее, тезис о том, что вступление в альянс означает возможность поставить под угрозу независимость присоединяющейся страны и попадание под влияние России имеет место быть в общественном мнении государств Центральной Азии.

Так же, в информационном поле государств Центральной Азии существует мнение о том, что «членство в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) поставило государства Центральной Азии перед экономическими, геополитическими и даже социальными проблемами»¹⁴³.

ЕАЭС часто воспринимается в центральноазиатских государствах как один из экономических союзов, созданных Россией в попытке сохранить под своим контролем бывшие советские республики¹⁴⁴. Другими подобными союзами являются Шанхайская организация сотрудничества и Организация Договора о коллективной безопасности. Но на практике страны Центральной Азии не выиграли от объединения своих рынков с Россией.

Узбекские исследователи считают, что, например для Казахстана вступление в ЕАЭС принесло рост цен и возникновение антироссийских настроений. Перед присоединением Казахстана к ЕАЭС в 2015 году

¹⁴² Еуразиялық экономикалық одақ — инвестициялар мен жоғары технологияларды тартудың аймақтық орталығы // Қазақстан Республикасы Премьер-Министрінің ресми ақпараттық ресурсы. [эл. ресурс] – URL: <https://primeminister.kz/kz/news/reviews/euraziyalyk-ekonomikalyk-odak-investiciyalar-men-zhog-ary-tehnologiyalardy-tartudyn-aymak-tyk-ortalyg-y> (Дата обращения: 20.12.2022)

¹⁴³ Евроосиё иқтисодий иттифоқи қўшниларимизга нима берди? 07.10.2019 // Azon.uz [эл. ресурс] – URL: <https://azon.uz/content/views/evroosiyo-iqtisodiy-ittifoqi-qushnilarim> (Дата обращения: 20.12.2022)

¹⁴⁴ Там же.

большинство местных экспертов предупреждали, что подписание соглашения «может привести не только к ухудшению отношений между странами (Казахстаном и Россией), но и к социальному недовольству». Это пророчество подтвердилось в том же году: цены на российские товары в Казахстане выросли.

Кыргызстану вступление в Евразийский экономический союз принесло серьезные вызовы. Кыргызстан столкнулся с серьезной проблемой, связанной с закрытием реэкспортного маршрута из Китая в страны СНГ. Причина – изменение тарифов на товары, ввозимые из страны, не входящей в экономический союз, согласно требованиям ЕАЭС. Фирмы, занимавшиеся реэкспортом, разорялись.

В то же время местный кыргызский рынок наводнили контрабандные товары из России. Товар очень дешевый и очень плохого качества. Из-за сокращения реэкспорта Кыргызстан стал больше зависеть от денежных переводов трудовых мигрантов, присланных из России. За девять месяцев 2017 года кыргызы, работающие в России, отправили домой 1,6 миллиарда долларов, что на 320 миллионов долларов больше, чем в 2016 году¹⁴⁵.

Реализация продуманной внешнеторговой и таможенной политики является важным фактором не только для перехода интеграционных процессов ЕАЭС на новый уровень, но и для активного участия государств-членов в процессах международной торговли.

В этом направлении стоит отметить следующее:

- введение полного международного режима свободной торговли;
- введение единых таможенных тарифов и единых нотариальных методов регулирования;
- введение общих правил торговли товарами и услугами и обеспечение их строгого соблюдения на внутренних рынках стран-участниц;

¹⁴⁵ Евроосиё иқтисодий иттифоқи қўшниларимизга нима берди? 07.10.2019 // Azon.uz [эл. ресурс] – URL: <https://azon.uz/content/views/evroosiyo-iqtisodiy-ittifoqi-qushnilarim> (Дата обращения: 20.12.2022)

- выработка единых согласованных подходов стран-участниц в установлении взаимоотношений со Всемирной торговой организацией (ВТО) и другими международными экономическими организациями;
- обеспечение экономической безопасности на внешних границах.

Также в целях совершенствования организационно-правового направления необходимо учитывать: взаимную согласованность национальных законодательств государств-членов Евразийского экономического союза. Для создания общего правового пространства в рамках ЕАЭС необходимо обеспечить интероперабельность правовых систем стран-участниц.

Все вышеперечисленные меры могут быть реализованы с точки зрения взаимных интересов государств-членов ЕАЭС и только путем достижения единого «консенсуса» участвующими сторонами. Ведь макроуровень интеграционных процессов в системе международных экономических отношений означает создание качественно новой экономической среды на региональном уровне за счет межгосударственной координации экономической политики. По мнению экспертов, формирование таких интеграционных группировок на макроуровне в конечном итоге обеспечит устойчивый экономический рост в масштабах национальных экономик и устранил возникшие социальные диспропорции.

Членство государств в этом интегрированном объединении может способствовать процессу интернационализации экономической жизни на глобально сформировавшийся уровень за счет научно-технических революций, международной торговли, миграции капитала, развития в республике современных транспортных, коммуникационных и информационных систем. Также взаимная интеграция государств – потенциальных членов ЕАЭС с другими государствами-членами приведет к росту объемов производства, широкому и быстрому распространению новых технологий, развитию инфраструктур, дальнейшему повышению роли

международных экономических организаций и фондов, либерализации торговли и рынки, и другие могут привести к успеху¹⁴⁶.

Существует мнение, что экономическая интеграция государств-участников ЕАЭС сопровождается неизбежным политическим сближением.

Есть эксперты, которые разделяют эту точку зрения. Главный аргумент аналитиков, которые связывают перспективы ЕАЭС с политической сферой, заключается в том, что Россия, являясь ведущим экономическим игроком объединения, так или иначе влияет на решения, принимаемые органами государств-участников ЕАЭС. Противники этой точки зрения считают, что интересы Российской Федерации не только противоположны политическим аспектам, но и направлены исключительно на развитие международных объединений¹⁴⁷.

2.3. Политика сопряжения ЕАЭС и «Один пояс – один путь»

Современный Китай демонстрирует стремление перехватить глобальную стратегическую экономическую инициативу у Запад, и в первую очередь, у США, с которыми в настоящее время КНР ведет активную конкурентную борьбу. Именно в этом контексте и представляется возможным рассмотрение китайской инициативы «Один пояс – один путь» (ОПОП), что создает альтернативные возможности политико-экономического развития России и ее союзников по ЕАЭС. По мнению российских экспертов, стратегическая линия на сопряжение ЕАЭС и ОПОП позволит скоординировать геополитические и экономические возможности для евразийских интеграционных процессов, причем с учетом национальных интересов участвующих сторон на основе накопленного интеграционного

¹⁴⁶ Dehqonov Shuhrat Yevroosiyo iqtisodiy ittifoqining tashkiliy-huquqiy asoslari O'zbekiston manfaatlariga mosmi? // [эл. ресурс] – URL: <https://uz.delachieve.com/eaec-bu-nima-yevroosiyo-iqtisodiy-ittifoqi-mamlakatlar/> (Дата обращения: 20.12.2022)

¹⁴⁷ Там же.

опыта¹⁴⁸. Смысл понятия «сопряжение», эксперт ЕЭК В.О. Никишина видит в взаимовыгодных разнонаправленных товаропотоках, причем для ЕАЭС важнейшим условием сопряжения являются «возможности для выхода на китайский рынок, для защиты наших экспортеров, например, в части интеллектуальной собственности»¹⁴⁹.

Бесспорно, что важнейшими политико-экономическими акторами этого сопряжения являются РФ и КНР, поэтому в теме сопряжения ЕАЭС и ОПОП для России важной задачей является «через развитие транспортно-логистической инфраструктуры стимулировать переключение части транзита с моря на сушу, чтобы товары из Китая в Европу (и в обратном направлении) шли через Россию»¹⁵⁰. Именно эта задача сейчас ускоренными темпами решается с помощью российских военных, привлеченных к реконструкции транссибирских железнодорожных магистралей.

Осуществление трансформации, модернизации и оптимизации методов развития торговли является значимой «точкой роста» российско-китайского экономического сотрудничества¹⁵¹.

По мнению эксперта Валдайского клуба Т. Бордачева, можно выделить ряд важных факторов для эффективного сопряжения ЕАЭС и ОПОП:

- адаптация внешнеэкономических инициатив Китая к евразийской интеграции, что отразилось в договоре между КНР и ЕАЭС (2018);
- Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) имеет серьезный потенциал для превращения в основную площадку взаимодействия по линии Китай (ОПОП) – ЕАЭС. Организация может стать центральным звеном

¹⁴⁸ Петровский В.Е., Кулинцев Ю.В., Ларионова А.Н. Дорожная карта сопряжения евразийской экономической интеграции и Инициативы пояса и пути/ Сопряжение ЕАЭС и ИПП: проблемы и перспективы. [эл. ресурс] – URL: <https://russiancouncil.ru/papers/EAEU-BRI-PolicyBrief29.pdf> (Дата обращения: 12.11.2022)

¹⁴⁹ Объединяя возможности: сопряжение интеграционных процессов в Евразии // Ежегодный доклад Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации Федерального собрания РФ за 2018 год. – Изд. Совета Федерации. [эл. ресурс] – URL: <http://council.gov.ru/media/files/j2jC2EeeuM6ZpTKwVarAiDsrk24pC5eo.pdf> (Дата обращения: 12.11.2022)

¹⁵⁰ Яникеева И. ЕС и ЕАЭС: возможно ли общее будущее? 07.11.2019 // Международная жизнь. [эл. ресурс] – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/24410> (Дата обращения: 12.11.2022)

¹⁵¹ Любина Д.Е., Ван Ц., Вовенда А.В., Мушенко Е.В. Развитие экономического коридора Китай-Монголия-Россия: приграничное измерение // Социально-политические науки. 2021. Т. 11. № 5. С. 59

процесса сопряжения, а также ключевым элементом формирования Большого евразийского партнерства¹⁵².

Также следует отметить, что Китай проводит экономическую политику, направленную на формирование энергетического и транспортного комплекса, что тем самым подрывает позицию России. Взаимодействие в сфере формирования проекта Шелкового пути в настоящее время находится на стадии согласования, что затрудняет взаимовыгодное сотрудничество стран ЕАЭС. В 2009 году началась эксплуатация самого длинного в мире газопровода из Туркмении в Китай, что приносит противоречивые последствия. С одной точки зрения, наращивание мощи ЕАЭС может иметь негативные последствия, в результате чего данное объединение может превратиться в слабо развитую организацию. Причем данное обстоятельство может быть осуществлено по инициативе России, вследствие давления на нее Китая, который имеет собственные практические интересы на страны постсоветского пространства. Формирование ЕАЭС обусловлено противостоянием России Китаю, таким образом может произойти столкновение интересов двух стран. <...>, С другой точки зрения цели и задачи взаимодействия направлены на совмещение интересов России и Китая, в следствии чего наблюдается их интеграция»¹⁵³.

Аргументируя возможность развития отношений России и Китая в центральноазиатском регионе в позитивном русле, российский эксперт А. Гусев обратился к примеру Казахстана, отмечая, что это государство имеет тесные экономические связи с Китаем, который выступил инвестором ряда проектов Казахстана на сумму порядка 40 млрд долларов. При этом, в то же

¹⁵² Ли Синь. Китайский взгляд на создание евразийского экономического пространства 17.11.2016 // Международный дискуссионный клуб «Валдай». [эл. ресурс] – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/kitayskiy-vzglyad-evraziyskogoe-prostranstvo/> (Дата обращения: 12.11.2022)

¹⁵³ Сигида А. Россия сильно мешает Китаю // [эл. ресурс] – URL: <http://www.utro.ru/articles/2015/06/01/1245542.shtml> (Дата обращения: 07.11.2022)

время «Казахстан активно работает и над развитием ЕАЭС, одним из вдохновителей и создателей которого является Н.А. Назарбаев»¹⁵⁴.

Как отмечает С. Глазьев, одной из точек соприкосновения интеграционных объединений являются совместные инвестиционные проекты, осуществление которых имеет множество проблемных аспектов, обусловленных условиями их реализации. вследствие данного обстоятельства возникает необходимость создания масштабного коридора развития, который будет представлять собой единую площадку для формирования инвестиционных проектов. Трансформация национальной системы управления данными проектами позволит достичь наиболее эффективных результатов. Следовательно, основная идея заключается в проработке комплекса мероприятий, направленных на создание наднациональных консорциумов, для формирования которых необходимо подготовить ресурсно-сырьевую базу в полном объеме»¹⁵⁵.

Современный этап характеризуется формированием нормативно-правового поля в рамках стратегических договоренностей. Например, летом 2019 года было подписано «Соглашение об обмене информацией о товарах и транспортных средствах международной перевозки, перемещаемых через таможенные границы Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и КНР, что позволило упростить таможенные процедуры. В целом, «Китай проявляет большой интерес к практическим шагам по повышению эффективности таможенного сотрудничества — реформированию порядка таможенного контроля, процедуры прохождения грузов через границу, а также способов поставок товаров электронной коммерции»¹⁵⁶.

¹⁵⁴ От идеи к интеграции: как Н.Назарбаев положил начало ЕАЭС // IA-CENTR.RU [эл. ресурс] – URL: <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/ot-idei-k-integratsii-kak-n-nazarbaev-polozhil-nachalo-caes/> (Дата обращения: 12.11.2022)

¹⁵⁵ Объединяя возможности: сопряжение интеграционных процессов в Евразии // Ежегодный доклад Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации Федерального собрания РФ за 2018 год. – Изд. Совета Федерации. [эл. ресурс] – URL: <http://council.gov.ru/media/files/j2jC2EeeuM6ZpTKwVarAiDsrk24pC5eo.pdf> (Дата обращения: 07.11.2022)

¹⁵⁶ В поисках новой архитектуры многополярности: международное сотрудничество ЕАЭС [Текст]: докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. По проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / Ю.

Оценить тот факт, насколько эффективно реализуется сопряжение инициатив весьма непросто, т.к. трудно очертить границы проекта, ведь, по сути, все аспекты взаимодействия могут позиционироваться как часть политики сопряжения, в частности, пример регионального российско-китайского инвестиционного сотрудничества в формате «Волга — Янцзы»¹⁵⁷. Несмотря на сложность определения критериев эффективности, все же представляется возможным выделить некоторые результаты, которые являются практически значимыми¹⁵⁸.

Важно отметить, что с китайской инициативой «пояса и пути» связаны планы государств-членов ЕАЭС. Как отмечают многие российские эксперты, есть ряд таких примеров среди центральноазиатских республик. Одним из примеров данного сотрудничества является нацеленность Китая принять участие в экономическом проекте Кыргызстана «Планом устойчивого развития на 2018–2040 гг.», основной задачей которого является создание новой транзитной инфраструктуры. Данный проект нацелен на строительство крупного дорожного узла вокруг озера Иссык-Куль, в результате которого будет сформировано транспортное сообщение между Узбекистаном, Кыргызстаном и Китаем, что окажет положительное воздействие на экономическое развитие данных стран. В 2016 году был подписан новый экономический проект «Нурлы Жол», который предполагает возведение нового ИПП. Роль Китая огромна, он является одним из ведущих инвесторов в экономическое развитие Казахстана, а также крупнейшим торговым партнером. Так, в 2019 году данное взаимодействие позволило создать в Казахстане более 20 тысяч рабочих мест»¹⁵⁹.

А. Белоус, Т. В. Бордачев, М. К. Глазатова и др.; под научн. ред. Т. А. Мешковой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. Стр. 75–76.

¹⁵⁷ Ван Ц., Любина Д.Е. Китайско-российское сотрудничество на территории бассейнов рек Янцзы и Волги // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. № 1 (39). С. 117.

¹⁵⁸ Внешняя торговля ЕАЭС по странам: январь — декабрь 2019 г. // ЕЭК. [эл. ресурс] – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2019/12/E2_01912_2_1.pdf (Дата обращения: 12.11.2022)

¹⁵⁹ В поисках новой архитектуры многополярности: международное сотрудничество ЕАЭС [Текст]: докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. По проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / Ю.

Проблемы сопряжения, обозначенные российскими экспертами в 2016 году, по сути, актуальны до сих пор. В частности, речь идет о несоответствии ожиданий и действительности, где в качестве ожиданий, например, можно обозначить желание модернизировать инфраструктуру с помощью китайских инвестиций, а в качестве реальной ситуации можно обозначить тот факт, что Китай готов вкладывать средства только в те проекты, которые характеризуются стратегической значимостью для него.

Вместе с тем большинство стран-участниц ЕАЭС испытывают определенные опасения по поводу возникновения чрезмерной зависимости от КНР, очевидно, что это заставляет проявлять настороженность и замедляет налаживание приграничной инфраструктуры.

В политической риторике на территории государств-членов ЕАЭС активно звучит тема определенных проблем, возникающих при взаимодействиях с Китаем. Речь идет об экологических вопросах и о проблемах связанных кредитов. По мнению экспертов, например, в Республике Беларусь недовольство у населения было вызвано проектом строительства завода «по производству полного спектра необслуживаемых стартерных свинцово-кислотных аккумуляторных батарей для легковых и грузовых автомобилей в Бресте или ситуация на Светлогорском целлюлозно-картонном комбинате»¹⁶⁰. В Кыргызстане китайская сторона наряду с протестами среди населения столкнулась и с трудностями при получении разрешений. Как известно, серьезные антикитайские настроения есть и в Казахстане, в частности, в сентябре 2019 г. была волна протестных митингов, «связанных с поддержкой Касым-Жомартом Токаевым строительства 55 китайских заводов на территории страны»¹⁶¹.

А. Белоус, Т. В. Бордачев, М. К. Глазатова и др.; под научн. ред. Т. А. Мешковой ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 132 с.

¹⁶⁰ Бровач О. «Позволит привнести вклад в экономику страны»: на аккумуляторном заводе под Брестом рассказали, зачем он нужен, 25 июня 2019 // KP.RU. [эл. ресурс] – URL: <https://www.kp.ru/online/news/3518775/> (Дата обращения: 12.11.2022)

¹⁶¹ Разноуровневая и разноскоростная интеграция: контуры Большого евразийского партнерства. Ежегодный доклад интеграционного клуба при председателе Совета федерации Федерального собрания РФ

Следующим несомненно логичным шагом в деле по сопряжению ЕАЭС и инициативы «Один пояс – один путь», стало подписание Соглашения между Китайской Народной Республикой и ЕАЭС¹⁶², но стоит заострить внимание на том, что оно является рамочным и в нем нет ни договоренностей, ни обязательств по вопросу дальнейшего сотрудничества. Данный факт можно объяснить тем, что в ЕАЭС осознают, что допуск китайских товаров на рынок может оказаться губительным на современном этапе для национальных рынков государств-членов ЕАЭС. Так, по всей видимости, результаты взаимодействия будут зависеть от политических лидеров КНР и государств ЕАЭС, а также от обозначенного круга полномочий и эффективности работы консультативных комитетов и рабочих групп. Кроме того, спорные вопросы могут решаться с китайской стороной через Евразийскую экономическую комиссию.

Согласно тексту Соглашения «с целью определения конкретных проектов для совместной реализации государствами-членами ЕАЭС и КНР предполагается создание отраслевых подкомитетов и рабочих групп, которые будут разрабатывать предметные «дорожные карты» дальнейшего взаимодействия»¹⁶³. В Соглашении также сформированы методы взаимоотношений таможенных органов, которые включают в себя использование электронной документации.

за 2018 год. [эл. ресурс] – URL: <http://council.gov.ru/media/files/j2jC2EeeuM6ZpTKwBapAiDsrk24pC5eo.pdf> (Дата обращения: 07.11.2022)

¹⁶² Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским Экономическим Союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны // ЕЭК. [эл. ресурс] – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/Pages/%D0%A1%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81-%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B5%D0%BC.aspx> (Дата обращения: 07.11.2022)

¹⁶³ Обзор ключевых положений Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны. С. 23 // ЕЭК. [эл. ресурс] – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sog1_torg/Documents/%d0%a1%d0%be%d0%b3%d0%bb%d0%b0%d1%88%d0%b5%d0%bd%d0%b8%d0%b5%20%d1%81%20%d0%9a%d0%b8%d1%82%d0%b0%d0%b5%d0%bc/%d0%91%d1%80%d0%be%d1%88%d1%8e%d1%80%d0%b0%20%d0%9a%d0%9d%d0%a0.pdf (Дата обращения: 12.11.2022)

¹⁶³ Там же.

В 2020–2021 гг. была активизирована деятельность по формированию Большого Евразийского партнерства, приверженность реализации которой со стороны РФ была задокументирована в Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. и в Совместном заявлении глав государств ШОС от 10 ноября 2020 г.¹⁶⁴

Следует обозначить давнюю проблему ЕАЭС, которая заключается «в неоправданной поспешности в темпах интеграции, что противоречит проверенному временем важнейшему уроку европейской интеграции двигаться «шаг за шагом» (step by step)»¹⁶⁵. Учитывая тот факт, что на сегодняшний день ЕАЭС не является самодостаточным рынком (номинальный ВВП, паритет покупательной способности, количество активного населения) и представляет собой всего 2,5% мирового ВВП, особое значение и важную роль для Евразийского экономического союза¹⁶⁶. Особую актуальность приобрели вопросы цифровой трансформации в ЕАЭС, были запущены электронные сервисы «Работа без границ» и «Путешествую без COVID-19», реализуется комплекс мероприятий по формированию экосистемы цифровых транспортных коридоров.

Вместе с тем, в Китае властям приходится преодолевать определенное внутреннее сопротивление в этом направлении, как, например, при создании торгово-логистического центра. Таким образом, несмотря на ряд нюансов, в целом, можно наблюдать положительную динамику, которая служит для

¹⁶⁴ Московская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества // Президент России. Официальный сайт. [эл. ресурс] – URL: <http://www.special.kremlin.ru/supplement/5575> (Дата обращения: 14.01.2022)

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ Токаев «предложил не спешить», «тщательно доработать и принять в последующем». Президент Токаев принял участие в заседании Высшего Евразийского экономического совета, 20 май 2020 // Интернационал Казахстана. [эл. ресурс] – URL: <https://international.kz/473-tokaev-predlozhit-ne-speshit-tschatelno-dorobotat-i-prinjat-v-posledujuschem-prezident-tokaev-prinjal-uchastie-v-zasedanii-vysshego-evrazijskogo-jekonomicheskogo-soveta.html> (Дата обращения: 07.11.2022)

¹⁶⁶ Изотов В.С. Региональная интеграция: от классики к постмодерну. Новые форматы сопряжения и аутич-сотрудничества как инструменты архитектуры многополярности / В поисках новой архитектуры многополярности: международное сотрудничество ЕАЭС [Текст] : докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. По проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / Ю. А. Белоус, Т. В. Бордачев, М. К. Глазатова и др. ; под научн. ред. Т. А. Мешковой ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. [эл. ресурс] – URL: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/368340262.pdf> (Дата обращения: 14.01.2022)

¹⁶⁶ Там же.

компаний определенным сигналом к тому, чтобы более активно работать над совместными проектами. Как считает Е. Виноградов, «долгосрочной целью функционирования ЕАЭС выступает формирование благоприятных условий в рамках развития экономических систем стран участниц¹⁶⁷.

Стоит отметить, что деятельность ЕАЭС и Китая при реализации инициативы «Пояс и путь» часто характеризуют наличием политического контекста. Бесспорно, что оба проекта в той или иной мере способствуют расширению области политического влияния РФ и КНР, но вместе с тем, очевидно, что членство в ЕАЭС не означает усиления российского присутствия. 2020 год можно считать точкой отсчета нового этапа в деятельности по сопряжению интеграционных стратегий России и Китая в контексте формирования Большого Евразийского партнерства. Был проведен видео-форум «Сопряжение ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс, один путь и состоялось заседание Совместной комиссии по реализации Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между государствами-членами ЕАЭС и Китаем¹⁶⁸. Следует подчеркнуть, что «приверженность реализации этой важнейшей инициативы России была зафиксирована в Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 г., а также отмечена в Совместном заявлении глав государств ШОС»¹⁶⁹.

¹⁶⁷ Изотов В.С. Региональная интеграция: от классики к постмодерну. Новые форматы сопряжения и аутрич-сотрудничества как инструменты архитектуры многополярности / В поисках новой архитектуры многополярности: международное сотрудничество ЕАЭС [Текст] : докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. По проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / Ю. А. Белоус, Т. В. Бордачев, М. К. Глазатова и др. ; под научн. ред. Т. А. Мешковой ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. [эл. ресурс] – URL: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/368340262.pdf> (Дата обращения: 14.01.2022)

¹⁶⁸ Вешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2020 году. Обзор МИД России. Москва, март 2021 года // Постоянное представительство Российской Федерации при международных организациях в Вене. [эл. ресурс] – URL: https://viennamission.mid.ru/-/vnesnepolitieskaa-i-diplomaticeskaa-deatel-nost-rossijskoj-federacii-v-2020-godu?redirect=https%3A%2F%2Fviennamission.mid.ru%3A443%2Fsearch%3Fp_p_id%3D3%26p_p_lifecycle%3D0%26p_p_state%3Dmaximized%26p_p_mode%3Dview%26_3_groupId%3D28023351%26_3_keywords%3D%25D0%2591%25D0%2595%25D0%259F%26_3_struts_action%3D%252Fsearch%252Fsearch&inheritRedirect=true (Дата обращения: 14.01.2022)

¹⁶⁹ Вешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2020 году. Обзор МИД России. Москва, март 2021 года // Постоянное представительство Российской Федерации при международных организациях в Вене. [эл. ресурс] – URL: https://viennamission.mid.ru/-/vnesnepolitieskaa-i-diplomaticeskaa-deatel-nost-rossijskoj-federacii-v-2020-godu?redirect=https%3A%2F%2Fviennamission.mid.ru%3A443%2Fsearch%3Fp_p_id%3D3%26p_p_lifecycle%3D0%26p_p_state%3Dmaximized%26p_p_mode%3Dview%26_3_groupId%3D28023351%26_3_keywords%3D%25D0%2591%25D0%2595%25D0%259F%26_3_struts_action%3D%252Fsearch%252Fsearch&inheritRedirect=true

Следует отметить, что для процесса диалога между Китаем и ЕАЭС особо значимым является переговорный процесс, в ходе которого необходимо решить много политико-экономических вопросов:

- дееспособность и правосубъектность ЕАЭС в отношениях с КНР;
- выработка ЕАЭС новых форматов соглашений сотрудничества;
- сотрудничество с КНР означает внешнеполитическое признание ЕАЭС как ведущей структуры центрально-евразийской интеграции.

2.4. Формирование зон свободной торговли ЕАЭС

В географическом измерении актуальным направлением сотрудничества ЕАЭС является постсоветское пространство. В рамках взаимодействия с СНГ Евразийский экономический союз предлагает «форматы сопряжения международных режимов с дальнейшим углублением интеграционных процессов и объединением рынков»¹⁷⁰.

Относительно внешних границ международного сотрудничества необходимо отметить несколько направлений: западное направление, ориентированное на реформатирование отношений с ЕС¹⁷¹.

Вопросы безопасности были самым большим препятствием для китайско-российского сотрудничества. Китай и Россия имеют протяженную сухопутную границу, и только в XXI веке достигнутое между ними «Соглашение о восточном и западном участках государственной границы» заложило правовую основу для урегулирования исторического наследия

5D0%2591%25D0%2595%25D0%259F%26_3_struts_action%3D%252Fsearch%252Fsearch&inheritRedirect=true
(Дата обращения: 14.01.2022)

¹⁷⁰ Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС // ЕАЭС. Официальный сайт. [эл. ресурс] – URL:https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01420213/ms_10122018 (Дата обращения: 23.05.2021)

¹⁷¹ Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС // ЕАЭС. Официальный сайт. [эл. ресурс] – URL:https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01420213/ms_10122018 (Дата обращения: 23.05.2021)

и устранения потенциальных проблем между ними. Мировые потрясения бросают вызов ситуации с безопасностью в Китае и России. Задача КНР — остановить разрастание кризиса и превратить его в возможности. В последние годы международный авторитет Китая значительно вырос, но его двойная идентичность как крупной восточной державы и социалистического государства вызывает подозрения и страх в западных обществах. Обострение китайско-американских отношений не только поставило под угрозу их взаимовыгодное сотрудничество, но и оказало влияние на мировую экономику и эффективность системы глобального управления. В пост пандемический период вопрос о том, как в полной мере использовать институциональные преимущества Китая и способствовать формированию новой модели развития, в которой будет доминировать внутренний цикл и взаимоусиливающие внутренний и внешний циклы, является важной задачей, стоящей перед страной. Углубление прагматичного сотрудничества между неприсоединившимися странами является важной инициативой по приведению в движение и сопряжению основного внутреннего цикла с основным международным циклом¹⁷².

Следует напомнить, что еще с момента создания Евразийского экономического союза в 2015 г., – высшие должностные лица и руководители государств-основателей ЕАЭС неоднократно официально заявляли об открытости этого союза и о потенциальных возможностях создания зон свободной торговли. Можно выделить ключевых партнеров, сотрудничество с которыми на данный момент уже имеет нормативно-правовое оформление, прежде всего это Китай, а также Иран и Вьетнам.

Несмотря на то, что «по сравнению с Европой, Азиатско-Тихоокеанским регионом, Латинской Америкой и другими частями света, постсоветское пространство имеет в активе несравнимо меньший опыт интегрирования в том смысле, в каком оно понимается под термином «международная

¹⁷² Сафронова Е. И., Фроленков В. С. Влияние обострения американо-китайских противоречий на евразийскую экономическую интеграцию // Восточная Азия: факты и аналитика. 2021. №4. С.19-35.

экономическая интеграция»¹⁷³, ЕАЭС осуществляет целенаправленное движение в данном направлении.

В августе 2016 г. посол Туниса в РФ А. Гутали заявил: «Мы с интересом смотрим на создание <...> и хотим сотрудничать с ЕАЭС. Мы хотели бы также вступить в ЕАЭС, что позволило бы Тунису экспортировать нашу продукцию и импортировать российскую продукцию»¹⁷⁴. В целях унификации внешнеторговых режимов Казахстан, Россия и Белоруссия подписали соответствующие соглашения с Сербией, а в 2017 году состоялось подписание Меморандума о сотрудничестве Молдавии с Евразийским экономическим союзом. После этого события Молдавия получила статус наблюдателя в ЕАЭС. Однако с приходом в 2021 году нового руководства Молдавии в стране наметился отход от ранее принятых планов по сближению с ЕАЭС.

Что касается центральноазиатских стран (Таджикистана и Узбекистана), то процессы сближения с ЕАЭС прорабатываются государственными органами.

Можно подчеркнуть, в качестве одно из значимых результатов работы Евразийского экономического союза за первые пять лет его существования, тот факт, что удалось достичь определенной системности в переговорах и подписании соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве.

В контексте евразийской экономической интеграции вполне логичным представляется востребованность и важность прежде всего азиатского направления. В частности, как известно, первое преференциальное торгово-экономическое соглашение было подписано с Вьетнамом (2015 г.). Также значимость азиатского вектора подтверждается подписанное соглашение о ЗСТ с Сингапуром и ратифицированное торгово-экономическое соглашение с Китаем. А в 2018 году состоялся первый бизнес-диалог между ЕАЭС и

¹⁷³ ЕАЭС, МЕРКОСУР и интеграция // РСМД. [эл. ресурс] – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/eaes-merkosur-i-integratsiya/> (Дата обращения: 23.05.2021)

¹⁷⁴ Тунис попросился в ЕАЭС ради зоны свободной торговли, 11 августа 2016 г. // Бизнес России. [эл. ресурс]. – URL: <https://glavportal.com/materials/tunis-poproshilsya-v-eaes-radi-zonyi-svobodnoj-torgovli/> (Дата обращения: 23.05.2021)

АСЕАН, во время которого стороны подтвердили необходимость и имеющийся потенциал расширения сотрудничества, а позже во время саммита Россия — АСЕАН (ноябрь 2018 г.) ЕЭК и АСЕАН подписали Меморандум о взаимопонимании, и что особенно важно отметить, это второй документ Ассоциации подобного рода, после Меморандума с ЕС¹⁷⁵.

Также, в 2018 году удалось заключить Временное соглашение о ЗСТ между ЕАЭС и Ираном, которое имеет перспективу перехода к полномасштабному формату, несмотря на определенные политические риски для РФ и Ирана. Пандемия COVID-19 оказала влияние на всю мировую экономику, и, в частности, на объемы взаимной торговли ЕАЭС и Ирана, но вместе с тем, даже в этот непростой период, вопреки локдауну и санкционным мерам в адрес России и Ирана, товарооборот демонстрировал стабильную положительную динамику. С одной стороны, национальная экономика Ирана в большей степени выигрывает от заключения ЗСТ, но, Иран не является ключевым торговым партнером ЕАЭС, имея лишь 0,5% от всех торговых операций, в то время как в торговом балансе Ирана страны ЕАЭС составляют порядка 3%¹⁷⁶.

В соответствии с мнениями экспертов координация стратегии формирования торговой политики ЕАЭС возможно только с анализом пройденных этапов развития «создание и становление внутренней и внешней политики России и стран Союза представляется как экономически обособленное интеграционное объединение»¹⁷⁷.

Эксперты считают, что наибольший интерес среди региональных институтов представляют банки развития – АБИИ и в какой-то мере – Новый

¹⁷⁵ В поисках новой архитектуры многополярности: международное сотрудничество ЕАЭС [Текст]: докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. По проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / Ю. А. Белоус, Т. В. Бордачев, М. К. Глазатова и др. ; под научн. ред. Т. А. Мешковой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 132 с

¹⁷⁶ Смагин Н. Торговля Ирана с ЕАЭС и перспективы ее развития // РСМД. [эл. ресурс]. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/torgovlya-irana-s-eaes-i-perspektivy-ee-razvitiya/> (Дата обращения: 23.05.2021)

¹⁷⁷ Никишина В. Будущее Большой Евразии и развитие торговой политики ЕАЭС. // Россия в глобальной политике. [эл. ресурс] – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/budushhee-bolshoj-evrazii-i-razvitie-torgovoj-politiki-eaes/> (Дата обращения: 23.05.2021)

банк развития БРИКС. Необходимость объединения региональных банков развития с другими институтами вполне логично объясняется пониманием важности и затратности решения логистических задач.

Несомненно, взаимовыгодное объединение в как в рамках региона, так и за его пределами, является прагматично правильным и разумным.

Следует согласиться с мнением российского политолога Н.А. Баранова который выделил несколько причин, обосновывающих значимость евразийского вектора развития России:

1. Необходимость усиления геополитических позиций России на мировой арене и в международных отношениях, в рамках укрепления своего политического положения;

2. Стремление России в реализации стратегических целей и задач, в рамках пересмотра господствующего положения мирового политического порядка, выстраивание противоречий США и остальным западным странам;

3. Данный процесс соответствует поставленным экономическим и политическим задачам России, расширить свое влияние от Атлантики до Тихого Океана¹⁷⁸.

Вместе с тем, также важно отметить тот факт, что российские партнеры достаточно интенсивно наращивают свои позиции в АТР.

Реализации проекта «Большая Евразия», по мнению экспертов, может ослабить торгово-экономическое напряжение между ЕАЭС, ЕС и экономиками АТР, и вместе с тем – привнести дополнительные выгоды для всех участников, в частности избежать конфликтов в вопросах распределения благосостояния, прибыльных технологий и знаний.

Вне сомнения путь к реализации данного проекта весьма непростой и следует подчеркнуть, что эксперты выделяли два основных направления развития.

¹⁷⁸ Баранов Н.А. Евразийская интеграция в контексте цивилизационного самоопределения России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2015. № 6 (36). С.50.

Во-первых, речь идет о необходимости «становления Центральной Евразии в качестве моста, соединяющего ЕС с азиатскими странами»¹⁷⁹. Очевидно, для этого Евросоюзу придется объективно оценить перспективы от создания новой модели экономического сотрудничества в Евразии, основанной на взаимодополняемости национальных экономик и на объединении потенциалов различных торгово-экономических проектов.

Во-вторых, представляется необходимым шагом активизация взаимодействия ЕАЭС с АСЕАН, т.к. предполагается, что диалог с АСЕАН может привести к межблоковому соглашению о свободной торговле

Процесс укрепления ЕАЭС по выстраиванию Большой Евразии может привести к созданию новых мировых цепочек добавленной стоимости, послужит началом формирования зон свободной торговли на огромном пространстве, что повлечет за собой рост экономических систем стран участниц¹⁸⁰.

Вместе с тем восточный вектор продвижения экономической дипломатии не означает того, что нет необходимости работать над развитием западного направления. Без ЕС «проекты инфраструктурного и экономического сопряжения двух частей Евразии во многом теряют технологическую и инвестиционную привлекательность»¹⁸¹.

В этом ключе представляется весьма значимой роль ЕЭК, которая регулирует взаимодействие с АСЕАН¹⁸². Программа взаимодействия между ними пролонгирована до 2025 года с возможностью дальнейшей

¹⁷⁹ Вероника Никишина: Большая Евразия требует стратегического подхода // Центр Льва Гумилева. [эл. ресурс] – URL: <https://www.gumilev-center.ru/veronika-nikishina-bolshaya-evraziya-trebuets-strategicheskogo-podkhoda/> (Дата обращения: 23.05.2021)

¹⁸⁰ Никишина В. Будущее Большой Евразии и развитие торговой политики ЕАЭС. [эл. ресурс] – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/budushhee-bolshoj-evrazii-i-razvitie-torgovoj-politiki-eaes/> (Дата обращения: 23.05.2021)

¹⁸¹ Европейский Союз и Евразийский экономический союз: долгосрочный диалог и перспективы соглашения. Доклад Евразийского банка развития № 38. 2016. // Евразийский Банк Развития. [эл. ресурс] – URL: https://eabr.org/upload/iblock/f28/edb_centre_2016_report_38_eu_eaeu_rus.pdf (Дата обращения: 23.05.2021)

¹⁸² Меморандум о взаимопонимании между ЕЭК и АСЕАН в области экономического сотрудничества был подписан 14.11.2018. // Альта-софт. [эл. ресурс] – URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/18bn0099/> (Дата обращения: 23.05.2021)

актуализации. Важно отметить, что Меморандум очерчивает высокий уровень сотрудничества, в частности – подключение бизнес-сообществ, экспертные консультации и обмен опытом по широкому кругу вопросов экономической интеграции в ЕАЭС и АСЕАН.

Также Евразийская экономическая комиссия ведет работу по интенсификации диалога между ЕАЭС и ШОС, что, вне всякого сомнения, обозначит новый статус ЕАЭС как одного из центров формирования Большого Евразийского партнерства. Учитывая тот факт, что «Азия является источником надежды для мировой экономики в XXI веке» и государства Азии «демонстрируют демократический прогресс, а также большую заинтересованность в расширении открытости экономики (внутренней и внешней)»¹⁸³, следует согласиться с тем, при наличии целого ряда региональных проблем, Азия заинтересована в выработке интегративного курса, который должен помочь в их разрешении. В частности, например, по мнению китайских экспертов, лучшим ответом на создание Транстихоокеанского партнерства для Китая будет разработка собственной стратегии по расширению ЗСТ¹⁸⁴. В этом ключе взаимодействие с ЕАЭС может оказаться весьма продуктивным.

Важно отметить и усилия на африканском направлении, в частности в октябре 2019 года был подписан Меморандум о взаимопонимании в области экономического сотрудничества ЕЭК с Африканским союзом.

В целом, по состоянию на январь 2021 года между ЕЭК и профильными международными организациями заключено 38 меморандумов о взаимопонимании, что, с одной стороны, позволяет ЕЭК получать передовой опыт решения экономических вопросов и регулирования различных сфер экономики, а с другой стороны, расширяет круг возможностей по продвижению интересов Евразийского экономического союза на

¹⁸³ Цзюньтао Ван, Любина Д.Е. Транс-Тихоокеанское партнерство: история поэтапного развития региональной интеграции в АТР // Проблемы постсоветского пространства. 2021. №8(1). С. 121.

¹⁸⁴ Любина Д. Е, Ван Цзюньтао. Транстихоокеанское партнерство и позиция Китайской Народной Республики // Управленческое консультирование. 2020. № 9. С. 46.

международном пространстве. Международная повестка ЕАЭС продолжает оставаться насыщенной. Ко всему вышесказанному стоит добавить, что в 2020 году статус государства-наблюдателя при ЕАЭС предоставлен Узбекистану и Кубе, а также было положено начало переговорам с Ираном по формированию ЗСТ в контексте развития действующего временного соглашения.

Следует отметить, что международное сотрудничество ЕАЭС имеет разноплановый характер и широкий спектр партнерских взаимоотношений. К тому же работа по развитию в данном направлении: от практики меморандумов о сотрудничестве или взаимодействии до консультаций по соглашениям о создании ЗСТ продолжается, в 2020 году были утверждены Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г.

Выводы по второй главе

Создание ЕАЭС стало важной геополитической и геоэкономической вехой в развитии интеграционных связей в центрально-евразийском регионе. Фактически удалось переломить центробежную тенденцию на постсоветском пространстве и положить начало строительства обще-евразийского дома на принципах прагматичного партнерства.

Что касается взаимодействий между ЕАЭС и ЕС можно сделать вывод, что, с одной стороны, отношения ЕАЭС–ЕС фактически «поставлены на паузу», а с другой стороны, выход из экономического кризиса пандемийной волны для ЕС возможен только на условиях прагматичных диалоговых взаимодействий со странами ЕАЭС, что особенно важно в условиях надвигающегося мирового экономического кризиса, спровоцированного западными санкционными мерами в отношении России.

В целом, перспективы ЕАЭС, исходя из комплекса объективных показателей, оцениваемых многими аналитиками, должны представлять собой

баланс между экономической и политической составляющими Союза. Таким образом, общий валовой внутренний продукт государств-членов можно сравнить с уровнем ведущей экономики мира. С учетом научно-ресурсного потенциала экономических систем государств-членов Союза размеры ЕАЭС в перспективе могут значительно вырасти. Фактически, такой анализ дает основания говорить о том, что Евразийский экономический союз может стать сильным игроком на мировом рынке. Следует также отметить, что развитие устойчивых экономических отношений между странами на основе международного разделения труда в современных условиях приобретает глобальный характер.

Анализируя процессы сопряжения ЕАЭС и ИПП, следует особо отметить его политическое значение. Действительно, впервые в современной истории были предложены институты развития, которые стали альтернативой западным, что подтолкнули к взаимодействию инициатив. В целом, следует подчеркнуть, что сопряжение ЕАЭС и ИПП имеет стратегическое интеграционное измерение, оно формировалось в контексте противостояния ряду несправедливых внешних факторов и международных практик. Вместе с тем, не менее важен тот факт, что в рамках сопряжения двух инициатив нет каких-либо значимых противоречий, и в китайских источниках Инициатива пояса и пути позиционируется как инструмент улучшения системы глобального управления. В контексте реализации диалога между ЕАЭС и КНР значимым элементом был переговорный формат (2016–2018 гг.), который, по сути, означал признание правосубъектности ЕАЭС со стороны Китая. Также это позволило ЕАЭС осуществлять деятельность по формированию новых, более успешных форматов соглашений в контексте сотрудничества с иностранными партнерами¹⁸⁵. Резюмируя вышесказанное, стоит добавить, что

¹⁸⁵ Королев А.С., Крашенникова Л.С., Пятчкова А.С. Азиатский вектор международного сотрудничества ЕАЭС: взаимодействие с ШОС, АТЭС и АСЕАН, перспективы сопряжения с ЭШП // В поисках новой архитектуры многополярности: международное сотрудничество ЕАЭС [Текст]: докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. По проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / Ю. А. Белоус, Т. В. Бордачев, М. К. Глазатова и др.; под научн. ред. Т. А.

КНР основную задачу обозначенного сопряжения инициатив видит в координировании экономических интересов Китайской Народной Республики и Российской Федерации в евразийском регионе, при этом на территории постсоветского пространства китайская сторона признает ведущую роль за ЕАЭС.

Очевидно, Евразийский экономический союз, в связи со сравнительно недолгим сроком существования, не обладает ни серьезными организационными ресурсами, ни большим опытом ведения переговорных процессов с целью заключения региональных торговых соглашений с крупными зарубежными партнерами (прежде всего в многостороннем формате).

В связи с обозначенными факторами перспективы формирования зон свободной торговли и заключения соглашений с такими интеграционными группами как АСЕАН, МЕРКОСУР, ЕС в ближайшее время представляются весьма затруднительными. В отношении ЕС ситуация крайне обострилась с учетом событий на территории Украины и антиросийской санкционной политики со стороны Запада. Вместе с тем общность интересов может подтолкнуть страны Юго-Восточной Азии (АСЕАН), которые в 2020 году пролонгировали программу сотрудничества с ЕАЭС до 2025 года, усилить данный вектор своей деятельности. Следует также отметить, что интеграционный диалог МЕРКОСУР и ЕАЭС отвечает интересам как российской, так и южноамериканской стороны, и предположить, что страны МЕРКОСУР на фоне войны санкций могут заменить своими товарами продукцию Запада, что безусловно актуализирует варианты сотрудничества и взаимодействия.

Резюмируя вышесказанное, следует сделать вывод о том, что на сегодняшний день наиболее целесообразным представляется концентрация на усилении торгово-экономических связей с теми региональными

интеграционными группами, интересы которых имеют явные точки пресечения с российскими национальными интересами и взаимодействие с которыми может стать будущей основой для дальнейшего более тесного партнерства, в том числе и в формате обсуждения вопроса о зонах свободной торговли.

ГЛАВА 3. МЕСТО ЕАЭС В РОССИЙСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСАХ В БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

3.1. Проблематика национальных интересов России в ЕАЭС

В базовом нормативно-правовом документе «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» национальные интересы и стратегические приоритеты Российской Федерации трактуются следующим образом: «национальные интересы Российской Федерации – объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии»; «стратегические национальные приоритеты Российской Федерации – важнейшие направления обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации»¹⁸⁶.

В Стратегии национальной безопасности РФ отмечается, что «в целях обеспечения и защиты национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, в том числе от недружественных действий иностранных государств, необходимо повысить эффективность использования имеющихся достижений и конкурентных преимуществ Российской Федерации с учетом долгосрочных тенденций мирового развития»¹⁸⁷.

Подчеркивая стремление изолировать РФ, в условиях трансформации системы международных отношений и формирования нового мироустройства, для обеспечения среди прочего и экономической безопасности России предлагается: «опора на внутренний потенциал страны, самостоятельное решение стоящих перед Россией задач при сохранении открытости для взаимовыгодного сотрудничества с другими странами», а также

¹⁸⁶ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/5> (дата обращения: 19.07.2022)

¹⁸⁷ Там же.

«выстраивание диверсифицированных связей с мировыми центрами развития»¹⁸⁸.

Для достижения основных целей внешней политики РФ, в качестве которых обозначены «создание благоприятных условий для устойчивого социально-экономического развития страны, укрепление национальной безопасности, упрочение позиций Российской Федерации как одного из влиятельных центров современного мира»¹⁸⁹, предлагается осуществление целого ряда задач, среди которого важно выделить следующие:

- «углубление сотрудничества с государствами-участниками СНГ, Республикой Абхазия и Республикой Южная Осетия на двусторонней основе и в рамках интеграционных объединений, в первую очередь Евразийского экономического союза, Организации Договора о коллективной безопасности, Союзного государства»;

- «обеспечение интеграции экономических систем и развитие многостороннего сотрудничества в рамках Большого Евразийского партнерства»;

- «развитие отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия с Китайской Народной Республикой, особо привилегированного стратегического партнерства с Республикой Индией, в том числе в целях создания в Азиатско-Тихоокеанском регионе надежных механизмов обеспечения региональной стабильности и безопасности на внеблоковой основе»¹⁹⁰.

Таким образом, очевидно, что евразийское измерение обеспечения национальной безопасности России и реализации национальных интересов играет существенную роль и занимает ключевые позиции на современном этапе, особенно с учетом сложившейся конъюнктуры.

¹⁸⁸ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/5> (дата обращения: 19.07.2022)

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ Там же.

Для Российской Федерации как для континентальной державы взаимодействие с соседями всегда будет приоритетом, а наличие целого ряда внутренних вызовов и проблем в государствах постсоветской Евразии, является серьезной интеграционной мотивацией, ведь очевидно, что коллективные усилия в рамках евразийских интеграционных процессов могут быть весьма эффективными в контексте решения целого ряда трудностей, в частности, в экономической сфере.

Евразийская экономическая комиссия уделяет пристальное внимание стимулированию производственной кооперации в сфере агропромышленного комплекса, инновационному развитию отрасли в целях развития импортозамещения, производства новой конкурентоспособной продукции и в целом устойчивого развития сельского хозяйства и укрепления продовольственной безопасности в Евразийском экономическом союзе.

Результатом работы в этом направлении стало заключение меморандума между Правительством Республики Армения, Евразийским банком развития (ЕАБР) и ЗАО «Еремян Фарм» (Армения) о сотрудничестве. Целью документа является обеспечение продовольственной безопасности и устойчивого экономического развития Республики Армения в области агропромышленного комплекса. ЕАБР будет содействовать Правительству Армении посредством финансирования проектов в области АПК, способствующих углублению переработки сырья и увеличению добавленной стоимости производимой продукции. В рамках реализации страновой стратегии в Армении ЕАБР профинансирует инвестиционный проект в сфере сельского хозяйства и производства продуктов питания, реализуемый Группой компаний «Еремян Проджекте» и соответствующий задачам «Программы развития скотоводства в Республике Армения на 2019–2024 годы».

«Проводимая блоком промышленности и АПК Евразийской экономической комиссии системная работа по развитию кооперации между предприятиями государств ЕАЭС даёт практические результаты. Отрадно, что

в начатом совместном проекте особенное значение имеет кооперационная составляющая, так как, помимо армянских компаний, здесь задействованы предприятия России и Беларуси. Это значит, что в этом процессе будут использованы семена, скот, сельхозтехника, целый ряд видов продукции производственно-технического оснащения, произведенные в ЕАЭС. Это очень важный фактор, – подчеркнул министр по промышленности и агропромышленному комплексу ЕЭК Артак Камалян. – Обеспечение продовольственной безопасности стран Союза – наша общая стратегическая задача. Важно развивать взаимодействие государств-членов по вопросам продовольственной безопасности»¹⁹¹.

По словам министра ЕЭК, взаимодействие государств-членов по вопросам продовольственной безопасности сейчас приобретает особенное значение, в том числе по причине нестабильной глобальной экономической ситуации, угроз распространения COVID-19. Совместная работа стран ЕАЭС по обеспечению продовольственной безопасности положительно скажется на насыщении внутреннего рынка продуктами питания и материально-техническими ресурсами для агропромышленного комплекса, произведенными в Союзе, развитии взаимной торговли, а также повышении эффективности функционирования общего аграрного рынка Союза¹⁹².

Эти идеи впоследствии нашли отражение в официальных документах по национальной безопасности и внешней политике РФ, где постоянно вносились коррективы в связи с быстрыми переменами в мировой политике. Были внесены уточнения в ряд положений «Концепции внешней политики РФ» (2008) в последующей редакции «Концепции...» в 2013 году, а затем и в обновленном варианте «Концепции...» 2016 года.¹⁹³ Однако во всех редакциях

¹⁹¹ Комиссия стимулирует кооперацию в агропромышленном комплексе ЕАЭС, 12.08.2022 // ЕЭК. [эл. ресурс] – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/komissiya-stimuliruet-kooperatsiyu-v-agropromyshlennom-komplekse-eaes/> (дата обращения: 19.07.2022)

¹⁹² Национальные интересы России в мире // textarchive.ru. [эл. ресурс] – URL: <https://textarchive.ru/c-2470436-p15.html> (дата обращения: 16.12.2022)

¹⁹³ Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации // Президент России. [эл. ресурс]. - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 16.12.2022)

подчеркивалось, что «Россия и Китай—страны с рыночной экономикой, но в ключевых секторах их экономик все еще сохраняется значительная доля государственных предприятий, а правительство играет важную роль в экономике. Учитывая медленный рост двусторонней торговли и инвестиций между Россией и Китаем в прошлом, существуют две идеи углубления их сотрудничества в 2021–2025 гг.: первая — под руководством правительств и вторая — полномасштабная. 26 сентября 2020 года Министерство экономического развития РФ выпустило «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» (далее — «Трехлетний план РФ»), в котором анализируется и прогнозируется развитие традиционных и новые отраслей, а также оценивается финансовое положение субъектов РФ с упором на анализ данных, продолжающих в определенной мере традиции плановой экономики СССР. Хотя 14-й пятилетний план КНР и трехлетний план РФ отличаются по стилю и направленности, они основаны на общем понимании мировой экономической ситуации и будущего направления развития экономик наших стран, что говорит о взаимопонимания между ними. Важно, чтобы страны определили области и перспективы сотрудничества на основе их планов развития»¹⁹⁴.

По данным Министерства коммерции КНР, крупнейшим сектором прямых китайских инвестиций в Россию с 2009 по 2019 год являлись сельское, лесное и рыбное хозяйства с общим объемом более \$3,1 млрд. За ними следует горнодобывающая промышленность с общим объемом около \$2,3 млрд., далее идут обрабатывающая промышленность, финансы, лизинг и бизнес- услуги, оптовая и розничная торговля, научные исследования, технологии и геологоразведка, строительство, недвижимость, транспорт и т. д. Такая структура инвестиций отличается от структуры глобальных инвестиций

¹⁹⁴ Указ Президента РФ от 10.01.2000 N 24 "О Концепции национальной безопасности Российской Федерации" // КонсультантПлюс. [эл. ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25677/431df2b2b33f8fbe8c3b9050515b121fad407d4/ (дата обращения: 16.12.2022)

Китая. По объему прямых китайских инвестиций в мире можно выделить три ведущих сектора — аренда и бизнес-услуги, оптовая и розничная торговля и финансы, но они не входят в тройку лидеров по объему китайских инвестиций в России. Согласно «Трехлетнему плану РФ», основными драйверами ее экономического роста станут обрабатывающая промышленность, информационные технологии, строительство и транспорт, а также недвижимость и специализированные услуги, причем лидерами роста будут, в частности, экспортно-ориентированные отрасли (деревообрабатывающая, пищевая, химическая и др.), а также информационно-коммуникационная и образовательная сферы, которые должны стремительно развиваться. Вышеупомянутые сектора роста должны быть в центре внимания китайских инвесторов. Кроме того, две страны должны расширять инвестиционное сотрудничество в таких областях, как высокие технологии, инфраструктура и цифровая экономика, и продвигать китайские инвестиции в большем числе звеньев промышленной цепи.

КНР — ведущая торговая держава в мире, но торговля между Китаем и Россией развивалась сравнительно медленно. Согласно данным Главного таможенного управления КНР, например, в 1995 году объем торговли между Китаем и Россией был в 5 раз больше, чем между КНР и Вьетнамом. Но уже в 2015 году объем торговли между Китаем и Вьетнамом, составивший \$96 млрд впервые превысил товарооборот между КНР и РФ (\$68,1 млрд). С тех пор объем торговли между Китаем и Вьетнамом неуклонно рос и к концу 2021 года достиг почти 166 миллиардов долларов США.

Однако, по данным Главного таможенного управления КНР уже в 2021 году товарооборот России и Китая достиг 146,88 млрд долл., а за 2022 год товарооборот между Россией и КНР составил рекордные 190,27 млрд долларов¹⁹⁵.

¹⁹⁵ Небывалый сдвиг: о чем договорились Россия и Китай // РИА Новости. [эл. ресурс]. - URL: <https://ria.ru/20230123/tovarooborot-1846211496.html> (дата обращения: 16.12.2022)

Товарооборот между Китаем и Южной Кореей всегда был выше, чем между КНР и РФ, и в 2018 году это превышение составило почти 300%, и продолжает активно расти. Это связано с тем, что Китай находится в глобальной промышленной цепочке с Южной Кореей и Вьетнамом, на основе разделения труда и сотрудничества по восходящему и нисходящему потокам. Опираясь на мощный импульс со стороны КНР, Южная Корея и Вьетнам наращивают быстрыми темпами объемы экспорта и импорта в Китай.

Россия не сформировала тесные промышленные цепочки с Китаем. Мы имеем только цепочки поставок в таких областях, как энергетика и сельское хозяйство, но отсутствие глубокого промышленного сотрудничества затрудняет для России использование потенциала быстро растущей китайской экономики. В ближайшие годы ключевыми в китайско-российской торговле останутся энергетика и вооружения. В скором времени РФ и КНР планируют подписать «Дорожную карту» по развитию между ними торговли высококачественными товарами и услугами до 2024 года, уделяя особое внимание сотрудничеству в области выращивания соевых бобов, которое, как ожидается, углубит отношения по всей промышленной цепочке, включая торговлю соей и инвестиции.

В области науки и техники Россия приложила большие усилия для развития таких отраслей, как фармацевтика, а также добилась большого прогресса в области программного обеспечения и цифровых услуг. Сотрудничество в этих сферах с Китаем поможет исправить ситуацию, связанную с уходом западных фирм из России в связи со специальной военной операцией России по освобождению Донбасса.

В 2021–2025 гг. КНР и РФ продолжают углублять сотрудничество в области информационных и коммуникационных технологий и цифрового развития, расширят партнерство в сфере управления радиочастотными ресурсами и укрепят взаимное доверие в области кибербезопасности. Что касается операционных систем для терминалов (включая мобильную операционную систему Auigo), две страны будут углублять связи между

производителями мобильных устройств и полупроводников, а также поставщиками программного обеспечения. Существуют возможности для расширения сотрудничества в таких перспективных областях, как Интернет вещей, искусственный интеллект, цифровое образование, сети 5G, «умные города» и кибербезопасность, а также обмен передовыми системами управления и технологическими практиками.

Хотя в некоторых областях экономического сотрудничества между Россией и Китаем все еще есть проблемы, но лидеры двух стран прилагают большие усилия для сближения стран, учитывая агрессивную политику США, направленную на подрыв экономики РФ и КНР. Такие документы, как «Российско-китайский договор о добрососедских отношениях и сотрудничестве», «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом», «Соглашение о проведении совместных военных учений стран-членов ШОС» и «Соглашение о сотрудничестве между министерствами обороны стран-членов ШОС» создают правовые гарантии сотрудничества двух стран». ¹⁹⁶

Бесспорно, наблюдается определенная диспропорция, как в демографическом, так и в экономическом развитии разных регионов России, особенно европейской и азиатской частей страны. Поэтому очень своевременно прозвучали предложения министра обороны РФ С. Шойгу о необходимости строительства городов-миллионников в Сибири и на Дальнем Востоке ¹⁹⁷, чтобы сбалансировать социально-экономическое развитие страны. Важно учесть, что национальные интересы России связаны именно с интенсификацией экономических отношений с восточными соседями, которые в последние десятилетия демонстрируют высокие темпы роста экономики, а значит, повышается потенциал взаимной заинтересованности в контактах. При этом нужно подчеркнуть, что восточные соседи России, как

¹⁹⁶ Титаренко М.Л. О неоевразийской идентичности России // Международная жизнь. [эл. ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/15023> (дата обращения: 16.12.2022)

¹⁹⁷ Сергей Шойгу — о новых городах в Сибири. Полная версия, 06 сен 2021 // РБК. [эл. ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/09/2021/6131fab69a79471a71a0b412> (дата обращения: 16.12.2022)

северо-восточные (наряду с КНР, это Монголия, государства Корейского полуострова), так и юго-восточные государства, в частности, объединенные в АСЕАН, заинтересованы не только в рыночных возможностях связей с Россией, но и в совокупном потенциале ЕАЭС.

В последнее время в экспертных кругах многие считают термин «постсоветское пространство» устаревшим, так как это пространство, как некая политическая, экономическая и социокультурная общность более не существует. Но, как от употребления термина, так и от понимания присутствия или отсутствия регионального единства зависят не только выработка и применение различного инструментария внешней политики, но и взаимовосприятие людей, социальные связи, гуманитарные нарративы и многое другое. Нельзя не отметить, что постсоветская Евразия стала объектом пристального внимания и серьезного влияния не только коллективного Запада, но также со стороны других центров силы. Стремительно усиливающийся Китай, обеспечил себе колоссальные возможности в странах Центральной Азии и несмотря на все сдерживающие факторы, в том числе боязнь элит и обществ стран региона перед китайским доминированием, стал их важнейшим торговым партнером, а ряд из них попали в сильную долговую зависимость от Китая из-за поставок ему своих энергоресурсов¹⁹⁸. Интерес к странам постсоветского пространства проявляют и так называемые «средние» по своему влиянию державы. Так, Турция, проводившая системный курс на выстраивание особых отношений с Азербайджаном, в 2020 году впервые открыто поддержала эту страну в военном конфликте с Арменией в Нагорном Карабахе, заявив о себе как о важнейшем акторе на Южном Кавказе. Наверное не стоит преувеличивать влияние Турции в других регионах постсоветской Евразии, к примеру в Центральной Азии, но и там ее влияние заметно растет. Это касается как наращивания влияния в элитах, выстраивания инвестиционного

¹⁹⁸ Васильева Н. А. ЕАЭС: российские геополитические интересы // Управленческое консультирование. 2015. №11 (83). С.98-104.

сотрудничества и военно-технического взаимодействия, так и успешного использования политики мягкой силы на основе общей тюркской идеи. Довольно активно развиваются, как в экономической сфере, так и в области военно-технического сотрудничества, отношения Анкары и Киева.¹⁹⁹ Таким образом, можно констатировать, что постсоветская Евразия сегодня является важным пространством конкуренции крупнейших мировых и региональных акторов, где Россия, предлагающая свои интеграционные инициативы, в первую очередь, Евразийский экономический союз и ОДКБ, вынуждена принимать во внимание наличие попыток альтернативной, пусть и фрагментарной, точки сборки пространства бывшего СССР, которую каждый актор видит по своему, исходя из его сильных сторон и возможностей²⁰⁰.

Помимо международного фактора, безусловно, большое значение для усиления центробежных тенденций сыграл фактор социокультурного расхождения, разрыва социальных коммуникаций. Важным явлением стала трансформация национальных гуманитарных, прежде всего исторических нарративов, включая создание новых образовательных стандартов. Становление независимости постсоветских государств сопровождалось формированием новых концепций национальной истории в большей или меньшей степени, освещающих советское и имперское прошлое, как колониальное. Эти концепции, в рамках которых выстраивается образовательный процесс в школах и вузах отличаются такими чертами как— апелляция к утерянной государственности, как в случае со странами Балтии, создание нового пантеона героев, где заметное место занимают борцы за национальную идею, порой имеющие сомнительные страницы в своей

¹⁹⁹ Бордачев Т.В. Как отстоять стратегические интересы ЕАЭС на международной арене: стратегии и тактики// В поисках новой архитектуры многополярности: международное сотрудничество ЕАЭС [Текст] : докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. По проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / Ю. А. Белоус, Т. В. Бордачев, М. К. Глазатова и др.; под научн. ред. Т. А. Мешковой ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2020. с. 17

²⁰⁰ Васильева Н. А. ЕАЭС: российские геополитические интересы // Управленческое консультирование. 2015. №11 (83). С.98-104.

биографии, вплоть до коллаборационизма времен Второй мировой войны, формирование новых праздничных дат. Важны также коммеморативные практики в отношении трагических событий истории, ряд из которых вопреки историческим фактам объявляются этноцидами. В ряде случаев, там, где обращение к относительно недавней утерянной государственности не представляется возможным, вызывают к мифам, былинным героям, эпосам, стремятся искусственно одревнить историю своей страны, приписать ей изобретения, свершения, победы. Все это свидетельствует о том, что общее прошлое вовсе не только соединяет, но и разъединяет, в зависимости от трактовки и интерпретаций²⁰¹. Однако при всех вышеперечисленных факторах нельзя не отметить, что постсоветскую Евразию сегодня, если не совсем правомерно называть единым пространством, то по крайней мере целый комплекс внутренних и внешних вызовов и угроз заставляет страны региона координировать свои действия. Кроме того, Россия остается важнейшим актором в Евразии, обеспечивая посредством экономического, политического, военно-технического сотрудничества, политики в области безопасности как свои интересы в различных регионах постсоветской Евразии, так и выстраивая и укрепляя форматы взаимодействия евразийских государств. События вокруг мирного урегулирования и ввода миротворцев России в Нагорный Карабах, а также ввод миротворцев ОДКБ в Казахстан в январе 2022 г. показали, что Россия, выступая в качестве элемента стабильности политических режимов, сохраняет большое влияние, а в области безопасности и миротворчества заметно превосходит по возможностям своих конкурентов. Кроме того, такая интеграционная структура, как Евразийский экономический союз, при всех порой справедливых критических оценках являются наиболее глубокой формой интеграции из тех, которые удалось достичь на пространстве

²⁰¹ Крамаренко М. Казахстан: на перекрестке геополитических интересов мировых держав. // Электронный журнал «Военно-политическая аналитика». [эл. ресурс]. URL: <http://vpoanalytics.com/2013/01/21/kazakhstan-na-perekrestke-geopoliticheskix-interesov-mirovyx-derzhav/> (дата обращения: 16.12.2022)

постсоветской Евразии²⁰². Таким образом, развитие и продвижение этой структуры может в дальнейшем обратить существующие центробежные процессы на постсоветском пространстве, начав интеграционные процессы со сферы экономики.

3.2. Особенности российской политики «Большого евразийского партнерства»

Для Российской Федерации интеграция с ближайшими соседями крайне необходима по целому ряду причин. Как отмечает Васильева Н.А., Россия заинтересована в геополитическом расширении ареала своего влияния в Большой Евразии. «Несмотря на большие ресурсные и экономические возможности, РФ нуждается в расширении евразийского рыночного пространства, особенно в условиях западного санкционного режима. <...> Согласно официальной трактовке российского МИДа, РФ необходимы «отношения стратегического партнерства» со странами ближайшего окружения для укрепления своей безопасности»²⁰³.

В 2015 году, выступая в ООН, первый президент Казахстана Н. Назарбаев заявил: «Настало время сплотиться вокруг идеи Большой Евразии, которая объединит в единый интеграционный проект XXI века Евразийский экономический союз, Экономический пояс Шелкового пути и Европейский союз»²⁰⁴. Будущее ЕАЭС и стран в него входящих, связано с повышением конкурентоспособности применяемых технологий и структурой выпускаемой

²⁰² Средняя Азия становится центром геополитики, Март 6th, 2014 // Геополитика. [эл. ресурс]. URL: <http://www.geopolitics.ru/2014/03/srednyaya-aziya-stanovitsya-centrom-geopolitiki/> (дата обращения: 16.12.2022)

²⁰³ Васильева Н.А. Особенности преломления национально-государственных интересов стран-участниц в интеграционном строительстве ЕАЭС /колл. монография «Асимметрии региональных интеграционных проектов XXI века» / [под. ред. В. И. Михайленко] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 476 с.

²⁰⁴ Н. Назарбаев: настало время сплотиться вокруг идеи Большой Евразии, 28.09.2015 // Ритм Евразии. [эл. ресурс]. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2015-09-28--n.nazarbaev-nastalo-vremja-splotitsja-vokrug-idei-bolshoj-evrazii-19796> (дата обращения: 16.12.2022)

продукции, что является важнейшим условием национальной безопасности, успешного научно-технологического и эффективного социально-экономического развития.

Практика показывает, что успехов по этим направлениям у нас сравнительно немного, а количество нерешенных проблем в этих областях не уменьшается. К сожалению, и Россия, и другие страны ЕАЭС значительно отстают от развитых стран как в разработке, так и в реализации уже принятых программ по основным научно-технологическим направлениям и трендам мирового развития. Анализ показал, что к числу лидеров мирового технологического развития из стран ЕАЭС можно отнести лишь Россию, у которой есть неоспоримые преимущества и достижения, признаваемые мировым сообществом, особенно в области атомной энергетики и военно-оборонных технологий. Однако несмотря на принятие Президентом и Правительством ряда важных решений и определения конкретных мер по организации национальных исследовательских центров, инновационных кластеров, технопарков, особых экономических зон и других, они не принесли быстрых результатов. Мероприятия, направленные на совершенствование деятельности структурных элементов научно-технологического комплекса также не привели к взрывному росту эффективности за счет стимулирования и активизации инновационной деятельности. К сожалению, каких-либо значительных и серьезных достижений в последние годы отмечено немного, среди них, например, можно отметить разработки вакцин против COVID-2019. В этой связи целесообразно выявить проблемы и определить основные причины такого отставания как в России, так и в других странах ЕАЭС. Предстоит наметить основные мероприятия, реализация которых позволит повысить результативность деятельности по выполнению ранее принятых решений в сфере углубления научно-технологической интеграции и кооперации как в России, так и в странах ЕАЭС для преодоления имеющегося технологического разрыва с развитыми странами, и дать ответ на технологические вызовы со стороны развитых стран.

Эксперты Высшей школой экономики на основе мониторинга научных публикаций, патентов и других элементов мировых трендов выделяют перспективные области и направления исследований и разработок:

- медицина и здравоохранение: технологии генной инженерии для создания лекарств и инструментов молекулярной диагностики, индивидуальный подход на клеточном уровне в диагностике и терапии;
- новые материалы и технологии: наукоемкие материалы для новой электроники и энергетики;
- транспортные средства: новые технологические транспортные средства и цифровая логистика;
- информационно-коммуникационные технологии: цифровые модели создания и потребления, защита данных в информационных системах;
- энергоэффективность и энергосбережение: технологии в ядерной и тепловой энергии, энергетический поворот к природным источникам;
- рациональное природопользование: новые технологии для сельского хозяйства и других отраслей, технологии улавливания и захоронения углерода;
- биотехнологии: кругооборот возобновляемого сырья, ферменты на службе медицины, еда как источник здоровья.²⁰⁵

Новые технологии могут иметь определенные преимущества как в организации самого производства, так и в плане создания на их основе товаров, обладающих рыночной новизной, приносящих доходы тем хозяйствующим субъектам, которые являются лидерами в этих областях и сферах. Вместе с тем, во многих развитых странах мира также много внимания уделяется расширению и углублению ассортимента создаваемых товаров как на рынке товаров производственно-технического, так и потребительского назначения.

²⁰⁵ Мониторинг глобальных технологических трендов // Глобальные технологические тренды. Информационный бюллетень. [эл. ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/trendletter/> (дата обращения: 16.12.2022)

Результаты исследования показали, что в подавляющем большинстве случаев причинами отставания в анализируемых областях и сферах деятельности как в России, так и в других странах членов ЕАЭС, являются:

- низкая восприимчивость бизнеса к инновациям вследствие долгой отдачи и зачастую с непредсказуемым риском, отсюда и опасения по поводу эффективного использования вложенных финансовых средств;

- сравнительно небольшое количество инновационных предприятий, по сравнению с развитыми странами, осуществляющих инновационную деятельность, из-за отсутствия или недостаточной государственной поддержки в виде создания благоприятных условий в сфере инвестиций, льготного финансирования, совершенствования налогового законодательства, наличия систем подготовки креативных руководителей-новаторов и удержания подготовленных от стремления уехать за рубеж для реализации своих амбициозных целей и планов;

- ухудшение условий из-за санкций и политики сдерживания отдельных стран ЕАЭС по приобретению оборудования, лицензий, «ноу-хау», сотрудничества с промышленно-развитыми странами и получения среднесрочных и долгосрочных кредитов;

- низкая эффективность политики, проводимой Центральными банками и Министерствами финансов стран ЕАЭС по стабилизации национальных валют и замедления инфляционных процессов;

- разрыв технологической цепочки: фундаментальные исследования – прикладные исследования – опытно-конструкторские работы – опытное и/или промышленное производство – коммерческая реализация, из-за низкой привлекательности и экономической отдачи осуществляемых проектов, слабого финансирования и, нередко, нецелевого использования выделенных средств;

- недостаточная квалификация и низкая мотивация сотрудников структурных подразделений научных организаций, отсутствие централизованных служб координации усилий различных организаций в

странах ЕАЭС, как это было в СССР, по обеспечению исследователей необходимой научно-технической, технико-экономической, патентнолицензионной и методологической информацией, которые могут создать у себя только крупные компании, что неминуемо приводит к недостаточному количеству актуальных и достоверных данных, которые необходимы для объективной оценки реальной конкурентоспособности инновационных предприятий, создаваемых технологий, оборудования, продукции производственно-технического назначения, создаваемой инновационной продукции;

– определение целей исследования, которые не всегда мотивируют руководителей структурных подразделений научных организаций и центров на достижение конечных результатов, низкая организация и координация усилий исследователей, неэффективное управление и контроль за ходом и результатами исследований, внесение корректирующих указаний и ряда решений, не способствующих достижению совместно поставленных целей;

– низкая отдача от вложений в исследования гражданского (потребительского) назначения по сравнению с получаемым военно-экономическим эффектом в военно-оборонных НИОКР, финансируемых государством с четко поставленными конкретными целями и результатами, хорошо налаженным финансированием, организацией, жестким контролем за их использованием, постоянным контролем за ходом всех работ на всех этапах исследования и получения опытных образцов.²⁰⁶

Таким образом, возникает объективная потребность в выработке и эффективном применении принципов «Большого Евразийского Партнерства» (БЕАП), о создании которого еще в июне 2016 года на XX Петербургском международном экономическом форуме президент России В. Путин и президент Казахстана Н. Назарбаев официально объявили. При этом Н.

²⁰⁶ Ситников Е.В., Гавриленко Н.И., Шушунова Т.Н., Гринев Н.Н. Основные проблемы научно-технологического развития России и ЕАЭС: пути их решения // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. № 5-1. С. 947-950.

Назарбаев заявил, что «высокая динамика мировой экономики <...> поставила вопрос об интеграции интеграций. Поэтому сопряжение Европейского союза (ЕС) и ЕАЭС имеет большой потенциал для развития всей Большой Евразии и мира в целом»²⁰⁷. Однако в современных условиях санкционной агрессии США и стран ЕС сложно говорить о реализации тесных интеграционных связей ЕАЭС и ЕС. Но это не означает, что концепция Большой Евразии определяется только потенциалом взаимодействия с ЕС.

Идея Большой Евразии понимается с географической точки зрения как Евро-Азиатский материк и даже шире. В условиях формирования новой геополитической картины мира приобретает актуальность анализ специфики восприятия идей евразийства не столько как историко-философской концепции, но как идейной основы поли-интеграционного процесса, что отражает глубинные национальные интересы России. Использование контент-анализа основополагающих документов (концепций, стратегий, планов) деятельности государственной власти Российской Федерации в сфере национальной и внешней политики в 1990-2022 гг. позволило показать эволюцию идейно-политических подходов российского руководства к возможности использования идейного потенциала евразийства для трансформации политической, экономической, культурной политики России в отношении своих ближних и дальних соседей по Большой Евразии:

- претерпел существенное изменение курс на интеграционное сближение с ЕС;
- отмечается своеобразие исторических корней российской цивилизации, ее отличие от западной;
- перспективным направлением определяется «поворот на Восток», что подразумевает укрепление связей России с Китаем, Индией, странами Центральной Азии;

²⁰⁷ Н.Назарбаев: Высокая динамика мировой экономики требует усиления интеграции // inform.kz. [эл. ресурс]. URL: https://www.inform.kz/ru/n-nazarbaev-vysokaya-dinamika-mirovoy-ekonomiki-trebuets-usileniya-integracii_a2915813 (дата обращения: 16.12.2022)

- отмечается необходимость четко сформулировать российские национальные интересы в контексте идеи Большой Евразии. «На глобальном уровне Большое евразийское партнерство как гармоническое экономическое и социальное пространство Евразии – это не краткосрочная и даже не среднесрочная перспектива. Реализация этих идей займет десятилетия, не станет бесконфликтной и будет продвигаться скорее с востока на запад, а не европоцентрично – по направлению от Лиссабона до Шанхая»²⁰⁸.

Важно подчеркнуть, что для России в условиях противостояния с Западом взаимосвязи со странами евразийского Юго-Востока приобретают особое значение. Но в этом направлении нужно многое сделать, чтобы российские партнеры, прежде всего по ЕАЭС, были заинтересованы в развитии интеграционных связей.

На заседании Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС) в Бишкеке в декабре 2022 года, наряду с обсуждением вопросов интеграции на евразийском пространстве и подведения годовых итогов деятельности ЕАЭС, по мнению экспертов, стал вопрос сохранения евразийского сотрудничества между Россией, Арменией, Белоруссией, Казахстаном и Киргизией, которое в 2022 году подверглось серьезным испытаниям²⁰⁹.

Анализ показал, что практически в каждой из стран ЕАЭС не уделяется должного внимания взаимовыгодному сотрудничеству в научно-техническом и технологическом развитии. К определенным успехам можно отнести немногочисленные совместные государственные или реализуемые частными компаниями из разных стран ЕАЭС инвестиционные проекты по созданию отдельных производств и объектов. Например, в планах ООО «Геопромайнингголд Армения» помимо строительства медеплавильного

²⁰⁸ Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность РФ в 2020 г. // Постоянное представительство Российской Федерации при международных организациях в Вене [эл. ресурс]. URL: <https://viennamission.mid.ru/-/vnesnepoliticskaa-i-diplomaticeskaa-deatel-nost-rossijskoj-federacii-v-2020-godu> (дата обращения: 16.12.2022)

²⁰⁹ Бишкек передал Москве председательство в ЕАЭС со всеми нажитыми проблемами // <https://news.ru/cis/bishkek-peredal-moskve-predsdatelstvo-v-eaes-so-vsemi-nazhitymi-problemami/> (дата обращения: 16.12.2022)

завода, второго карьера Зангезурского медно-молибденового комбината и обогатительной фабрики, возведение новой АЭС средней мощности (совместно с «Росатомом») на \$3-3,5 млрд., что должно позитивно отразиться на перспективах наращивания сотрудничества Армении и России в этой сфере.²¹⁰ Тем временем председатель правления ЕАБР Николай Подгузов отметил, что банк планирует содействовать властям Армении в решении задач национальной повестки развития. По его словам, эта работа будет проходить совместно с бизнесом республики путем реализации проектов в области инфраструктуры, экспортоориентированного производства, продовольственной безопасности, финансовых услуг и цифровизации.

«Целевым результатом нашей работы будет увеличение совокупных инвестиций банка в Армении более чем в три раза – за 2022–2026 гг. они составят \$287 млн. На сегодняшний день мы начали реализацию трех новых масштабных проектов в областях ВИЭ, повышения эффективности энергетических сетей Армении и продовольственной безопасности. Все проекты полностью соответствуют миссии и стратегии ЕАБР в Армении и имеют потенциал создания более тысячи новых, высокооплачиваемых рабочих мест, развития производственного сектора и экспорта», – подчеркнул председатель правления ЕАБР.

Банк разработал для Армении пятилетний план, учитывающий особенности экономического развития и потребности страны, определив 5 ключевых приоритетов работы: содействие устойчивому инфраструктурному развитию, диверсификации промышленности и экспорта, укреплению продовольственной безопасности, доступности финансовых услуг, цифровой трансформации экономики и сектора государственного управления.²¹¹

²¹⁰ Мониторинг актуальных событий в области международной торговли № 78, 18 февраля 2022 года // Институт международной экономики и финансов [эл. ресурс]. URL: http://ukros.ru/wp-content/uploads/2022/02/Monitoring_78.pdf (дата обращения: 16.12.2022)

²¹¹ ЕАБР намерен увеличить годовой объем инвестиций в Армению в 3 раза, 05.08.2022 // Sputnik Армения. [эл. ресурс]. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20220805/eabr-nameren-uvlechit-godovoy-obem-investitsiy-v-armeniyu-v-3-raza-46274182.html> (дата обращения: 16.12.2022)

Конечно, можно сослаться на тот факт, что в России на эти цели хотя бы выделяются определенные финансовые средства, хотя и недостаточные (около 1% ВВП в год), а в большинстве других стран ЕАЭС выделить финансовые ресурсы не представляется возможным по целому ряду известных причин. Что касается кооперации между нашими странами по этим вопросам, то можно отметить, что каждая исследовательская организация в научно-технологической сфере в условиях рыночной экономики, как правило, финансирует проекты и выживает сама по себе даже в рамках национального государства, получив, в лучшем случае, ограниченное государственное финансирование. Не сильно влияют на улучшение дел в этой сфере и немногочисленные гранты совместных межгосударственных программ, которые характеризуются минимальными финансовыми средствами и плохо налаженными кооперационными связями. Следовательно, в этой сфере придется приложить максимум усилий для координации деятельности различного рода инновационных центров и организаций для изменения подхода к научно-технологическому развитию России и стран ЕАЭС.

Представляется важным остановиться на особенностях взаимодействия РФ и Белоруссии. При этом, как показывает практика интеграционного строительства в рамках ЕАЭС, новые инициативы зачастую не сразу поддерживаются всеми странами «евразийской пятерки». Эффективнее выводить на союзный уровень практики, которые доказали свою успешность «на двоих». В этом контексте для Евразийского экономического союза может быть востребован некоторый опыт актуализации Союзного государства за последние три-четыре года. Помимо активизации совместной работы в сфере промышленности и образования, особого внимания здесь заслуживает опыт «горизонтальной интеграции». Изначально в договоре о Союзном государстве от 8 декабря 1999 года было прописано создание через принятие Конституционного акта, по сути, союзной вертикали власти, включающей общий парламент, правительство, суд, счётную палату и так далее. Отсутствие этой управленческой конструкции не позволяло принимать союзные законы и

тормозило интеграционные процессы в экономике и социальной сфере. Решением проблемы этой «пробуксовки» стали 28 союзных программ, подписанных в 2021 году. Этим пакетом документов предполагается воплотить в жизнь нереализованные ранее экономические пункты договора о Союзном государстве без создания новых наднациональных политических институтов. Ведомства двух стран должны гармонизировать «по горизонтали» между собой соответствующую нормативную базу.

Подобное решение действительно помогло вывести строительство Союзного государства из состояния летаргии. На сегодняшний день союзные программы реализованы примерно на 30 процентов. Кроме того, были приняты долгие годы ждавшая подписания военная доктрина Союзного государства и концепция миграционной политики, была запущена обещанная ликвидация телефонного роуминга между Белоруссией и Россией и так далее. Торговля энергоресурсами между двумя странами была переведена в рубли, на чём не один год настаивал Минск в переговорах с Москвой. Не менее важно, что в условиях кризиса мировой архитектуры безопасности фиксируется общее снижение недоверия в российско-белорусском официальном диалоге, что особенно актуально в условиях кризиса на Украине и санкционной политики Запада в отношении как РФ, так и Белоруссии.

Вопросами интеграции в научно-технологической сфере государства-члены Союза начали активно заниматься с 2018 года после проведения ряда успешных действий по техническому регулированию и использованию единых правил безопасности, санитарного и фитосанитарного контроля, унификации нетарифных барьеров в торговле, при подтверждении правильности совместных действий в планировании объемов и ассортимента продаваемой продукции на внутреннем и внешнем рынках, реализации других первоочередных мероприятий. Только затем усилилось внимание к вопросам научно-технического сотрудничества, и был принят ряд документов, реализуемых в настоящее время:

– о формировании «территории инноваций» и стимулировании научно-технологических прорывов, объединении усилий для проведения совместных научно-исследовательских работ;

– о расширении сотрудничества в области образования и науки, формировании единого научно-образовательного и инновационно-технологического пространства;

– по искусственному интеллекту, информационно-коммуникационным технологиям и др.²¹².

В связи с необходимостью усиления борьбы с пандемией COVID-19 и ее последствиями активизированы и углубляются работы по медицинским технологиям, инновационным лекарственным средствам, а также по развитию здравоохранения.

Проявляется заметный интерес к инвестиционному и инновационному взаимодействию предприятий на договорной основе по расширению, коренной модернизации и техническому перевооружению действующих производств с целью снижения энергоемкости и материалоемкости выпускаемой продукции, так как необходимо обеспечить углеродную нейтральность и сохранить конкурентоспособность из-за значительного роста цен на энергию и сырье.

В настоящее время осуществляется подготовка «Основных направлений развития ЕАЭС до 2030 года», а разрабатываемые в этом документе материалы послужат основой для разработки «Программы развития ЕАЭС до 2030 года». Реализация фундаментальных и прикладных направлений исследований, опытно-конструкторских работ позволит объединить усилия высококвалифицированных специалистов наших стран в различных областях деятельности. При этом появляется хорошая перспектива для роста молодых кадров, многие из которых, ранее не найдя применения на

²¹² Ситников Е.В., Гавриленко Н.И., Шушунова Т.Н., Гринев Н.Н. Основные проблемы научно-технологического развития России и ЕАЭС: пути их решения // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. №5-1. С. 947-950.

родине, готовы были уехать в развитые страны. Этими действиями мы сохраняем старую и формируем новую научно-техническую элиту, без которой невозможно построить будущее ЕАЭС.

Основным опытом инновационного сотрудничества на этом уровне обладает ряд организаций, которые в соответствии с рекомендациями Коллегии ЕЭК от 13.12.2016 года № 25 «О координации совместной научной и инновационной деятельности в сфере агропромышленной политики» начали осуществлять совместную работу. Опыт взаимодействия имеется и в других направлениях и видах работ²¹³. К сожалению, большинство используемых механизмов, инструментов, методов и других вопросов в сфере инновационной межгосударственной деятельности проработаны недостаточно четко и полно ввиду различий в национальных законодательствах, регулирующих этот вид деятельности.

На основе опыта этих и немногочисленных других организаций, делающих попытки осуществлять деятельность в сфере инновационного научно-технического сотрудничества, можно сформулировать перечень вопросов, которые требуется проработать в странах содружества для углубления интеграции и кооперации в ЕАЭС.

На национальном уровне даже в условиях масштабных санкций Россия сохраняет за собой роль основного драйвера евразийской интеграции. Широко раскрученный в западных медиа тезис о России как «всего лишь двух процентах мирового ВВП» учитывал количественную сторону вопроса, но не качество этих процентов мировой экономики, которые включают в себя базовые для международных производственных цепочек элементы. Россия остаётся среди мировых лидеров по производству не только энергоносителей, но и, например, чугуна (четвёртое место в мире), стали (пятое место в мире),

²¹³ Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 13 декабря 2016 г. N 25 «О координации совместной научной и инновационной деятельности государств - членов Евразийского экономического союза в сфере агропромышленного комплекса» // Евразийская экономическая комиссия [эл. ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b96/Rekomendatsiya-Kollegii-Komissii-ot-13.12.2016-_25.pdf (дата обращения: 15.01.2023)

минеральных удобрений (10 процентов мирового объёма). 68,5 процента российской промышленной продукции по цене и качеству успешно конкурируют на мировых рынках и реализуются на экспорт.

В целом ставка консолидированного Запада на международную изоляцию не сыграла. Несмотря на беспрецедентное давление к санкциям присоединилось лишь 41 государство с общим населением 1,2 миллиарда человек. Не поддерживают санкции 80 процентов стран, в которых проживает 85 процентов населения планеты и производится почти 60 процентов мирового ВВП. Сохранение этих торгово-экономических отношений позволяет России и странам ЕАЭС в значительной степени преодолеть западные ограничения по экспорту и импорту товаров.

По мнению диссертанта, для успешного сотрудничества важно иметь совместную юридическую базу для совместной деятельности:

- перечень тем и виды реализации научно-исследовательских работ, уполномоченные органы и государственные научные организации, ответственные за осуществление кооперации, координации и контроль за действиями участников;

- виды организационно-правовых форм, рекомендуемых для использования в определенных видах деятельности;

- источники финансирования работ, меры государственной поддержки и льготы;

- алгоритм схемы кредитования, возможность получения кредитов под залог интеллектуальной собственности;

- лизинг имущества, страхование, таможенно-кредитное регулирование;

- состав и структура заключаемых договоров;

- принципы определения прав собственности на полученные результаты и порядок обмена информацией, согласования использования результатов научной деятельности.

- единые методы определения затрат, ценообразования, прибыли, а также налогообложения;

– методы межведомственной, межотраслевой, межкорпоративной и региональной координации, мониторинга и контроля на всех этапах проведения работ с использованием современных информационных и цифровых технологий.

В связи с вышеизложенным, а также принятием и началом реализации дорожных карт по сотрудничеству наилучшие перспективы по сотрудничеству в области инновационной деятельности имеют Россия и Белоруссия в рамках Союзного государства. Своевременная подготовка необходимой документации и методик, а также проведение в дальнейшем экспериментов на предприятиях по отдельным видам НИОКР позволят приблизить реализацию успешной совместной инновационной деятельности в Союзе и реально превратить технологический инновационный ресурс в ведущий фактор развития экономики стран ЕАЭС. На прошедшей неделе первый замминистра экономики Беларуси Ю. Чеботарь сообщил, что Москва и Минск определили более 10 совместных проектов по импортозамещению с суммарным объемом финансирования на \$1,3 млрд. По словам замглавы ведомства, проекты важны в первую очередь для машиностроения. «По нашим оценкам, эти проекты позволят заместить импорт только в Беларуси на \$300-400 млн, на российском рынке – около этой же цифры, а экспортный потенциал – порядка \$700 млн»²¹⁴.

В свою очередь, президент Беларуси Александр Лукашенко подчеркнул, что Россия является основным направлением для Беларуси в экономическом плане. «Мы достаточно умные люди. И в России президент абсолютно вменяемый и понимающий, в каком направлении мы должны двигаться. Поэтому, сохраняя независимость России и Беларуси, мы сможем выстроить

²¹⁴ Юрий Чеботарь: Беларусь в условиях санкционных ограничений активно развивает импортозамещение в партнерстве с Россией и другими странами ЕАЭС // Министерство экономики Республики Беларусь [эл. ресурс]. URL: <https://economy.gov.by/ru/news-ru/view/jurij-chebotar-belarus-v-usloviyax-sanktsionnyx-ogranichenij-aktivno-razvivaet-importozameschenie-v-46640-2022/> (дата обращения: 15.01.2023)

такой союз, которому могут позавидовать и федеральные, и конфедеративные государства, и, может, даже унитарные государства»²¹⁵.

В последнее время предпринимаются важные инициативы в финансовой сфере, в частности, в области применения и оборота криптовалюты. Для решения проблем, связанных с оборотом криптовалюты, в РФ решено провести законодательное закрепление криптовалюты, полная идентификация владельца криптокошелька; расширение круга операций, проводимых с криптовалютой; разработка новых способов передачи цифровой валюты по наследству; создание отечественной крипто-биржи. Однако законодательство Армении не предусматривает мер ни по регулированию, ни по запрету в сфере обращения криптовалюты, а поскольку как объект гражданских прав она не определяется, то и прядок ее наследования установить невозможно. В Казахстане в соответствии с пп. 55-1 ст. 1 Закона РК «Об информатизации» криптовалюту можно отнести к цифровым активам, которые могут свободно наследоваться, тем не менее согласно ст. 116 ГК РК, объекты гражданских прав могут передаваться, если не изъяты из оборота или нет ограничений в обороте, что не относится к необеспеченным криптовалютам, таким как биткоин, согласно ст. 33-1 Закона РК «Об информатизации» оборот необеспеченных цифровых валют ограничен на территории Казахстана, за исключением территории МФЦА. Таким образом наследоваться могут только обеспеченные криптовалюты²¹⁶.

В Киргизии в законе от 21 января 2022 г. «О виртуальных активах» понятие криптовалюта или цифровая валюта обозначено как «виртуальный актив». Таким образом, в соответствии со ст. 5 данного закона она может быть объектом гражданских прав, а соответственно, и передаваться по наследству,

²¹⁵ Лукашенко: Беларусь и Россия могут выстроить союз, которому позавидуют даже федерации и конфедерации // БЕЛТА [эл. ресурс]. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-belarus-i-rossija-mogut-vystroit-sojuz-kotoromu-pozavidujut-dazhe-federatsii-i-konfederatsii-516499-2022/> (дата обращения: 15.01.2023)

²¹⁶ Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.09.2022 г.) // zakon.kz [эл. ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33885902&pos=3;-108#pos=3;-108 (дата обращения: 15.01.2023)

однако практическая реализация на сегодняшний момент неизвестна, так как настоящий закон был принят совсем недавно должным образом практика применения не сложилась²¹⁷.

Особое значение имеет Республика Беларусь в регулировании криптовалюты. Для участников криптоэкономики в стране был введен правовой режим. Согласно п. 2.2 Декрета Президента Республики Беларусь №8 возможно завещание токенов, под токенами следует как раз подразумевать цифровую валюту, иными словами, в отличие от других участников ЕАЭС в Белоруссии прописана напрямую возможность наследования.²¹⁸ Таким образом, Республика Беларусь стала первой страной на пространстве ЕАЭС, которая начала активно решать вопрос оборота криптовалют. Подводя итог стоит отметить, что криптовалюты уже никуда не уйдут из экономического оборота, поэтому необходимо в короткие сроки адаптировать действующее законодательство не только России, но и стран ЕАЭС, в целях регулирования оборота криптовалюты и возможности осуществления с ней гражданско-правовых сделок, а также наследования.

Важным направлением развития ЕАЭС является привлечение к партнерству ближайших соседей. Так, Азербайджан проводит сдержанную политику, что во многом объясняется сложной ситуацией с Нагорным Карабахом. Узбекистан, как и Молдова - наблюдатель в ЕАЭС. В 2021 г. Россия и Узбекистан подписали комплексную программу экономического сотрудничества на 5 лет, которая охватывает такие направления, как цифровизация, энерго- и водосберегающие технологии, миграция, борьба с COVID-19. В 2021 г. в Узбекистане открылось 2,3 тыс. предприятий с российским капиталом. РФ лидирует по количеству учрежденных компаний в

²¹⁷ Там же.

²¹⁸ Текст декрета №8 О развитии цифровой экономики: белорусы вправе владеть токенами // Белрынок. [эл. ресурс]. URL: <https://www.belrynok.by/2017/12/23/dekret-8-o-tsifrovoj-ekonomike-polnyj-tekst/> (дата обращения: 15.01.2023)

Узбекистане. «Лукойл» и «Газпром» разрабатывают важнейшие нефтегазовые месторождения в стране²¹⁹.

3.3. Перспективы ЕАЭС в макро-интеграционных процессах Большой Евразии

Молодому Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС) постоянно приходится преодолевать беспрецедентные вызовы, обусловленные, с одной стороны, глобальными шоками, из которых наиболее значительное влияние оказали пандемийные ограничения 2019–2020 гг., санкционная война Запада, а с другой — внутренней повесткой социального и политического свойства. Пожалуй, в мировой истории не было примера становления интеграционного сотрудничества в таких сложных условиях.

К 2022 г. ЕАЭС уже прошел период первичного становления и показал устойчивость в условиях высокой волатильности мировых рынков. Но не только рыночная конъюнктура оказывала давление на развитие внутри евразийской кооперации. Союзное сотрудничество стало мощным инструментом противостояния искажениям обычных правил делового оборота и сокращением пространства свободного рынка, которое вызвано экономическими ограничениями, применяемыми отдельными странами в отношении страны — члена ЕАЭС. Известный афоризм Ф. Ницше «все, что не убивает нас, делает нас сильнее» с полным основанием можно применить к дальнейшему развитию ЕАЭС.

В сложных экономических условиях, переполненных глобальными шоками, именно предпринимательство способно собрать все основные факторы производства в наиболее эффективное сочетание, поэтому поддержка предпринимательской активности, особенно в малых формах, выходит на

²¹⁹ Посол РФ: проекты компаний в Узбекистане повышают уровень занятости местного населения // 27 декабря 2021 // ТАСС. [эл. ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13310239> (дата обращения: 15.01.2023)

первый план в экономических политиках стран и, как представляется, должна стать одной из первостепенных целей интеграционного сотрудничества. И в этом направлении прежде всего важно определиться с предметом, т.е. с тем, какие именно физические и юридические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, относятся к малым и средним предприятиям, каков «портрет» малого и среднего предпринимательства в странах — членах ЕАЭС и в целом в ЕАЭС, и рассмотреть самый чувствительный инструмент поддержки — налоговый режим.

С 2019 г. процесс формирования «внутренних» цепочек добавленной стоимости чуть более активизировался на фоне постоянного высокого уровня интенсивности торговли на интеграционном пространстве на протяжении всего периода 2015–2020 гг. Наиболее стабильным с точки зрения динамики в 2015–2020 гг. является показатель проникновения импорта, характеризующий количественную сторону взаимного сотрудничества в области торговли товарами, который постоянно увеличивался, хотя и разными темпами, за исключением 2020 г. Однако показатель комплементарности торговли за 2015–2020 гг. не вырос, что позволяет говорить о том, что интеграционное взаимодействие не ведет к адаптации товарной структуры торговли к особенностям взаимного спроса и взаимных потребностей государств — членов ЕАЭС, что является сигналом недостаточной.

Можно говорить о том, что первые семь лет работы ЕАЭС привели к улучшению объемных показателей взаимного торгового сотрудничества в большей мере, чем к углублению специализации и кооперирования, которые растут относительно медленнее, хотя и отмечается повышение роли внутриотраслевой торговли в 2019–2020 гг. В ЕЭК выпустили статистику о динамике экономики ЕАЭС за прошедшие годы. ВВП ЕАЭС на душу населения по паритету покупательной способности валют вырос почти на 34%, что немного выше среднемирового значения за этот же период. Кроме того, за десятилетие увеличилось производство сельскохозяйственной продукции, грузооборот по всем видам транспорта, взаимная торговля

товарами, упал уровень безработицы. «Промышленное производство в союзе увеличилось на 20%. Для сравнения – промышленное производство в Европейском союзе за период 2012-2021 гг. увеличилось на 10%, в Организации экономического сотрудничества и развития – на 8,5%», – подчеркнули в ЕЭК²²⁰. Эффективность в обеспечении свободы перемещения товаров ЕАЭС уже доказал: объём взаимной торговли союза с 2015 года по 2021 год вырос более чем в полтора раза – с 45,6 миллиарда до 72,6 миллиарда долларов США. При этом особенно выиграли малые экономики: доля Армении в структуре взаимной торговли за шесть лет удвоилась, доля Киргизии – выросла на четверть. Даже в условиях беспрецедентного санкционного давления сокращение взаимной торговли, по прогнозам Евразийского банка развития, будет сопоставимо с потерями во время пандемийного 2020 года и будет меньше сокращения торговли ЕАЭС с третьими странами. В ЕЭК также подчеркнули, что внешнеторговый оборот товаров и услуг в I квартале 2022 г. вырос во всех государствах-членах Евразийского союза, а положительное сальдо торговли товарами и услугами в России увеличилось в 2 раза²²¹. Тем не менее доля высокотехнологичной продукции в структуре общей торговли невелика, а доля минеральных продуктов в торговле с внешними партнёрами ещё более значительна, чем внутри союза. В сложившейся ситуации актуализируется функция Союза по стимулированию промышленной кооперации и превращения ЕАЭС в один из самостоятельных технологических центров Евразии.

Решение этой задачи невозможно без более комплексного вовлечения научных и образовательных учреждений в процессы евразийской интеграции. Для системной работы в этом направлении перспективно создание сети базовых кафедр евразийской интеграции по различным специальностям,

²²⁰ Опубликована статистика ЕАЭС за 10 лет, 02.08.2022 // ЕЭК. [эл. ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/opublikovana-statistika-eaes-za-10-let/> (дата обращения: 15.01.2023)

²²¹ Рекеда С. Евразийская интеграция: целеполагание в условиях геополитического шторма, 29.07.2022 // МДК «Валдай». [эл. ресурс]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/evraziyskaya-integratsiya-tselepolaganie-v-usloviya/> (дата обращения: 15.01.2023)

востребованным в процессе интеграции. Позитивная тенденция здесь уже наметилась. В 2020 году в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России была открыта Базовая кафедра евразийской экономической интеграции. «Индустриальным партнёром» выступила Евразийская экономическая комиссия, сотрудники которой привлекаются к чтению специальных дисциплин в качестве практиков. Выпускники кафедры будут специалистами по логистике и транзиту, что в условиях разрыва традиционных цепочек поставок в Евразии более чем актуально. Несколько иной формат реализован в Белорусском государственном университете, где в 2021 году создана междисциплинарная кафедра евразийских исследований. Масштабирование этого опыта в рамках всех стран союза со временем даст необходимый научно-технологический и экономический эффект.

Комиссия также утвердила рекомендацию для активизации межрегионального торгово-экономического сотрудничества в Евразийском союзе, добавив, что страны ЕАЭС сближают позиции по созданию общего рынка газа. Последнее решение особенно актуально в современных условиях газового кризиса, который, с одной стороны, стал результатом санкционной политики ЕС и США, а с другой стороны, необдуманно резким переходом европейских стран на возобновляемые источники энергии. В свою очередь Россия одерживает победу на газовом и нефтяном рынках, благодаря чему эффективно справляется с санкциями. По итогам июля добыча нефти в России практически полностью вернулась к показателям, существовавшим до 23 февраля 2022 г. При этом Москва нашла альтернативных покупателей энергоносителей, благодаря чему высокие доходы от нефтяного экспорта снижают значимость потерь в результате сокращения поставок российского газа в Европу. Для Европы подобная ситуация может иметь негативные

последствия уже осенью, когда произойдет резкое подорожание энергоресурсов²²².

В 1992 г. была подписана Рамочная конвенция ООН об изменении климата, где страны-участницы признали важность совместной работы над сдерживанием антропогенного воздействия на окружающую среду, неотъемлемым элементом которого выступают усилия по сокращению выбросов парниковых газов. Тогда же была установлена необходимость проведения регулярных встреч для согласования конкретного плана действий по достижению основной цели — предотвращения угрозы жизнедеятельности человечества²²³.

Киотский протокол к Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН), принятый в 1997 г. и вступивший в силу только в 2005 г.²²⁴, и сменившее его Парижское соглашение, принятое в 2015 г. и вступившее в силу в 2016 г., ставят основной целью мирового сотрудничества в области заботы об окружающей среде достижение к 2050 г. углеродной нейтральности. Углеродная нейтральность, или нулевой уровень выбросов углекислого газа, — это уровень эмиссии углеродного газа, при котором окружающая среда в состоянии полностью его переработать. Выбросы углекислого газа напрямую влияют на глобальное потепление, что в худшей перспективе может уничтожить жизнь на Земле.

Поскольку индустриальное развитие мировой экономики основано на полномасштабном использовании природных ресурсов, переход к новым, «зеленым» типам производств, безусловно, требует серьезных финансовых вложений, что, естественно, затрудняет достижение поставленной в конвенции цели. Все страны Евразийского экономического союза в разной

²²² Западные СМИ: Россия побеждает на энергетических рынках в условиях санкций, 11 августа 2022 // «Евразия Эксперт». [эл. ресурс]. URL: <https://eurasia.expert/zapadnye-smi-rossiya-pobezhdaet-na-energeticheskikh-rynках-v-usloviyakh-sanktsiy/> (дата обращения: 15.01.2023)

²²³ Рамочная конвенция ООН об изменении климата / Организация Объединенных Наций. [эл. ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения: 15.01.2023)

²²⁴ На сегодняшний день охватывает 192 страны-участницы.

степени проанализировали текущее состояние окружающей среды, а также проработали меры, которые готовы имплементировать. Среди мер, заявленных сразу всеми странами: использование возобновляемых источников энергии (ВИЭ), электрификация транспорта, развитие культуры «умного» потребления, строительство высокоэффективных зданий, а также замкнутый цикл производства либо принципы «зеленого» производства. Россия и Казахстан более тщательно подходили к мерам, применяемым в энергетике, Армения — в сельском хозяйстве и окружающей среде, а Беларусь и Кыргызстан поставили акцент на меры общего характера.

Страны — участницы ЕАЭС на национальном уровне приняли нормативные правовые акты по переходу к углеродной нейтральности, «зеленой» экономике и выполнению положений Парижского соглашения. Следующим этапом может стать выработка общих мер на уровне интеграционного объединения. В случае готовности стран единая стратегия перехода к углеродной нейтральности позволила бы не только консолидировать усилия по борьбе с изменением климата, но и укрепить собственную позицию на международной арене по данным вопросам. В странах ЕАЭС в этом направлении пока предпринимаются лишь определенные шаги по развитию данной отрасли, хотя темпы развития данного направления, в частности, в Беларуси и Казахстане в последние годы выше, чем в ЕС, США и даже Китае. Во всех странах ЕАЭС имеются многочисленные проекты в области «зеленой» энергетики, а также уже сформировалась определенная нормативно-правовая база, направленная на регулирование и стимулирование развития данного направления.

По данным ведущей аналитической компании GlobalData²²⁵, ожидается, что к 2030 г. возобновляемые источники энергии будут составлять почти 40% мирового энергобаланса. Всего в мире в 2020 г. введено в эксплуатацию почти

²²⁵ GlobalData's report «Global Power Mix in Transition» [Electronic resource]. URL: <https://www.globaldata.com/renewable-energy-will-take-almost-40-global-powermix-2030-world-heads-towards-smart-decarbonization-says-globaldata> (дата обращения: 15.01.2023)

вдвое больше мощностей на ВИЭ, чем в 2019 г., — 260 ГВт (82% новых мощностей)²²⁶. При этом самым быстрорастущим сегментом мировой электроэнергетики является солнечная фотоэлектрическая энергетика: на 2022 г. Международное энергетическое агентство прогнозирует объем 162 ГВт.

На сегодняшний день основная доля возобновляемых источников энергии на энергетическом рынке большинства стран ЕАЭС (кроме Беларуси) приходится на гидроэнергетику. Кроме малой гидроэнергетики, наиболее перспективным направлением развития ВИЭ в Армении является также солнечная энергетика: в этих областях за последние годы имеется ряд успешно реализованных проектов. Что касается ветровой, геотермальной и биоэнергетики, то оцененный потенциал позволяет говорить о перспективе их развития в случае грамотно выстроенной энергетической политики государства и, в частности, улучшения инвестиционного климата в энергетике и экономике в целом²²⁷. Ключевым партнером Армении в сфере развития ВИЭ является ЕС. В частности, Франция в рамках приоритетных направлений двустороннего экономического сотрудничества на 2022 г. планирует развернуть в Армении деятельность в сфере солнечной энергии и установить солнечные панели на водохранилищах.

В Беларуси один из определяющих факторов производства конкурентоспособной продукции — эффективность замены традиционных энергоресурсов, на импорте которых преимущественно базируется экономика страны. Поэтому реализация комплекса мероприятий по вовлечению в топливно-энергетический баланс ВИЭ имеет большое значение для повышения энергоэффективности национальной экономики. Таким образом, использование ВИЭ в Республике Беларусь является осознанной необходимостью. За 2016–2020 гг. процессы добычи энергии ветра

²²⁶ Ежегодный статистический отчет Международного агентства по возобновляемым источникам энергии. IRENA (2021). Renewable capacity statistics 2021 International Renewable Energy Agency (IRENA), Abu Dhabi. [Electronic resource]. URL: http://D:/Downloads/IRENA_RE_Capacity_Statistics_2021.pdf (дата обращения: 15.01.2023)

²²⁷ Макаров А.А., Давтян В.С. Развитие возобновляемой энергетики в Армении: вызовы // Геоэкономика энергетики. 2021. № 3. С. 116-129.

увеличились в 2 раза, энергии солнца — более чем в 3 раза. Среди мощностей ВИЭ на конец 2020 г. в Беларуси доминируют солнечные (159 МВт) и ветровые (120 МВт). Относительно использования геотермальной энергии и биоэнергетики необходимо отметить, что следует развивать инновационные технологии по преобразованию биомассы и отходов в энергию, а также использовать ресурсный потенциал геотермальной энергии и разрабатывать способы его наиболее эффективного использования и внедрения в системы теплоснабжения и индивидуального отопления.

В Казахстане на начало 2021 г. действовало 115 объектов ВИЭ суммарной мощностью 1,635 тыс. МВт. По итогам 2021 г. производство «зеленой» электроэнергии составило около 4,2 млрд кВт·ч, это на 30% больше, чем годом ранее. Рост произошел за счет увеличения мощности ветровых и солнечных электростанций. Почти половину годового объема энергии ВИЭ (42%) произвели ветровые станции (1,7 млрд кВт·ч), чуть меньше (39%) — солнечные (1,6 млрд кВт·ч)²²⁸.

В настоящее время на этапе реализации находятся проекты по строительству ВЭС мощностью 50 МВт в районе города Ерейментау и СЭС 100 МВт в Акмолинской области стоимостью 80 млн евро и суммой займа 65 млн евро. Кроме того, ЕАБР принимает участие в семи проектах строительства СЭС совокупной мощностью 149 МВт в южных регионах Казахстана (Алматинская, Южно-Казахстанская и Кызылординская области, Шымкент). Малые ГЭС и электростанции на биомассе не показали значительных результатов. Согласно планам Минэнерго Казахстана, к 2025 г. удельный вес альтернативной энергетики в стране должен достигнуть 6% общего производства электроэнергии.

Развитие ВИЭ является одним из стратегически важных направлений развития электроэнергетической отрасли Кыргызстана. Потенциал

²²⁸ Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2022 [Текст] : междунар. докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / М. К. Глазатова (рук. авт. кол.), С. С. Агаджанян, А. С. Амирбекова и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. С.32.

возобновляемых источников Кыргызской Республики может покрыть порядка 50% потребления энергии: технически возможный потенциал составляет 20%, экономически обоснованный — 5,6%. Огромным потенциалом обладает малая гидроэнергетика. Доля ВИЭ в 2017 г. составляла 1,5% общего производства электроэнергии²²⁹, причем данное количество приходилось только на малую гидроэнергетику. Остальные установки, использующие ВИЭ, не поставляют энергию в общую сеть, а, являясь локальными, удовлетворяют потребности отдельных потребителей. Один из проектов в области развития ветроэнергетики запустился в западной части Иссык-Кульской области, где строится первый ветряной парк Ecowind мощностью 100 МВт на каждой площадке. При этом ситуация с ВИЭ в республике оставляет желать лучшего. Открывать станции на ВИЭ в стране пока невыгодно. Факторами, препятствующими развитию ВИЭ в Кыргызстане, являются: низкие цены на электричество от традиционных источников; ограниченная нормативно-правовая и технологическая база по использованию ВИЭ; риски при инвестициях в ВИЭ; ограничения при подключении источников возобновляемой энергии к энергосистеме. Также препятствиями для использования возобновляемых источников выступают отсутствие финансовых средств у государства и населения и должного кадрового потенциала, в частности персонала по монтажу, сервисному и техническому обслуживанию установок, а также несовершенство нормативно-технической базы.

В Российской Федерации перспективными направлениями развития являются все виды ВИЭ: в каждой из областей за последние годы имеется ряд успешно реализованных проектов. В 2021 г. было введено 1,4 тыс. МВт ВИЭ-мощностей, что позволило увеличить общую установленную мощность в России в 1,5 раза. При этом выработка на солнечных и ветряных

²²⁹ Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2022 [Текст] : междунар. докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / М. К. Глазатова (рук. авт. кол.), С. С. Агаджанян, А. С. Амирбекова и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. С.32.

электростанциях выросла на 75%. Что касается малой гидроэнергетики, то она может послужить улучшению электроснабжения районов РФ, имеющих дефицит энергетических мощностей или не подключенных к единой энергосистеме, но имеющих водные ресурсы; это позволит снизить расходы регионов на закупку и завоз топлива. Однако следует отметить более низкий уровень финансирования малых ГЭС в рамках программ развития ВИЭ по сравнению с финансированием других возобновляемых источников. Кроме того, Россия единственная из стран — членов ЕАЭС располагает ресурсом приливной энергии, который соизмерим с общим количеством вырабатываемой и используемой в стране энергии. Во всех климатических зонах России присутствует биомасса, пригодная для производства энергии, и по ее запасам страна занимает одно из первых мест в мире. Различные территории РФ богаты геотермальной энергетикой. По итогам 2021 г. доля ВИЭ в производстве энергии составила только 0,5%. В настоящее время в России действуют меры государственной поддержки строительства генерирующих объектов на основе возобновляемых источников энергии, предполагающие возврат инвестиций с гарантированной доходностью. К 2024 г. планируется ввод более 4 тыс. МВт мощностей, и к 2030 г. выработка электроэнергии на объектах возобновляемых источников энергии вырастет в 5 раз. По данным Информационного бюллетеня Ассоциации развития возобновляемой энергетики (АРВЭ), в 2021 г. в России было принято важнейшее для дальнейшего развития отрасли возобновляемой энергетики решение о продлении программы поддержки ВИЭ до 2035 г. За этот срок в соответствии с принятыми нормативными правовыми актами будет дополнительно построено не менее 5050 МВт.

Таким образом, во всех странах ЕАЭС:

- на законодательном уровне уделяется достаточно большое внимание использованию возобновляемых источников энергии;
- декларируется стратегическое движение в «зеленом» энергетическом направлении;

- определяется приоритетность энергетической или экологической составляющей использования ВИЭ;

- преимущественно используется энергия источников, как обладающих наибольшими запасами, так и имеющих наибольший технически и экономически целесообразный потенциал в каждой стране. Во всех странах ЕАЭС функционирует обширный перечень нормативно-правовых актов в сфере экологии. В некоторых членах Союза экологическое законодательство сведено в единый документ — Экологический кодекс, в других странах работа по систематизации экологического законодательства продолжается.

Так, несмотря на наличие довольно обширного перечня законодательных актов в области экологии в странах — участницах ЕАЭС, в настоящее время только в Казахстане разработан и действует Экологический кодекс. Эту республику отличает и наиболее активная актуализация законодательных актов в сфере экологии, например, упоминаемый Экологический кодекс был обновлен спустя 14 лет после принятия его первоначального варианта. В Кыргызстане в 2009 г. также был разработан Экологический кодекс, однако после вето президента с целью внесения корректировок принятие обновленного кодекса так и не состоялось. В Армении экологическое законодательство представлено рядом законодательных актов эколого-правового содержания.

В экологическом законодательстве Республики Беларусь Экологический кодекс должен занять центральное, системообразующее место. В Российской Федерации в настоящее время завершается разработка Экологического кодекса.

«Зеленая» энергетика — это обобщенное понятие для различных технологий получения энергии, основанных на использовании природных ресурсов, возобновляемых естественным путем: гидроэнергии, энергии ветра и солнца, геотермальной энергии, биологического топлива. Главный принцип использования «зеленой» энергии заключается в ее извлечении из постоянно пополняющихся природных ресурсов (солнечного света, ветра, приливов,

отливов и др.) с последующим применением в различных сферах жизни человека.

Однако важно подчеркнуть, что в настоящее время стали очевидными ряд негативных последствий массированного использования возобновляемых источников энергии. Во-первых, электрические ветряки привели к изменению атмосферных потоков, что, по мнению ряда экспертов, привело к затяжным засухам, аномальной жаре и столь же аномальным наводнениям. Кроме того, например, в Шотландии вырубается десятки тысяч деревьев для установки ветряков, что соответственно ведет к понижению уровня грунтовых вод и пр. Глава Гагаузской автономии Молдовы И. Влах отметила, что план Кишинева по экономии газа требует доработки. Так, вырубка лесов республики для перехода на альтернативные источники грозит стране экологическими проблемами. Во-вторых, участившиеся явления безветрия в Европе не дают возможности аккумулировать необходимое количество энергии. Кроме того, подвергается сомнению тезис о катастрофическом влиянии человеческого фактора на баланс углекислого газа и проблему изменения климата. Все эти факты заставляют страны ЕАЭС внимательно относиться к своей энергетической политике, особенно в отношении связей с РФ.

Кризисные ситуации в мировой экономике сказываются и на странах ЕАЭС, поэтому одним из способов выхода из сложной экономической ситуации является развитие малого и среднего предпринимательства. Субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) можно разделить на две основные группы: физические и юридические лица. К физическим лицам относятся такие хозяйствующие субъекты, как индивидуальные предприниматели и, возможно, в перспективе самозанятые (вопрос об отнесении самозанятых к субъектам МСП активно обсуждается), к юридическим лицам — малые, микро- и средние предприятия.

По данным на 2020 г. в ЕАЭС было зарегистрировано 1,98 млн предприятий, относящихся к МСП: 1549 тыс. индивидуальных предпринимателей (ИП), 99 тыс. микропредприятий, 309 тыс. малых и 23 тыс.

средних предприятий. Доля индивидуальных предпринимателей составила 78,2% от всех МСП ЕАЭС; 15,6% предприятий было зарегистрировано в виде малых, 5% — в виде микро- и 1,2% — в виде средних предприятий. По сравнению с 2017 г. существенно увеличилась доля индивидуальных предпринимателей в количестве МСП — с 59,2 до 63,6%, доля микропредприятий уменьшилась на 4,6%, доли малых и средних изменились незначительно²³⁰.

Безусловно, важнейшим фактором развития сотрудничества государств — членов ЕАЭС в области поддержки предпринимательской инициативы на едином рынке Евразийского союза является кооперационное взаимодействие в сфере оказания государственной поддержки развитию малых и средних предприятий. В этом направлении существенным шагом представляется применение единых подходов к определению субъектов МСП, учет всех форм предпринимательской деятельности, в том числе индивидуальных предпринимателей, микропредприятий, а также самозанятых (актуальность введения последней категории особенно отчетливо стала проявляться с масштабированием цифровых технологий и переходом в онлайн-форматы трудовой деятельности).

На данный момент доля МСП в ВВП стран — членов ЕАЭС находится в диапазоне от 20 до 40%, в то время как в отдельных развитых странах на мировом уровне данный показатель достигает 60%²³¹. Экономические и социальные исследования подтверждают положительную связь между относительным размером сектора МСП, благосостоянием населения и экономическим ростом. Увеличение количества субъектов МСП приводит к росту количества рабочих мест, производительности труда (так как неконкурентоспособные предприятия уходят с рынка) и доходов населения,

²³⁰ Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. [эл. ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/instituteconomics> (дата обращения: 15.01.2023)

²³¹ Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2022 [Текст] : междунар. докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / М. К. Глазатова (рук. авт. кол.), С. С. Агаджанян, А. С. Амирбекова и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. С.36.

также растут конкуренция, качество товаров и оказываемых услуг, как следствие, увеличивается общее благосостояние населения стран и укрепляются интеграционные экономические объединения. Субъекты МСП также являются источником инноваций, которые определяют направление, скорость и характер научно-технического прогресса отдельных стран. Для того чтобы оставаться конкурентоспособными, предприятия активно занимаются исследованиями и разработками. По данным зарубежных исследований, малый бизнес регистрирует в 13 раз больше патентов, чем корпорации.

Унификация подходов к определению субъектов МСП в ЕАЭС, оказание государственной поддержки таким предприятиям приведут к общему росту благосостояния населения стран — членов ЕАЭС и ускорению научно-технического прогресса.

В докладе, подготовленном Экспертным центром при Уполномоченном и общественном представителе Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей по вопросам малого и среднего бизнеса, был изложен ряд предложений, которые представляются весьма своевременными.

Взяв их за основу, можно сформировать предложения для дальнейшего развития и совершенствования государственной политики в отношении малого и среднего бизнеса на пространстве ЕАЭС, такие как:

- 1) признание и фиксация на государственном и наднациональном уровнях, что развитие МСП является важной социальной функцией, вкладом в поддержание занятости и обеспечение населения доступными товарами и услугами;

- 2) направление усилий на государственном и наднациональном уровнях на развитие малого и среднего предпринимательства с формированием критериев отнесения субъектов предпринимательской деятельности к категории МСП по каждому виду деятельности и создание таким образом условий для более точечной и эффективной реализации мер поддержки;

- 3) стимулирование роста производительности труда в МСП;

4) реализация специальных мер акселерации — поддержка развития и перехода из микро- в малый, из малого в средний бизнес, выстраивание стратегий по поддержке развития уже действующего бизнеса путем применения оптимальных пулов инструментов поддержки на каждом этапе жизненного цикла;

5) изменение принципов административного регулирования, проведение контрольных мероприятий и применение штрафных санкций, предупредительное информирование и обучение в целях снижения нарушений на подконтрольных территориях;

6) повышение заинтересованности местных властей в развитии МСП. Все налоговые доходы от МСП должны оставаться в муниципальных бюджетах;

7) внедрение обязательных интерактивных механизмов обсуждения новых законодательных мер, усиление функционала инфраструктуры поддержки МСП специальным направлением дополнительного (возможно, даже инфографического) объяснения нововведений;

8) упрощение администрирования в отношении рассмотрения запросов бизнеса;

9) введение принципа «добросовестного предпринимателя» и механизма налоговой лояльности для компаний со стажем.

На старте создания ЕАЭС самые высокие значения по вкладу малого и среднего предпринимательства в ВВП страны наблюдались в Армении и Кыргызстане.

В России есть оригинальный специальный налоговый режим, предназначенный для производителей сельскохозяйственной продукции, — единый сельскохозяйственный налог. Оплата налога проводится два раза в год, а налоговая ставка варьируется от 0 до 6% чистого дохода. Специальный налоговый режим предназначен для индивидуальных предпринимателей и организаций, производящих сельскохозяйственную продукцию и оказывающих услуги производителям в области животноводства и

растениеводства, а также рыбохозяйственных организаций и индивидуальных предпринимателей, которые осуществляют вылов водных биологических ресурсов, градо и поселкообразующих российских рыбохозяйственных организаций, сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Единый сельскохозяйственный налог значительно облегчает процедуру налогового учета, а также предоставляет возможности для сокращения налогового бремени, что создает активные стимулы для развития сельского хозяйства в Российской Федерации.

За период, прошедший после утверждения в 2015 году «Основных направлений экономического развития ЕАЭС» до настоящего времени - в достаточной степени проявились основные факторы, препятствующие их полной практической реализации. Например выяснилось, что заложенные в расчете экономического эффекта для первого сценария внутренние инвестиции в размере 18% - на практике нереализуемы, поскольку встречают настойчивое противодействие со стороны МВФ, ранее установившего ряд технических ограничений для центральных банков государств-членов ЕАЭС. Другой негативный фактор связан с тем, что сейчас спекулятивные биржевые операции быстро приносят инвесторам высокую доходность. Поэтому запланированные ранее в размере 5% долговременные иностранные инвестиции в реальный сектор экономики ЕАЭС - также практически не осуществляются, а иностранные инвесторы ограничиваются краткосрочными валютными биржевыми спекуляциями внутри фондовых рынков ЕАЭС. В результате хронического недоинвестирования экономики ЕАЭС - становится нереальным ранее ожидавшееся к 2025 году увеличение промышленного производства внутри ЕАЭС, особенно с учетом состоявшегося экономического кризиса из-за пандемии вируса COVID-2019. Полноценная реализация второго сценария также по факту уже затормозилась из-за недостаточной фактической пропускной способности существующих транспортных коридоров внутри ЕАЭС, их перенасыщения грузопотоками и из-за уже упомянутого недостатка инвестиций для их совершенствования.

Поэтому в настоящее время в РФ вместо недостающих (ранее ожидавшихся) инвестиций на наиболее стратегически важных направлениях – зачастую вынужденно используется государственное целевое бюджетное финансирование из различных фондов. Этот способ финансирования безусловно помогает обеспечить устойчивость и жизнеспособность основных отраслей экономики и транспортных артерий, но не является достаточным для запланированного ранее роста экономики ЕАЭС.

3.4. Роль РФ в формировании международных транспортных коридоров на евразийском пространстве

В результате стратегической активности КНР - в настоящее время из всех создаваемых на территории Евразии международных транспортных коридоров только один проект (т.н. «Север-Юг») напрямую не связан с интересами китайской экономики (но при этом связан с Индией). Все остальные реализуемые геополитические транспортные проекты в большей или меньшей степени соответствуют задачам китайского «Экономического пояса шелкового пути» (ЭПШП), и зачастую финансируются с китайским участием. При этом некоторые из них встречают явное или скрытое противодействие со стороны западных стран-конкурентов.

Международный транспортный коридор «Север — Юг», организация которого будет способствовать обеспечению оптимальной транспортной связи между странами Северной Европы и Балтии - с Индией через Россию и через Иран. Его проектная протяжённость составляет 7,2 тысячи километров. Губернатор Челябинской области А. Текслер предложил партнерам по ШОС использовать транзитные возможности российских регионов. «Предлагаем создать информационную систему, которая будет отражать потребности и возможности, промышленный потенциал регионов по единой форме для обмена информацией между всеми участниками форума. Такой механизм

позволит бизнесу найти новых партнеров, создаст лучшие условия для развития экономики наших стран»²³². В этом же ключе нужно рассматривать и заявление посла Таиланда в России С. Вонгсинсавата, который сообщил о намерениях Бангкока нарастить связи со странами евразийского пространства. Таиланд готов проводить взаиморасчеты в нацвалютах, работает над внедрением российской карты «Мир» и планирует расширить товарооборот с Россией до \$10 млрд. По заявлению дипломата, Таиланд может экспортировать продовольствие, текстильную продукцию и медицинское оборудование, а также заинтересован в импорте энергоносителей и удобрений. В этой связи Вонгсинсават призвал принять меры по развитию торговой логистики с евразийским регионом²³³.

Следует отметить, что этот транспортный маршрут всегда имел важное геополитическое значение. Например, именно ради обеспечения безопасности российского торгового маршрута из Балтийского в Каспийское море и далее в Персию – царь Иван Грозный в XVI веке отвоевал у татар Казань и Астрахань. В годы второй мировой войны именно по этому основному маршруту через Иран странами антигитлеровской коалиции производились поставки в СССР оборудования, военной техники и продовольствия в рамках «ленд-лиза». Именно по этой же причине в 1943 году гитлеровские войска стремились прервать речное транспортное сообщение по реке Волге в районе Сталинграда. В настоящее время основными конкурентными преимуществами транспортного коридора «Север — Юг» перед другими маршрутами (в частности перед морским маршрутом через Суэцкий канал) являются: сокращение в два и более раза расстояния перевозок, а также снижение

²³² Россия готова предложить свои транзитные возможности для стран ШОС // Sputnik. Грузия. [эл. ресурс]. URL: <https://sputnik-georgia.ru/20221108/kazus-s-polskoy-delegatsiy-v-gruzii-meriya-kutaisi-razyasnila-situatsiyu-272016053.html> (дата обращения: 15.01.2023)

²³³ Евразийская интеграция за неделю: главные события // Евразия Эксперт. [эл. ресурс]. URL: https://eurasia.expert/evraziyskaya-integratsiya-za-nedelyu-glavnye-sobytiya-080822/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 15.01.2023)

стоимости перевозки контейнеров по сравнению со стоимостью транспортировки по морскому пути.

В Беларуси оценили успешность переориентации экспорта республики. Президент Беларуси Александр Лукашенко отметил, что санкции Запада практически не коснулись белорусских аграриев и даже пошли им на пользу. По словам главы государства, в текущих условиях для сельского хозяйства самым выгодным рынком является российский. При этом Лукашенко призвал не терять позиции на рынке Китая.

Кроме того, белорусский президент отметил, что Минск максимально использует возможности российских портов для своего экспорта. Белорусский лидер подчеркнул, что идет разработка инфраструктуры для перевалки продукции республики в северо-западном регионе России, и этот процесс необходимо ускорить, поскольку портовая инфраструктура и ее доступность является слабым звеном в цепочке поставок.

«Российская Федерация открыла для нас двери на всех уровнях. По крайней мере, со стороны президента России, с которым я вел и веду переговоры по этим вопросам, препятствий никаких нет, исключительная поддержка», – отметил Лукашенко.

В свою очередь, в Минтрансе Беларуси отметили, что в условиях западных ограничений белорусские компании оперативно перенаправили большую часть экспорта на восточноазиатское направление. Для организации перевозок по новым направлениям белорусские компании, в том числе БЖД, сотрудничают с логистическими операторами из других государств, и возможностей достаточно для обеспечения потребностей грузоотправителей. Было разработано около 40 новых маршрутов доставки белорусской продукции.

Как отметили в министерстве, уже за семь месяцев текущего года наблюдается рост объемов белорусских перевозок в Россию, в том числе в российские порты, а также Азербайджан, Грузию, Казахстан, Таджикистан,

Узбекистан. Количество отправленных контейнерных поездов из Беларуси в Китай увеличилось в пять раз.

При этом председатель правления «Банка развития Республики Беларусь» Александр Егоров сообщил, что белорусский экспорт в Россию за июнь впервые вырос до \$2 млрд. Банкир также рассказал, что белорусы стали активнее пользоваться инструментами поддержки экспорта, чаще всего предэкспортными кредитами. По его словам, в сравнении с предыдущим годом за 7 месяцев 2022 г. было выдано 1,1 млрд бел. руб. кредитов, что почти на 30% больше²³⁴.

В настоящее время правительством РФ дополнительно прорабатываются возможности водных грузоперевозок между портами Энзель, Астрахань и Санкт-Петербург²³⁵.

В июле 2021 года генеральный директор Российской объединенной судостроительной корпорации А. Рахманов доложил президенту В. Путину о начале строительства новой серии судов-контейнеровозов, которые будут курсировать через Каспийское море, по реке Волге, через Волго-Балтийский канал, порт Санкт-Петербург до порта Хельсинки²³⁶. Появится возможность взять груз в порту Энзель на севере Ирана и через порт Оля в дельте Волги довести до Хельсинки. «От Оли до Хельсинки судно будет идти всего семь-восемь дней. И никаких сомалийских пиратов, никаких проблем с застрывшими парходами в Суэцком канале. При необходимости также сможем выходить и в Белое море», — пояснил Рахманов²³⁷.

²³⁴ Шаныгин И. Евразийская интеграция за неделю: главные события, 15 августа 2022 // «Евразия Эксперт». [эл. ресурс]. URL: <https://eurasia.expert/evraziyskaya-integratsiya-za-nedelyu-glavnye-sobytiya-150822/> (дата обращения: 15.01.2023)

²³⁵ Мультимодальные перевозки. Текущее состояние, изменение географии поставок, новые маршруты, 16 сентября 2022 // Альта-Софт. [эл. ресурс]. URL: https://www.alta.ru/expert_opinion/93394/ (дата обращения: 15.01.2023)

²³⁶ Владимиру Путину представили идею контейнерных перевозок по Волге мимо Казани, 23 июля 2021 // "TKS.RU – все о таможене. Таможня для всех – российский таможенный портал". [эл. ресурс]. URL: <https://www.tks.ru/logistics/2021/07/23/0002> (дата обращения: 15.01.2023)

²³⁷ Встреча с главой Объединённой судостроительной корпорации Алексеем Рахмановым, 22 июля 2021 // Президент России. [эл. ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66239> (дата обращения: 15.01.2023)

Относительно береговой линии Каспийского моря транспортный коридор «Север-Юг» предусматривает три основных маршрута грузов:

- *Транскаспийский*: Транскаспийский международный транспортный маршрут создан в феврале 2014 года с участием ведущих предприятий в сфере морских и железнодорожных перевозок Азербайджана, Казахстана и Грузии. Позже к проекту присоединились Украина, Румыния и Польша.

Маршрут коридора в настоящее время проходит от китайско-казахской границы через Казахстан, Каспийское море, Азербайджан и Грузию в Европу.

Объем перевозок по маршруту ТМТМ за 2021 год составил 586,2 тыс. тонн, а перевозки контейнеров – 25 270 ДФЭ (TEU)²³⁸.

- *Восточный*: прямое железнодорожное сообщение традиционно проходит через Каракалпакию, (Казахстан, Узбекистан и Туркмению) с выходом на железнодорожную сеть Ирана по действующему пограничному переходу Теджен — Серахс. Еще один новый жд путь через станцию Болашак (напрямую из Казахстана в Туркмению) построен в 2014 году и выходит на Иран по пограничному переходу Этрек — Горган.

- *Западный*: направление Астрахань — Махачкала — Самур, далее по территории Азербайджана до планируемой пограничной станции Астара и далее по территории Ирана по линии Астара — Решт — Казвин. Поезда из России пойдут через Азербайджан, Армению, Иран, а затем грузы направляются через порт Чехбехар — прямым морским путем в Индийский порт Мумбаи.

По данному транспортному коридору, помимо Индии, торговые маршруты также могут быть проложены в Ирак, Кувейт, Катар, ОАЭ, Саудовскую Аравию, Оман, Йемен, Шри-Ланку. В относительной близости также окажутся страны Африки, Индокитая и Океании.

²³⁸ КТЖ и АЖД заключили соглашение о сотрудничестве в области логистики // Каспийский Вестник. [эл. ресурс]. URL: <http://casp-geo.ru/ktzh-i-azhd-zaklyuchili-soglashenie-o-sotrudnichestve-v-oblasti-logistiki/> (дата обращения: 15.01.2023)

Основным техническим недостатком международного коридора «Север — Юг» является различие в ширине железнодорожной колеи между Россией и Азербайджаном (1520 мм) и Ираном (1435 мм)²³⁹.

Кроме того, в свете подписанной «Каспийской пятеркой» (т.е. президентами пяти прикаспийских стран) «Конвенции о правовом статусе Каспийского моря»²⁴⁰, строительство военных баз прочих стран и нахождение их военных кораблей на Каспии теперь запрещено. Этот документ также содержит запрет на предоставление территорий прикаспийских стран иностранным государствам для каких-либо действий и агрессии против другого прикаспийского государства. Отметим, что ранее Казахстан считал возможным размещение военных баз США в своих каспийских портах - Актау и Курык. Через эти гавани Казахстан ранее осуществлял транзит американских грузов для Афганистана.

Международные транспортные коридоры, создаваемые в рамках проекта «Один пояс – один путь», представляют важную систему торговых контактов КНР как со странами Евросоюза, так и Индокитая в условиях политических осложнений и «торговой войны» с США. На сегодняшний день существует пять таких маршрутов, выстраиваемых Китаем без участия России и без участия стран ЕАЭС:

- Китай (через Синьцзян-Уйгурский АО) – Афганистан – Западная Азия – Персидский залив – Средиземное море – Евросоюз. Следует отметить, что из-за созданной западными странами военно-политической нестабильности в Афганистане и из-за искусственно раздуваемого союзниками США так называемого «уйгурского вопроса» - данный транспортный маршрут пока не может функционировать в проектном объёме.

²³⁹ Международный транспортный коридор «Север – Юг»: создание транспортного каркаса Евразии. Доклады и рабочие документы 21/5, 2021 // Евразийский Банк Развития. [эл. ресурс]. URL: https://eabr.org/upload/iblock/c69/EDB_2021_Report_5_INSTC_rus.pdf (дата обращения: 15.01.2023)

²⁴⁰ Конвенция о правовом статусе Каспийского моря // Правительство России. [эл. ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/117070/> (дата обращения: 15.01.2023)

- Китай – Юго-Восточная Азия – Южная Азия – Индийский океан – Суэцкий канал – Средиземное море – Евросоюз.

- Китай – Южно-Китайское море – Индийский океан – Суэцкий канал – Средиземное море – Евросоюз.

- Китай – Южно-Китайское море – Южная часть Тихого океана – Австралия и Новая Зеландия.

- Китай – Индия – Мьянма - Бангладеш.

В ноябре 2013 года между Китаем, Азербайджаном, Грузией, Турцией и Казахстаном (страной – членом ЕАЭС), была организована и в феврале 2017г приступила к своей деятельности ассоциация «Транскаспийский международный транспортный маршрут» (ТМТМ) без участия в ней Российской Федерации. В данном случае технология взаимодействия между транспортными компаниями по пропуску контейнерных поездов сообщением Китай – Казахстан – Азербайджан – Грузия – Турция предусмотрена с участием железнодорожного и морского транспорта в прямом международном железнодорожно-паромном сообщении; Проект обслуживается контейнерным сервисом «Nomad Express». Организовано три пилотных контейнерных поезда «Nomad Express»: 28.07.2015 г. Шихези (Китай) – Кишлы (Азербайджан); 29.11.2015 г. Ляньюньган (Китай) – Стамбул (Турция); 15.01.2016 г. Ильичевск (Украина) – Достык (Казахстан). Чтобы этот маршрут стал конкурентоспособным, для привлечения обратного грузопотока из Турции, Грузии и Азербайджана в направлении Китая организаторам пришлось установить понижающий коэффициент. В общих чертах этот транспортный маршрут (так называемый «Средний коридор») повторяет многочисленные западные теоретические проекты, цель которых – исключить Россию из международных транспортных потоков, обогнув границы РФ – в том числе с юга через Центральную Азию и Турцию²⁴¹.

²⁴¹ Каковы перспективы транскаспийского коридора. 11 августа 2021 // Новости Казахстана. [эл. ресурс]. URL: https://aqparat.info/news/2021/08/11/10122740-kakovy_perspektivy_transkaspiskogo_kori.html (дата обращения: 15.01.2023)

Одним из ярких подтверждений необходимости скорейшего строительства новой высокоскоростной магистрали из Китая в Европу является небольшой, но успешный бизнес польского железнодорожного оператора PKP LHS. Эта частная фирма, не дожидаясь реализации межправительственных соглашений и завершения глобальных евроазиатских транспортных проектов, за свой счет самостоятельно модернизировала существующий в Польше транспортный узел «Euroterminal Slawkow». После этого польский оператор PKP LHS самостоятельно в сотрудничестве с китайскими партнерами успешно наладил небольшие контейнерные перевозки по существующим железным дорогам: «Сиань (КНР) - Казахстан – Россия- Евротерминал «Славков» (Польша) – Милан (Италия)».

В мае 2018 года для детальной проработки вопросов сопряжения деятельности КНР и ЕАЭС, а также для подготовки транспортных маршрутов «Экономического пояса шелкового пути», была учреждена специальная Комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству между ЕАЭС и КНР. В результате были предложены и в настоящее время успешно реализовываются (в том числе с китайским финансовым участием) восемь магистральных транспортных коридоров через территорию ЕАЭС, (в том числе через территорию Российской Федерации):

Морской проект «Ледяной шелковый путь» представляет собой маршрут из Китая (порт Далянь) – Россия (порт Камчатка) – Северный морской путь (порт Ямал) – Белое море (порт Архангельск) – Евросоюз (порт Роттердам).

В 2013 году Китайская морская транспортная компания (COSCO) впервые отправила грузовое судно в торговый рейс из порта Далянь в Роттердам по Северному морскому пути (СМП). В 2016 году этот маршрут прошли пять китайских судов, в 2017г – восемь судов.

Вместе с тем, пока существуют обстоятельства, сдерживающие инвестиционные устремления китайской стороны. Так, в 2017г в «Кодекс торгового мореплавания РФ» были внесены коррективы. В результате теперь

использование маршрута СМП для перевозки сжиженного газа, нефти и угля, добытых в России – разрешено только судам под российским флагом. Это означает, что для Китайских компаний станет необходимым оформление концессионных соглашений.

Корпорация «Сань Чжунь» рассмотрела возможность частичного приобретения имущественного комплекса морского торгового порта у ООО «Камчатское морское пароходство». После заключения сделки китайский инвестор планирует реконструировать в порту Камчатка гидротехнические сооружения, создать новые производственные площади, построить многофункциональный портово-промышленный парк международного уровня. Объем реализации проекта, по предварительным расчетам, может составить порядка 20 млрд рублей.

Автотрасса «Западная Европа – Западный Китай» должна соединить Китай (Желтое море, порт Ляньюньган) – Казахстан – Россия (в том числе автотрасса «Казань – Москва») – Белоруссия – Польша - Германия (Берлин).

Россия и Казахстан подписали меморандум о развитии транспортного коридора «Западная Европа — Западный Китай» еще в 2008г. Фактически строительство магистрали началось в этом же 2008 году. Китайский участок магистрали был построен ещё в 2016 году. Он проходит через пограничный переход с Казахстаном Хоргос, города: Урумчи, Ланьчжоу и Чжэнчжоу, далее достигает побережья Жёлтого моря в городе Ляньюньган.

Полный ввод в эксплуатацию, согласно «Докладу по транспортным коридорам ЕАЭС— 2019», будет осуществлён не позднее 2023 года. Общая длина всей автомобильной трассы составляет 3425 км.

Автотрасса «Меридиан»: Китай (Шанхай) – Казахстан - Россия – Белоруссия – Польша – Германия (Гамбург).

В 2018 году стало известно об альтернативном плане автодороги, связывающей казахскую и белорусскую госграницы по кратчайшему пути в обход крупных российских населенных пунктов. Этот частный проект получил название «Меридиан», трасса-ответвление пройдёт на 350—400 км

южнее основного хода. Дорога пройдет через Китай, Россию, Беларусь, Польшу и Германию. В России маршрут проложен по территории восьми областей: Оренбургской, Самарской, Саратовской, Тамбовской, Липецкой, Орловской, Брянской и Смоленской — от границы Казахстана до границы Белоруссии. Предварительная стоимость проекта оценивается экспертами в 594 млрд рублей. При этом общая протяженность трассы «Шанхай — Гамбург» приблизится к 8,5 тыс. км, в том числе длина российского отрезка «Меридиан» — 2023 км. Строительство магистрали позволит увеличить скорость доставки грузов из Европы в Азию почти в пять раз. Дорога будет соответствовать характеристикам высшей технической категории с четырехполосным движением, завершить ее планируют в 2024 году.

Железнодорожная высокоскоростная магистраль (ВСМ) «Муданьцзян – Владивосток»

Соглашение о намерениях реализации проекта по строительству скоростной железной дороги Муданьцзян – Владивосток было подписано 2018г в Хабаровске. Общая протяженность мостов и тоннелей на пути следования железной дороги составит 70% от ее общей длины, причём изначально речь шла о проекте смешанного пассажиро-грузового сообщения с бюджетом 19 млрд долларов²⁴², который станет одной из веток возрождаемого «Шёлкового пути» и соответствовал бы всем программам развития дальневосточного региона. Дорога будет иметь проектную рабочую скорость поездов 250 километров в час, что соответствует стандартам для железных дорог пассажирского назначения в Китае. Проект этой скоростной железной дороги предполагает строительство 12 новых железнодорожных станций с общей протяженностью железнодорожных путей в 380 километров²⁴³.

²⁴² Технико-экономическое обоснование скоростной железной дороги между РФ и Китаем представят в сентябре, 25 апреля 2018 // Биржа грузоперевозок TRANS.RU. [эл. ресурс]. URL: <https://trans.ru/news/tehniko-ekonomicheskoe-obosnovanie-skorostnoj-zheleznoj-dorogi-mezhdu-rf-i-kitaem-predstavuyat-v-sentyabre> (дата обращения: 15.01.2023)

²⁴³ Скоростная железная дорога соединит Муданьцзян и Владивосток // Региональный журнал для деловых кругов Дальнего Востока. [эл. ресурс]. URL: <https://dvkapital.ru/regionnow/primorskij->

Технические вопросы пока еще вызывает ширина колеи будущей магистрали. Как известно, у России и южного Китая она разная, 1520 против 1435 мм. По всей видимости, этот момент ещё официально не урегулирован сторонами, но, учитывая, что отрезок Харбин – Муданьцзян уже строится, высока вероятность того, что стандарт китайской колеи будет продлен на российскую территорию.

Железнодорожная высокоскоростная магистраль (ВСМ) «Евразия»:

Китай (Пекин) – Центральная Азия (Монголия) – Казахстан - Россия (в том числе ВСМ «Казань — Москва») – Белоруссия – Польша – Германия (Берлин).

Стоимость российского участка ВСМ «Евразия» оценивается в 3,58 трлн.руб. Проект был анонсирован в январе 2015 года. Общая длина железной дороги на участке Пекин-Москва составит 7 тысяч километров, из которых 3200 км от Пекина по территории Китая уже построено. Маршрут трассы будет включать проектируемую при участии Китая первую в России ВСМ «Москва — Казань», проходя в средней части через российские Урал и Сибирь, а также через Казахстан. Время в пути составит примерно 32 часа вместо 5 суток в настоящее время. Дорога впервые будет рассчитана на обращение как пассажирских, так и грузовых контейнерных поездов. Специально для этой ВСМ предусматриваются новый вокзал в Нур-Султане, а также новые или модернизированные вокзалы в городах России.

В русле будущего евразийского транспортного потока в Дмитровском районе Московской области сейчас создается крупнейший в Восточной Европе российско-китайский железнодорожный логистический контейнерный центр «Белый Раст». Владельцами проекта являются российский концерн «РЖД» и Объединенный оператор портов Далянь и Инкоу, расположенных в провинции Ляонин. Китайская сторона уже инвестировала в стройку около 150 млн долл. Мощности центра обеспечат перевалку 600 тысяч тонн контейнерных грузов в год. По оценке РАО «РЖД» проект может быть

реализован в течение 8—10 лет²⁴⁴. В рамках данного ВСМ также выполняется проектирование ВСМ «Екатеринбург — Челябинск», проект которого утверждён в 2018 году председателем Правительства РФ. Кроме того, при прохождении трассы ВСМ «Евразия» по территории России, от нее предусмотрены дополнительные ответвления, позволяющие оптимизировать грузопотоки:

- ВСМ «Евразия» – Черное море (порт Тамань) – Евросоюз.

Масштабное развитие сухогрузного района морского порта Тамань значится в списке перспективных инвестиционных проектов. Первый этап реконструкции завершился еще в 2020 году, а к 2025-му мощность объекта планируется увеличить до 91,4 млн тонн (в 2018 году грузооборот составил 14,1 млн тонн), что сделает его вторым портом в России²⁴⁵. В порту планируют создать грузовые терминалы по перевалке угля, железорудного сырья, брикетированного железа, зерна, тропического масла, шрота бобовых культур, минеральных удобрений, судового топлива и контейнеров. В 2018 году было объявлено о реконструкции терминалов для судов океанского класса дедевейтом до 220 тысяч тонн для приема судов из Средиземноморского региона, Западной Европы, Атлантики и Юго-Восточной Азии.

- ВСМ «Евразия» – Балтийское море (порт Усть-Луга) – Евросоюз.

Стоимость проекта «Усть-Луга» оценивается в два трлн. руб. Основной объем инвестиций планировалось направить из Фонда национального благосостояния РФ, но в начальной стадии проекта Внешэкономбанк предоставил кредит на сумму до 55 млрд долларов.

Китай является не только стратегическим инвестором при строительстве данного проекта, но и заинтересован в привлечении своих строительных подрядных компаний и китайского оборудования».

²⁴⁴ Шумилин О. В партнерстве с Поднебесной // Энергетика и промышленность России. [эл. ресурс]. URL: <https://www.eprussia.ru/epr/369-370/1468942.htm> (дата обращения: 15.01.2023)

²⁴⁵ Иностранные инвесторы хотят преобразить морской порт Тамань, 23 апреля 2019 // NewsNN.ru. [эл. ресурс]. URL: <https://newsnn.ru/news/2019-04-23/inostrannye-investory-hotyat-preobrazit-morskoj-port-taman-2511449> (дата обращения: 15.01.2023)

- ВСМ «Евразия» – ст. Пермь – жд трасса «Белкомур» – Белое море (порт Архангельск) – Евросоюз.

Евразийский Экономический Союз, в состав которого входит Российская Федерация, является одним из самых крупных мировых интеграционных объединений. Цифровизация экономик стран, входящих в Союз, изначально была одной из ключевых целей его развития. За шестилетнее существование ЕАЭС было реализовано довольно много вещей в данной сфере.

Цифровизация уже давно вышла за пределы только нашего государства. Реализация связанных с ней проектов требуется на всей территории Евразийского Экономического Союза, потому что от этого зависит позиция на мировой арене и обеспечение национальной безопасности внутри этих стран. Одним из первых этапов реализации стратегии цифрового развития стран было принятие Таможенного Кодекса ЕАЭС, в котором помимо основных моментов, таких как описание таможенных процедур, особенности порядка и условий перемещения товаров через таможенную границу, форм и мер таможенного контроля, также закреплены основные принципы электронного декларирования.

Важнейшим элементом цифровизации также является формирование цифровой платформы, которая должна образовывать единую информационную среду, обеспечивающую снижение транзакционных затрат. Согласно пунктам по развитию цифровизации в области труда, содержащимся в цифровой повестке ЕАЭС до 2025 года, планируется развитие движения трудовых ресурсов между странами, входящими в Союз, а также развитие дистанционного найма работников, повышение мобильности рабочей силы и занятости, связанной с повышением цифровой взаимосвязанности стран. Трудовая сфера претерпевает значительные изменения от применения цифровых технологий. Из-за формирования новых отраслей производства может снижаться или повышаться важность существующих профессий, что влияет на необходимость переобучения персонала. Следует отметить, что

цифровизация рынка товаров и услуг в интеграционных объединениях положительно влияет на развитие различных областей экономики. Но для должного эффекта необходимо прийти к единой политике в области цифровизации, иначе развитие стран ЕАЭС может значительно замедлиться. Не стоит забывать, что цифровизация влияет не только на бизнессообщество, а также повышает и уровень жизни населения, потому что дает возможность получать доступ к выходу на другие рынки и обеспечивать высокую конкурентоспособность ЕАЭС в мире.

Одним из важных моментов в развитии ЕАЭС стало заключение торгового соглашения с Китаем. Это событие дало понять, что страны Союза заинтересованы в сотрудничестве со странами, не входящими в Союз и хотят добиться расширения дипломатических связей, а упрощение таможенных процедур и цифровизация положительно повлияют на увеличение объемов торговли между этими странами.

Важно понимать, что развитие цифровых технологий невозможно без формирования цифровой грамотности граждан. Должны быть разработаны специальные образовательные программы, направленные на повышение уровня знаний и навыков работы в сфере цифровых технологий. Цифровизация осуществляется не только на уровне всего Союза, но в каждой конкретной стране, входящей в него.

Национальной программой цифровизации в нашей стране является «Цифровая экономика РФ». Примером воплощения такой программы в жизнь является государственный портал Госуслуги, суть которого заключается в упрощении получения гражданами услуг в государственных учреждениях. По данным на 2019 год на портале зарегистрировались 105,5 миллионов пользователей, из которых у 64 миллионов пользователей – подтвержденные учетные записи и ими совершены 62,4 миллиона платежей и 36,3 миллиарда транзакций. Но несмотря на очевидные плюсы в виде экономии времени и получении нужных услуг дистанционно, есть и очевидные минусы,

закрывающиеся в недостаточной конфиденциальности личных данных пользователей портала.

Для предпринимателей с недавних пор есть очень интересное нововведение в законодательстве. В связи с быстрым развитием технологий законодательная база не успевает обновляться настолько стремительно, а это может означать, что применение некоторых технологических инноваций могут оказаться вне правового поля. Для того, чтобы не было варианта нарушить действующее законодательство был введен экспериментальный правовой режим, применяемый в сфере цифровых инноваций. Что означает появление возможности разработки и апробирования технологий, для которых еще должным образом не скорректировано законодательство, с некоторыми особенностями, выходя за рамки действующих нормативно-правовых актов. Следует отметить, что внедрение технологий помимо явных преимуществ также несет и некоторые риски. Одним из главных рисков – это недостаточный контроль за цифровизацией, который может негативно сказаться на общественных отношениях, а также на безопасности государства и его населения.

Подводя итоги, хочется отметить, что масштабы цифровизации на данный момент достигают мировых масштабов и она реализуется повсеместно. Конечно, главным образом на это повлияла пандемия COVID-19, заставившая иначе взглянуть на многие вещи и давшая толчок в развитии технологий.

Выводы по третьей главе

Можно констатировать, что факт распада евразийского пространства как постсоветского, и того, что термин «постсоветский» уже не в полной мере отражают современную картину социальных и межгосударственных отношений, вовсе не являются причинами сокращения влияния России, для

которой страны-соседи из «ближнего зарубежья» всегда будут оставаться, как для континентальной державы, приоритетом. Кроме того, внутренние вызовы, стоящие сегодня перед многими странами постсоветской Евразии также, но со своей спецификой, стоят и перед Россией, а эффективный ответ на них зависит как от нее самой, так и от коллективных усилий в рамках евразийских интеграционных процессов.

Для развития сотрудничества России и ЕАЭС со странами СНГ+, имеющими Соглашения об ассоциации с ЕС, для начала следует минимизировать применение торговых ограничений по политическим причинам. РФ с Украиной целесообразно двигаться в сторону отмены взаимных санкций и разрешения торговых споров в ВТО. Однако в современной геополитической ситуации это вопрос долгосрочного характера, в том числе ввиду неразрешенных противоречий вокруг непризнанных (или частично признанных) республик. Угроза дальнейших санкций, прямое дипломатическое и информационное давление, намеренное ослабление российской экономики, эхом отдающееся в странах-союзницах – всё это так или иначе ставит политиков и отдельные хозяйствующие субъекты перед выбором: ослабить или, напротив, развивать участие в евразийской интеграции. Следует особенно подчеркнуть тот факт, что одним из главных векторов социально-экономического развития стран ЕАЭС стала разработка программ, связанных с цифровизацией.

Что касается перспектив ЕАЭС в макро-интеграционных процессах Большой Евразии, существует целый комплекс проблем, возможным путем решения которых может стать скорейшее формирование и запуск деятельности Большого евразийского партнерства. Время глобализации по прежним правилам подошло к завершению – идёт поиск новых правил и нового баланса сил, в том числе экономических. Поэтому и евразийские интеграционные объединения для сохранения эффективности будут вынуждены адаптироваться к новым условиям.

Изначальные уставные направления союза, безусловно, сохраняют и даже повышают свою актуальность в новых условиях. Корректируется скорее стратегическое целеполагание. Теперь евразийские организации должны стать полноценными участниками длительной «дискуссии» о новом балансе сил. Страны вне интеграционных объединений не будут вовлечены в эту работу и фактически будут вынуждены деформировать свои экономические и политические интересы под воздействием внешних условий, ставя под угрозу часть своего суверенитета.

Реализация национальных интересов России в рамках ЕАЭС и проекта Большого евразийского партнерства во многом связана с развитием торговых путей, проходящих по территории РФ, что, с одной стороны, создает возможность для интенсивного развития близлежащих территорий Дальнего Востока и Сибири, а с другой стороны, повышает значимость РФ в международных политико-экономических связях. Бесспорно, существует определенная опасность китайской торговой экспансии, однако для нивелирования китайского прессинга необходимо задействовать другие транспортные пути, включающие страны Южной Азии, и прежде всего, Индию и Пакистан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате научного рассмотрения вопросов расширения партнерских связей ЕАЭС в Большой Евразии в контексте национальных интересов России можно обозначить следующие выводы:

– возникший на волне распада СССР теоретический и практический интерес к идеям классического евразийства нашел свое воплощение в разнообразных неоевразийских теориях, которые на протяжении прошедших 30 лет эволюционировали в качестве обоснования евразийской интеграции, идейным вдохновителем которой стал Н. А. Назарбаев. Что касается России, то первоначально (в 90-е гг.) евразийские идеологические построения исходили от оппозиционных политиков, но в дальнейшем неоевразийство стало наполняться национально-государственным содержанием, где Россия рассматривается в качестве одного из важнейших центростремительных факторов геополитического и геоэкономического объединения евразийского пространства от Лиссабона до Владивостока и от Северного Ледовитого океана до Индийского океана;

– геополитически и геоэкономически концепту «Большая Евразия» имманентно присуще понимание необходимости активизировать международные хозяйственные связи, создавать транспортные коридоры для того, чтобы евразийская интеграция обрела характер устойчивого образования с долгосрочными установками на развитие и процветание. Во многом это возрождение исторических проектов «Из варяг в греки», «Большого шелкового пути», «Ганзейского союза городов» и многих других политико-экономических форм взаимодействий народов, живущих на одном великом евразийском пространстве. Проект «Большая Евразия» в идеале означает превращение Евразии в центр мировой экономики, политики и культуры, поскольку объединяет регионы Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии, постсоветское пространство, страны ЕС. При этом важно подчеркнуть, что

российское понимание «Большой Евразии» предполагает формирование, наряду с Большой Евразией, других глобальных регионов, что позволит сохранять международную стратегическую стабильность;

– создание ЕАЭС стало важной геополитической и геоэкономической вехой в развитии интеграционных связей в центрально-евразийском регионе. Фактически удалось переломить центробежную тенденцию на постсоветском пространстве и положить начало строительству обще-евразийского дома на принципах прагматичного партнерства;

– можно сделать вывод, что, с одной стороны, отношения ЕАЭС-ЕС фактически «поставлены на паузу», а с другой стороны, выход из энергетического кризиса для ЕС возможен только на условиях прагматичных диалоговых взаимодействий с Россией и со странами ЕАЭС;

– анализируя действия по сопряжению российского интеграционного проекта «Евразийский экономический союз» и китайской инициативы «Один пояс и один путь» следует отметить мирополитическое измерение значимости данного процесса. По сути, Китай предложил институализировать незападные подходы развития, что вызвало очевидную заинтересованность со стороны Евразийского экономического союза и позволило создать стратегическое объединение, которое может противостоять негативным внешним факторам, по сути, позиционируя себя как значимый участник деятельности по улучшению системы глобального управления. Важно подчеркнуть, что в рамках обозначенного сопряжения отсутствуют серьезные непримиримые противоречия, а выбранный для взаимодействия переговорный формат позволяет сотрудничать в форме диалога, что привело к положительным результатам для ЕАЭС. В частности – к более успешным форматам сотрудничества с зарубежными партнерами, а также – к решению задачи по внешнеполитическому закреплению статуса. Для КНР целью сопряжения является «координация экономических интересов КНР и России в евразийском регионе» и китайское руководство признает, что на территории

постсоветского пространства у Евразийского экономического союза ведущая роль;

– идея «Большого евразийского партнерства» сыграла ключевую роль во внешнеполитических устремлениях Российской Федерации. С помощью этого «поворота на Восток» Россия, в процессе самоидентификации обозначила себя как влиятельного актора международных отношений. Вместе с тем ЕАЭС стал для РФ отправной точкой для установления политико-экономических связей на евразийском пространстве, в частности, не только с Китаем, но и с Индией, Ираном, Турцией и др. странами региона, что не могло не стимулировать евразийскую интеграцию в направлении дальнейшего развития, что в свою очередь должно воспрепятствовать дальнейшему выстраиванию мировой гегемонии Соединенных Штатов Америки. Сторонники «Большой Евразии» и инициативы «Один пояс, один путь» однозначно ратуют за сотрудничество на континенте, что, собственно, и стало цементирующей основой этих двух проектов. При таких условиях все ключевые региональные игроки несомненно заинтересуются процессом данной интеграции;

– следует признать, что для Российской Федерации евразийский интеграционный проект в условиях фактической изоляции в результате политики расширения ЕС и НАТО и их антироссийских установок стал жизненно важной инициативой в геополитическом измерении. Действительно, стратегическое партнерство России с государствами-участниками ЕАЭС формирует условия для противостояния режиму санкций. Речь идет не только об очевидном преимуществе, которое, собственно, и заключается в развитии единого пространства для осуществления беспрепятственного движения капиталов, товаров, услуг, рабочей силы. Вместе с этим Россия также получает возможность выйти на рынки третьих стран через партнеров по интеграционному объединению;

– можно сделать вывод о том, что реализация национальных интересов России в рамках ЕАЭС и проекта Большого евразийского партнерства в том числе связана и с расширением и развитием транспортных и логистических

маршрутов, захватывающих территорию России. Сопряжение российского экономического проекта с другими инициативами в регионе, с одной стороны, повышает значимость Российской Федерации в международных политико-экономических связях, а с другой стороны, позволяет интенсифицировать процесс развития территорий Сибири и Дальнего Востока, что также отвечает национальным интересам РФ.

В то же время, важна диверсификация логистических маршрутов, в том числе, через государства Южной Азии, для нивелирования китайского экономического влияния в рамках сопряжения проекта «Один пояс – один путь» и ЕАЭС. Это позволит развивать позитивное сотрудничество в регионе, не снижая эффективности реализации российских национальных интересов в рамках проекта «Большое евразийское партнерство».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ*Нормативно-правовые документы:*

1. Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.09.2022 г.) // zakon.kz [эл. ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33885902&pos=3;-108#pos=3;-108 (дата обращения: 15.01.2023)
2. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря // Правительство России. [эл. ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/117070/> (дата обращения: 15.01.2023)
3. Концепция внешней политики Российской Федерации, 2013. С. 22 [эл. ресурс]. – URL: // <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d447a0ce9f5a96bdc3.pdf> (Дата обращения: 14.07.2022)
4. Концепция внешней политики Российской Федерации, 2016 С. 18. [эл. ресурс]. – URL: <http://static.government.ru/media/acts/files/0001201612010045.pdf> (Дата обращения: 14.07.2022)
5. Меморандум о взаимопонимании между ЕЭК и АСЕАН в области экономического сотрудничества был подписан 14.11.2018. // Альта-софт. [эл. ресурс] – URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/18bn0099/> (Дата обращения: 23.05.2021)
6. О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года (Стратегия-2025) // ЕЭК. [эл. ресурс]. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/scd_12012021_12 (Дата обращения: 14.07.2022)
7. Рамочная конвенция ООН об изменении климата / Организация Объединенных Наций. [эл. ресурс]. URL:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения: 15.01.2023)

8. Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 13 декабря 2016 г. N 25 «О координации совместной научной и инновационной деятельности государств - членов Евразийского экономического союза в сфере агропромышленного комплекса» // Евразийская экономическая комиссия [эл. ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b96/Rekomendatsiya-Kollegii-Komissii-ot-13.12.2016--25.pdf> (дата обращения: 15.01.2023)

9. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. № 28 «Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза». [эл. ресурс]. – URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/15vr0028/> (Дата обращения: 14.07.2022)

10. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским Экономическим Союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны // ЕЭК. [эл. ресурс] – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/Pages/%D0%A1%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81-%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B5%D0%BC.aspx> (Дата обращения: 07.11.2022)

11. Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС // ЕАЭС. Официальный сайт. [эл. ресурс] – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01420213/ms_10122018 (Дата обращения: 23.05.2021)

12. Текст декрета №8 О развитии цифровой экономики: белорусы вправе владеть токенами // Белрынок. [эл. ресурс]. URL: <https://www.belrynok.by/2017/12/23/dekret-8-o-tsifrovoj-ekonomike-polnyj-tekst/> (дата обращения: 15.01.2023)

13. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/5> (дата обращения: 19.07.2022)

14. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/5> (дата обращения: 19.07.2022)

15. Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации // Президент России. [эл. ресурс]. - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 16.12.2022)

16. Указ Президента РФ от 10.01.2000 N 24 "О Концепции национальной безопасности Российской Федерации" // КонсультантПлюс. [эл. ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25677/431df2b2b33f8fbe8c3b9050515b121fad407d4/ (дата обращения: 16.12.2022)

Отчеты, доклады:

17. В поисках новой архитектуры многополярности: международное сотрудничество ЕАЭС [Текст]: докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. По проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / Ю. А. Белоус, Т. В. Бордачев, М. К. Глазатова и др.; под научн. ред. Т. А. Мешковой ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 132 с.

18. Вешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2020 году. Обзор МИД России. Москва, март 2021 года // Постоянное представительство Российской Федерации при международных организациях в Вене. [эл. ресурс] – URL: https://viennamission.mid.ru/-/vnesnepoliticeskaa-i-diplomaticeskaa-deatel-nost-rossijskoj-federacii-v-2020-godu?redirect=https%3A%2F%2Fviennamission.mid.ru%3A443%2Fsearch%3Fp_p_id%3D3%26p_p_lifecycle%3D0%26p_p_state%3Dmaximized%26p_p_mode%3D

3Dview%26_3_groupId%3D28023351%26_3_keywords%3D%25D0%2591%25D0%2595%25D0%259F%26_3_struts_action%3D%252Fsearch%252Fsearch&inheritRedirect=true (Дата обращения: 14.01.2022)

19. Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность РФ в 2020 г. // Постоянное представительство Российской Федерации при международных организациях в Вене [эл. ресурс]. URL: <https://viennamission.mid.ru/-/vnesnepoliticeskaa-i-diplomaticeskaa-deatel-nost-rossijskoj-federacii-v-2020-godu> (дата обращения: 16.12.2022)

Внешняя торговля ЕАЭС по странам: январь — декабрь 2019 г. // ЕЭК. [эл. ресурс] — URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2019/12/E201912_2_1.pdf (Дата обращения: 12.11.2022)

20. Европейский Союз и Евразийский экономический союз: долгосрочный диалог и перспективы соглашения. Доклад Евразийского банка развития № 38. 2016. // Евразийский Банк Развития. [эл. ресурс] — URL: https://eabr.org/upload/iblock/f28/edb_centre_2016_report_38_eu_eaeu_rus.pdf (Дата обращения: 23.05.2021)

21. Ежегодный статистический отчет Международного агентства по возобновляемым источникам энергии. IRENA (2021). Renewable capacity statistics 2021 International Renewable Energy Agency (IRENA), Abu Dhabi. [Electronic resource]. URL: http://D:/Downloads/IRENA_RE_Capacity_Statistics_2021.pdf (дата обращения: 15.01.2023)

22. Изотов В.С. Региональная интеграция: от классики к постмодерну. Новые форматы сопряжения и аутрич-сотрудничества как инструменты архитектуры многополярности / В поисках новой архитектуры многополярности: международное сотрудничество ЕАЭС [Текст] : докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. По проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / Ю. А. Белоус, Т. В. Бордачев, М. К. Глазатова и др. ; под

научн. ред. Т. А. Мешковой ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. [эл. ресурс] – URL:<https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/368340262.pdf> (Дата обращения: 14.01.2022)

23. Международный транспортный коридор «Север – Юг»: создание транспортного каркаса Евразии. Доклады и рабочие документы 21/5, 2021 // Евразийский Банк Развития. [эл. ресурс]. URL: https://eabr.org/upload/iblock/c69/EDB_2021_Report_5_INSTC_rus.pdf (дата обращения: 15.01.2023)

24. Место ЕАЭС в мире стратегических изменений: сценарий «Собственный центр силы» на основе научно-технологического прорыва – долгосрочный ответ на вызовы глобального экономического кризиса, вызванного пандемией: аналитический доклад. – М. 2020. Октябрь // Евразийская экономическая комиссия [эл. ресурс]. – URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/f98/Doklad-Mesto-EAES-v-mire.pdf> (С. 4). (Дата обращения: 14.07.2022)

25. Мониторинг актуальных событий в области международной торговли № 78, 18 февраля 2022 года // Институт международной экономики и финансов [эл. ресурс]. URL: http://ukros.ru/wp-content/uploads/2022/02/Monitoring_78.pdf (дата обращения: 16.12.2022)

26. Мониторинг глобальных технологических трендов // Глобальные технологические тренды. Информационный бюллетень. [эл. ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/trendletter/> (дата обращения: 16.12.2022)

27. Объединяя возможности: сопряжение интеграционных процессов в Евразии //Ежегодный доклад Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации Федерального собрания РФ за 2018 год. – Изд. Совета Федерации. [эл. ресурс] – URL:<http://council.gov.ru/media/files/j2jC2EeeuM6ZpTKwBapAiDsrk24pC5eo.pdf> (Дата обращения: 12.11.2022)

28. Опубликовано статистика ЕАЭС за 10 лет, 02.08.2022 // ЕЭК. [эл. ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/opublikovana-statistika-eaes-za-10-let/> (дата обращения: 15.01.2023)

29. Проектно-аналитический доклад Центрально-Азиатского экспертного клуба «Евразийская интеграция Таджикистана: дорожная карта для экспертного сообщества». Авторы: Майтдинова Г.М. (руководитель разработки), Каюмов Н.К., Саидов Х.С., Умаров Х.М., Царик Ю.Ю. 17.11.2014 // Клуб «Евразийское развитие». [эл. ресурс]. URL: <http://eurazvitiye.org/reports/Evrazijskaja-integracija-Tadzhikistana> (дата обращения: 16.04.2021)

30. Разноуровневая и разноскоростная интеграция: контуры Большого евразийского партнерства. Ежегодный доклад интеграционного клуба при председателе Совета федерации Федерального собрания РФ за 2018 год. [эл. ресурс] – URL: <http://council.gov.ru/media/files/j2jC2EeeuM6ZpTKwBapAiDsrk24pC5eo.pdf> (Дата обращения: 07.11.2022)

Авторефераты и диссертации:

31. Гавриш М.А. Политическая трансформация современного российского евразийства: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02. - Ростов-на-Дону, 2003. - 147 с.

32. Данилов С.И. Социальная философия евразийства: истоки, сущность, соврем. состояние: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11. - Москва, 1994. - 153 с.

33. Самохин А.В. Евразийство как идейно-политическое течение в России XX века: диссертация ... кандидата исторических наук : 23.00.01. - Москва, 2004. - 229 с.

34. Самохин А. В. Евразийство как идейно-политическое течение в России XX века: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 23.00.01 / Моск. гос. открытый пед. ун-т им. М.А. Шолохова. - Москва, 2004. - 27 с.

Книги, статьи, монографии, публикации:

35. А. Чубайс: Основная задача РФ - построение либеральной империи 25 сен 2003 // РБК. [эл. ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/09/2003/5703b59a9a7947783a5a4b6c> (дата обращения: 08.11.2021)
36. Акназарова А.А. Национальная идеология Кыргызстана в контексте евразийской интеграции / А.А. Акназарова // Вестник КРСУ. 2015. Т. 15. № 2. С. 22-25.
37. Алибеков С.Т. Некоторые вопросы интеграционного контроля в ЕАЭС // ИЗВЕСТИЯ КазУМОиМЯ имени Абылай хана. 2015. [эл. ресурс]. URL: <https://articlekz.com/article/19799> (дата обращения: 08.11.2021)
38. Алибеков С.Т. Формат транспортной политики в евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) // Вестник Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева 2014. [эл. ресурс]. URL: <https://articlekz.com/article/21606> (дата обращения: 16.04.2021)
39. Асламов Абдурафи Перспективы развития интеграционных процессов в рамках евразийского экономического союза: взгляд из Таджикистана // Центральная Азия и Кавказ. 2015. №2.С.17-26.
40. Ахмедов Хуршид Тулкин Угли Республика Узбекистан в интеграционных процессах на постсоветском пространстве // Постсоветские исследования. 2019. №1. С. 854-864.
41. Базавлук С.В. Евразийство: терминологическая амбивалентность // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 2. С. 273-283.
42. Байзакова К.И., Каракулов Е. Евразийская интеграция как фактор противодействия глобальным рискам // Вестник КазНУ. 2015. [эл. ресурс]. URL: <https://articlekz.com/article/16778> (дата обращения: 16.04.2021)
43. Баландин Р. К. Гумбольдт (1769—1859) // 100 великих гениев. — М.: Вече, 2005. 480 с.

44. Баранов Н.А. Евразийская интеграция в контексте цивилизационного самоопределения России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2015. № 6 (36). С.50.

45. Безруков Л.А. Евразийская континентальная интеграция в экономико-географическом измерении // Вопросы географии. Россия в формирующейся Большой Евразии. 2019. Сб. 148. С. 228–262.

46. Беспалов А. Регионализация мира и евразийская интеграция // МДК «Валдай» [эл. ресурс]. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/regionalizatsiya-mira-i-evraziyskaya-integratsiya/> (дата обращения: 08.11.2021)

47. Бишкек передал Москве председательство в ЕАЭС со всеми нажитыми проблемами // <https://news.ru/cis/bishkek-peredal-moskve-predsedatelstvo-v-eaes-so-vsemi-nazhitymi-problemami/> (дата обращения: 16.12.2022)

48. Бордачев Т. В., Пятачкова А. С. Концепция Большой Евразии в повороте России на Восток // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2018. №3. С. 33-51;

49. Бордачев Т.В. Большая Евразия: что ещё не сделано? 30.12.2019. [эл. ресурс]. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/bolshaya-evraziya-cto-eshche-ne-sdelano/> (дата обращения: 16.12.2022)

50. Бордачев Т.В. Как отстаивать стратегические интересы ЕАЭС на международной арене: стратегии и тактики// В поисках новой архитектуры многополярности: международное сотрудничество ЕАЭС [Текст] : докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. По проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / Ю. А. Белоус, Т. В. Бордачев, М. К. Глазатова и др.; под научн. ред. Т. А. Мешковой ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2020.с. 17

51. Бровач О. «Позволит привнести вклад в экономику страны»: на аккумуляторном заводе под Брестом рассказали, зачем он нужен, 25 июня 2019

// KP.RU. [эл. ресурс] – URL: <https://www.kp.ru/online/news/3518775/> (Дата обращения: 12.11.2022)

52. В рамках ВЭФ-2021 состоялась презентация Декларации делового сотрудничества в Большой Евразии // ВЕДОМОСТИ. [эл. ресурс]. – URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2021/09/06/v-ramkah-vef-2021-sostoyalas-prezentatsiya-deklaratsii-delovogo-sotrudnichestva-v-bolshoi-evrazii (дата обращения: 16.11.2021)

53. Ван Ц., Любина Д.Е. Китайско-российское сотрудничество на территории бассейнов рек Янцзы и Волги // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. № 1 (39). С. 111–118.

54. Вардомский Л. Б. Между Европой и Азией: о некоторых региональных особенностях участия России в формирующейся Большой Евразии. С. 144–166.

55. Васильева Н. А. ЕАЭС: российские геополитические интересы // Управленческое консультирование. 2015. №11 (83). С.98-104.

56. Васильева Н.А. Особенности преломления национально-государственных интересов стран-участниц в интеграционном строительстве ЕАЭС /колл. монография «Асимметрии региональных интеграционных проектов XXI века» / [под. ред. В. И. Михайленко] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. - 476 с.

57. Васильева Н.А., Лагутина М.Л. Глобальный евразийский регион: опыт теоретического осмысления социально-политической интеграции. / Н.А. Васильева, М.Л. Лагутина. - Санкт-Петербург : Изд-во Политехнического ун-та, 2012. - 423 с.

58. Вернадский Г. Начертание русской истории. М.: Алгоритм, 2007. – 331 с.

59. Вероника Никишина: Большая Евразия требует стратегического подхода // Центр Льва Гумилева. [эл. ресурс] – URL: <https://www.gumilev->

center.ru/veronika-nikishina-bolshaya-evraziya-trebuuet-strategicheskogo-podkhoda/ (Дата обращения: 23.05.2021)

60. Винокуров Е. Ю. Прагматическое евразийство // Евразийская Экономическая Интеграция. 2013. №4 (21). С. 7-18.

61. Владимиру Путину представили идею контейнерных перевозок по Волге мимо Казани, 23 июля 2021 // "TKS.RU – все о таможене. Таможня для всех – российский таможенный портал". [эл. ресурс]. URL: <https://www.tks.ru/logistics/2021/07/23/0002> (дата обращения: 15.01.2023)

62. Возможно ли Большое Евразийское Партнерство от Атлантики до Тихого океана? // Фонд Росконгресс. [эл. ресурс]. – URL: <https://roscongress.org/sessions/eefv-2021-sessiya-1-vozmozhno-li-bolshoe-evraziyskoe-partnerstvo-ot-atlantiki-do-tikhogo-okeana/about/> (дата обращения: 16.11.2021)

63. Воскресенский А.Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // Сравнительная политика. 2012. №2 (8). С. 30-54.

64. Встреча с главой Объединённой судостроительной корпорации Алексеем Рахмановым, 22 июля 2021 // Президент России. [эл. ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66239> (дата обращения: 15.01.2023)

65. Глазьев С.Ю. Большое евразийское партнерство: создавая новый мир. Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. №1. С.18-20.

66. Губайдуллина М.Ш. Казахстанский контекст евразийской интеграции и ЕАЭС в критическом поле западных экспертов // Вестник КазНУ. 2015. [эл. ресурс]. URL: <https://articlekz.com/article/16781> (дата обращения: 08.11.2021)

67. Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: Айрис-пресс, 2007. 764 с.; Гумилев Л. Н. От Руси до России. М.: ДИ-ДИК, 1997. 560с.

68. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Институт русской цивилизации, 2008. С.75.
69. Дружинин А.Г. Евразийские приоритеты России (взгляд географа-обществоведа). Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2020. – 268 с.
70. Дружинин А.Г. Трансформация пространства России в контексте формирования «Большой Евразии»: важнейшие факторы и векторы // Проблемы географии / Русское географическое общество. – М. Издается с 1946 года // Т. 148. Россия в формирующейся Большой Евразии / В.М. Котляков, В.А. Супер. – М.: Издательский дом “Кодекс”, 2019. – 376 с.
71. Дугин А. Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М., 1999. – 599 с.
72. Дугин А. Г. Проект «Евразия». М., 2004. – 510 с.
73. Дугин А. Г. Евразийский путь как национальная идея. М., 2002. - 138 с.
74. Дугин А. Г. Евразийский взгляд // Геополитика. 2002. № 13. С. 15–26.
75. Дугин А.Г. Евразийский взгляд // Око Планеты. [эл. ресурс]. – URL: <https://oko-planet.su/politik/politiklist/102168-aleksandr-dugin-evraziyskiy-vzglyad.html> (дата обращения: 11.09.21)
76. Дыйканбаева Т., Абдурашитов А. Кыргызстан – ЕАЭС: первые шаги. Россия и новые государства Евразии. 2015. № 4. С. 11-19.
77. Дынкин А. А., Телегина Е. А., Халова Г. О. Роль Евразийского экономического союза в формировании Большой Евразии // Мировая экономика и международные отношения. 2018. №4 (62). С. 5–24.
78. Е Цзычэн. Развитие власти Суши — возвышение и упадок Великих держав: геополитическая обстановка и геостратегический выбор мирного развития Китая. Пекин. Издательство «Синси», 2007.
79. Геополитика и дипломатия Китая. Гл. ред. Е Цзычэн. Пекинское издательство, 1998.

80. ЕАБР намерен увеличить годовой объем инвестиций в Армению в 3 раза, 05.08.2022 // Sputnik Армения. [эл. ресурс]. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20220805/eabr-nameren-uvlichit-godovoy-obem-investitsiy-v-armeniyu-v-3-raza-46274182.html> (дата обращения: 16.12.2022)

81. ЕАЭС, МЕРКОСУР и интеграция // РСМД. [эл. ресурс] – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/eaes-merkosur-i-integratsiya/> (Дата обращения: 23.05.2021)

82. Евразийская интеграция за неделю: главные события // Евразия Эксперт. [эл. ресурс]. URL: https://eurasia.expert/evraziyskaya-integratsiya-za-nedelyu-glavnye-sobytiya-080822/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 15.01.2023)

83. Железняк А. ЕАЭС как предпосылка создания многополярного мира // Портал Око Планеты. [эл. ресурс]. – URL: <http://oko-planet.su/first/282006-eaes-kak-predposylka-sozdaniya-mnogopolyarnogo-mira.html> (дата обращения: 16.04.2021)

84. Западные СМИ: Россия побеждает на энергетических рынках в условиях санкций, 11 августа 2022 // «Евразия Эксперт». [эл. ресурс]. URL: <https://eurasia.expert/zapadnye-smi-rossiya-pobezhdaet-na-energeticheskikh-rynках-v-usloviyakh-sanktsiy/> (дата обращения: 15.01.2023)

85. Изгнать демона Евразии. [эл. ресурс]. – URL: <https://inosmi.ru/politic/20160810/237506457.html> (дата обращения: 16.11.2021)

86. Иностранные инвесторы хотят преобразить морской порт Тамань, 23 апреля 2019 // NewsNN.ru. [эл. ресурс]. URL: <https://newsnn.ru/news/2019-04-23/inostrannye-investory-hotyat-preobrazit-morskoj-port-taman-2511449> (дата обращения: 15.01.2023)

87. Каковы перспективы транскаспийского коридора. 11 августа 2021 // Новости Казахстана. [эл. ресурс]. URL: https://aqparat.info/news/2021/08/11/10122740-kakovy_perspektivy_transkspiiskogo_kori.html (дата обращения: 15.01.2023)

88. Караганов С.А. Евразия как общий дом// Новые международные отношения в Большой Евразии. Российская стратегия в меняющейся геополитической динамике. - под общ. ред. А.В. Лукина и Д.П. Новикова 2019 г.

89. Караганов С.А. От поворота на Восток к Большой Евразии // Россия в глобальной политике [эл. ресурс]. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/ot-povorota-na-vostok-k-bolshoj-evrazii/> (дата обращения: 16.04.2021)

90. Караганов С.А. Россия – возвращение домой (вместо предисловия). Вопросы географии (148): Россия в формирующейся Большой Евразии. Под ред. Котлякова В.М., Шупера В.А. – М.: Издательский дом «Кодекс», 2019. С. 9–15.

91. Кинева Т.С. Евразийство в современном идейно-политическом пространстве России // Государственное управление. Электронный вестник. 2009. Вып. 18. С. 4. [эл. ресурс]. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_13058179_87949044.pdf (дата обращения: 11.09.21)

92. Коктыш В.А. Г. В. Вернадский о монгольском завоевании в русской истории // Вестник Томского государственного университета. 2005. №289. С. 51–54.

93. Комиссия стимулирует кооперацию в агропромышленном комплексе ЕАЭС, 12.08.2022 // ЕЭК. [эл. ресурс] – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/komissiya-stimuliruet-kooperatsiyu-v-agropromyshlennom-komplekse-eaes/> (дата обращения: 19.07.2022)

94. Королев А.С., Крашенникова Л.С., Пятачкова А.С. Азиатский вектор международного сотрудничества ЕАЭС: взаимодействие с ШОС, АТЭС и АСЕАН, перспективы сопряжения с ЭПШП // В поисках новой архитектуры многополярности: международное сотрудничество ЕАЭС [Текст]: докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. По проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / Ю. А. Белоус, Т. В. Бордачев, М. К.

Глазатова и др.; под научн. ред. Т. А. Мешковой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 132 с.

95. Косачев К.И. Россия между европейским выбором и азиатским ростом // Международная жизнь. 2005. №12. С. 54 - 67.

96. Кофнер Ю. Большая Евразия. География и геополитика Большой Евразии, 10 Мая 2018 // РСМД <http://russiancouncil.ru/blogs/GreaterEurasia/34159/> (дата обращения: 19.07.2022)

97. Крамаренко М. Казахстан: на перекрестке геополитических интересов мировых держав. // Электронный журнал «Военно-политическая аналитика». [эл. ресурс]. URL: <http://vpoanalytics.com/2013/01/21/kazakhstan-na-perekrestke-geopoliticheskix-interesov-mirovyyx-derzhav/> (дата обращения: 16.12.2022)

98. КТЖ и АЖД заключили соглашение о сотрудничестве в области логистики // Каспийский Вестник. [эл. ресурс]. URL: <http://casp-geo.ru/ktzh-i-azhd-zaklyuchili-soglashenie-o-sotrudnichestve-v-oblasti-logistiki/> (дата обращения: 15.01.2023)

99. Кудаяров К.А. Подход Киргизии к идее евразийской интеграции // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. 2019. №2. С. 17-25.

100. Ламанский В.И. Три мира Азийско-Европейского материка. Санкт-Петербург, 1892. [эл. ресурс]. — URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/44003/1/Lamanskiy_Tri_1892.pdf (дата обращения: 23.11.2022)

101. Ли Синь. Китайский взгляд на создание евразийского экономического пространства 17.11.2016 // Международный дискуссионный клуб «Валдай». [эл. ресурс] — URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/kitayskiy-vzglyad-evraziyskogo-prostranstvo/> (Дата обращения: 12.11.2022)

102. Ли Юнхуэй Большое евразийское партнерство и китайско-российские отношения // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2018. №23. С.42-51.

103. Лукашенко: Беларусь и Россия могут выстроить союз, которому позавидуют даже федерации и конфедерации // БЕЛТА [эл. ресурс]. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-belarus-i-rossija-mogut-vystroit-sojuz-kotoromu-pozavidujut-dazhe-federatsii-i-konfederatsii-516499-2022/> (дата обращения: 15.01.2023)

104. Любина Д. Е, Ван Цзюньтао. Транстихоокеанское партнерство и позиция Китайской Народной Республики // Управленческое консультирование. 2020. № 9. С. 42–53;

105. Любина Д.Е. Концепция Большой Евразии в условиях глобализации: геополитическое измерение // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2022. Т. 11. № 2 (42). С. 153-161;

106. Любина Д.Е. Основы современного евразийства в российском политическом дискурсе. Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. №14(4). С. 120–128;

107. Любина Д.Е. Цзюньтао В. Транс-Тихоокеанское партнерство: история поэтапного развития региональной интеграции в АТР // Проблемы постсоветского пространства. 2021. Т. 8. № 1. С. 113–122;

108. Любина Д.Е., Ван Ц. Основные барьеры на пути углубления экономического и торгового сотрудничества между Китаем и ЕАЭС в контексте инициативы "Пояс и Путь" // Россия в глобальном мире. 2022. № 22 (45). С. 91-106.

109. Любина Д.Е., Ван Ц., Вовенда А.В., Мушенко Е.В. Развитие экономического коридора Китай-Монголия-Россия: приграничное измерение // Социально-политические науки. 2021. Т. 11. № 5. С. 27–33;

110. Любина Д.Е., Ваньтин Ч. Вопросы обеспечения безопасности в Центральной Азии в контексте развития инициативы "Один Пояс - Один

Путь": освещение событий в Казахстане китайскими СМИ // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2022. Т. 11. № 1 (41). С. 23-32;

111. Любина Д.Е., Кучумова Е.В. Внешнеполитические стратегии России в Центральной Азии в постсоветский период // Актуальные проблемы современной политической науки: сб. науч.тр. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. – Вып. 15. С. 138–152.

112. Любина Д.Е., Саблина М.А. Истоки концепции евразийства в российском политическом дискурсе // Философия науки: история и современность: монография / под ред. И.Д. Осипова, С.Н. Погодина. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. С. 113–127;

113. Любина Д.Е., Хамиджонов Ш.Д.У. Реализация внешнеполитической стратегии Узбекистана в рамках региональных организаций евразийского пространства // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2022. Т. 11. № 4 (44). С. 319-328.

114. Макаров А.А., Давтян В.С. Развитие возобновляемой энергетики в Армении: вызовы // Геоэкономика энергетики. 2021. № 3. С. 116-129.

115. Мир России-Евразия: Антология / Сост. Л. И. Новикова, И. Н. Сиземская. Москва: Высш. шк., 1995. 396 с.

116. Мировое комплексное регионоведение. Под ред. А.Д. Воскресенского. М., 2014. -413 с.

117. Мосей Г. Процессы глобализации и регионализации в мировой экономике. /Г.Мосей. // Экономист. 2002. №9. С.24-28.

118. Московская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества // Президент России. Официальный сайт. [эл. ресурс] – URL: <http://www.special.kremlin.ru/supplement/5575> (Дата обращения: 14.01.2022)

119. Мукажан Е., Улаков Н. Партнерство в рамках ЕАЭС, как необходимое условие для стран - участниц в достижении транзитных коридоров в интеграции // Вестник КЭУ: экономика, философия, педагогика,

юриспруденция. 2015. [эл. ресурс]. URL: <https://articlekz.com/article/27924> (дата обращения: 08.11.2021)

120. Мультимодальные перевозки. Текущее состояние, изменение географии поставок, новые маршруты, 16 сентября 2022 // Альта-Софт. [эл. ресурс]. URL: https://www.alt.ru/expert_opinion/93394/ (дата обращения: 15.01.2023)

121. Н. Назарбаев: настало время сплотиться вокруг идеи Большой Евразии, 28.09.2015 // Ритм Евразии. [эл. ресурс]. URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news--2015-09-28--n.nazarbaev-nastalo-vremja-splotitsja-vokrug-idei-bolshoj-evrazii-19796> (дата обращения: 16.12.2022)

122. Н. Назарбаев: Высокая динамика мировой экономики требует усиления интеграции // inform.kz. [эл. ресурс]. URL: https://www.inform.kz/ru/n-nazarbaev-vysokaya-dinamika-mirovoy-ekonomiki-trebuets-usileniya-integracii_a2915813 (дата обращения: 16.12.2022)

123. Назарбаев Н.А. Евразийский союз: идеи, практика, перспективы. 1994–1997. М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997. С. 38–50.

124. Назарбаев Н.А. Региональная интеграция и евразийство // Мысль. 2004. № 5. С. 20–22.

125. Национальные интересы России в мире // textarchive.ru. [эл. ресурс] – URL: <https://textarchive.ru/c-2470436-p15.html> (дата обращения: 16.12.2022)

126. Небывалый сдвиг: о чем договорились Россия и Китай // <https://ria.ru/20230123/tovarooborot-1846211496.html> (дата обращения: 16.12.2022)

127. Нерсисян К. А., Балаян Н. В. Роль и значение Армении в евразийской интеграции // Economics. 2017. №10 (31). [эл. ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-znachenie-armenii-v-evraziyskoy-integratsii> (дата обращения: 03.10.2022).

128. Несмотря на режим санкций, деловые круги ЕАЭС и ЕС остаются надежными партнерами друг для друга // Альта-Софт. 2019. 6 декабря. [эл. ресурс] – URL: https://www.alta.ru/ts_news/71552/ (Дата обращения: 20.12.2022)

129. Никишина В. Будущее Большой Евразии и развитие торговой политики ЕАЭС // Россия в глобальной политике. [эл. ресурс] – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/budushhee-bolshoj-evrazii-i-razvitie-torgovoj-politiki-eaes/> (Дата обращения: 14.07.2022)

130. Никишина В. Будущее Большой Евразии и развитие торговой политики ЕАЭС. [эл. ресурс] – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/budushhee-bolshoj-evrazii-i-razvitie-torgovoj-politiki-eaes/> (Дата обращения: 23.05.2021)

131. Обзор ключевых положений Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны. С. 23 // ЕЭК. [эл. ресурс] – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/%d0%a1%d0%be%d0%b3%d0%bb%d0%b0%d1%88%d0%b5%d0%bd%d0%b8%d0%b5%20%d1%81%20%d0%9a%d0%b8%d1%82%d0%b0%d0%b5%d0%bc/%d0%91%d1%80%d0%be%d1%88%d1%8e%d1%80%d0%b0%20%d0%9a%d0%9d%d0%a0.pdf (Дата обращения: 12.11.2022)

132. От идеи к интеграции: как Н.Назарбаев положил начало ЕАЭС // IA-CENTR.RU [эл. ресурс] – URL: <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/ot-idei-k-integratsii-kak-n-nazarbaev-polozhil-nachalo-eaes/> (Дата обращения: 12.11.2022)

133. Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2022 [Текст] : междунар. докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / М. К. Глазатова (рук. авт. кол.), С. С. Агаджанян, А. С. Амирбекова и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. - 64 с.

134. Панарин А.С. Россия в Евразии: геополитические вызовы и цивилизационные ответы // Вопросы философии. 1994. № 12. [эл. ресурс]. – URL: <https://www.bookvoed.ru/files/3515/49/84/5.pdf> (дата обращения: 16.11.2021)
135. Панарин С.А. Евразия. Люди и мифы М.: Наталис, 2003. — 607 с.
136. Петровский В.Е., Кулинцев Ю.В., Ларионова А.Н. Дорожная карта сопряжения евразийской экономической интеграции и Инициативы пояса и пути/ Сопряжение ЕАЭС и ИПП: проблемы и перспективы. [эл. ресурс] – URL: <https://russiancouncil.ru/papers/EAEU-BRI-PolicyBrief29.pdf> (Дата обращения: 12.11.2022)
137. Посол РФ: проекты компаний в Узбекистане повышают уровень занятости местного населения // 27 декабря 2021 // ТАСС. [эл. ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13310239> (дата обращения: 15.01.2023)
138. Путин В. В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 5 октября. [эл. ресурс] – URL: <http://izvestia.ru/news/502761> (Дата обращения: 14.07.2022)
139. Путин В.В. Евразийство — традиция нашей политической мысли. Стенограмма выступления на встрече с активом партии «Единая Россия». Москва. 24 апреля 2012. // Центр Исследования Евразийства. [эл. ресурс]. – URL: <https://еими.рф/public/item/240-evraziystvo-traditsiya-nashej-politicheskoy-mysli.html> (дата обращения: 03.01.2022)
140. Рекеда С. Евразийская интеграция: целеполагание в условиях геополитического шторма, 29.07.2022 // МДК «Валдай». [эл. ресурс]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/evraziyskaya-integratsiya-tselepolaganie-v-usloviya/> (дата обращения: 15.01.2023)
141. Россия готова предложить свои транзитные возможности для стран ШОС // Sputnik. Грузия. [эл. ресурс]. URL: <https://sputnik-georgia.ru/20221108/kazus-s-polskoy-delegatsiey-v-gruzii-meriya-kutaisi-razyasnila-situatsiyu-272016053.html> (дата обращения: 15.01.2023)

142. Савицкий П.Н. Россия — особый географический мир. — Прага: Русская традиция, 2005. - 187 с.
143. Савицкий, П. Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. - 461 с.
144. Сафронова Е. И., Фроленков В. С. Влияние обострения американо-китайских противоречий на евразийскую экономическую интеграцию // Восточная Азия: факты и аналитика. 2021. №4. С.19-35.
145. Сачко Г. В. Евразия в мировой политике: ретроспективный и перспективный дискурсы // Вестник Челябинского Университета. Сер.10, Востоковедение. Евразийство. Геополитика. 2005. №1. С. 6.
146. Сергей Шойгу — о новых городах в Сибири. Полная версия, 06 сен 2021 // РБК. [эл. ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/09/2021/6131fab69a79471a71a0b412> (дата обращения: 16.12.2022)
147. Сигида А. Россия сильно мешает Китаю // [эл. ресурс] – URL: <http://www.utro.ru/articles/2015/06/01/1245542.shtml> (Дата обращения: 07.11.2022)
148. Сиптиц С.О., Романенко И.А., Евдокимова Н.Е. Сценарные прогнозы влияния развития интеграционных процессов на продуктовые рынки евразийского экономического союза // Проблемы прогнозирования. 2019. № 1. С. 146–147.
149. Ситников Е.В., Гавриленко Н.И., Шушунова Т.Н., Гринев Н.Н. Основные проблемы научно-технологического развития России и ЕАЭС: пути их решения // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. № 5-1. С. 947-950.
150. Скоростная железная дорога соединит Муданьцзян и Владивосток // Региональный журнал для деловых кругов Дальнего Востока. [эл. ресурс]. URL:https://dvkapital.ru/regionnow/primorskij-kraj_19.04.2018_12029_skorostnaja-zheleznaja-doroga-soedinit-mudantszjan-i-vladivostok.html (дата обращения: 15.01.2023)

151. Смагин Н. Торговля Ирана с ЕАЭС и перспективы ее развития // РСМД. [эл. ресурс]. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/torgovlya-irana-s-eaes-i-perspektivy-ee-razvitiya/> (Дата обращения: 23.05.2021)

152. Советская цивилизация и евразийская идея: две истории длиною в век (к 100-летию образования СССР и становления евразийства). Коллективная монография / Под ред. Д-ра филос. Наук, проф. И.Ф. Кефели; предисловие академика РАН С.Ю. Глазьева. - СПб.: ИД «ПЕТРОПОЛИС», 2022. – 532 с.

153. Средняя Азия становится центром геополитики, Март 6th, 2014 // Геополитика. [эл. ресурс]. URL: <http://www.geopolitics.ru/2014/03/srednyaya-aziya-stanovitsya-centrom-geopolitiki/>

154. Суслов Д.В., Пятачкова А.С. Большая Евразия: концептуализация и место во внешней политике России // Проблемы географии / Русское географическое общество. – М. Издается с 1946 года // Т. 148. Россия в формирующейся Большой Евразии / В.М. Котляков, В.А. Супер. – М.: Издательский дом «Кодекс», 2019. С. 16-53.

155. Сыдыков Д. Евразийский союз обеспечивает стабильный рост экономики Кыргызстана – кыргызский эксперт, 15 февраля 2022 // Евразия Эксперт. [эл. ресурс]. URL: <https://eurasia.expert/authors/daniyar-sydykov/> (дата обращения: 23.11.2022)

156. Техничко-экономическое обоснование скоростной железной дороги между РФ и Китаем представят в сентябре, 25 апреля 2018 // Биржа грузоперевозок TRANS.RU. [эл. ресурс]. URL: <https://trans.ru/news/tehniko-ekonomicheskoe-obosnovanie-skorostnoj-zheleznoj-dorogi-mezhdu-rf-i-kitaem-predstavuyat-v-sentyabre> (дата обращения: 15.01.2023)

157. Титаренко М. Л., Петровский В. Е. О неоевразийской идентичности России // Международная жизнь. 2016. №4. [эл. ресурс]. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/15023> (дата обращения: 24.06.22)

158. Токаев «предложил не спешить», «тщательно доработать и принять в последующем». Президент Токаев принял участие в заседании Высшего Евразийского экономического совета, 20 май 2020 // Интернационал Казахстана. [эл. ресурс] – URL:<https://international.kz/473-tokaev-predlozhit-ne-speshit-tschatelno-dorabotat-i-prinjat-v-posledujuschem-prezident-tokaev-prinjal-uchastie-v-zasedanii-vysshego-evrazijskogo-jekonomicheskogo-soveta.html> (Дата обращения: 07.11.2022)

159. Трубецкой Н. С. Евразийство: избранное. Москва: ИНФРА-М, 2016. 357 с.

160. Тунис попросился в ЕАЭС ради зоны свободной торговли, 11 августа 2016 г. // Бизнес России. [эл. ресурс]. – URL: <https://glavportal.com/materials/tunis-poprosilsya-v-eaes-radi-zony-svobodnoj-torgovli/> (Дата обращения: 23.05.2021)

161. Умланд Андреас Станет ли Россия прозападной после Путина? 10.05.2018 // ИноСМИ. [эл. ресурс]. – URL: <https://inosmi.ru/politic/20180510/242173831.html> (дата обращения: 03.01.2022)

162. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. [эл. ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/instituteconomics> (дата обращения: 15.01.2023)

163. Флоровский Г. В. Из прошлого русской мысли. Москва : Аграф, 1998. - 431 с.

164. Чен Юй. Некоторые страны Евразии опасаются Экономического пояса Шелкового пути – китайский аналитик, 02 мая 2017 // «Евразия Эксперт». [эл. ресурс]. – URL: <http://eurasia.expert/nekotorye-strany-evrazii-opasayutsya-erpsr> (дата обращения: 16.11.2021)

165. Шаныгин И. Евразийская интеграция за неделю: главные события, 15 августа 2022 // «Евразия Эксперт». [эл. ресурс]. URL: <https://eurasia.expert/evraziyskaya-integratsiya-za-nedelyu-glavnye-sobytiya-150822/> (дата обращения: 15.01.2023)

166. Шумилин О. В партнерстве с Поднебесной // Энергетика и промышленность России. [эл. ресурс]. URL:<https://www.eprussia.ru/epr/369-370/1468942.htm> (дата обращения: 15.01.2023)

167. Эксперт: «Термин «Большая Евразия» – это пока еще концепция» // inbusiness.kz. [эл. ресурс]. – URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/ekspert-termin-bolshaya-evraziya-eto-roka-eshe-konceptsiya> (дата обращения: 03.01.2022)

168. Эргашев Бахтиер Узбекистан и евразийская интеграция // Международный научно-общественный журнал Мир Перемен. 22.02.2018. [эл. ресурс]. URL: <http://mirperemen.net/2018/02/uzbekistan-i-evrazijskaya-integraciya/> (дата обращения: 16.04.2021)

169. Этнос глобального мира. М., 1999. [эл. ресурс] – URL: www.archipelag.ru/text/019.htm (Дата обращения: 14.07.2022)

170. Юрий Чеботарь: Беларусь в условиях санкционных ограничений активно развивает импортозамещение в партнерстве с Россией и другими странами ЕАЭС // Министерство экономики Республики Беларусь [эл. ресурс]. URL: <https://economy.gov.by/ru/news-ru/view/jurij-chebotar-belarus-v-uslovijax-sanktsionnyx-ogranichenij-aktivno-razvivaet-importozameshenie-v-46640-2022/> (дата обращения: 15.01.2023)

171. Яникеева И. ЕС и ЕАЭС: возможно ли общее будущее? 07.11.2019 // Международная жизнь. [эл. ресурс] – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/24410> (Дата обращения: 12.11.2022)

Литература на иностранном языке:

На английском языке:

172. Emerson Michael Towards a Greater Eurasia: Who, Why, What, and How? 2013. [эл. ресурс]. URL: <http://gea.owasia.org/wp-content/uploads/2018/02/Towards-a-greater-Eurasia.pdf> (дата обращения: 16.11.2021)

173. GlobalData's report «Global Power Mix in Transition» [Electronic resource]. URL: <https://www.globaldata.com/renewable-energy-will-take-almost->

40-global-powermix-2030-world-heads-towards-smart-decarbonization-says-globaldata (дата обращения: 15.01.2023)

174. Nye Joseph, *The Future of Power*, Public Affairs, 2011.

175. Ye Zicheng. *Inside China's Grand Strategy: The Perspective from the People's Republic*. К., 2011.

На французском языке:

176. Laruelle, Marlène. *Le néo-eurasisme russe. L'empire après l'empire?* // *Cahiers du Monde Russe*. 2001. № 42 (1). Pp.71–94.

На немецком языке:

177. Wiederkehr Stefan. II. *Zwischen den Beiden Weltkriegen: Die Eurasier in der Emigration // Die Eurasische Bewegung: Wissenschaft und Politik in der russischen Emigration der Zwischenkriegszeit und im postsowjetischen Russland*. — Böhlau Verlag Köln Weimar, 2007. — 398 p.

На узбекском языке:

178. Allayev Firuz YevroOsiyo iqtisodiy ittifoqi: Bizga nima foyda va nima zarar? Nima uchun ziyolilar qarshi? 03.10.2019 // *Xabar.uz*[эл. ресурс] – URL: <https://xabar.uz/uz/mualliflar/firuz-allayev/evroosiyo-iqtisodiy-ittifoqi-bizga-nima-foйда> (Дата обращения: 20.12.2022)

179. Boboyorov, M. O., Ochilov, M.M. O'ZBEKISTON VA ROSSIYA STRATEGIK ALOQALARI: HAMKORLIK DINAMIKASI VA YANGICHA YONDASHUVLAR // *ORIENSS*. 2022. №3. [эл. ресурс]. [эл. ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-zbekiston-va-rossiya-strategik-aloqalari-hamkorlik-dinamikasi-va-yangicha-yondashuvlar> (дата обращения: 23.11.2022).

180. Dehqonov Shuhrat Yevroosiyo iqtisodiy ittifoqining tashkiliy-huquqiy asoslari O'zbekiston manfaatlariga mosmi? // [эл. ресурс] – URL: <https://uz.delachieve.com/eaec-bu-nima-yevroosiyo-iqtisodiy-ittifoqi-mamlakatlar/> (Дата обращения: 20.12.2022)

181. Igamberdieva Kumri YEVROSIYO IQTISODIY ITTIFOQI VA O'ZBEKISTON: ISTIQBOLLAR VA MUAMMOLAR TAHLILI // *Science and Education*. 2021. №2. [эл. ресурс]. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/yevrosiyo-iqtisodiy-ittifoqi-va-o-zbekiston-istiqbollar-va-muammolar-tahlili> (дата обращения: 22.11.2022).

182. Nurulloyev Javohir Abdusalim O'G'Li, Shernayev Akbar Aqmirzayevich Yevroosiyo iqtisodiy ittifoqi shakllanishining joriy holati tahlili va undagi iqtisodiy-moliyaviy munosabatlar // Science and Education. 2022. №2. [эл. ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yevroosiyo-iqtisodiy-ittifoqi-shakllanishining-joriy-holati-tahlili-va-undagi-iqtisodiy-moliyaviy-munosabatlar> (дата обращения: 23.11.2022).

183. Obidov Hakim Mirg'Ozi O'G'Li IQTISODIY INTEGRATSIYA JARAYONLARIDA MILLIY MANFAATLARNI TA'MINLASHNING XORIJ TAJRIBASI (MDH MAMLAKATLARI MISOLIDA) // ORIENSS. 2021. №4. [эл. ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iqtisodiy-integratsiya-jarayonlarida-milliy-manfaatlarni-ta-minlashning-xorij-tajribasi-mdh-mamlakatlari-misolida> (дата обращения: 23.11.2022).

184. Еврооsiё иқтисодий иттифоқи қўшниларимизга нима берди? 07.10.2019 // Azon.uz [эл. ресурс] – URL: <https://azon.uz/content/views/evroosiyo-iqtisodiy-ittifoqi-qushnilarim> (Дата обращения: 20.12.2022)

На казахском языке:

185. Еуразиялық экономикалық одақ — инвестициялар мен жоғары технологияларды тартудың аймақтық орталығы // Қазақстан Республикасы Премьер-Министрінің ресми ақпараттық ресурсы. [эл. ресурс] – URL: <https://primeminister.kz/kz/news/reviews/euraziyalyk-ekonomikalyk-odak-investiciyalar-men-zhog-ary-tehnologiyalardy-tartudyn-aymak-tyk-ortalyg-y> (Дата обращения: 20.12.2022).

PETER THE GREAT ST. PETERSBURG POLYTECHNIC UNIVERSITY

Manuscript copyright

Lyubina Daria Evgenievna

**EXTENSION OF PARTNERSHIP RELATIONS OF THE EAEU IN
GREATER EURASIA IN THE CONTEXT OF THE NATIONAL
INTERESTS OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Scientific specialty 5.5.4. International Relations, global and regional studies

Dissertation for the degree of Candidate of Political Science

Translation from Russian

Scientific Advisor:

Bakhturidze Zeinab Zelimkhanovna,

Doctor of Political Science

Saint-Petersburg – 2023

CONTENTS

Introduction	3
Chapter 1. Basic theoretical approaches to the interpretation of the concept of "Greater Eurasia"	14
1.1. Evolution of the ideas of the Russian School of Eurasianism	14
1.2. The concept of "Greater Eurasia" in the context of integration processes.....	22
Conclusions on the first chapter	34
Chapter 2. Characteristics of the policy of pragmatic partnership of the EAEU in Greater Eurasia	36
2.1. Integration development of the EAEU and the concept of "pragmatic Eurasianism".....	36
2.2. Features of the EAEU's interaction with the EU and the potential of the EAEU's integration expansion in Central Asia	46
2.3. The policy of coupling the EAEU and "One Belt, One Road".....	54
2.4. Formation of free trade zones of the EAEU	62
Conclusions on the second chapter	68
Chapter 3. The place of the EAEU in the Russian national interests in Greater Eurasia	71
3.1. Problems of Russia's national interests in the EAEU... ..	71
3.2. Features of the Russian policy of the "Great Eurasian Partnership".....	81
3.3. Prospects of the EAEU in the macro-integration processes of Greater Eurasia	95
3.4. The role of the Russian Federation in the formation of international transport corridors in the Eurasian space	109
Conclusions on the third chapter	122
Conclusion	124
References	127

INTRODUCTION

Relevance of the research topic. The theme of the formation of Greater Eurasia as a dynamically developing system of states permeated with diverse integration ties is becoming one of the most discussed in modern social science literature. For example, experts from the Russian Academy of Sciences note that the formation of a single integration Eurasian space predetermines the further vector of development not only in the economic, but also in the political and social spheres. The digital vector of development makes it possible to form industrial cooperation and an effective mechanism for interaction, improve the social status of citizens, and improve their living conditions²⁴⁶.

With the concentration of economic potential, resource base, natural components, demographic factors, and powerful military and political potential, the Eurasian space is transforming into the largest center of global politics in the 21st century.

From a formal geographical point of view, Eurasia is the sum of Europe and Asia. Based on this, it was originally customary to consider the borders of the Eurasian space: in the west - the Atlantic Ocean, in the east - the Pacific Ocean, in the north - the Arctic Ocean, and in the south - the Mediterranean Sea, Africa and the Indian Ocean.

At the same time, the geopolitical dimension of the term "Greater Eurasia" represents a new vision of a common space that has replaced the concept of "Greater Europe" ("from Lisbon to Vladivostok"), which seems quite logical in the context of global regionalization. It should be noted that this term was introduced into scientific circulation in 2015 by Russian experts, one of whom, S.A. Karaganov, among other characteristics, designated "Greater Eurasia" as a concept of a continental system of interstate relations in Eurasia²⁴⁷.

²⁴⁶ Dy`nkin A., Telegina E., Xalova G. The role of the Eurasian Economic Union in the formation of Greater Eurasia//World Economy and International Relations, 2018, Volume 62, No. 4, pp. 5-24.

²⁴⁷ Karaganov S.A. From turning East to Greater Eurasia // Russia in Global Politics [electronic resource]. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/ot-povorota-na-vostok-k-bolshoj-evrazii/> (Date of access: 16.04.2021)

The Eurasian Economic Union (EAEU), which has been operating since 2015, undoubtedly plays an important role in the context of implementing the goals of the “Greater Eurasia” concept and, continuing to develop, strengthens its position at the international level, which leads to an increase in its status and, accordingly, to an increase in interest both from outside various states, as well as from non-state actors. In order to build and develop cooperation between the EAEU within the framework of international activities, an institutional basis is being actively formed. This study is aimed at studying the process of expanding EAEU partnerships in Greater Eurasia, which implies a multi-vector approach with a shift in emphasis from finding ways for economic interaction with the EU to building EAEU partnerships both inside and outside the post-Soviet space. At the same time, the author considered it important to focus on the national interests of the Russian Federation, since the expansion of partnerships between the EAEU in Greater Eurasia is vital for Russia in the face of confrontation with the collective West, which is strategically aimed at the geopolitical and geo-economic weakening of Russian influence in Greater Eurasia.

That is why relations between Russia and the EU should be viewed in the context of fundamental changes in the policies of Western countries. The growing sanctions policy of European states towards the Russian Federation can lead not only to a severance of economic, political and cultural ties between the EU countries and Russia, but also significantly worsen relations with other EAEU member countries.

The cooling and tension in relations with European countries caused a serious strengthening of the political and economic ties between the Russian Federation and the EAEU countries with the PRC, therefore, a set of questions about pairing the EAEU with the One Belt, One Road initiative occupies a special place in this study. In general, the international cooperation of the EAEU has a diverse nature and a wide range of partnerships, both in the post-Soviet space and in neighboring regions, which is reflected in the creation of free trade zones and new North-South transport corridors. In this regard, special attention in the study was paid to the concept of the "policy of pragmatic partnership of the EAEU in Greater Eurasia", which implies a fundamentally new policy of the EAEU on the use of material and human resources

in integration relationships for the inclusive growth of the welfare of all peoples, which was reflected in the Declaration on the Further development of integration processes in the EAEU and Strategy-2025.

The object of this dissertation is the concept of "Greater Eurasia".

The **subject of the study** are partnership relations of the EAEU in Greater Eurasia in the context of the national interests of the Russian Federation.

The purpose of this dissertation is to reveal the features of the expansion of partnerships of the EAEU in Greater Eurasia in the context of the implementation of the national interests of the Russian Federation.

The following **challenges remain to be met** in order to achieve this objective:

- to reveal the specifics of the evolution of the ideas of the Russian school of Eurasianism;
- identify the main theoretical approaches to the interpretation of the concept of "Greater Eurasia";
- to determine the main provisions of the policy of pragmatic partnership of the EAEU in Greater Eurasia;
- to characterize the interaction of the EAEU with the European Union;
- identify the potential for the integration expansion of the EAEU in Central Asia;
- identify the fundamental features of the process of pairing the EAEU with the One Belt - One Road initiative;
- to identify problem points in the process of formation of free trade zones of the EAEU;
- identify the specifics of the Russian policy of the "Greater Eurasian Partnership";
- to characterize the prospects of the EAEU in the macro-integration processes of Greater Eurasia;
- to identify the role of the Russian Federation in the formation of international transport corridors in the Eurasian space;

- analyze the role and place of the EAEU in the implementation of Russian national interests in Greater Eurasia.

Degree of scientific development of the research topic.

The Eurasian theme includes a variety of approaches to its study, which is reflected in philosophical, political science, historical, geopolitical, etc. research throughout the 20th century and in the modern realities of the formation of the concept of Greater Eurasia in the 21st century. A large layer of scientific literature is associated with classical Eurasianism, represented by the works of P.N. Savitsky²⁴⁸, N.S. Trubetskoy²⁴⁹, G.V. Florovsky²⁵⁰, L.P. Karsavin and P.P. Suvchinsky²⁵¹, G.V. Vernadsky²⁵², L.N. Gumilyov²⁵³. Among the neo-Eurasians, one can note the studies of A.G. Dugin²⁵⁴, S.A. Panarina²⁵⁵, M.L. Titarenko²⁵⁶, G.A. Yugaya.

Separately, one can note the development of neo-Eurasianism ideas in program documents and articles of political parties and political figures - the Communist Party of the Russian Federation (G.A. Zyuganov), the political party "Eurasia" (A.G. Dugin), the Eurasian Party of Russia (EPR) (Abdul-Vahed Niyazov), the project of the "liberal empire" of A.B. Chubais²⁵⁷.

In the works of Yu.V. Petrova, A.S. Panarina, B.S. Erasova, V.Ya. Pashchenko, attempts were made to ideologically structure the various currents of neo-Eurasianism.

²⁴⁸ Saviczkiy, P. N. The continent of Eurasia. M.: Agraf, 1997; Savitsky P.N. Russia — a special geographical world. — Prague: Russian Tradition, 2005. 187 p.

²⁴⁹ Trubeczkoy N. S. Eurasianism: favorites. Moscow: INFRA-M, 2016. 357 p.

²⁵⁰ Florovskij G. V. From the past of Russian thought. Moscow : Agraf, 1998. 431 p.

²⁵¹ The World of Russia-Eurasia: An Anthology / Comp. L. I. Novikova, I. N. Sizemskaya. Moscow: Higher School, 1995. 396 p.

²⁵² Vernadskij G. The outline of Russian History. M.: Algorithm, 2007. p. 16.

²⁵³ Gumilev L. N. Ancient Russia and the Great Steppe. Moscow: Iris-press, 2007. 764 p.; Gumilev L. N. Ot Rusi do Rossii. Moscow: DI-DIK, 1997. 560s.

²⁵⁴ Dugin A. G. Fundamentals of geopolitics. The Geopolitical Future of Russia. Moscow, 1999; Dugin A. G. The Eurasia Project. Moscow, 2004; Dugin A. G. The Eurasian Way as a national idea. M., 2002; Dugin A. G. The Eurasian view // Geopolitics. 2002. No. 13. pp. 15-26.

²⁵⁵ Panarin S.A. Eurasia. People and myths. M.: Natalis, 2003. — 607 p.

²⁵⁶ Titarenko M.L. About the Eurasian identity of Russia. [electronic resource]. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/15023> (Date of access: 16.04.2021)

²⁵⁷ A. Chubajts: The main task of the Russian Federation is to build a liberal empire 25 Sep 2003 // RBK [electronic resource]. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/09/2003/5703b59a9a7947783a5a4b6c> (Date of access: 08.11.2021)

Many research works in Russia and abroad have been devoted to the study of the theoretical and political aspects of Eurasianism. Despite this, the international scientific community still lacks a common understanding of both the term "Eurasianism" itself and its derivatives.

In the Russian scientific community, there is a great research interest in the concepts of Eurasianism, which is reflected in a number of scientific studies by S.I. Danilova²⁵⁸, M.A. Gavrish²⁵⁹. B.S. Erasova, F.I. Girenok.

The transformation of the concepts of Eurasianism and neo-Eurasianism into a more or less formalized concept was reflected in the emergence of the idea of Greater Eurasia or the Greater Eurasian Partnership. The origins of this idea can be traced not only in the works of neo-Eurasians, but also in the works of H. Mackinder, N. Spykman, A. Mahan. Michael Emerson's work, "Towards a Greater Eurasia: Who, Why, What, and How?"²⁶⁰ published in 2013, is perhaps the first full-fledged analysis of possible options for the development of the concept of "Greater Eurasia".

Quite a lot of attention is paid to the issues of understanding and definition of the term "Greater Eurasia" in scientific works. Most researchers consider Greater Eurasia as a geopolitical concept, as a new system of geopolitical relations, an international political region and an integration project (S.A. Karaganov²⁶¹, G.V. Sachko. A.G. Druzhinin²⁶², A.D. Resurrection²⁶³, K.I. Kosachev²⁶⁴, O.N. Vasilyeva,

²⁵⁸ Danilov S.I. Social Philosophy of Eurasianism: origins, essence, current state. Dis. ...kand. filosof. nauk. M., 1994. Pp. 11–12.

²⁵⁹ Gavrish M.A Political Transformation of Modern Russian Eurasianism. Avtoref. diss. ...kand. polit. nauk. Rostov-na-Donu, 2003. S. 16–20.

²⁶⁰ Emerson M. Towards a Greater Eurasia: Who, Why, What, and How? [electronic resource]. – URL: <http://www.gea.site/wp-content/uploads/2018/02/Towards-a-greater-Eurasia.pdf> (Date of access: 16.04.2021)

²⁶¹ Karaganov S.A. Eurasia as a common home// New international relations in Greater Eurasia. Russian strategy in the changing geopolitical dynamics. - under the general editorship of A.V. Lukin and D.P. Novikov 2019; Karaganov S.A. Russia – homecoming (instead of a preface). Geography Issues (148): Russia in the emerging Greater Eurasia. Ed. Kotlyakova V.M., Shupera V.A. – M.: Publishing House « Kodeks », 2019. Pp. 9–15.

²⁶² Druzhinin A.G. Eurasian priorities of Russia (the view of a social geographer). Rostov-on-Don; Taganrog: Southern Federal University Press, 2020. – 268 p.

²⁶³ Voskresenskij A.D. Theoretical and applied aspects of the regional dimension of international relations / A.D. Voskresenskij. – Modern international relations and world politics. - M.: Prosveshhenie, MGIMO, 2004. - p. 34.

²⁶⁴ Kosachev K.I. Russia between European choice and Asian growth // International Life. 2005. №12. Pp. 54-67.

M.L. Lagutin²⁶⁵). A.G. Druzhinin made an attempt to formulate the main characteristics of the term "Greater Eurasia".

The relationship between the ideas of creating the development of the Eurasian Economic Union and the promotion of the concept of Greater Eurasia in Russian foreign policy is reflected in the works of S.Yu. Glazyev²⁶⁶, A.V. Zhelezniak²⁶⁷ and etc.

A number of experts consider the "Greater Eurasia" project as a manifestation of "new regionalism", which is reflected in the works of G. Mosey²⁶⁸, Y. Lisovik²⁶⁹, K. Bordacheva²⁷⁰, E. Vinokurova²⁷¹, P. Dutkevich, I.V. Morgulov.

Of particular interest are the works of foreign authors representing the states that are part of the Eurasian Economic Union.

Kazakh researchers Alibekov S.T.²⁷², Gubaidullina M.Sh²⁷⁴, Mukazhan E., Ulakov N.²⁷⁵ Bayzakova K.I., Karakulov E.²⁷⁶ focused on consideration of

²⁶⁵ Vasilyeva N.A., Lagutina M.L. The Global Eurasian region: the experience of theoretical understanding of socio-political integration. / N.A. Vasilyeva, M.L. Lagutina. - St. Petersburg, 2012. - p. 46.

²⁶⁶ Glazyev S.Y. The Great Eurasian Partnership: creating a new world. Eurasian integration: economics, law, politics. 2019. No. 1. pp.18-20.

²⁶⁷ Zheleznyak A. The EAEU as a prerequisite for the creation of a multipolar world // Portal Oko Planety`. [electronic resource]. – URL: <http://oko-planet.su/first/282006-eaes-kak-predposylka-sozdaniya-mnogopolyarnogo-mira.html> (Date of access: 16.04.2021)

²⁶⁸ Mosey G. Processes of globalization and regionalization in the world economy. /G.Mosey. // Economist. 2002. -№. 9. p.28.

²⁶⁹ Besspalov A. Regionalization of the world and Eurasian integration // International Discussion Club "Valdai" [electronic resource]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/regionalizatsiya-mira-i-evraziyskaya-integratsiya/>

²⁷⁰ Bordachev T. V., Pyatachkova A. S. The concept of Greater Eurasia in Russia's turn to the East // Bulletin of International Organizations: education, science, new economy. 2018. No.3. pp. 33-51; Bordachev T.V. Greater Eurasia: what hasn't been done yet? 30.12.2019. [electronic resource]. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/bolshaya-evraziya-chto-eshchye-ne-sdelano/>

²⁷¹ Vinokurov E. Y. Pragmatic Eurasianism // Eurasian Economic Integration. 2013. No. 4 (21). Pp. 7-18.

²⁷² Alibekov S.T. The format of transport policy in the Eurasian Economic Union (EAEU) // Bulletin of the D.A. Kunaev Eurasian Law Academy 2014. [electronic resource]. URL: <https://articlekz.com/article/21606> (Date of access: 16.04.2021)

²⁷³ Alibekov S.T. Some issues of integration control in the EAEU // IZVESTIYA KAZUMOIMYA named after Abylai Khan. 2015. [electronic resource]. URL: <https://articlekz.com/article/19799> (Date of access: 08.11.2021)

²⁷⁴ Gubaidullina M.S. Kazakh context of Eurasian integration and the EAEU in the critical field of Western experts // Bulletin of KazNU. 2015. [electronic resource]. URL: <https://articlekz.com/article/16781> (Date of access: 08.11.2021)

²⁷⁵ Mukajan E., Ulakov N. Partnership within the EAEU as a necessary condition for the participating countries in achieving transit corridors in integration // Bulletin of the KEU: Economics, Philosophy, Pedagogy, Jurisprudence. 2015. [electronic resource]. URL: <https://articlekz.com/article/27924> (Date of access: 08.11.2021)

²⁷⁶ Baizakova K.I., Karakulov E. Eurasian integration as a factor of countering global risks // Bulletin of the Treasury. 2015. [electronic resource]. URL: <https://articlekz.com/article/16778> (Date of access: 16.04.2021)

integration issues of the development of the EAEU, including the study of transport policy, transport corridors and other economic issues of integration.

In the works of Chinese experts, Greater Eurasia and the Greater Eurasian Partnership are considered more from the point of view of studying their influence on the dynamics of Russian-Chinese relations and the possibilities of conjugating the One Belt, One Road project and the Eurasian Economic Union (Liu Yonghui²⁷⁷ and etc.).

No less interesting are the works of researchers from Uzbekistan (Akhmedov Khurshid Tulkin Ugli²⁷⁸, Ergashev Bakhtiyor²⁷⁹, Igamberdieva Kumri²⁸⁰, Boboyorov, M. O., Ochilov, M. M.²⁸¹, Nurulloyev Javohir Abdusalim O'G'Li, Shernayev Akbar Aqmirzayevich²⁸², Obidov Xakim Mirg'Ozi O'G'Li²⁸³) and Tajikistan (Aslamov Abdurafi²⁸⁴ et al²⁸⁵), who consider the processes of economic integration in Eurasia in terms of its possible effects on the development of their national economies.

²⁷⁷ Li Yonghui The Great Eurasian Partnership and Sino-Russian relations // China in World and regional politics. History and modernity. 2018. No.23. pp.42-51.

²⁷⁸ Akhmedov Khurshid Tulkin Ugli Republic of Uzbekistan in integration processes in the post-Soviet space // Post-Soviet studies. 2019. No. 1. pp. 854-864.

²⁷⁹ Ergashev Bakhtiyor Uzbekistan and Eurasian Integration // International scientific and public journal World of Change. 22.02.2018. [electronic resource]. URL: <http://mirperemen.net/2018/02/uzbekistan-i-evrazijskaya-integraciya/> (Date of access: 16.04.2021)

²⁸⁰ Igamberdieva Kumri EURASIAN ECONOMIC UNION AND UZBEKISTAN: ANALYSIS OF PROSPECTS AND PROBLEMS // Science and Education. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yevrosiyo-iqtisodiy-ittifoqi-va-o-zbekiston-istiqbollari-va-muammolar-tahlili> (Date of access: 22.11.2022).

²⁸¹ Boboyorov, M. O., Ochilov, M.M. STRATEGIC RELATIONS OF UZBEKISTAN AND RUSSIA: DYNAMICS OF COOPERATION AND NEW APPROACHES // ORIENSS. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-zbekiston-va-rossiya-strategik-aloqalari-hamkorlik-dinamikasi-va-yangichayondashuvlar> (Date of access: 23.11.2022).

²⁸² ²⁸² Nurulloyev Javohir Abdusalim O'G'Li, Shernayev Akbar Aqmirzayevich Analysis of the current state of the formation of the Eurasian Economic Union and economic and financial relations in it // Science and Education. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yevrosiyo-iqtisodiy-ittifoqi-shakllanishining-joriy-holati-tahlili-va-undagi-iqtisodiy-moliyaviy-munosabatlar> (Date of access: 23.11.2022).

²⁸³ Obidov Xakim Mirg'Ozi O'G'Li FOREIGN EXPERIENCE OF ENSURING NATIONAL INTERESTS IN THE PROCESSES OF ECONOMIC INTEGRATION (ON THE EXAMPLE OF THE CIS COUNTRIES) // ORIENSS. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iqtisodiy-integratsiya-jarayonlarida-milliy-manfaatlarni-ta-minlashning-xorij-tajribasi-mdh-mamlakatlari-misolida> (Date of access: 23.11.2022).

²⁸⁴ Aslamov Abdurafi Prospects for the development of integration processes within the Eurasian Economic Union: a view from Tajikistan // Central Asia and the Caucasus. 2015. No. 2. pp.17-26.

²⁸⁵ Project and analytical report of the Central Asian Expert Club "Eurasian integration of Tajikistan: a roadmap for the expert community". Authors: Maitdinova G.M. (head of development), Kayumov N.K., Saidov H.S., Umarov H.M., Tsarik Yu.Yu. 17.11.2014 // Club "Eurasian development". [electronic resource]. URL: <http://eurazvitiye.org/reports/Evrazijskaja-integraciya-Tadzhikistana> (Date of access: 16.04.2021)

Authors from the Republic of Kyrgyzstan and the Republic of Armenia are also interested in studying the impact of the EAEU on the development of the economies of these states (Sydykov D.²⁸⁶) and the impact of integration processes associated with the EAEU on the development of the region as a whole (Kudayarov K.A.²⁸⁷, Aknazarova A.A.²⁸⁸, Dyikanbaeva T., Abdurashitov A.²⁸⁹, Nersisyan K. A., Balayan N. V.²⁹⁰).

Despite the relevance of the research topic and considerable interest in some of its aspects on the part of the scientific community, it must be stated that the issues of realizing Russian interests in the space of Greater Eurasia within the framework of the integration association of the EAEU have not been sufficiently developed precisely in political science studies, which confirms the novelty and significance of this dissertation work.

Theoretical and methodological bases of the research. The theoretical basis of the study was the conceptual ideas of trans-regionalism²⁹¹, which made it possible to substantiate integration trends in the space of Greater Eurasia. When writing a dissertation, a number of general scientific methods are also used, among which are: general logical methods of scientific research, such as analysis, synthesis, analogy, generalization, induction, deduction; *general scientific methods of the theoretical level*, in particular: structural and functional analysis necessary for understanding the political strategy of the Russian Federation in Greater Eurasia; a systematic approach that makes it possible to understand the relationship between the multicomponent

²⁸⁶ Sydykov D. The Eurasian Union ensures stable growth of the Kyrgyz economy – Kyrgyz expert, February 15, 2022 // Eurasia Expert. [electronic resource]. URL: <https://eurasia.expert/authors/daniyar-sydykov/> (Date of access: 23.11.2022)

²⁸⁷ Kudayarov K.A. Kyrgyzstan's approach to the idea of Eurasian integration // Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Ser. 9, Oriental and African Studies: An abstract journal. 2019. No. 2. pp. 17-25.

²⁸⁸ Aknazarova A.A. National ideology of Kyrgyzstan in the context of Eurasian integration / A.A. Aknazarova // Bulletin of the KRSU. 2015. Vol. 15. No. 2. pp. 22-25.

²⁸⁹ Dyikanbayeva T., Abdurashitov A. Kyrgyzstan – EAEU: the first steps. Russia and the new states of Eurasia. 2015. No. 4. pp. 11-19.

²⁹⁰ Nersisyan K. A., Balayan N. V. The role and significance of Armenia in Eurasian integration // Economics. 2017. №10 (31). [electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-znachenie-armenii-v-evraziyskoy-integratsii> (Date of access: 03.10.2022).

²⁹¹ Nye Joseph, *The Future of Power*, Public Affairs, 2011; Voskresensky A.D. Concepts of regionalization, regional subsystems, regional complexes and regional transformations in modern international relations // Comparative Politics. 2012. No. 2 (8). pp. 30-54.

policy of the leadership of the Russian Federation in the EAEU and to reveal the general and specific in the formation of the national interests of the Russian Federation in the Eurasian space. The empirical level methods used in the work are description and comparison. The sequence in this political study is implemented as follows: analysis of political situations and processes, analytical conclusions and modification or rethinking of previously formulated conclusions.

The scientific novelty of the dissertation research is determined by the following provisions:

- the geopolitical construct "Greater Eurasia" is comprehensively characterized (from the theoretical and practical side);
- the author's periodization of the development of the ideology of neo-Eurasianism is given;
- an expert assessment of the Russian policy of the Greater Eurasian Partnership was formulated in the context of the national interests of the Russian Federation.

Scientific provisions for protection.

1. The problems of Greater Eurasia were considered mainly within the framework of such social science disciplines as the history of Russian philosophy (classical Eurasianism), regional studies, economic geography, etc. However, it is in the 21st century that there is a need for a comprehensive political study of the processes of integration, globalization and regionalization in the space of Greater Eurasia in the context of the transformation of the world political system.

2. The median geopolitical position of the EAEU in the large Eurasian space creates the necessary objective prerequisites for centripetal political and economic interaction between the West (EU) and the East (China), the North (Russia) and the South (India). The success of these trends, from a theoretical point of view, is ensured by the concept of "pragmatic Eurasianism", and from a practical point of view, by the processes of

formation of free trade zones and international transport corridors in the Eurasian space.

3. The author's theoretical understanding of the nature of the development of the project "Greater Eurasian Partnership" and the concept of "Greater Eurasia". The dissertation author proposes a concept for the development of the Greater Eurasian Partnership project, which is based on the conclusion, justified by the author, that today the most appropriate focus is not on political issues, but on strengthening interactions in strategically important sectors of the economy, on strengthening trade and economic ties with those regional integration groups whose interests have points of intersection with Russian national interests and interaction with which will help strengthen all areas of partnership.

4. The Greater Eurasian Partnership project is the leading Russian initiative designed to unite the countries of Greater Eurasia. Its central element is the integration mechanism of the EAEU - a tool for realizing Russian interests in the region, according to the concept of "pragmatic partnership" it is in it and through it that the Russian Federation can and should realize its national interests in this part of the continent.

Theoretical significance of the work consists in the fact that, within the framework of the theory of international relations, the concept of "Greater Eurasia" is considered, the main provisions of the policy of pragmatic partnership of the EAEU in Greater Eurasia are identified, and the role of the EAEU in Russian national interests in the context of the "Greater Eurasia" integration project is identified.

Practical significance of the dissertation research is to determine the specifics of the expansion of partnerships of the EAEU in Greater Eurasia in the context of the national interests of the Russian Federation, the possibility of using the materials of this study in the development of programs of academic disciplines in political sciences. The materials and results of the dissertation can be used in the work of various structural institutes of nuclear power plants, as well as by supranational and

state bodies in determining the directions and tasks of integration policy within Greater Eurasia.

Probation of work On the topic of the thesis, the author published a number of articles²⁹², including 7 articles published in journals recommended by the Higher Attestation Commission²⁹³ list.

Also, the provisions of the work were reported and discussed at:

1. IX Annual International Scientific Conference of Young Scientists "Actual problems of World Politics", Moscow: Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, December 6-7, 2022 Report on the topic "Economic development of the Central Asian states in the Eurasian integration processes (on the example of the Republic of Uzbekistan)";

2. 11th East Asian Conference on Slavic Eurasian Studies, Center of Russian studies, East China Normal University) (Center of Russian studies) East China Normal University, December 10, 2022 in distance format. Report on the topic: "Greater Eurasia in the context of globalization: a geopolitical dimension".

Work structure. The dissertation consists of an introduction, three chapters, a conclusion and a list of sources and literature used.

²⁹² Lyubina D.E., Kuchumova E.V. Foreign policy strategies of Russia in Central Asia in the post-Soviet period // Actual problems of modern political science: collection of scientific tr. - St. Petersburg: POLYTECH-PRESS, 2020. – Issue 15. pp. 138-152; Lyubina D.E., Sablina M.A. The origins of the concept of Eurasianism in the Russian political Discourse // Philosophy of Science: History and modernity: monograph / edited by I.D. Osipov, S.N. Pogodin. – St. Petersburg: POLYTECH-PRESS, 2020. pp. 113-127; Lyubina D.E., Wang Ts. The main barriers to deepening economic and trade cooperation between China and the EAEU in the context of the Belt and Road Initiative // Russia in the Global World. 2022. No. 22 (45). pp. 91-106.

²⁹³ Lyubina D.E. Fundamentals of Modern Eurasianism in Russian political discourse. Eurasian integration: economics, law, politics. 2020. No.14(4). pp. 120-128; Lyubina D. Ye, Wang Juntao. Trans-Pacific Partnership and the position of the People's Republic of China // Management Consulting. 2020. No. 9. pp. 42-53; Lyubina D.E., Wang Ts., Vovenda A.V., Mushenko E.V. Development of the China-Mongolia-Russia economic corridor: a border dimension // Socio-political Sciences. 2021. Vol. 11. No. 5. pp. 27-33; Lyubina D.E. Juntao V. Trans-Pacific Partnership: the history of the gradual development of regional integration in the Asia-Pacific region // Problems of the post-Soviet space. 2021. Vol. 8. No. 1. pp. 113-122; Wang Ts., Lyubina D.E. Sino-Russian cooperation in the Yangtze and Volga river basins // Eurasian integration: Economics, Law, Politics. 2022. No. 1 (39). pp. 111-118; Lyubina D.E., Wantin Ch. Security issues in Central Asia in the context of the development of the "One Belt, One Road" initiative: coverage of events in Kazakhstan by Chinese media // Eurasian Union: Issues of International Relations. 2022. Vol. 11. No. 1 (41). p. 23-32; Lyubina D.E. The concept of Greater Eurasia in the context of globalization: a geopolitical dimension // Eurasian Union: Issues of international relations. 2022. Vol. 11. No. 2 (42). pp. 153-161; Lyubina D.E., Khamidzhonov Sh.D.U. Implementation of Uzbekistan's foreign policy strategy within the framework of regional organizations of the Eurasian space // The Eurasian Union: issues of international relations. 2022. Vol. 11. No. 4 (44). pp. 319-328.

CHAPTER 1. BASIC THEORETICAL APPROACHES TO THE INTERPRETATION OF THE CONCEPT OF "GREATER EURASIA"

1.1. Evolution of the ideas of the Russian School of Eurasianism

There is an established opinion that the concept of "Eurasia" was first used at the end of the 19th century by the Austrian geologist and public figure E. Suess, and initially this concept was used as a geographical term and denoted a continent located mainly in the Northern and partly Southern hemisphere, which includes two parts of the world Europe and Asia. The Swiss researcher Stefan Wiederker, who defended his dissertation on the Eurasian movement, notes in his work that the concept of Eurasia was used to characterize Europe and Asia as a single whole²⁹⁴. In Russian scientific terminology, the concept of "Eurasia" also appeared at the end of the 19th century thanks to the ethnographer V.I. Lamansky, who focused on the uniqueness of Russia's geographical position within the Eurasian space. In the work "Three Worlds of the Asian-European Continent" (1892), the scientist formulates the concept according to which Eurasia became the birthplace of the most ancient civilizations along with Egypt and Mesoamerica²⁹⁵. The civilizational approach in the analysis of the historical roots and prospects for the development of Russia was also characteristic of Russian Slavophiles, which, in particular, was reflected in the works of the ideologist of pan-Slavism N.Ya. Danilevsky²⁹⁶, proving that Russia has a special path of development, different from the West. As N.Ya. Danilevsky Europe "is only the field of the great Germanic civilization, its synonym, and only since the development of this civilization the word "Europe" has received the meaning and meaning in which it is now used.

²⁹⁴ Wiederkehr Stefan. II. Zwischen den Beiden Weltkriegen: Die Eurasier in der Emigration // Die Eurasische Bewegung: Wissenschaft und Politik in der russischen Emigration der Zwischenkriegszeit und im postsowjetischen Russland. — Böhlau Verlag Köln Weimar, 2007. — P. 36.

²⁹⁵ Lamansky V.I. Three worlds of the Asian-European continent. St. Petersburg, 1892. [electronic resource]. — URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/44003/1/Lamanskiy_Tri_1892.pdf (Date of access: 23.11.2022)

²⁹⁶ Danilevsky N. Ya. Russia and Europe. M.: Institute of Russian Civilization, 2008. p.75.

Does Russia belong to Europe in this sense? Unfortunately or to pleasure, fortunately or unfortunately - no, it does not belong.

Revolutionary upheavals in Russian society at the beginning of the 20th century caused new approaches to understanding the historical path of Russia and its place in Eurasia. The Russian school of Eurasianism gradually formed among emigrating historians, ethnographers, philosophers (N. S. Trubetskoy, P. N. Savitsky, G. V. Vernadsky, P. P. Suvchinsky, G. V. Florovsky), as a continuation of the Russian philosophical and cultural 19th century traditions. So, for example, P. N. Savitsky insisted that Russian originality must be categorically opposed to the Romano-Germanic civilization and, moreover, it would serve the cause of the liberation of mankind, but the emphasis was on the geographical and religious aspect²⁹⁷. According to the Eurasianists, the Russian and other peoples of the “Russian world” cannot be attributed to either Asians or Europeans, since in essence they are precisely Eurasians, for whom the history of Eurasia appears as a centuries-old struggle between the settled Slavs of the forest belt and the Ural-Altai steppe nomads²⁹⁸. As a result, the Russian people, according to G.V. Vernadsky, receives the Mongolian historical heritage, embodied in the Eurasian state, and the Byzantine historical heritage in the form of Orthodox statehood, and thus a common civilizational space was formed, open, capable of change, of assimilating new values, to enrichment as a result of sociocultural interaction²⁹⁹. In accordance with the theory of G. V. Vernadsky, Eurasia is a local development due to Russian history, therefore the concept of local development can act as a synonym for a region or a large space³⁰⁰.

The work "Europe and Humanity" by Nikolai Sergeevich Trubetskoy, according to I.F. Kefeli, became a kind of first manifesto of Eurasianism, in which

²⁹⁷ Savitsky P.N. Russia — a special geographical world. — Prague: Russian Tradition, 2005. 187 p.

²⁹⁸ Lyubina D.E., Sablina M.A. The origins of the concept of Eurasianism in Russian political discourse // Philosophy of Science: History and Modernity: monograph / edited by I.D. Osipov, S.N. Pogodin. – St. Petersburg: POLYTECH-PRESS, 2020. p. 119.

²⁹⁹ Koktysh V.A. G. V. Vernadsky on the Mongol conquest in Russian history // Bulletin of Tomsk State University. 2005. No.289. pp. 53.

³⁰⁰ Soviet Civilization and the Eurasian Idea: Two Century-long Stories. St. Petersburg, 2022, p. 159.

the most significant statement was the rejection of the egocentrism of Europe. For the young creative intelligentsia in exile, the phenomenon of Eurasianism was regarded as a "synthesis of science and political movement"³⁰¹.

Arguing about the meaning and origin of the term "Eurasianism", foreign researchers are perplexed why this ideological concept is called this way, and not "Eurasianism" or "Eurasism". As the Russian researcher S.V. Bazavluk the suffix "-stvo" was used because it is more organic for the Russian language and "has already been used in terms of "Slavophilism" and "populism", as well as the suffix <-stvo" "reflects a location that determines a special state and quality">³⁰².

Obviously, even terminologically, the school of classical Eurasianism was a continuation of the traditions of the Slavophile social thought of the 19th century, which was reflected in the political ideal ("the state of truth and peace").

In the Soviet period, the ideas of Eurasianism were subjected to severe criticism, and their authors referred to what can be traced to the fate of L. N. Gumilyov, who became the successor of the Eurasian tradition in the interpretation of the historical fate of the peoples of Russia and its neighbors. According to L.N. Gumilyov, the Tatar-Mongol yoke as such did not exist, since it was "the union of the steppe Turkic and forest Slavic peoples", and in Turan the main stages of ethnogenesis originate, and the foundations of cultural and historical values that unite the races are formed³⁰³.

The main geopolitical reason for the revival of interest in the Eurasian doctrine was the collapse of the USSR, when there was an urgent need for a new look at the history and prospects for the development of Russia and its neighbors. There were many different visions of the term "Eurasianism", there were interpretations of the Tatar, Bashkir, Buryat and other interpretations. Paradoxically, on the one hand, this

³⁰¹ Soviet civilization and the Eurasian idea: two century-long stories (on the 100th anniversary of the formation of the USSR and the formation of Eurasianism). Collective monograph / Ed. Dr. Philos. I.F. Kefeli; preface by Academician of the Russian Academy of Sciences S.Yu. Glazyev. - St. Petersburg: Publishing house "PETROPOLIS", 2022.P. 151.

³⁰² Bazavluk S.V. Eurasianism: terminological ambivalence // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations. 2018. Vol. 18. No. 2. p. 277.

³⁰³ Ibid, p. 279.

contributed to the search for one's identity and isolation, and on the other hand, it did not conflict with the central state idea. At the same time, it should be emphasized that in the post-Soviet space, primarily in the Central Asian republics, not the ideas of the founders of Eurasianism, but the theories of L.N. Gumilyov about ethnogenesis and passionarity.

In the nineties, in the works of Russian scientists and politicians, the process of rethinking classical Eurasianism began, which led to the emergence of the so-called “neo-Eurasianism”, i.e., “the formation of new concepts of Eurasianism. The authors of these concepts in Russia are M.L. Titarenko, A.G. Dugina, G.A. Yugaya, S.A. Panarina. The Eurasian project of N. Nazarbayev should also be singled out separately³⁰⁴”. Within the framework of neo-Eurasianism, the classical interpretations of the Eurasian concept gained a more expanded interpretation, which, among other things, conceptually marked a new understanding of Russia's mission and outlined a vector for the search for identity in the modern system of international relations and world politics. It is not surprising that in the works of modern Eurasianists, in particular A.G. Dugin, Eurasianism is already a large-scale geopolitical doctrine that goes beyond geographic boundaries, which the ideologists of neo-Eurasianism interpret as nothing less than a “worldview of the new millennium”, which conceptually³⁰⁵ opposes unipolar globalist world.

If we designate the periodization of the formation of the ideas of neo-Eurasianism in modern Russia, then we can distinguish the following stages, a number of which were identified by T.S. Kineva.

- the stage of formation (1991 - 1993), when the ideas of Eurasianism influenced both the "new right" and the "new left", as well as in the form of individual geopolitical settings of liberal Eurasianism and in the form of the doctrine of "state communism" in within the framework of socialist syncretism (G.A.

³⁰⁴ Titarenko M. L., Petrovsky V. E. On the Neo-Eurasian identity of Russia // International life. 2016. No. 4. [electronic resource]. – URL: // <https://interaffairs.ru/news/show/15023> (Date of access: 24.06.22)

³⁰⁵ Dugin A.G. Eurasian view // *Oko Planety`*. [electronic resource]. – URL: <https://oko-planet.su/politik/politiklist/102168-aleksandr-dugin-evraziyskiy-vzglyad.html> (Date of access: 11.09.21)

Zyuganov)³⁰⁶. The main characteristic of this stage is the formation of new ideological attitudes characteristic of the neo-Eurasian paradigm. These characteristics consist in the development of an anti-Western direction and the justification of Russia's geopolitical position on the world stage;

- the stage of disengagement of ideology into separate currents (1993–2000) is characterized by the emergence of a wide variety of “interpretations of the Eurasian doctrine (from the model proposed by N.A. Nazarbaev to the Turkic-Turanian movement “Refah³⁰⁷”)” . It should also be attributed to this period the actions aimed at ideological structuring, in particular, “the project of the Realist club” by Yu.V. Petrov and the development of "academic Eurasians" (A.S. Panarin, B.S. Erasov, V.Ya. Pashchenko and others)³⁰⁸. In addition, a number of concepts have evolved among those who share the ideology of Eurasianism or some of its aspects. In particular, according to T.S. In addition, a number of concepts have evolved among those who share the ideology of Eurasianism or some of its aspects. In particular, according to T.S. Kineva, “A.G. Dugin and his other supporters make a bias in the concept of Eurasianism towards a liberal orientation, which is expressed in his statements about radical centrism; the movement “Spiritual Heritage” created by A. Podberezkin is making the transition to the national space”³⁰⁹;

- the stage of political centralism (2000-2003), characterized as a period of some "liberalization" of neo-Eurasianism, Russian scientists (A.G. Dugin and A.-V. Niyazov) talked about "economic liberalism", and A.B. Chubais put forward the project of a "liberal empire"³¹⁰. However, the parties of the Eurasians did not get into parliament and remained in the status of social movements;

³⁰⁶ Kineva T.S. Eurasianism in the modern ideological and political space of Russia // Public Administration. Electronic bulletin. 2009. Issue 18. p. 4. [electronic resource]. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_13058179_87949044.pdf (Date of access: 11.09.21)

³⁰⁷ Kineva T.S. Eurasianism in the modern ideological and political space of Russia // Public Administration. Electronic bulletin. 2009. Issue 18. p. 4. [electronic resource]. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_13058179_87949044.pdf (Date of access: 11.09.21)

³⁰⁸ Ibid.

³⁰⁹ Ibid.

³¹⁰ Ibid.

- the stage of 2004-2008 can be called the period of transformation of neo-Eurasianism into a syncretic ideology. It is difficult not to recognize as characteristic features of this period "the presence of a detailed geopolitical concept, which was used by various political forces, as well as "a combination of openness and orientation to dialogue with fidelity to historical roots and consistent defense of national interests"³¹¹.

- the 2008-2011 stage was formed on the basis of integration processes taking place in the post-Soviet space. Also at this stage, the creation of the EEC is taking place, a new political interaction between Russia and the countries of the Middle East and Europe is being formed. The main course in Russia's political relations is aimed at developing patriotism and strengthening statehood, which led to the formation of the next stage.

- the stage of 2011-2015 of the political implementation of the idea of Eurasian integration. At this stage, the concept of Eurasianism is developing, a new vector of cooperation is being set, and it was at this stage that the Eurasian Economic Union (EAEU) was formed.

It is difficult not to agree that Eurasianism is a traditional classical trend of Russian political thought. According to V.V. Putin's correct remark, in Russia it "has been formed since ancient times, and now it is acquiring a slightly different direction based on the intensive impact of integration processes taking place in the post-Soviet space. it should also be noted that this direction finds a place in the ongoing political processes"³¹².

The ideas of the Eurasian unity of peoples became the political program of the first President of Kazakhstan, Nursultan Nazarbayev, who advocated the creation of the Eurasian Union on the basis of a common transparent economy and a joint

³¹¹ Kineva T.S. Eurasianism in the modern ideological and political space of Russia // Public Administration. Electronic bulletin. 2009. Issue 18. p. 4. [electronic resource]. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_13058179_87949044.pdf (Date of access: 11.09.21)

³¹² Putin V.V. Eurasianism is a tradition of our political thought. Transcript of a speech at a meeting with the activists of the United Russia party. Moscow. April 24, 2012. // Center for the Study of Eurasianism. [electronic resource]. – URL: <https://емми.рф/public/item/240-evrazijstvo-traditsiya-nashej-politicheskoy-mysli.html> (Date of access: 03.01.2022)

defense policy. The specifics of the interpretation of Eurasianism in Kazakhstan is that there is a special vision of the Eurasian mission located at the junction of cultures, religions and value systems of Kazakhstan as a mediator and a link for building a dialogue between such different West and East in order to organically combine Eastern and Western cultural thoughts³¹³. It should be noted that in 1994, during an official visit to the Russian Federation, N.A. Nazarbayev made a practical proposal to form a functionally new integration association in the post-Soviet space - the Eurasian Union of States, which would be a kind of integration association of the Union states, which would be based on the principles of non-interference and equality, mutual respect for the sovereignty of the countries, as well as recognition of the borders of each state and their inviolability." This union presupposes the development of economic relations. Within the framework of this union, it is planned to create new supranational institutions based on the interests of all participating countries. N.A. Nazarbayev remains a supporter of the idea of preserving Eurasian integrity, which is undoubtedly another indicator of his commitment to the Eurasian idea.

Many research papers in Russia and abroad have been devoted to the study of the theoretical and political aspects of Eurasianism, however, it should be emphasized that there is no common understanding of "Eurasianism" in the international scientific community, although among modern Western researchers of Eurasian theory one can note the work of M. Laruel, who considers Eurasianism from the point of view of conservative ideological reasoning that originates in Russia in the early 90s of the last century³¹⁴, thereby dividing the processes currently taking place in Russian neo-Eurasianism into three vectors. The first vector is based on Dugin's ideological point of view and is defined as the right vector. The second vector is based on the views of E. Bagramov, according to whom the basis of neo-Eurasianism is the ethnic features of culture and folklore. The third vector is formed

³¹³ Nazarbayev N.A. Regional integration and Eurasianism // Thought. 2004. No. 5. pp. 20-22.

³¹⁴ Lyubina D.E. Fundamentals of Modern Eurasianism in Russian political discourse. Eurasian integration: economics, law, politics. 2020. No. 14(4). p. 125.

on the opinion of A. Panarin and B. Yerasov, who focus on politics and theory"³¹⁵.

At the same time, it is difficult not to agree with V. Ilyin's position that "Eurasianism <....> it should be considered to be in a state of temporary suspended animation with the most favorable and encouraging prospects"³¹⁶, apparently this explains the great research interest in the concepts of Eurasianism noted in the Russian scientific community, which was reflected in a number of dissertation studies. In his research, S. I. Danilov defines the following vectors of Eurasianism: "authentic" Eurasianism, which is based on L. N. Gumilev's views on Eurasianism; the Islamic and Russophile vector is neo-Eurasianism; pseudo-Eurasianism, which includes projects that took place in the early 90s of the last century³¹⁷.

In his works, M. A. Gavrish also identifies several vectors of the formation of Eurasianism:

- political neo-Eurasianism, which is represented by A. S. Panarin, A. G. Dugin, T. Tajuddin and other representatives;
 - "opportunistic" Eurasianism based on the views of the leaders of the "Eurasian Party of Russia";
 - "populist" Eurasianism based on the opinion of the Communist Party, LDPR
- ³¹⁸.

It is also necessary to highlight the views of A.V. Samokhin, who suggests the following vectors of the development of Eurasianism:

- classical Eurasian concepts, which are based on the position of the left Eurasian current of R. R. Vakhitov and L. N. Gumilev.
- concepts of the neo-Eurasian direction. Representatives of which are A. G. Dugin, ethnic development, presented in the studies of A. Eskin. This direction is

³¹⁵ Umland Andreas Will Russia become pro-Western after Putin? 10.05.2018 // InoSMI. [electronic resource]. – URL: https://inosmi.ru/politic/20180510/2421738_31.html (Date of access: 03.01.2022)

³¹⁶ Samokhin A.V. Eurasianism as an ideological and political trend in Russia of the XX century: abstract of the dissertation of the Candidate of Historical Sciences: 23.00.01 / Moscow State University. open ped. M.A. Sholokhov Univ. - Moscow, 2004. - 27 p.

³¹⁷ Danilov S.I. Social philosophy of Eurasianism: origins, essence, current state: dissertation... Candidate of Philosophical Sciences: 09.00.11. - Moscow, 1994. - 153 p.

³¹⁸ Gavrish M.A. Political Transformation of Modern Russian Eurasianism: dissertation... Candidate of Political Sciences: 23.00.02. - Rostov-on-Don, 2003. - 147 p.

based on statist and geopolitical aspects.

- pseudo-Eurasian vector, whose representatives are Niyazov A.V., Bagramov E. A., "Club of Realists", Goryaev A. T. This direction includes the concepts of liberal orientation³¹⁹.

Thus, the modern understanding of Eurasianism presupposes a combination of theoretical research on the further development of Russia and practical steps for the Eurasian self-identification of states.

1.2. The concept of "Greater Eurasia" in the context of integration processes

In geographical terms, the term "Greater Eurasia" corresponds to the concept introduced by A. von Humboldt – "Eurasia in a broad sense." The famous German geographer referred to Eurasia in a broad sense the entire Eurasian continent "ranging from the Atlantic and Arctic Oceans in the west and north to the Pacific and Indian Oceans in the east and south"³²⁰. In modern conditions, this geopolitical term has also received its reading in the UN. Thus, in the UN classification, this term includes the entire European space (48 countries), as well as the Asian space (50 countries) and the territory of North Africa (7 countries).³²¹ Chinese international researchers also refer their country to the space of Greater Eurasia³²².

Today, the structure of the world economy and politics is undergoing drastic changes and is becoming increasingly polycentric. In this global architecture, a new police force will inevitably appear, which will be represented by key economic

³¹⁹ Samokhin A.V. Eurasianism as an ideological and political trend in Russia of the XX century: dissertation ... Candidate of Historical Sciences : 23.00.01. - Moscow, 2004. - 229 p.

³²⁰ Balandin R. K. Humboldt (1769-1859) // 100 great geniuses. — Moscow: Veche, 2005. — 480 p.

³²¹ Expert: "The term "Greater Eurasia" is still a concept" // inbusiness.kz . [electronic resource]. – URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/ekspert-termin-bolshaya-evraziya-eto-poka-eshe-koncepciya> (Date of access: 03.01.2022)

³²² Ye Zicheng. The Development of Land Power — the Rise and Decline of Great Powers: the geopolitical situation and the geostrategic choice of China's peaceful development. Beijing. Xinxi Publishing House, 2007; Geopolitics and Diplomacy of China. Gl. ed. Ye Zicheng. Beijing Publishing House, 1998; Ye Zicheng. Inside China's Grand Strategy: The Perspective from the People's Republic. K., 2011.

associations. The Eurasian Economic Union is considered as a promising international organization capable of competing with the European Union.

However, the stages of development, the goals of its creation and the legal framework significantly distinguish these two blocks. It is noteworthy that after the signing of the Treaty on the Eurasian Economic Union of May 29, 2014, the number of trade restrictions between the EAEU members increased significantly compared to the period before its formation.

The Parties, as a justification for the application of any measure, be it sanitary, veterinary and phytosanitary measures in the field of public procurement, began to apply the basis systematically and on an ongoing basis as a threat to national security.

The current situation forces us to talk about the need to update the development strategy of the EAEU. Moreover, this applies not only to the partial improvement of the strategy being implemented, but also to the discussion of fundamental alternative ideas.

It should be noted that in political rhetoric in the European Union, the term "Greater Eurasia" became commonly used in 2013, after the report of the expert of the Center for European Political Studies M. Emerson «Towards a Greater Eurasia: Who, Why, What, and How?». In his report, the expert noted that Greater Eurasia is, in fact, all the countries of Europe and Asia within the Eurasian supercontinent and reasoned about their joint efforts to ensure security, joint solutions to socio-economic problems³²³. It must be admitted that, in general, the attitude towards the concept of "Greater Eurasia" in the EU is very skeptical, because despite the fact that this concept assumes an extensive interpretation that allows us to perceive Eurasia as an integration of regions differing in cultural and moral views within the framework of the development of political and economic development, it is still inevitable that with such a large number of for such different states, the concept of

³²³ Emerson Michael Towards a Greater Eurasia: Who, Why, What, and How? 2013. [electronic resource]. URL: <http://gea.owasia.org/wp-content/uploads/2018/02/Towards-a-greater-Eurasia.pdf> (Date of access: 16.11.2021)

"Greater Eurasia" becomes too vague and meaningless. However, the very idea of implementing this concept causes some anxiety and the search for options for retaliatory steps, finding them in the need to adhere to the previous strategy.³²⁴

For many foreign researchers, the term "Eurasia" seems to be synonymous with the concept of "post-Soviet space",³²⁵ that is due to the terminological uncertainty in the designation of the new geopolitical reality after the collapse of the USSR. Many international experts believe that the term "Greater Eurasia" is not yet well-established, since, on the one hand, it means "the space from Lisbon to Vladivostok", and on the other hand, the interface of various integration or purely trade projects throughout the Eurasian space. According to G. V. Sachko expresses the opinion that there is no generally accepted interpretation of the concept itself and "as a result of this statement, it is necessary to revise the model of formation of economic integration, which is carried out between the EU and Russia"³²⁶.

In this regard, A.G. Druzhinin's attempt³²⁷ to highlight the main characteristics of the concept of "Greater Eurasia" seems justified:

- "Greater Eurasia" is a concept that sets the intellectual framework for the interaction of the states of the continent³²⁸;

- creation of an integrated system of international cooperation within the Eurasian continent based on the formation of highly efficient transmaterial communications capable of organizing economic and political interaction of individual regions of Russia with adjacent territorial units³²⁹;

³²⁴ Exorcise the demon of Eurasia. [electronic resource]. – URL: <https://inosmi.ru/politic/20160810/237506457.html> (Date of access: 16.11.2021)

³²⁵ Laruelle, Marlène. Le néo-urasisme russe. L'empire après l'empire? // Cahiers du Monde Russe. 2001. № 42 (1). Pp.71–94.

³²⁶ Sachko G. V. Eurasia in world politics: retrospective and perspective discourses // Bulletin of the Chelyabinsk University. Ser.10, Oriental Studies. Eurasianism. Geopolitics. 2005. No. 1. p. 6.

³²⁷ Druzhinin A.G. Eurasian priorities of Russia (the view of a geographer and social scientist). Rostov-on-Don; Taganrog: Southern Federal University Press, 2020. 268 p.

³²⁸ Karaganov S.A. Russia – homecoming (instead of preface). Geography Issues (148): Russia in the emerging Greater Eurasia. Ed. Kotlyakova V.M., Shupera V.A. – M.: Publishing House "Codex", 2019. pp. 9-15.

³²⁹ Vardomsky L. B. Between Europe and Asia: on some regional features of Russia's participation in the emerging Greater Eurasia. pp. 144-166.

- a system of macro-regional cooperation based on historically and civilized interests, through various socio-economic and political projects, which are characterized by a high degree of efficiency between China and Russia³³⁰;

- an integration model conditioned by the need to unite efforts for emerging contradictions that have arisen in the post-Soviet space and require further resolution through civilized measures, the formation of transport corridors.³³¹

After the disappearance of the USSR, the need to search for a highly effective integration scheme of interaction has begun and continues to the present as a result of the emergence of territorial and political disagreements. According to A. S. Panarin, the current reality presupposes the formation of the Eurasian region, not only in the post-Soviet space, but also should include strategically new countries such as China and Turkey, since the territorial space of the Eurasian region is represented by numerous ties with various peoples of Eurasia. Thus, the Eurasian space can be defined from two points of view. On the one hand, it represents the whole Eurasian continent, and on the other – the states of the post-Soviet space³³². The post-Soviet space is often referred to as "Little Eurasia", where states united by common historical development and ties coexist, namely Russia, Belarus, Ukraine, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Uzbekistan, Turkmenistan, Armenia, Azerbaijan, Georgia and Moldova. Abkhazia and South Ossetia are also part of Lesser Eurasia.

When considering the Greater Eurasia project, the Chinese leadership adheres to the point of view of expanding Russia's sphere of influence within the framework of the Eurasian Economic Union. The current political situation, which is caused by

³³⁰ Suslov D.V., Pyatachkova A.S. Greater Eurasia: conceptualization and place in Russia's foreign policy // Problems of geography / Russian Geographical Society. – M. Published since 1946 // Vol. 148. Russia in the emerging Greater Eurasia / V.M. Kotlyakov, V.A. Super. – M.: Publishing House " Kodeks", 2019. pp. 16-53.

³³¹ Bezrukov L.A. Eurasian continental integration in the economic and geographical dimension // Questions of geography. Russia in the emerging Greater Eurasia. 2019. Sat. 148. pp. 228-262.

³³² Panarin A.S. Russia in Eurasia: Geopolitical challenges and civilizational answers // Questions of Philosophy. 1994. No. 12. [electronic resource]. – URL: <https://www.bookvoed.ru/files/3515/49/84/5.pdf> (Date of access: 16.11.2021)

a number of factors, allows us to form a single information mechanism of interaction³³³.

It should be summarized that the conceptual understanding of "Greater Eurasia" has a variety of politically colored forms, which can be understood, given the fact that the use of the concept of Greater Eurasia gives Russia the opportunity (taking into account its middle geopolitical position) to justify the legitimacy of its strategic line on the emphasis of centripetal trends in the development of political and economic relations of the countries of the Eurasian continent.

Therefore, a series of steps taken by the leadership of the Russian Federation in the current century to introduce the ideas of Eurasian integration into the practice of economic development as a key measure for turning Greater Eurasia into a global center of the economy are quite understandable. According to experts of the Russian Academy of Sciences, "the formation of the Concept of Greater Eurasia is due to a number of integration processes that are carried out at various levels of interaction"³³⁴. Thus, the concept of Greater Eurasia is interpreted by Russian experts precisely in the context of integration processes that can unite this global region, which includes a large number of states.

According to S.A. Karaganov, the emergence of the concept of Greater Eurasia is due to a number of trends in world development:

- due to the end of the period of dominance of Western countries in the political arena, in the economic sphere, in the ideological and cultural aspect, the sphere of influence is shifting towards the countries of the East, which led to the sharp rise of China, India and other Asian countries. Since the military advantage was lost, the suppressed countries gained relative freedom of development;

³³³ Chen Yu. Some Eurasian countries are afraid of the Silk Road Economic Belt – Chinese analyst, 02 May 2017 // Eurasia Expert. [electronic resource]. – URL: <http://eurasia.expert/nekotorye-strany-evrazii-opasayutsya-epsp> (Date of access: 16.11.2021)

³³⁴ Dynkin A., Telegina E., Halova G. The role of the Eurasian Economic Union in the formation of Greater Eurasia // World Economy and International Relations, 2018, vol. 62, No. 4, pp. 5-24.

- the development of intra-continental trade among Asian countries, the growth of domestic consumption and the development of domestic trade markets, with China taking the leading position;

- the completion in the early 2010s of the brief "century of the Asia-Pacific region", determined by the duumvirate of the USA and China. It was replaced by a time of rivalry and competition, and China, becoming capitalist and rich, did not become pro-Western;

- the development of China in the western direction with the help of the strategic guidelines "One Belt, One Road", as part of the expansion of the sphere of influence in European markets to curb the economic influence of the United States;

- from 2010-2012. Russia has begun, through the accelerated development of the regions of the Far East and Siberia, a turn to the new rising markets of Asia;

- the entry of the EU from the second half of the 2000s into the fading stage of the pan-European project creates an alternative to the formation of an integration system within the framework of economic development and national security of the participating countries, which ensures the interaction of Russia and Europe according to the scheme of the Eurasian model;

- formation of a new type of ideological and cultural guidelines on the world stage. There is an enrichment of European culture through the introduction of Asian cultural values into it"³³⁵. Thus, there are objective prerequisites for the development of the Greater Eurasia project already in the practical plane, which was initiated by the concept of the Eurasian integration model, which was successfully implemented in 2015 within the framework of the Eurasian Economic Union, which united Russia, Belarus, Kazakhstan, Armenia and Kyrgyzstan.

Initially, the model of the European Union was taken as an example to follow. The practice of implementing integration ties in the post-Soviet Eurasian space has revealed a number of key problems:

³³⁵ Karaganov S.A. Eurasia as a common home// New international relations in Greater Eurasia. Russian strategy in the changing geopolitical dynamics. Under the general editorship of A.V. Lukin and D.P. Novikov, 2019.

- first, regional integration processes should be organically integrated into global integration networks, which ensures the stability of economic ties. The EAEU is still poorly connected with other integration associations, which is largely explained by the sanctions policy of western countries;

– secondly, the development of integration projects is initiated by the highest echelon of government, which often encounters bureaucratic obstacles of the middle level of state bureaucratic structures. Therefore, the primary task is to actively involve business structures and civil society organizations in the integration processes in the EAEU;

– Thirdly, trade, investment and production ties with countries that were not previously part of the post-Soviet space, but which play an important trade and economic role in Greater Eurasia, are extremely important for the economic growth of the EAEU countries. The establishment of a free economic zone regime (the agreement is already being implemented with Vietnam) allows us to resolve the main problematic aspects of the EEC: the formation of new vectors for the development of communication, transport and other components of the region; expand the capacity of the Eurasian regional market; to influence the attitude of the post-Soviet countries to the ongoing integration processes;

– Fourth, if we consider the integration prospects of the CIS, then this structure has a number of important potential advantages that do not give the proper effect, because there is no necessary consolidating idea and overlapping interests in the strategy of economic development. A number of countries are oriented towards Russia, and a number of countries are oriented towards the West;

– fifth, the fundamental factors influencing the integration interaction systems are political aspects. These factors have a restrictive impact, since there is a difference in political views. Thus, in order to form an integration space, there is a need to consolidate the results that were achieved at the previous stages of interaction. Only in this case can high results be achieved in the economic and political spheres.

As a result of the political events of 2014 in Ukraine, there is a climax between Russia and the West, as a result of which the Greater Europe project loses its relevance. This tension is expressed in the implementation of sanctions restrictions by European countries and the United States against Russia, which was the beginning of the transformation process of the Russian Federation towards the eastern countries. The final event was the renaming of the Greater Europe project into the Greater Eurasia project, as a result of which China began to take the place of the European Union.

This century is characterized by regional integration processes that occur in the political and economic aspects of many countries. There is a desire to theoretically substantiate the relationship between globalization and regionalization. In this context, it is interesting to retrospectively consider the concept of "Greater Eurasia", which simultaneously incorporates global and regional principles.

The concept of "Greater Eurasia" can be considered in the context of A. D. Voskresensky's idea of an "international political region". In this concept, the main components of the project are the national-cultural vector. Which assumes the formation of homogeneous historical, social, ideological, cultural, natural, economic conditions, as well as the presence of an economic and territorial vector of development. The ongoing events in the international arena, which are based on the formation of a common logical system and structural changes, mutually determine the historical and geographical aspects³³⁶. In the most recent works, Professor A.D. Voskresensky introduces a new concept of "*macroregion*", which is defined as "predominantly geographical space structured on the basis of traditional factors (geographical, historical, civilizational and cultural"³³⁷.

Not only globalization processes, but also regionalization have a key impact on international political relations, as well as on micropolitics. Currently, various directions of the processes under consideration have been formed, which determine

³³⁶ Voskresensky A.D. Theoretical and applied aspects of the regional dimension of international relations / A.D. Voskresensky. Modern International Relations and World Politics. Moscow: Prosveshchenie, MGIMO, 2004. p. 34.

³³⁷ World complex regional studies. Edited by A.D. Voskresensky. M., 2014. p. 186.

the impact of regionalization in different ways. From the point of view of realism, the international system is considered as a complex of anarchic values based on the selfish interests of states. Supporters of this theory are R. Aron, G. Morgenthau, E. Carr and others. This system includes the following components:

- development and strengthening of geopolitical interests;
- impact on a competing state;
- formation of a common system in order to strengthen the economic situation.

From the point of view of institutionalism, the anarchic component can be eliminated with the help of the most effective and powerful tools that act as the basis for the formation of regional alliances. Representatives of this direction are R. Cohain, J. Raggi, R. Axelrod. Various regional and interregional organizations operate in Greater Eurasia: the European Union, the Eurasian Economic Union (Russia, Belarus, Kazakhstan, Armenia, Kyrgyzstan), the New Silk Road, the Shanghai Cooperation Organization (China, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Russia, Tajikistan, Uzbekistan), the Comprehensive Regional Economic Partnership (Brunei, Cambodia, Indonesia, Laos, Malaysia, Myanmar, Philippines, Singapore, Thailand, Vietnam — ASEAN members; Australia, China, Japan, New Zealand and South Korea). Naturally, the question arises about the effectiveness of cooperation between these structures to solve strategic tasks of "ensuring economic and social development, easing tensions between East and West and searching for a new multipolar geopolitical and socio-economic order".³³⁸ This is what the participants of the Eastern Economic Forum (EEF), held in the autumn of 2021, talked about. According to T. Schilling, "Greater Eurasia is no longer a plan or a dream, this issue is being resolved now. Despite the enormous geographical distances, the western part of Europe is very close in the mental, cultural and business dimension. This is evidenced by the participants of the Eastern Economic Forum, business and investment projects that are being implemented not only in the Far East, but also

³³⁸Is a Large Eurasian Partnership from the Atlantic to the Pacific Ocean possible? // Roscongress Foundation. [electronic resource]. – URL: <https://roscongress.org/sessions/eefv-2021-sessiya-1-vozmozhno-li-bolshoe-evraziyskoe-partnerstvo-ot-atlantiki-do-tikhogo-okeana/about/> (Date of access: 16.11.2021)

throughout the vast Eurasian space"³³⁹. Thus, a new image of the Eurasian continent is being formed, where borders become not an obstacle, but a zone of partnership interactions. According to S.A. Karaganov, "Greater Eurasia is a space of civilizational cooperation being recreated after centuries of failure, personified by the cultural aspect of the Great Silk Road, which involved and connected the great civilizations of China, India, Persia, the Arab Middle East with Europe through the Eastern Roman Empire, Venice, Spain"³⁴⁰.

In the question of geographical limitation of the concept of "Greater Eurasia", the author considered the relevance of classical geopolitical theories in modern world politics. The author's work devoted to the geopolitical dimension of the concept of Greater Eurasia in the context of globalization³⁴¹ aims to analyze approaches to defining the concept of Greater Eurasia and identify the geographical dimension of this concept.

During the research, the method of analyzing classical theories of geopolitics was used, as well as the comparison and generalization of modern approaches to the definition of the concept of Greater Eurasia were used.

There is a fairly wide range of opinions about the geographical component of the concept of Greater Eurasia. At the same time, it is necessary to distinguish between the concepts of the Greater Eurasia concept and the Greater Eurasian Space project, which are often identical and interchangeable in publications.

In the geopolitical discourse, the concept of Greater Eurasia is currently more declarative. Changes in Russia's foreign policy and the vectors of its economic cooperation allow us to say at the moment that this concept is in demand in Russia's foreign policy, but requires further careful study.

³³⁹ Within the framework of the WEF-2021, a presentation of the Declaration of Business Cooperation in Greater Eurasia was held // VEDOMOSTI. [electronic resource]. – URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2021/09/06/v-ramkah-vef-2021-sostoyalas-prezentatsiya-deklaratsii-delovogo-sotrudnichestva-v-bolshoi-evrazii (Date of access: 16.11.2021)

³⁴⁰ Karaganov S.A. Eurasia as a common home// New international relations in Greater Eurasia. Russian strategy in the changing geopolitical dynamics. - under the general editorship of A.V. Lukin and D.P. Novikov, 2019.

³⁴¹ Lyubina D.E. The concept of Greater Eurasia in the context of globalization: a geopolitical dimension // The Eurasian Union: Issues of international relations. Volume 11. No. 2 (42). 2022 pp.153-161.

In his research, the author adheres to the opinion that researchers of Greater Eurasia say that "for a substantive conversation about Greater Eurasia, its clear geographical delimitation is required. However, no unambiguous idea about this concept (geoconcept) has yet developed, and most researchers are trying to avoid the difficult question of its composition and boundaries"³⁴²³⁴³.

Yuri Kofner, faced with the problem of the vagueness of the term "Eurasia", divides it into two subcategories. "Eurasia in the strict or narrow sense" is a territory that conditionally coincides with the borders of the former Russian Empire and (by now) the former USSR." He called this territory "Lesser Eurasia"³⁴⁴.

"Eurasia in a broad sense" Y. Kofner considers as "the entire Eurasian continent or the "continent of Eurasia", stretching from the Atlantic and Arctic Oceans in the West and North to the Pacific and Indian Oceans in the East and South. This is the term that best describes the concept of "Greater Eurasia" from a geographical point of view"(according to figure 1)³⁴⁵.

Based on the territorial extent of the Eurasian space, some researchers divide this territory into Small Eurasia and actually Greater Eurasia. As part of this approach, Emerson includes Russia, Turkey and Kazakhstan in Little Eurasia (according to figure 2)³⁴⁶. M. Emerson justifies this by the fact that it belongs to these countries to create the Eurasian idea ³⁴⁷.

A.G. Druzhinin's work on the transformation of Russia's space in the context of the formation of "Greater Eurasia" provides a multi-vector vision of Greater Eurasia.

³⁴² Bezrukov L.A. Eurasian continental integration in the economic and geographical dimension // Questions of geography. Russia in the emerging Greater Eurasia. 2019. Sat. 148. p. 231.

³⁴³ Lyubina D.E. The concept of Greater Eurasia in the context of globalization: a geopolitical dimension // The Eurasian Union: Issues of international relations. Volume 11. No. 2 (42). 2022 p.155.

³⁴⁴ Kofner Y. Greater Eurasia. Geography and Geopolitics of Greater Eurasia, May 10, 2018 // INF <http://russiancouncil.ru/blogs/GreaterEurasia/34159/>

³⁴⁵ Ibid.

³⁴⁶ Emerson Michael Towards a Greater Eurasia: Who, Why, What, and How? 2013. [electronic resource]. URL: <http://gea.owasia.org/wp-content/uploads/2018/02/Towards-a-greater-Eurasia.pdf> (Date of access: 16.11.2021)

³⁴⁷ Lyubina D.E. The concept of Greater Eurasia in the context of globalization: a geopolitical dimension // The Eurasian Union: Issues of international relations. Volume 11. No. 2 (42). 2022 p.158.

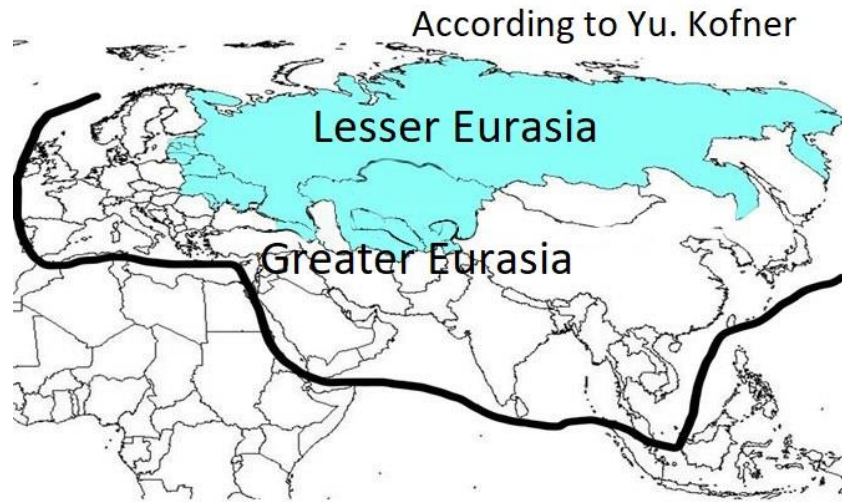

Figure 1 - Greater Eurasia according to Yu. Kofner

The unified space of Greater Eurasia is divided into several contours: "Core Eurasia", "Actually Eurasia", "Expanded Eurasia"³⁴⁸. The author proposed a multidimensional (according to the "matryoshka principle"), structured vision of modern Eurasian reality, accommodating not only "Core Eurasia", but also broader contours integrating the Eurasian space: "Actually Eurasia", as well as the trans-civilization (Russian-Turkic-Arab-Persian, Orthodox-Islamic) "Expanded Eurasia" gradually formed by modern geopolitical and geo-economic dynamics (according to 3)³⁴⁹.

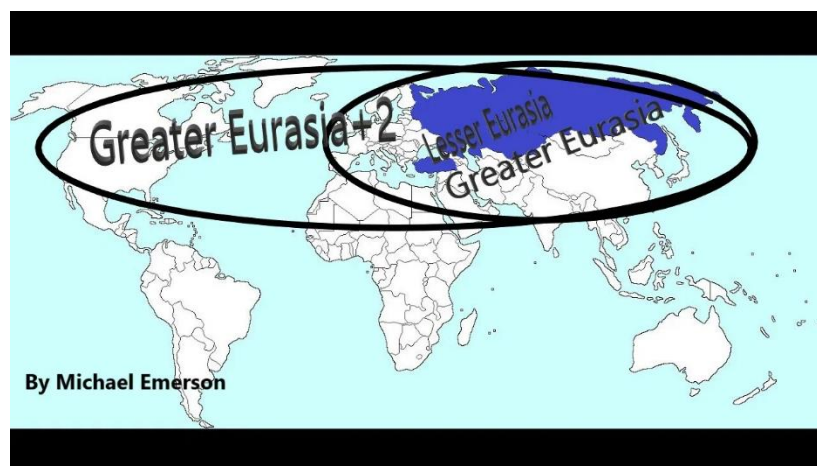

Figure 2 - Greater and Lesser Eurasia according to M. Emerson

³⁴⁸ Druzhinin A.G. Transformation of the Russian space in the context of the formation of "Greater Eurasia": the most important factors and vectors// Problems of geography / Russian Geographical Society. – M. Published since 1946 // Vol. 148. Russia in the emerging Greater Eurasia / V.M. Kotlyakov, V.A. Super. – M.: Publishing House "Codex", 2019. p. 117.

³⁴⁹ Lyubina D.E. The concept of Greater Eurasia in the context of globalization: a geopolitical dimension // The Eurasian Union: Issues of international relations. Volume 11. No. 2 (42). 2022 p.159.

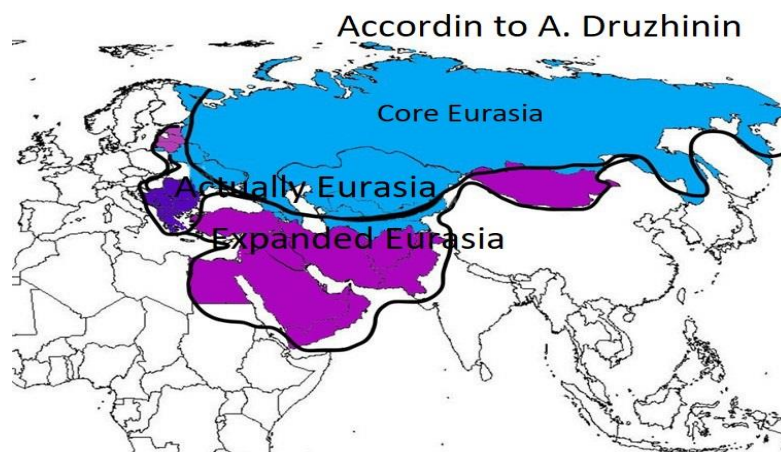

Figure 3 - Greater Eurasia by A. Druzhinin

Analyzing scientific publications on the subject under consideration, the terms "Greater Eurasia" and "Greater Eurasian Partnership" are found in the materials and are often used as identical ³⁵⁰.

Analyzing various interpretations, it can be noted that "the concept of Greater Eurasia is a modern expression and continuation of the ideas of Eurasianism and neo-Eurasianism in Russia's foreign policy. In its concentrated expression, Greater Eurasia is the embodiment of the classical ideas of tellurocracy and the opposition to the ideas of Atlanticism in geopolitics. The project of the Great Eurasian Partnership can be interpreted as a broad plan to promote the concept of Greater Eurasia"³⁵¹.

Conclusions on the first chapter

It should be noted that theoretical and practical interest in the ideas of classical Eurasianism, which arose in the wake of the collapse of the USSR, found its embodiment in various neo-Eurasian theories, which over the past thirty years have evolved as a justification for Eurasian integration, the ideological inspiration of which was N.A. Nazarbayev. As for Russia, initially (in the 90s) Eurasian

³⁵⁰ Lyubina D.E. The concept of Greater Eurasia in the context of globalization: a geopolitical dimension // The Eurasian Union: Issues of international relations. Volume 11. No. 2 (42). 2022 p.159.

³⁵¹ Ibid.

ideological constructions came from opposition politicians, but later neo-Eurasianism began to be filled with national-state content, where Russia is considered as one of the most important centripetal factors of the geopolitical and geo-economic unification of the Eurasian space (Greater Eurasia) from Lisbon to Vladivostok and from the Arctic ocean to Indian Ocean.

Geopolitically and geo-economically, the concept of "Greater Eurasia" is inherently inherent in the understanding of the need to activate international economic ties, create transport corridors in order for Eurasian integration to acquire the character of a sustainable entity with long-term goals for development and prosperity. In many ways, this is the revival of historical projects "From the Varangians to the Greeks", the "Great Silk Road", the "Hanseatic League of Cities" and many other political and economic forms of interaction between peoples living in the same great Eurasian space. The Greater Eurasia project ideally means turning Eurasia into the center of the world economy, politics and culture, since it unites the regions of East, Southeast and South Asia, the post-Soviet space, and the EU countries. At the same time, it is important to emphasize that the Russian understanding of "Greater Eurasia" presupposes the formation, along with Greater Eurasia, of other global regions, which will preserve international strategic stability.

CHAPTER 2. CHARACTERISTICS OF THE POLICY OF PRAGMATIC PARTNERSHIP OF THE EAEU IN GREATER EURASIA

2.1. Integration development of the EAEU and the concept of "pragmatic Eurasianism"

A lot of attention has been paid recently to the issues of studying the current state of the formation and development of the free trade network of the countries of the Eurasian Economic Union.

Integration processes in the post-Soviet space were predetermined by a number of circumstances, among which, first of all, it should be noted that obtaining political independence did not make the post-Soviet states economically independent. This led to the fact that certain centrifugal trends emerged immediately after the collapse of the USSR:

- The Baltic states, Ukraine, Moldova, Georgia, Azerbaijan are striving for integration into the EU;
- Central Asian republics: Uzbekistan, Tajikistan, Turkmenistan were influenced by Turkey and China;
- Kazakhstan, Belarus, Armenia, Kyrgyzstan saw their future in an economic union with the Russian Federation.

Thus, uniting 12 post-Soviet republics was only the Commonwealth of Independent States (CIS), which, according to V.V. Putin, rather fulfilled the duty of a peaceful divorce. In these conditions, the EAEU project acts as an integrating force, the founders, initiators and ideological inspirers of which were N.A. Nazarbayev, V.V. Putin and A.G. Lukashenko.

The processes of unification of the Russian Federation, Belarus and Kazakhstan date back to 2011, when the Customs Union was created. Various types of border state control (transport, customs, veterinary, quarantine, etc.) were transferred to the external borders of the Union, in fact, forming a single customs

territory. The process of forming a single market space has begun, within which common rules of economic interactions have begun to take shape. After four intense years of joint work, the leaders of the three states agreed to take integration ties to a new level. The year 2015 began with the signing of documents on the establishment of the "Eurasian Economic Union", which was joined by Armenia and Kyrgyzstan.

If we take the Customs Union as a starting point, then 2021 is the year of the twentieth anniversary of the association, and today the Eurasian Economic Union "is an international integration association," which is a single economic space (CES), and within which the free movement of capital, goods, services, labor resources is carried out, and the customs union also carries out its activities union"³⁵². The population of this integration association is 5.5% of the world population, the total area is more than 20 million square kilometers. Thus, more than 90 million economically active citizens live within the framework of the largest integration association in Greater Eurasia.

According to the Russian researcher N.A. Vasilyeva, "the creation of the EAEU can be considered as an important trend to restore the centripetal geopolitical characteristics of the Eurasian space."³⁵³ " The EAEU includes European states, Asian countries, and Russia, whose territorial dimension is dual in nature (Europe and Asia). Indeed, it is difficult not to agree that "the EAEU countries and Russia represent a historically conditioned union of natural resources, geographical, and economic and political infrastructure."³⁵⁴ " An analytical review of classical works on geopolitics confirms the understanding of the role of Russia as the "land of the future", as a civilization (Russia–Eurasia), which makes it possible to assume the possibilities and prospects for further integration of the EAEU³⁵⁵.

³⁵² Dynkin A. A., Telegina E. A., Halova G. O. The role of the Eurasian Economic Union in the formation of Greater Eurasia // *World Economy and International Relations*. 2018. №4 (62). With. 8.

³⁵³ Vasilyeva N. A. The EAEU: Russian Geopolitical interests // *Management Consulting*. 2015. №11. P. 99.

³⁵⁴ Zheleznyak A. The EAEU as a prerequisite for the creation of a multipolar world // *Portal Eye of the Planet*. [electronic resource]. – URL: <http://oko-planet.su/first/282006-eaes-kak-predposylka-sozdaniya-mnogopolyarnogo-mira.html> (accessed: 04/16/2021)

³⁵⁵ Ibid.

It should be noted the evolution of the role of the EAEU, for example, in the Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation in 2013, the task of forming the Eurasian Economic Union was a priority for Russia ³⁵⁶and it was obvious that the EAEU was positioned not only as an opportunity to realize economic interests, but also as an organization contributing to the strengthening of "integration processes in Eurasia"³⁵⁷, which was reflected in the Concept of 2016 Where it was noted as a key task to deepen and expand integration within the EAEU and the fact that the Union "is able to play an important role in the harmonization of integration processes in the European and Eurasian regions."³⁵⁸ That is, there is continuity in understanding the role of the EAEU in the formation of a single space of the "Eurasian continent, as part of the modern polycentric system of the world order."³⁵⁹

Yu. Kofner notes four main directions of the EAEU's foreign economic development in the Greater Eurasia area. It seems that due to the change in the foreign policy situation, the direction of "Deepening economic cooperation between the EU and the EAEU" at this stage becomes not difficult to implement. Due to the fact that the confrontation on the part of the West in relation to the Russian Federation, of course, has an impact on the development of the BEP concept, in particular its western direction, we consider it inappropriate to single out this direction. Of course, it cannot be completely ruled out that after the political settlement of the Ukrainian crisis, a gradual return to some limited trade and economic cooperation is possible. However, today it seems extremely remote and promising, which is confirmed in the speech of the President V.V. Putin about the future of BEP. Thus, these directions will look like this:

1. Conclusion of the EAEU memoranda of cooperation (interaction), preferential and non-preferential trade agreements with third countries;

³⁵⁶ The Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation, 2013. P. 22 [electronic resource]. – URL: // <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d447a0ce9f5a96bdc3.pdf> (Accessed: 07/14/2022)

³⁵⁷ The Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation, 2016 P. 18. [electronic resource]. – URL: <http://static.government.ru/media/acts/files/0001201612010045.pdf> (Accessed: 07/14/2022)

³⁵⁸ Ibid., p. 23.

³⁵⁹ Vasilyeva N. A. The EAEU: Russian geopolitical interests // Management Consulting. 2015. №11. P. 99.

2. Building a dialogue with other key regional economic associations (SCO, ASEAN, APEC);
3. The project of coupling the EAEU and the Chinese SREB;
4. Expansion of the EAEU due to the entry of new members from among the post-Soviet countries.

To date, the EAEU has already established cooperation with two states of the Southeast Asian region in the FTA format, and the intensification of cooperation with integration associations in this region is a logical continuation of building a BEP strategy. If we analyze the geographical distribution of foreign trade by import and export over the past three years before the economic crisis caused by the COVID-19 pandemic, we can conclude that total exports and imports to APEC countries are growing, and APEC countries continue to occupy leading positions in import purchases.

The EAEU is actively negotiating with ASEAN. A memorandum of understanding was signed between the EEC and ASEAN in 2018. Also this year, an official dialogue between the business of integration associations took place.

As part of a separate direction, the coupling of the EAEU and the Chinese "Economic Belt of the New Silk Road" is also highlighted. China continues to occupy a leading position in foreign trade turnover among the third partner countries of the EAEU. In 2013, Xi Jinping proposed the concept of creating a SREB. This idea began to be actively considered in Russian scientific circles, and then developed into the prospect of combining the SREB and the EAEU.

In 2015, Russia and China signed a common document on cooperation on the conjugation of the construction of the Eurasian Economic Union and the Silk Road Economic Belt. Then a working group was formed, which formed the priorities of cooperation between the countries within this vector of development. The following year, the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation said that the common vectors of the interface of the two countries are in the field of mutual interests. The EAEU members need a clear understanding of all transport corridors within the framework of the interface. Infrastructure and logistics remain an important, if not

the main, aspect in this process. The EAEU countries are the main conductors and binders for the implementation of transport ideas of the PRC.

A regulatory framework is also needed for the further development of this vector. In this regard, it is natural to formalize relations between the integration association and China. Already in 2015, the EAEU employees talked about this and presented the PRC. Within the framework of the Astana Economic Forum in 2018, China and the EAEU signed an Agreement on trade and economic cooperation. When this document came into force in 2019, the representatives of the EAEU noted that this is an important stage in the development of bilateral relations and the structuring of trade and economic relations between the EAEU member states and the PRC.

An important long-term task in the development of BEP integration is to increase the number of member countries of the EAEU itself. First of all, such an expansion is supposed to be carried out at the expense of the countries of entry of new members from among the former Soviet republics. Experts note that the Central Asian countries, Serbia and a number of other countries are considering this prospect, and the most likely candidate for the next accession to the EAEU is the Republic of Tajikistan and Uzbekistan, which received observer status on May 11, 2020.

Thus, the EAEU plays an important role in the development of Greater Eurasia and, in fact, is the central component of the implementation of a project with a large-scale integration circuit. Over the years of functioning, the EAEU has worked out not only the legal framework, but also developed the main vectors of international development that correlate with the development of the idea of a Large Eurasian Partnership. Despite the events, the connection with which the Western vector of development of Greater Eurasia is now in doubt, the EEC is actively developing relations with other partners open to dialogue.

The integration policy of the EAEU is focused on the formation of a common market of goods, services, labor and capital, which is a manifestation of the main trend in the development of the global economy. If globalization can be considered

as an objective process, largely independent of the subjects of international relations, then integration is a manifestation of the synergetic effect of cooperative action.

In October 2015, the "Main Directions of Economic Development of the EAEU" were approved³⁶⁰, where the need for coordination of economic actions of the EAEU member states was noted and three possible main scenarios for the further development of integration economic processes within the Eurasian Economic Union were considered: the "Own Power Center" ³⁶¹scenario; the "Transit and Raw Materials Bridge" ³⁶²scenario; the "Extended Status" scenario- quo."

Indeed, as the years that have passed since the collapse of the once unified and strong Soviet Union have shown, the new states of the post-Soviet space, trying after gaining independence, to strengthen their statehood, identify and defend their national interests, have not always found opportunities to build dialogue and establish partnerships with each other. Undoubtedly, this has led to a weakening of the post-Soviet space and a decrease in its geopolitical strength, and, following this, its significance in world political processes. It seems that the creation of the EAEU in one way or another recreates the centripetal geopolitical characteristic of the Central Eurasian space, which is called post-Soviet.

The study of the document "Strategic directions for the development of the Eurasian economic integration until 2025" allows us to identify which priorities in international cooperation were announced back in 2000 in the context of the need to form the Union as one of the most significant centers of development of the modern world.

³⁶⁰ Decision of the Supreme Eurasian Economic Council of October 16, 2015 No. 28 "On the main directions of economic development of the Eurasian Economic Union". [electronic resource]. – URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/15vr0028/> (Accessed: 07/14/2022)

³⁶¹ The place of the EAEU in the world of strategic changes: the "Own Center of Power" scenario based on a scientific and technological breakthrough - a long-term response to the challenges of the global economic crisis caused by the pandemic: analytical report. – M. 2020. October // Eurasian Economic Commission [electronic resource]. – URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/f98/Doklad-Mesto-EAES-v-mire.pdf> (p. 4). (Accessed: 07/14/2022)

³⁶² Siptits S.O., Romanenko I.A., Evdokimova N.E. Scenario forecasts of the impact of the development of integration processes on the food markets of the Eurasian Economic Union // Problems of forecasting. 2019. № 1. Pp. 146-147.

Firstly, an important aspect was the intensification of mechanisms for establishing mutually beneficial ties between the EAEU and other countries and expanding free trade zones through the conclusion of new agreements.

Secondly, the need to establish a dialogue with the leading regional economic integration associations of Latin America, Asia, Africa and the Middle East was noted³⁶³.

Thirdly, positioning the Union as one of the "centers of the formation of the integration contour of the Greater Eurasian Partnership", this strategy noted that cooperation will be developed by pairing with the Chinese initiative "One Belt and One Road", by strengthening cooperation with the SCO, ASEAN, establishing a dialogue with the EU and "other multilateral associations and the states of Asia and Europe"³⁶⁴.

In general, the task of creating an economic partnership that will be open to the participation of the EAEU, SCO and ASEAN member states was also emphasized³⁶⁵.

It should be summarized that integration to varying degrees, thus ensuring the existence of a vast space for political and economic cooperation. It is difficult not to agree with the fact that the EAEU member states have become the basis of the Central Eurasian integration processes, which, in turn, can be evaluated in a very positive way. It should be noted that the effectiveness of these processes is demonstrated by an increase in GDP and mutual trade, but also obviously a positive result of the work are qualitative changes in taxation, new opportunities for the development of small and medium-sized businesses, and in general, an improvement in investment potential and indicators to reduce unemployment. All these measures undoubtedly contribute to achieving greater success in the transition to an innovative economy, which is announced in the EAEU countries.

³⁶³ On strategic directions of development of the Eurasian economic integration until 2025 (Strategy-2025) // EEC. [electronic resource]. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/scd_12012021_12 (Accessed: 07/14/2022)

³⁶⁴ Ibid.

³⁶⁵ Ibid.

Exploring the topic of pragmatic partnership, it is necessary and important to outline the basics of the concept of "pragmatic Eurasianism".

In general, a pragmatic view of Eurasian integration declares that integration as such is not an end in itself, but only a means, a tool for resolving a number of difficulties and problems that states involved in the orbit of this process have to face. According to E. Vinokurova, "pragmatic Eurasianism is aimed at ensuring "integration from below" – the free movement of goods, services, labor and capital, which serves as a guarantee of long-term sustainability and success of the integration project.³⁶⁶" In fact, "it is an ideology of open regionalism, not self-contained and based on the understanding of the need to unite with partners on the continent - both in the West and in the East.³⁶⁷"

I.A. Nekless characterizes the "new regionalism", and in particular the process of formation of macro-regional spaces as the most dynamic of all occurring³⁶⁸. It should be noted such a specific feature of the new regionalism as its openness, including for the involvement of new participants, which can become states with the aim of improving their status and competitiveness in the global economy. The point of view of G. Mosey, who noted that the "new regionalism" allows countries with varying degrees of economic development to participate in integration processes, which is a very positive feature³⁶⁹. It seems that this model of regional integration is most relevant and applicable in the context of globalization, because it corresponds to them. In this context, it is important to see an important innovative moment in the concept of the "Great Eurasian Partnership", which, according to Yu. Lisovolika is conceptualized in the idea of a single platform for the implementation of large-scale infrastructure projects in the spaces of Eurasia.

The main elements of the process of "pragmatic Eurasianism" are the following characteristics:

³⁶⁶ Vinokurov E. Y. Pragmatic Eurasianism // Eurasian Economic Integration. 2013. No. 4 (21). pp. 7-18.

³⁶⁷ Ibid.

³⁶⁸ The ethnos of the global world. Moscow, 1999. [electronic resource] – URL: www.archipelag.ru/text/019.htm (Accessed: 07/14/2022)

³⁶⁹ Mosey G. The processes of globalization and regionalization in the world economy // Economist. 2002. No. 9. P.28.

- "- the primary task is assigned to economic interests;
- integration acts as a means to achieve the tasks set;
- the principle of subsidiarity;
- associations of a socio-cultural nature;
- open regionalism;
- the integration process is carried out in a "bottom-up" way
- the presence of several dominant countries³⁷⁰."

According to the point of view presented by E. Vinokurov's "pragmatic approach of Eurasianism" is carried out on the basis of a high degree of openness of regional infrastructure elements of all participating countries. The priority of goals determines their profitability, which can be obtained as a result of economic integration both in the western vector of development, and in the eastern (China, South Korea, Japan, Southeast Asia), and southern (India, Iran, Turkey)."³⁷¹ There is another opinion, expressed, in particular, by P. Dutkevich, according to which the Russian Federation recognizes the existence of a great potential for interaction between the European Union and Eurasian structures, therefore, the need to build a structure of relations is realized. It seems possible and significant that the EAEU could act as the main communication channel connecting Europe and Asia³⁷².

The ideological inspirer of the creation of the EAEU N.A. Nazarbayev constantly emphasizes that the basis of the association should be the principle of economic pragmatism. When building an integration system, it is necessary to take into account not only economic benefits, but also socio-cultural guidelines, since this will help ensure the highest degree of integration system³⁷³.

In this context of pragmatic economism, the prospect of implementing a large Eurasian partnership is seen, which, according to the expert of the Valdai Club, I.V.

³⁷⁰ Mosey G. The processes of globalization and regionalization in the world economy // *Economist*. 2002. No. 9. P.28.

³⁷¹ Bepalov A. Regionalization of the world and Eurasian integration. 17.07.2019 // MDK Valdai. [email resource] – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/regionalizatsiya-mira-i-evraziyskaya-integratsiya/> (Accessed: 07/14/2022)

³⁷² Ibid.

³⁷³ N.A. Nazarbayev *The Eurasian Union: ideas, practice, prospects*. 1994–1997. Moscow: Foundation for the Promotion of Social and Political Sciences, 1997. Pp. 38-50.

Morgulova, "defines the creation of a network of partnerships, a characteristic feature of which is multilateral trade relations, determined by the depth and speed of their interaction and characterizing the readiness of national economies for integration processes." According to the expert, the movement in this direction can begin with "the abolition and simplification of regulation of the sphere of industry interaction, allow the most effective use of the available resource base." Considering the fact that Eurasia is undoubtedly one of the most actively developing centers in the world with huge potential in various fields, there is a definite need to develop effective cooperative strategies to solve both state, regional, and common tasks throughout the Eurasian space³⁷⁴.

In the same vein, V. speaks out. Nikishina, who notes that one of the most serious strategic goals for the EAEU is the development of the Greater Eurasia project, which is a process of open interaction between the states of the continent with direct access to the Asia–Pacific region (APR).³⁷⁵ "Indeed, after all, only a certain group of people benefits from economic shocks, which receives huge profits, while the majority is the loser. The purpose of the EAEU is to promote the interests of the Eurasian peoples, which means, in fact, the majority.

According to S.A. Karaganova, the movement towards the creation of a Large Eurasian Partnership involves:

- creation of a single security zone, free trade, conditions for socio-economic development within a large continent, ensuring the independence of the cultural landmarks of the participating countries;
- the creation of a network of communication institutions and balances around China and with its leading participation, which would partially compensate and "bind" its power." Otherwise, according to the expert, unlimited expansion of

³⁷⁴ Combining opportunities: the integration of integration processes in Eurasia //Annual report of the Integration Club under the Chairman of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation for 2018. Ed. Federation Council. [electronic resource] – URL: <http://council.gov.ru/media/files/j2jC2EeeuM6ZpTKwBapAiDsrk24pC5eo.pdf> (Accessed: 07/14/2022)

³⁷⁵ Nikishina V. The Future of Greater Eurasia and the development of the EAEU trade policy // Russia in Global Politics. [email resource] – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/budushhee-bolshoj-evrazii-i-razvitie-torgovoj-politiki-eaes/> (Accessed: 07/14/2022)

Chinese influence³⁷⁶. The expert's opinion seems to be very important, since China's hegemony can have harmful consequences, and therefore a geopolitical and geo-economic counterweight is needed in the person of India. Moreover, it is necessary to return to the idea of E.M. Primakov about the importance of the geopolitical triangle Russia-India-China (RIC) for the stabilization of the Eurasian space.

2.2. Features of the EAEU's interaction with the EU and the potential of the EAEU's integration expansion in Central Asia

More than 10 years ago, back in 2011, V.V. Putin noted that "the formation of the Eurasian Union is carried out in accordance with the universal principles of creating integration complexes and is an integral part of Greater Europe and is based on generally accepted democratic values. (...) Joining the Eurasian Union, in addition to direct economic benefits, will allow each of its participants to integrate into Europe faster and in stronger positions³⁷⁷. " Thus, it becomes clear that before the crisis of 2014, the Russian leadership in the development of Eurasian integration saw the possibility of close cooperation between the EU and the EAEU, which was originally designed according to the EU model. However, in the future, the situation in Greater Eurasia changed, which led to Russia's turn to the east, and therefore plans for pairing the EAEU with the Chinese plan "One Belt, One Road" began to come to the fore. However, it is impossible to concentrate on the current realities of the political conflicts of European countries with Russia and a number of its allies in the EAEU (for example, Belarus).

As you know, in 2015, at the initiative of large European businesses, a working group was created that developed a Memorandum "Common Economic Space from Lisbon to Vladivostok". It was planned that this space would represent

³⁷⁶ Karaganov S.A. Eurasia as a common home// New international relations in Greater Eurasia. // Russian Strategy in the changing Geopolitical dynamics. - under the general ed. A.V. Lukin and D.P. Novikov. twothousandnineteen

³⁷⁷ Putin V. V. A new integration project for Eurasia – the future that is being born today // News. 2011. October 5. [email resource] – URL: <http://izvestia.ru/news/502761> (Accessed: 07/14/2022)

"the integration of the largest oil and gas, industrial companies, banking sectors and business aggregation." Negotiations have been underway for some time "on issues of rules and regulations that are able to regulate trade, economic and business activities on the world stage." Based on this dialogue, two long-term vectors for the development of cooperation between the EU and the EAEU, with regard to the common trade and economic space, arise: the first vector determines the formation of highly competitive business structures, the second vector is to improve the logistics and transport infrastructure in the Euro-Asian space to stimulate trade and investment³⁷⁸.

It is difficult not to agree that the Great Eurasian Partnership involves the creation of a whole range of multi-level and differing in depth and speed of interaction of trade agreements, taking into account the readiness of national economies for this³⁷⁹.

S.Yu. Glazyev believes that international law should be included in those areas in which it is planned to build a large Eurasian partnership. In turn, V.M. Jabarov touched upon the importance of using parliamentary ties to establish relations between the EAEU and the EU. Thus, one of the fundamental and long-term tasks facing the OSCE is the formation of a democratically free society, ensuring security from Vancouver to Vladivostok.

V.O. Nikishina put forward important provisions on the development of trade relations between the EAEU and the EU, focusing on the role of the OECD, which is "a practical formation that includes forms and methods of economic and political-social directions for solving the created problematic aspects," which led to the fact that "the change in the trade policy of the Eurasian Union served as a starting point the creation of a single free trade zone with Vietnam, as a result of which seven

³⁷⁸ Yanikeeva I. The EU and the EAEU: is a common future possible? 07.11.2019 // International life. [email resource] – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/24410> (Accessed: 07/14/2022)

³⁷⁹ Combining opportunities: the integration of integration processes in Eurasia // Annual report of the Integration Club under the Chairman of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation for 2018. Ed. Federation Council. [email resource] – URL: <http://council.gov.ru/media/files/j2jC2EeeuM6ZpTKwBapAiDsrk24pC5eo.pdf> (Accessed: 07/14/2022)

negotiation tracks were joined.³⁸⁰ V.O. Nikishina expressed hope for signing agreements with a number of Asian global players, which in one way or another will affect the regulation of commodity flows and expressed regret that the EU has not yet become one of the key partners in this regard³⁸¹.

In the course of a detailed analysis of the positions of Western countries in relation to integration ties with the Russian Federation and with the EAEU as a whole, K.I. Kosachev concludes that the West has "formed a system of measures aimed at changing the current vector of development: resolving contradictions with such powers as China, Iran, Turkey or Saudi Arabia, minimizing economic problematic aspects. However, it should be noted that the formation of an effective social system, ensuring civil rights and freedoms are the primary tasks of the formation of a social society."³⁸² In his opinion, the European Union shows a clear pragmatic interest in the EAEU, in particular, we are talking about Austria, Slovakia, Hungary, Italy and Greece, with which, by the way, the "Joint Declaration on Cooperation between the Greek Government and the EEC of June 24, 2017" was signed³⁸³.

Thus, the current situation indicates the need to find new ways to establish relations between the EAEU and the EU.

Although the coronavirus pandemic has dramatically reduced the possibilities of business, cultural, sports and other contacts with the EU, however, the "viral blockade" is temporary, and therefore it is necessary to develop plans for informal humanitarian and business contacts using the possibilities of digitalization, which to some extent can compensate for the lack of formal political and economic dialogue

³⁸⁰ Despite the sanctions regime, the business circles of the EAEU and the EU remain reliable partners for each other // Alta-Soft. 2019. December 6. [electronic resource] – URL: https://www.alta.ru/ts_news/71552/ (Accessed: 12/20/2022)

³⁸¹ Combining opportunities: the integration of integration processes in Eurasia //Annual report of the Integration Club under the Chairman of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation for 2018. – Ed. Federation Council. [electronic resource] – URL: <http://council.gov.ru/media/files/j2jC2EeeuM6ZpTKwBapAiDsrk24pC5eo.pdf> (Accessed: 12/20/2022)

³⁸² Combining opportunities: the integration of integration processes in Eurasia //Annual report of the Integration Club under the Chairman of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation for 2018. – Ed. Federation Council. [electronic resource] – URL: <http://council.gov.ru/media/files/j2jC2EeeuM6ZpTKwBapAiDsrk24pC5eo.pdf> (Accessed: 12/20/2022)

³⁸³ Ibid.

with the EU. In addition, the energy crisis faced by Europe in 2021 is an objective circumstance for the beginning of a new stage of constructive dialogue between the EAEU and the EU.

Unfortunately, the current realities of world politics and international relations have "reset" the economic and political cooperation between the EAEU and the EU.

At the same time, new opportunities and prospects for the integration expansion of the EAEU in the Central Asian region. In general, the success of functioning, the attractiveness of cooperation and, as a result, the expansion of the EAEU is one of the main indicators of the success of the Russian foreign policy strategy in the Eurasian direction and in Central Asia.

In this regard, it is important to study and analyze the attitude of potential members from among the Central Asian states to the EAEU. There are diametrically opposite opinions about the advantages and disadvantages of joining the EAEU. In addition, Central Asian media publications on the EAEU are often viewed as benefits. so are the challenges that the Central Asian member states of the EAEU have already had to face.

As for the basic ideas of the concept, the EAEU should have the following advantages:

- elimination of various obstacles in the movement of products, the cost of products will decrease due to the quick and easy movement of products;

- Creation of "healthy" competition between local producers on the territory of the EAEU, and in return the common economy will grow;

- an increase in production capacity, the removal of bureaucratic barriers will lead to an increase in the standard of living and incomes of the population due to economic growth;

- mutual economic ties should be strengthened, lead to the further development of relations between peoples and the development of tourism.

This can provide the following economic benefits to the Central Asian States.

Firstly, the EAEU allows migrant workers, that is, migrants working in Russia and Kazakhstan, to work without a patent. They are protected by the labor legislation

of Russia or Kazakhstan. Also, their debts paid on the territory of the member States of the Union are recognized in their own country. This can be a great help for immigrants in terms of pensions and taxes, social protection.

Secondly, it allows you to freely distribute and sell products of countries in the EAEU zone. This leads to the possibility of freely exporting fruits, light industry and other goods to the EAEU countries. But, on the other hand, it increases the requirements for product quality, as competition increases, because other producers from the EAEU are also free to enter the market.

Thirdly, a single customs zone. To do this, it is necessary to completely change the customs system, abandon protectionism, open the market, recognize goods that have passed customs on the territory of Russia or another country. It is clear that the monopolies of potential member states, to put it mildly, will not like the opening of a new market in this way.

The EAEU, initially, is an economic organization. But in the political and public discourse of the Central Asian states, there is an opinion that "Russia is trying to politicize the EAEU. If we consider only the economic side of the issue, then "on paper, this is a profitable project for potential member states."³⁸⁴ However, there is also a political side to the issue. In publications considering the necessity and "usefulness" of joining the EAEU, one can find the opinion that "Russia considers the union territories as a market for itself, and it is very likely that it will increase pressure through its producers, and in many cases the emphasis will be placed on Russian producers. In this case, we (Uzbekistan) may be forced to choose Russians to implement certain projects."³⁸⁵

Another thesis about the negative scenario when joining the EAEU is as follows: "since the probability of Russian pressure on the alliance member countries is high, it is almost certain that the official Kremlin will from time to time interfere

³⁸⁴ Allayev Firuz YevroOsiyo iqtisodiy ittifoqi: Bizga nima foyda va nima zarar? Nima uchun ziyolilar qarshi? 03.10.2019 // Xabar.uz [email resource] – URL: <https://xabar.uz/uz/mualliflar/firuz-allayev/evroosiyo-iqtisodiy-ittifoqi-bizga-nima-foyda> (Accessed: 12/20/2022)

³⁸⁵ Ibid.

in their (alliance member countries) foreign and domestic policy.³⁸⁶ In this regard, the first President of Kazakhstan N. Nazarbayev expressed his concerns. In this sense, many consider the creation of the Eurasian Economic Union an attempt to restore the former Soviet Union. Which, of course, is not logical and not plausible. Nevertheless, the thesis that joining the alliance means the possibility of jeopardizing the independence of the joining country and falling under the influence of Russia has a place in the public opinion of the Central Asian states.

There is also an opinion in the information field of the Central Asian states that "membership in the Eurasian Economic Union (EAEU) has put the Central Asian states in front of economic, geopolitical and even social problems."³⁸⁷

The EAEU is often perceived in Central Asian states as one of the economic unions created by Russia in an attempt to keep the former Soviet republics under its control³⁸⁸. Other similar unions are the Shanghai Cooperation Organization and the Collective Security Treaty Organization. But in practice, the Central Asian countries have not benefited from the unification of their markets with Russia.

Uzbek researchers believe that, for example, for Kazakhstan, joining the EAEU brought an increase in prices and the emergence of anti-Russian sentiments. Before Kazakhstan joined the EAEU in 2015, most local experts warned that the signing of the agreement "could lead not only to the deterioration of relations between the countries (Kazakhstan and Russia), but also to social discontent." This prophecy was confirmed in the same year: the prices of Russian goods in Kazakhstan increased.

Kyrgyzstan's accession to the Eurasian Economic Union has brought serious challenges. Kyrgyzstan has faced a serious problem related to the closure of the re-export route from China to the CIS countries. The reason is the change in tariffs for

³⁸⁶ Euraziyalyk ekonomikalyk odak — investyalar men zhogary tehnologiyalards tartudyn aimaktyk ortalygy // Kazakhstan Republikas Prime Ministerinin resmi akparattyk resources. [electronic resource] – URL: <https://primeminister.kz/kz/news/reviews/euraziyalyk-ekonomikalyk-odak-investiciyalar-men-zhog-ary-tehnologiyalardy-tartudyn-aymak-tyk-ortalyg-y> (Accessed: 12/20/2022)

³⁸⁷ Euroosie iktisody ittifoki kyshnilarimizga nima berdi? 07.10.2019 // Azon.uz [email resource] – URL: <https://azon.uz/content/views/evroosiyo-iqtisodiy-ittifoqi-qushnilarim> (Accessed: 12/20/2022)

³⁸⁸ Ibid.

goods imported from a country outside the economic union, according to the requirements of the EAEU. Firms engaged in re-export went bankrupt.

At the same time, the local Kyrgyz market was flooded with contraband goods from Russia. The product is very cheap and of very poor quality. Due to the reduction in re-exports, Kyrgyzstan has become more dependent on remittances from migrant workers sent from Russia. In the first nine months of 2017, Kyrgyz working in Russia sent home \$1.6 billion, which is \$ 320 million more than in 2016³⁸⁹.

The implementation of a well-thought-out foreign trade and customs policy is an important factor not only for the transition of the EAEU integration processes to a new level, but also for the active participation of member states in international trade processes.

In this direction, it is worth noting the following:

- introduction of a full international free trade regime;
- introduction of uniform customs tariffs and uniform notarial methods of regulation;
- introduction of general rules for trade in goods and services and ensuring their strict compliance in the domestic markets of the participating countries;
- development of unified coordinated approaches of the participating countries in establishing relations with the World Trade Organization (WTO) and other international economic organizations;
- ensuring economic security at the external borders.

Also, in order to improve the organizational and legal direction, it is necessary to take into account: the mutual consistency of the national legislations of the member states of the Eurasian Economic Union. In order to create a common legal space within the EAEU, it is necessary to ensure the interoperability of the legal systems of the participating countries.

³⁸⁹ Euroosie iktisody ittifoki kyshnilarimizga nima berdi? 07.10.2019 // Azon.uz [email resource] – URL: <https://azon.uz/content/views/evroosiyo-iqtisodiy-ittifoqi-qushnilarim> (Accessed: 12/20/2022)

All of the above measures can be implemented from the point of view of the mutual interests of the EAEU member states and only by reaching a single "consensus" by the participating parties. After all, the macro-level of integration processes in the system of international economic relations means the creation of a qualitatively new economic environment at the regional level through interstate coordination of economic policy. According to experts, the formation of such integration groupings at the macro level will ultimately ensure sustainable economic growth on the scale of national economies and eliminate the social imbalances that have arisen.

The membership of states in this integrated association can contribute to the process of internationalization of economic life to a globally formed level due to scientific and technological revolutions, international trade, capital migration, development of modern transport, communication and information systems in the republic. Also, mutual integration of potential EAEU member states with other member states will lead to an increase in production volumes, wide and rapid spread of new technologies, infrastructure development, further enhancement of the role of international economic organizations and funds, liberalization of trade and markets, and others can lead to success³⁹⁰.

There is an opinion that the economic integration of the EAEU member states is accompanied by an inevitable political rapprochement.

There are experts who share this point of view. The main argument of analysts who associate the prospects of the EAEU with the political sphere is that Russia, being the leading economic player of the association, somehow influences the decisions taken by the bodies of the EAEU member states. Opponents of this point of view believe that the interests of the Russian Federation are not only opposed to political aspects, but are also aimed exclusively at the development of international associations³⁹¹.

³⁹⁰ Dehqonov Shuhrat Yevroosiyo iqtisodiy ittifoqining tashkiliy-huquqiy asoslari O'zbekiston manfaatlariga mosmi? // [email resource] – URL: <https://uz.delachieve.com/eaec-bu-nima-yevroosiyo-iqtisodiy-ittifoqi-mamlakatlar/> (Accessed: 12/20/2022)

³⁹¹ Ibid.

2.3. The policy of coupling the EAEU and "One Belt, One Road"

Modern China demonstrates its desire to seize the global strategic economic initiative from the West, and first of all, from the United States, with which China is currently actively competing. It is in this context that it is possible to consider the Chinese Belt and Road Initiative (BRI), which creates alternative opportunities for the political and economic development of Russia and its EAEU allies. According to Russian experts, the strategic line on the interface of the EAEU and the BRI will allow coordinating geopolitical and economic opportunities for Eurasian integration processes, taking into account the national interests of the parties involved on the basis of accumulated integration experience³⁹². EEC expert V.O. Nikishina sees the meaning of the concept of "pairing" in mutually beneficial multidirectional commodity flows, and for the EAEU, the most important condition for pairing is "opportunities to enter the Chinese market, to protect our exporters, for example, in terms of intellectual property."³⁹³

It is indisputable that the most important political and economic actors of this pairing are the Russian Federation and the PRC, therefore, in the topic of pairing the EAEU and the BRI, an important task for Russia is "through the development of transport and logistics infrastructure to stimulate the switching of part of transit from sea to land so that goods from China to Europe (and in the opposite direction) go through Russia."³⁹⁴ It is this task that is being solved at an accelerated pace with the help of the Russian military involved in the reconstruction of the Trans-Siberian railways.

³⁹² Petrovsky V.E., Kulintsev Yu.V., Larionova A.N. Roadmap for the integration of the Eurasian Economic Integration and the Belt and Road Initiative/ Coupling of the EAEU and the IPP: problems and prospects. [electronic resource] – URL: <https://russiancouncil.ru/papers/EAEU-BRI-PolicyBrief29.pdf> (Date of application: 12.11.2022)

³⁹³ Combining opportunities: the integration of integration processes in Eurasia //Annual report of the Integration Club under the Chairman of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation for 2018. – Ed. Federation Council. [electronic resource] – URL: <http://council.gov.ru/media/files/j2jC2EeeuM6ZpTKwBapAiDsrk24pC5eo.pdf> (Date of application: 12.11.2022)

³⁹⁴ Yanikeeva I. The EU and the EAEU: is a common future possible? 07.11.2019 // International life. [email resource] – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/24410> (Date of application: 12.11.2022)

The implementation of transformation, modernization and optimization of trade development methods is a significant "growth point" of Russian-Chinese economic cooperation³⁹⁵.

According to the expert of the Valdai Club, T. Bordacheva, it is possible to identify a number of important factors for the effective coupling of the EAEU and the IPP:

- adaptation of China's foreign economic initiatives to Eurasian integration, which was reflected in the agreement between the PRC and the EAEU (2018);

- The Shanghai Cooperation Organization (SCO) has a serious potential to become the main platform for cooperation between China (BRI) and the EAEU. The organization can become a central link in the integration process, as well as a key element in the formation of a Large Eurasian Partnership³⁹⁶.

It should also be noted that China is pursuing an economic policy aimed at forming an energy and transport complex, which thereby undermines Russia's position. Interaction in the sphere of the Silk Road project formation is currently at the stage of approval, which complicates mutually beneficial cooperation between the EAEU countries. In 2009, the operation of the world's longest gas pipeline from Turkmenistan to China began, which brings contradictory consequences. From one point of view, increasing the power of the EAEU may have negative consequences, as a result of which this association may turn into a poorly developed organization. Moreover, this circumstance can be carried out on the initiative of Russia, because of pressure on it by China, which has its own practical interests in the countries of the post-Soviet space. The formation of the EAEU is conditioned by the opposition of Russia to China, thus a clash of interests of the two countries may occur. "<...>," From another point of view, the goals and objectives of interaction are aimed at

³⁹⁵ Lyubina D.E., Van Ts., Vovenda A.V., Mushenko E.V. Development of the China-Mongolia-Russia economic corridor: a cross-border dimension // Socio-political Sciences. 2021. Vol. 11. No. 5. With. 59

³⁹⁶ Li Xin. Chinese view on the creation of the Eurasian Economic Space 17.11.2016 // Valdai International Discussion Club. [electronic resource] – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/kitayskiy-vzglyad-evraziyskogoe-prostranstvo/> (Accessed: 12.11.2022)

combining the interests of Russia and China, as a result of which their integration is observed.³⁹⁷"

Arguing for the possibility of developing relations between Russia and China in the Central Asian region in a positive way, the Russian expert A. Gusev turned to the example of Kazakhstan, noting that this state has close economic ties with China, which has become an investor in a number of projects in Kazakhstan worth about \$ 40 billion. At the same time, at the same time, "Kazakhstan is actively working on the development of the EAEU, one of the inspirers and creators of which is N.A. Nazarbayev"³⁹⁸.

As S. Glazyev notes, one of the points of contact of integration associations are joint investment projects, the implementation of which has many problematic aspects due to the conditions of their implementation. As a consequence of this circumstance, there is a need to create a large-scale development corridor, which will be a single platform for the formation of investment projects. The transformation of the national project data management system will allow achieving the most effective results. Therefore, the main idea is to work out a set of measures aimed at creating supranational consortia, for the formation of which it is necessary to prepare the resource and raw material base in full.³⁹⁹"

The current stage is characterized by the formation of a regulatory framework within the framework of strategic agreements. For example, in the summer of 2019, an agreement was signed on the exchange of information on goods and vehicles of international transportation transported across the customs borders of the Eurasian Economic Union (EAEU) and the People's Republic of China, which simplified customs procedures. In general, "China is showing great interest in practical steps to

³⁹⁷ Sigida A. Russia strongly hinders China // [electronic resource] – URL: <http://www.utro.ru/articles/2015/06/01/1245542.shtml> (Accessed: 07.11.2022)

³⁹⁸ From idea to integration: how N.Nazarbayev laid the foundation of the EAEU // IA-CENTR.RU [email resource] – URL: <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/ot-idei-k-integratsii-kak-n-nazarbaev-polozhil-nachalo-eaes/> (Date of request: 12.11.2022)

³⁹⁹ Combining opportunities: the integration of integration processes in Eurasia // Annual report of the Integration Club under the Chairman of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation for 2018. – Ed. Federation Council. [electronic resource] – URL: <http://council.gov.ru/media/files/j2jC2EeeuM6ZpTKwBapAiDsrk24pC5eo.pdf> (Accessed: 07.11.2022)

improve the effectiveness of customs cooperation — reforming the customs control procedure, the procedure for passing goods across the border, as well as ways to supply e-commerce goods.⁴⁰⁰

It is very difficult to assess how effectively the coupling of initiatives is being implemented, because it is difficult to outline the boundaries of the project, because, in fact, all aspects of interaction can be positioned as part of the coupling policy, in particular, an example of regional Russian-Chinese investment cooperation in the Volga—Yangtze format⁴⁰¹. Despite the complexity of determining the effectiveness criteria, it is still possible to identify some results that are practically significant⁴⁰².

It is important to note that the plans of the EAEU member states are connected with the Chinese Belt and Road initiative. As many Russian experts note, there are a number of such examples among the Central Asian republics. One example of this cooperation is China's commitment to participate in Kyrgyzstan's economic project "Sustainable Development Plan for 2018-2040", the main task of which is to create a new transit infrastructure. This project is aimed at building a major road junction around Lake Issyk-Kul, as a result of which a transport link between Uzbekistan, Kyrgyzstan and China will be formed, which will have a positive impact on the economic development of these countries. In 2016, a new economic project "Nurly Zhol" was signed, which involves the construction of a new IPP. China's role is huge, it is one of the leading investors in the economic development of Kazakhstan, as well as the largest trading partner. So, in 2019, this cooperation allowed to create more than 20 thousand jobs in Kazakhstan⁴⁰³.

⁴⁰⁰ In search of a new architecture of multipolarity: international cooperation of the EAEU [Text]: dokl. to the XXI Apr. international Scientific Conference. On problems of economic and social development, Moscow, 2020 / Yu. But. Belous, Vol. V. Bordachev, M. K. Glazatova et al.; under scientific ed. But. Baggy; Nats. research. un-t "Higher School of Economics". — M.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2020. Pp. 75-76.

⁴⁰¹ Wang Ts., Lyubina D.E. Sino-Russian cooperation in the Yangtze and Volga river basins // Eurasian integration: Economics, Law, politics. 2022. № 1 (39). P. 117.

⁴⁰² EAEU foreign trade by country: January — December 2019 // EEC. [electronic resource] – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2019/12/E2_01912_2_1.pdf (Date of application: 12.11.2022)

⁴⁰³ In search of a new architecture of multipolarity: international cooperation of the EAEU [Text]: dokl. to the XXI Apr. international Scientific Conference. On problems of economic and social development, Moscow, 2020 / Yu. But. Belous, Vol. V. Bordachev, M. K. Glazatov et al.; under the scientific ed. But. Baggy ; Nats. research. un-t "Higher School of Economics". — M.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2020. — 132 p.

The problems of coupling identified by Russian experts in 2016, in fact, are still relevant. In particular, we are talking about the discrepancy between expectations and reality, where, for example, the desire to modernize infrastructure with the help of Chinese investments can be indicated as expectations, and the fact that China is ready to invest only in those projects that are characterized by strategic significance for it can be indicated as a real situation.

At the same time, most of the EAEU member states have certain concerns about the emergence of excessive dependence on the PRC, it is obvious that this makes them wary and slows down the establishment of border infrastructure.

In the political rhetoric on the territory of the EAEU member states, the topic of certain problems arising from interactions with China is actively heard. We are talking about environmental issues and the problems of related loans. According to experts, for example, in the Republic of Belarus, discontent among the population was caused by the construction project of a plant "for the production of a full range of maintenance-free starter lead-acid batteries for cars and trucks in Brest or the situation at the Svetlogorsk pulp and cardboard plant."⁴⁰⁴ In Kyrgyzstan, the Chinese side, along with protests among the population, also faced difficulties in obtaining permits. As you know, there are serious anti-Chinese sentiments in Kazakhstan, in particular, in September 2019 there was a wave of protest rallies "related to Kassym-Jomart Tokayev's support for the construction of 55 Chinese factories in the country."⁴⁰⁵

The signing of the Agreement between the People's Republic of China and the EAEU was undoubtedly the next logical step in linking the EAEU and the "One Belt, One Road" initiative⁴⁰⁶, but it is worth focusing on the fact that it is a framework and

⁴⁰⁴ Brovach O. "It will make a contribution to the country's economy": at the battery plant near Brest, they told why it is needed, June 25, 2019 // KP.RU . [email resource] – URL: <https://www.kp.ru/online/news/3518775/> (Date of request: 12.11.2022)

⁴⁰⁵ Multi-level and multi-speed integration: contours of a Large Eurasian partnership. Annual report of the Integration Club under the Chairman of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation for 2018. [electronic resource] – URL: <http://council.gov.ru/media/files/j2jC2EeeuM6ZpTKwBapAiDsrk24pC5eo.pdf>

⁴⁰⁶ Agreement on Trade and Economic cooperation between the Eurasian Economic Union and its member States, on the one hand, and the People's Republic of China, on the other hand // EEC. [electronic resource] - URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/Pages/%D0%A1%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D>

there are no agreements or obligations on further cooperation in it. This fact can be explained by the fact that the EAEU is aware that the admission of Chinese goods to the market may be disastrous at the present stage for the national markets of the EAEU member states. So, most likely, the results of interaction will depend on the political leaders of the PRC and the EAEU states, as well as on the designated terms of reference and the effectiveness of the work of advisory committees and working groups. In addition, disputes can be resolved with the Chinese side through the Eurasian Economic Commission.

According to the text of the Agreement, "in order to identify specific projects for joint implementation by the EAEU member states and the PRC, it is planned to create sectoral subcommittees and working groups that will develop substantive roadmaps for further cooperation."⁴⁰⁷ The Agreement also forms the methods of relations between customs authorities, which include the use of electronic documentation.

In 2020-2021, activities on the formation of a Large Eurasian Partnership were intensified, the commitment of which on the part of the Russian Federation was documented in the Strategic Directions for the Development of Eurasian Economic Integration until 2025 and in the Joint Statement of the SCO Heads of state dated November 10, 2020.⁴⁰⁸

It is necessary to identify the long-standing problem of the EAEU, which is "unjustified haste in the pace of integration, which contradicts the time-tested most

1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81-%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B5%D0%BC.aspx (Accessed: 07.11.2022)

⁴⁰⁷ Overview of the key provisions of the Agreement on Trade and Economic Cooperation between the Eurasian Economic Union and its member States, on the one hand, and the People's Republic of China, on the other hand. P. 23 // EEC. [electronic resource] – URL:

http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/%d0%a1%d0%be%d0%b3%d0%bb%d0%b0%d1%88%d0%b5%d0%bd%d0%b8%d0%b5%20%d1%81%20%d0%9a%d0%b8%d1%82%d0%b0%d0%b5%d0%bc/%d0%91%d1%80%d0%be%d1%88%d1%8e%d1%80%d0%b0%20%d0%9a%d0%9d%d0%a0.pdf (Date of application: 12.11.2022)

⁴⁰⁷ Ibid.

⁴⁰⁸ Moscow Declaration of the Council of Heads of Member States of the Shanghai Cooperation Organization // President of Russia. Official website. [email resource] – URL: <http://www.special.kremlin.ru/supplement/5575> (Accessed: 14.01.2022)

⁴⁰⁸ Ibid.

important lesson of European integration to move "step by step" (step by step)⁴⁰⁹. "Considering the fact that today the EAEU is not a self-sufficient market (nominal GDP, purchasing power parity, the number of active population) and represents only 2.5% of world GDP, it is of particular importance and important role for the Eurasian Economic Union⁴¹⁰. The issues of digital transformation in the EAEU have become particularly relevant, electronic services "Work without Borders" and "Traveling without COVID-19" have been launched, a set of measures is being implemented to form an ecosystem of digital transport corridors.

At the same time, in China, the authorities have to overcome certain internal resistance in this direction, as, for example, when creating a trade and logistics center. Thus, despite a number of nuances, in general, positive dynamics can be observed, which serves as a certain signal for companies to work more actively on joint projects. According to E. Vinogradov, "the long-term goal of the functioning of the EAEU is the formation of favorable conditions within the framework of the development of the economic systems of the participating countries⁴¹¹.

It is worth noting that the activities of the EAEU and China in the implementation of the Belt and Road initiative are often characterized by the presence of a political context. It is indisputable that both projects contribute to the expansion of the area of political influence of the Russian Federation and the PRC

⁴⁰⁹ Tokayev "suggested not to rush," "to carefully finalize and adopt in the future." President Tokayev took part in the meeting of the Supreme Eurasian Economic Council, May 20, 2020 // International of Kazakhstan. [electronic resource] – URL: <https://international.kz/473-tokaev-predlozhit-ne-speshit-tschatelno-dorabotat-i-prinjat-v-posledujuschem-prezident-tokaev-prinjal-uchastie-v-zasedanii-vysshego-evrazijskogo-jekonomicheskogo-soveta.html> (Accessed: 07.11.2022)

⁴¹⁰ Izotov V.S. Regional integration: from Classical to Postmodern. New formats of interface and outreach cooperation as tools of the multipolarity architecture / In search of a new multipolarity architecture: international cooperation of the EAEU [Text] : dokl. to the XXI Apr. international Scientific Conference. On problems of economic and social development, Moscow, 2020 / Yu. But. Belous, Vol. V. Bordachev, M. K. Glazatova et al. ; under scientific ed. But. Baggy ; Nats. research. uni-t "Higher School of Economics". Moscow : Publishing House of the Higher School of Economics, 2020. [electronic resource] – URL:<https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/368340262.pdf> (Accessed: 14.01.2022)

⁴¹⁰ Ibid.

⁴¹¹ Izotov V.S. Regional integration: from Classical to Postmodern. New formats of interface and outreach cooperation as tools of the multipolarity architecture / In search of a new multipolarity architecture: international cooperation of the EAEU [Text] : dokl. to the XXI Apr. international Scientific Conference. On problems of economic and social development, Moscow, 2020 / Yu. But. Belous, Vol. V. Bordachev, M. K. Glazatova et al. ; under scientific ed. But. Baggy ; Nats. research. uni-t "Higher School of Economics". Moscow : Publishing House of the Higher School of Economics, 2020. [electronic resource] – URL:<https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/368340262.pdf> (Accessed: 14.01.2022)

to one degree or another, but at the same time, it is obvious that membership in the EAEU does not mean strengthening the Russian presence. 2020 can be considered the starting point of a new stage in the work on the integration strategies of Russia and China in the context of the formation of a Large Eurasian Partnership. A video forum "Coupling of the EAEU and the Chinese initiative "One Belt, One Road" was held and a meeting of the Joint Commission on the implementation of the Agreement on Trade and Economic Cooperation between the EAEU member states and China was held⁴¹². It should be emphasized that "Russia's commitment to the implementation of this most important initiative was recorded in the Strategic Directions of the Development of the Eurasian Economic integration until 2025, and also noted in the Joint Statement of the SCO heads of state.^{413"}

It should be noted that for the process of dialogue between China and the EAEU, the negotiation process is particularly important, during which many political and economic issues need to be resolved:

- legal capacity and legal personality of the EAEU in relations with China;
- development of new formats of cooperation agreements by the EAEU;
- cooperation with China means the foreign policy recognition of the EAEU as the leading structure of Central Eurasian integration.

⁴¹² Foreign policy and diplomatic activity of the Russian Federation in 2020. Review of the Russian Foreign Ministry. Moscow, March 2021 // Permanent Mission of the Russian Federation to International Organizations in Vienna. [electronic resource] – URL: https://viennamission.mid.ru/-/vnesnepoliticeskaa-i-diplomaticeskaa-deatel-nost-rossijskoj-federacii-v-2020-godu?redirect=https%3A%2F%2Fviennamission.mid.ru%3A443%2Fsearch%3Fp_p_id%3D3%26p_p_lifecycle%3D0%26p_p_state%3Dmaximized%26p_p_mode%3Dview%26_3_groupId%3D28023351%26_3_keywords%3D%25D0%2591%25D0%2595%25D0%259F%26_3_struts_action%3D%252Fsearch%252Fsearch&inheritRedirect=true (Accessed: 14.01.2022)

⁴¹³ Foreign policy and diplomatic activity of the Russian Federation in 2020. Review of the Russian Foreign Ministry. Moscow, March 2021 // Permanent Mission of the Russian Federation to International Organizations in Vienna. [electronic resource] – URL: https://viennamission.mid.ru/-/vnesnepoliticeskaa-i-diplomaticeskaa-deatel-nost-rossijskoj-federacii-v-2020-godu?redirect=https%3A%2F%2Fviennamission.mid.ru%3A443%2Fsearch%3Fp_p_id%3D3%26p_p_lifecycle%3D0%26p_p_state%3Dmaximized%26p_p_mode%3Dview%26_3_groupId%3D28023351%26_3_keywords%3D%25D0%2591%25D0%2595%25D0%259F%26_3_struts_action%3D%252Fsearch%252Fsearch&inheritRedirect=true (Accessed: 14.01.2022)

2.4. Formation of free trade zones of the EAEU

In geographical terms, the current direction of cooperation of the EAEU is the post-Soviet space. Within the framework of cooperation with the CIS, the Eurasian Economic Union offers "formats for interfacing international regimes with further deepening of integration processes and unification of markets."⁴¹⁴

Regarding the external borders of international cooperation, it is necessary to note several directions: the Western direction, focused on reformatting relations with the EU⁴¹⁵.

Security issues have been the biggest obstacle to Sino-Russian cooperation. China and Russia have a long land border, and only in the XXI century the "Agreement on the eastern and western sections of the state border" reached between them laid the legal basis for the settlement of historical heritage and the elimination of potential problems between them. Global upheavals are challenging the security situation in China and Russia. The task of the PRC is to stop the growth of the crisis and turn it into opportunities. In recent years, China's international prestige has grown significantly, but its dual identity as a major Eastern power and a socialist state arouses suspicion and fear in Western societies. The aggravation of Sino-American relations not only jeopardized their mutually beneficial cooperation, but also had an impact on the world economy and the effectiveness of the global governance system. In the post-pandemic period, the question of how to make full use of China's institutional advantages and contribute to the formation of a new development model dominated by the internal cycle and mutually reinforcing internal and external cycles is an important task facing the country. Deepening

⁴¹⁴ Strategic directions for the development of the Eurasian economic integration until 2025. Declaration on the further development of integration processes within the EAEU // EAEU. Official website. [email resource] – URL:https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01420213/ms_10122018 (Accessed: 05/23/2021)

⁴¹⁵ Strategic directions for the development of the Eurasian economic integration until 2025. Declaration on the further development of integration processes within the EAEU // EAEU. Official website. [electronic resource] – URL:https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01420213/ms_10122018 (Accessed: 05/23/2021)

pragmatic cooperation between non-Aligned countries is an important initiative to set in motion and link the main domestic cycle with the main international cycle⁴¹⁶.

It should be recalled that since the creation of the Eurasian Economic Union in 2015, senior officials and leaders of the founding states of the EAEU have repeatedly officially declared the openness of this union and the potential for the creation of free trade zones. It is possible to single out key partners whose cooperation at the moment already has a regulatory framework, primarily China, as well as Iran and Vietnam.

Despite the fact that "compared to Europe, the Asia-Pacific region, Latin America and other parts of the world, the post-Soviet space has incomparably less experience of integration in the sense in which it is understood by the term "international economic integration"⁴¹⁷, the EAEU carries out purposeful movement in this direction.

In August 2016, Tunisian Ambassador to the Russian Federation A. Gutali said: "We are looking with interest at the creation of <...> and want to cooperate with the EAEU. We would also like to join the EAEU, which would allow Tunisia to export our products and import Russian products."⁴¹⁸ In order to unify foreign trade regimes, Kazakhstan, Russia and Belarus signed relevant agreements with Serbia, and in 2017 a Memorandum of Cooperation between Moldova and the Eurasian Economic Union was signed. After this event, Moldova received observer status in the EAEU. However, with the arrival in 2021 of the new leadership of Moldova in the country, there has been a departure from previously adopted plans for rapprochement with the EAEU.

As for the Central Asian countries (Tajikistan and Uzbekistan), the processes of rapprochement with the EAEU are being worked out by state bodies.

⁴¹⁶ Safronova E. I., Frolenkov V. S. The impact of the aggravation of the US-Chinese contradictions on the Eurasian economic integration // East Asia: facts and analytics. 2021. №4. Pp.19-35.

⁴¹⁷ EAEU, MERCOSUR and integration // INF. [electronic resource] – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/eaes-merkosur-i-integratsiya/> (Accessed: 05/23/2021)

⁴¹⁸ Tunisia asked to join the EAEU for the sake of a free trade zone, August 11, 2016 // Business of Russia. [electronic resource]. – URL: <https://glavportal.com/materials/tunis-poprosilsya-v-eaes-radi-zony-svobodnoj-torgovli/> (Accessed: 05/23/2021)

It can be emphasized as one of the significant results of the work of the Eurasian Economic Union in the first five years of its existence, the fact that it was possible to achieve a certain consistency in the negotiations and signing of agreements on trade and economic cooperation.

In the context of the Eurasian economic integration, it seems quite logical that the Asian direction is in demand and important first of all. In particular, as you know, the first preferential trade and economic agreement was signed with Omsk (2015). The importance of the Asian vector is also confirmed by the signed FTA agreement with Singapore and the ratified trade and economic agreement with China. And in 2018, the first business dialogue between the EAEU and ASEAN took place, during which the parties confirmed the need and the existing potential for expanding cooperation, and later during the Russia-ASEAN summit (November 2018), the EEC and ASEAN signed a Memorandum of Understanding, and what is especially important to note, this is the second document of the Association of this kind, after the Memorandum with the EU⁴¹⁹.

Also, in 2018, it was possible to conclude a Temporary FTA agreement between the EAEU and Iran, which has the prospect of moving to a full-scale format, despite certain political risks for the Russian Federation and Iran. The COVID-19 pandemic had an impact on the entire world economy, and, in particular, on the volume of mutual trade between the EAEU and Iran, but at the same time, even in this difficult period, despite the lockdown and sanctions measures against Russia and Iran, the trade turnover showed stable positive dynamics. On the one hand, Iran's national economy benefits more from the conclusion of the FTA, but Iran is not a key trading partner of the EAEU, having only 0.5% of all trade transactions, while the EAEU countries account for about 3% of Iran's trade balance⁴²⁰.

⁴¹⁹ In search of a new architecture of multipolarity: international cooperation of the EAEU [Text]: dokl. to the XXI Apr. international Scientific Conference. On problems of economic and social development, Moscow, 2020 / Yu. But. Belous, Vol. V. Bordachev, M. K. Glazatov et al. ; under scientific ed. But. Baggy; Nats. research. un-t "Higher School of Economics". — M. : Publishing House of the Higher School of Economics, 2020. 132 p.

⁴²⁰ Smagin N. Iran's trade with the EAEU and prospects for its development // INF. [electronic resource]. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/torgovlya-irana-s-eaes-i-perspektivy-ee-razvitiya/> (Accessed: 05/23/2021)

In accordance with the opinions of experts, coordination of the strategy for the formation of the EAEU trade policy is possible only with an analysis of the past stages of development "the creation and formation of domestic and foreign policy of Russia and the Union countries is presented as an economically separate integration association⁴²¹".

Experts believe that the development banks – AIIB and, to some extent, the New BRICS Development Bank are of the greatest interest among regional institutions. The need to unite regional development banks with other institutions is quite logically explained by the understanding of the importance and cost of solving logistical problems.

Undoubtedly, a mutually beneficial association, both within the region and beyond, is pragmatically correct and reasonable.

It is necessary to agree with the opinion of the Russian political scientist N.A. Baranova, who identified several reasons justifying the importance of the Eurasian vector of Russia's development:

1. The need to strengthen Russia's geopolitical positions on the world stage and in international relations, as part of strengthening its political position;
2. Russia's desire to implement strategic goals and objectives, as part of the revision of the dominant position of the world political order, building contradictions between the United States and other Western countries;
3. This process corresponds to the set economic and political objectives of Russia, to expand its influence from the Atlantic to the Pacific Ocean⁴²².

At the same time, it is also important to note the fact that Russian partners are intensively increasing their positions in the Asia-Pacific region.

The implementation of the Greater Eurasia project, according to experts, can ease the trade and economic tension between the EAEU, the EU and the Asia-Pacific

⁴²¹ Nikishina V. The future of Greater Eurasia and the development of the EAEU trade policy. // Russia in Global Politics. [email resource] – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/budushhee-bolshoj-evrazii-i-razvitiie-torgovoj-politiki-eaes/> (Accessed: 05/23/2021)

⁴²² Baranov N.A. Eurasian integration in the context of civilizational self-determination of Russia // Bulletin of Volgograd State University. Episode 4: History. Regional studies. International relations. 2015. № 6 (36). With.50.

economies, and at the same time bring additional benefits to all participants, in particular, avoid conflicts in the distribution of wealth, profitable technologies and knowledge.

There is no doubt that the path to the implementation of this project is very difficult and it should be emphasized that the experts identified two main directions of development.

First, we are talking about the need to "establish Central Eurasia as a bridge connecting the EU with Asian countries."⁴²³ Obviously, for this, the European Union will have to objectively assess the prospects of creating a new model of economic cooperation in Eurasia, based on the complementarity of national economies and on combining the potentials of various trade and economic projects.

Secondly, it seems a necessary step to intensify the interaction of the EAEU with ASEAN, since it is assumed that the dialogue with ASEAN can lead to an inter-bloc free trade agreement.

The process of strengthening the EAEU to build a Greater Eurasia can lead to the creation of new global value chains, will serve as the beginning of the formation of free trade zones in a vast space, which will entail the growth of the economic systems of the participating countries⁴²⁴.

At the same time, the eastern vector of economic diplomacy promotion does not mean that there is no need to work on the development of the Western direction. Without the EU, "projects of infrastructural and economic integration of the two parts of Eurasia largely lose their technological and investment attractiveness."⁴²⁵

⁴²³ Veronika Nikishina: Greater Eurasia requires a strategic approach // Lev Gumilev Center. [electronic resource] – URL: <https://www.gumilev-center.ru/veronika-nikishina-bolshaya-evraziya-trebuuet-strategicheskogo-podkhoda/> (Accessed: 05/23/2021)

⁴²⁴ Nikishina V. The future of Greater Eurasia and the development of the EAEU trade policy. [electronic resource] – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/budushhee-bolshoj-evrazii-i-razvitie-torgovoj-politiki-eaes/> (Accessed: 05/23/2021)

⁴²⁵ The European Union and the Eurasian Economic Union: long-term dialogue and prospects for an agreement. Report of the Eurasian Development Bank No. 38. 2016. // Eurasian Development Bank. [electronic resource] – URL: https://eabr.org/upload/iblock/f28/edb_centre_2016_report_38_eu_eaeu_rus.pdf (Accessed: 05/23/2021)

In this context, the role of the EEC, which regulates interaction with ASEAN, seems to be very significant⁴²⁶. The program of interaction between them has been extended until 2025 with the possibility of further updating. It is important to note that the Memorandum outlines a high level of cooperation, in particular, the involvement of business communities, expert consultations and exchange of experience on a wide range of issues of economic integration in the EAEU and ASEAN.

The Eurasian Economic Commission is also working to intensify the dialogue between the EAEU and the SCO, which, without any doubt, will mark the new status of the EAEU as one of the centers of the formation of a Large Eurasian Partnership. Given the fact that "Asia is a source of hope for the world economy in the XXI century" and Asian states "demonstrate democratic progress, as well as a great interest in expanding the openness of the economy (internal and external)," it⁴²⁷ should be agreed that, in the presence of a number of regional problems, Asia is interested in developing an integrative course that It should help resolve them in particular, for example, according to Chinese experts, the best response to the creation of the Trans-Pacific Partnership for China will be to develop its own strategy to expand the FTA⁴²⁸. In this regard, cooperation with the EAEU can be very productive.

It is also important to note the efforts in the African direction, in particular, in October 2019, a Memorandum of Understanding was signed in the field of economic cooperation between the EEC and the African Union.

In general, as of January 2021, 38 memorandums of understanding have been concluded between the EEC and relevant international organizations, which, on the one hand, allows the EEC to gain advanced experience in solving economic issues

⁴²⁶ The Memorandum of Understanding between the EEC and ASEAN in the field of economic cooperation was signed on 14.11.2018. // Alta-soft. [electronic resource] – URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/18bn0099/> (Accessed: 05/23/2021)

⁴²⁷ Juntao Wang, Lubina D.E. Trans-Pacific Partnership: the history of the gradual development of regional integration in the Asia-Pacific region // Problems of the post-Soviet space. 2021. №8(1). P. 121.

⁴²⁸ Lubina D. Ye, Wang Juntao. Trans-Pacific Partnership and the position of the People's Republic of China // Management Consulting. 2020. № 9. P. 46.

and regulating various spheres of the economy, and on the other hand, expands the range of opportunities to promote the interests of the Eurasian Economic Union in the international space. The international agenda of the EAEU continues to be saturated. To all of the above, it should be added that in 2020, the status of an observer state at the EAEU was granted to Uzbekistan and Cuba, and negotiations with Iran on the formation of a free trade zone in the context of the development of the current interim agreement were initiated.

It should be noted that the international cooperation of the EAEU has a diverse nature and a wide range of partnerships. In addition, work on development in this direction: from the practice of memoranda of cooperation or interaction to consultations on agreements on the establishment of a free trade zone continues, in 2020 Strategic Directions for the development of Eurasian economic integration until 2025 were approved.

Conclusions on the second chapter

The creation of the EAEU has become an important geopolitical and geo-economic milestone in the development of integration ties in the Central Eurasian region. In fact, it was possible to reverse the centrifugal trend in the post-Soviet space and begin the construction of a common Eurasian house on the principles of pragmatic partnership.

As for the interactions between the EAEU and the EU, it can be concluded that, on the one hand, the EAEU–EU relations are actually "put on pause", and on the other hand, a way out of the pandemic wave economic crisis for the EU is possible only on the terms of pragmatic dialogue interactions with the EAEU countries, which is especially important in the context of the impending global economic crisis. the crisis provoked by Western sanctions measures against Russia.

In general, the prospects of the EAEU, based on a set of objective indicators assessed by many analysts, should represent a balance between the economic and

political components of the Union. Thus, the total gross domestic product of the Member States can be compared with the level of the world's leading economy. Taking into account the scientific and resource potential of the economic systems of the member states of the Union, the size of the EAEU may grow significantly in the future. In fact, such an analysis gives grounds to say that the Eurasian Economic Union can become a strong player in the world market. It should also be noted that the development of stable economic relations between countries on the basis of the international division of labor in modern conditions is becoming global.

Analyzing the processes of coupling the EAEU and the BRI, its political significance should be emphasized. Indeed, for the first time in modern history, development institutions were proposed that became an alternative to Western ones, which prompted the interaction of initiatives. In general, it should be emphasized that the coupling of the EAEU and the BRI has a strategic integration dimension, it was formed in the context of opposing a number of unfair external factors and international practices. At the same time, it is no less important that there are no significant contradictions within the framework of the pairing of the two initiatives, and in Chinese sources the Belt and Road Initiative is positioned as a tool for improving the global governance system. In the context of the implementation of the dialogue between the EAEU and the PRC, a significant element was the negotiation format (2016-2018), which, in fact, meant recognition of the legal personality of the EAEU by China. It also allowed the EAEU to carry out activities on the formation of new, more successful formats of agreements in the context of cooperation with foreign partners⁴²⁹. Summarizing the above, it is worth adding that the PRC sees the main task of the indicated pairing of initiatives in coordinating the economic interests of the People's Republic of China and the Russian Federation in the

⁴²⁹ Korolev A.S., Krashennikova L.S., Pyatachkova A.S. The Asian vector of international cooperation of the EAEU: interaction with the SCO, APEC and ASEAN, prospects for integration with the SREB // In search of a new architecture of multipolarity: international cooperation of the EAEU [Text]: dokl. to the XXI Apr. international Scientific Conference. On problems of economic and social development, Moscow, 2020 / Yu. But. Belous, Vol. V. Bordachev, M. K. Glazatova et al.; under scientific ed. But. Baggy; Nats. research. un-t "Higher School of Economics". — M.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2020. With.75.

Eurasian region, while the Chinese side recognizes the leading role for the EAEU in the territory of the post-Soviet space.

Obviously, the Eurasian Economic Union, due to its relatively short existence, has neither serious organizational resources nor extensive experience in negotiating processes with a view to concluding regional trade agreements with major foreign partners (primarily in a multilateral format).

In connection with these factors, the prospects for the formation of free trade zones and the conclusion of agreements with such integration groups as ASEAN, MERCOSUR, the EU in the near future seem very difficult. With regard to the EU, the situation has become extremely aggravated, taking into account the events on the territory of Ukraine and the anti-Russian sanctions policy on the part of the West. At the same time, the commonality of interests may push the countries of Southeast Asia (ASEAN), which in 2020 extended the program of cooperation with the EAEU until 2025, to strengthen this vector of their activities. It should also be noted that the integration dialogue between MERCOSUR and the EAEU meets the interests of both the Russian and South American sides, and it should be assumed that the MERCOSUR countries, against the background of the sanctions war, can replace Western products with their goods, which certainly actualizes the options for cooperation and interaction.

Summarizing the above, it should be concluded that today it seems most appropriate to focus on strengthening trade and economic ties with those regional integration groups whose interests have clear points of intersection with Russian national interests and interaction with which can become a future basis for further closer partnership, including in the format of discussion the issue of free trade zones.

CHAPTER 3. THE PLACE OF THE EAEU IN THE RUSSIAN NATIONAL INTERESTS IN GREATER EURASIA

3.1. Problems of Russia's national interests in the EAEU

In the basic legal document "On the National Security Strategy of the Russian Federation", the national interests and strategic priorities of the Russian Federation are interpreted as follows: "the national interests of the Russian Federation are objectively significant needs of the individual, society and the state in security and sustainable development"; "strategic national priorities of the Russian Federation are the most important areas of ensuring national security and sustainable development development of the Russian Federation"⁴³⁰.

The National Security Strategy of the Russian Federation notes that "in order to ensure and protect the national interests of the Russian Federation from external and internal threats, including unfriendly actions of foreign states, it is necessary to increase the efficiency of using the existing achievements and competitive advantages of the Russian Federation, taking into account long-term trends in global development."⁴³¹

Emphasizing the desire to isolate the Russian Federation, in the context of the transformation of the system of international relations and the formation of a new world order, in order to ensure, among other things, the economic security of Russia, it is proposed: "reliance on the internal potential of the country, independent solution of the tasks facing Russia while maintaining openness for mutually beneficial cooperation with other countries," as well as "building diversified ties with world development centers"⁴³².

In order to achieve the main goals of the foreign policy of the Russian Federation, which are designated as "creating favorable conditions for sustainable

⁴³⁰ Decree of the President of the Russian Federation No. 400 of 02.07.2021 On the National Security Strategy of the Russian Federation // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/5> (accessed: 07/19/2022)

⁴³¹ Ibid.

⁴³² Ibid.

socio-economic development of the country, strengthening national security, strengthening the position of the Russian Federation as one of the influential centers of the modern world," it is ⁴³³proposed to implement a number of tasks, among which it is important to highlight the following:

- "deepening cooperation with the CIS member states, the Republic of Abkhazia and the Republic of South Ossetia on a bilateral basis and within the framework of integration associations, primarily the Eurasian Economic Union, the Collective Security Treaty Organization, the Union State";

- "ensuring the integration of economic systems and the development of multilateral cooperation within the framework of the Greater Eurasian Partnership";

- "development of relations of comprehensive partnership and strategic cooperation with the People's Republic of China, a particularly privileged strategic partnership with the Republic of India, including in order to create reliable mechanisms in the Asia-Pacific region to ensure regional stability and security on a non-aligned basis."⁴³⁴

Thus, it is obvious that the Eurasian dimension of ensuring Russia's national security and the realization of national interests plays a significant role and occupies key positions at the present stage, especially taking into account the current conjuncture.

For the Russian Federation as a continental power, interaction with neighbors will always be a priority, and the presence of a number of internal challenges and problems in post-Soviet Eurasia is a serious integration motivation, because it is obvious that collective efforts within the framework of Eurasian integration processes can be very effective in the context of solving a number of difficulties, in particular, in the economic sphere.

The Eurasian Economic Commission pays close attention to stimulating industrial cooperation in the agro-industrial complex, innovative development of the

⁴³³ Decree of the President of the Russian Federation No. 400 of 02.07.2021 On the National Security Strategy of the Russian Federation // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/5> (accessed: 07/19/2022)

⁴³⁴ Ibid.

industry in order to develop import substitution, production of new competitive products and, in general, sustainable development of agriculture and strengthening food security in the Eurasian Economic Union.

The result of the work in this direction was the conclusion of a memorandum of cooperation between the Government of the Republic of Armenia, the Eurasian Development Bank (EDB) and Yeremyan Pharm CJSC (Armenia). The purpose of the document is to ensure food security and sustainable economic development of the Republic of Armenia in the field of agro-industrial complex. The EDB will assist the Government of Armenia by financing projects in the field of agriculture, contributing to the deepening of the processing of raw materials and increasing the added value of manufactured products. As part of the implementation of the country strategy in Armenia, the EDB will finance an investment project in the field of agriculture and food production implemented by the Yeremyan Projects Group of Companies and corresponding to the objectives of the "Cattle Breeding Development Program in the Republic of Armenia for 2019-2024".

"The systematic work carried out by the block of industry and agriculture of the Eurasian Economic Commission on the development of cooperation between enterprises of the EAEU states gives practical results. It is gratifying that the cooperative component is of particular importance in the launched joint project, since, in addition to Armenian companies, enterprises of Russia and Belarus are involved here. This means that seeds, livestock, agricultural machinery, a number of types of production and technical equipment produced in the EAEU will be used in this process. This is a very important factor," stressed the Minister of Industry and Agro-Industrial Complex of the EEC Artak Kamalyan. – Ensuring the food security of the Union countries is our common strategic task. It is important to develop cooperation between Member States on food security issues.⁴³⁵"

⁴³⁵ The Commission encourages cooperation in the agro-industrial complex of the EAEU, 12.08.2022 // EEC. [electronic resource] - URL: <https://eec.eaeunion.org/news/komissiya-stimuliruet-kooperatsiyu-v-agropromyshlennom-komplekse-eaes/> (accessed: 07/19/2022)

According to the EEC Minister, the interaction of the member states on food security issues is now of particular importance, including due to the unstable global economic situation, the threats of the spread of COVID-19. The joint work of the EAEU countries to ensure food security will have a positive impact on the saturation of the domestic market with food products and material and technical resources for the agro-industrial complex produced in the Union, the development of mutual trade, as well as improving the efficiency of the functioning of the common agricultural market of the Union⁴³⁶.

These ideas were subsequently reflected in official documents on national security and foreign policy of the Russian Federation, where adjustments were constantly made in connection with rapid changes in world politics. Clarifications were made to a number of provisions of the "Concept of Foreign Policy of the Russian Federation" (2008) in the subsequent edition of the "Concept ..." in 2013, and then in the updated version of the "Concept ..." in 2016.⁴³⁷ However, in all editions it was emphasized that "Russia and China are countries with market economies, but there is still a significant share of state—owned enterprises in key sectors of their economies, and the government plays an important role in the economy. Given the slow growth of bilateral trade and investment between Russia and China in the past, there are two ideas for deepening their cooperation in 2021-2025: the first — under the leadership of governments and the second — full-scale. On September 26, 2020, the Ministry of Economic Development of the Russian Federation issued the "Forecast of Socio-economic Development of the Russian Federation for 2021 and for the planning period of 2022 and 2023" (hereinafter referred to as the "Three—Year Plan of the Russian Federation"), which analyzes and predicts the development of traditional and new industries, as well as assesses the financial situation of the subjects of the Russian Federation with an emphasis on

⁴³⁶ Russia's National interests in the world // textarchive.ru . [email resource] – URL: <https://textarchive.ru/c-2470436-p15.html> (accessed: 12/16/2022)

⁴³⁷ Decree of the President of the Russian Federation No. 640 of 30.11.2016 On the approval of the Concept of Foreign Policy of the Russian Federation // President of Russia. [electronic resource]. - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (accessed: 12/16/2022)

analysis of data that continue to a certain extent the traditions of the planned economy of the USSR. Although the 14th five-year plan of the PRC and the three-year plan of the Russian Federation differ in style and orientation, they are based on a common understanding of the global economic situation and the future direction of development of the economies of our countries, which indicates mutual understanding between them. It is important that countries identify areas and prospects for cooperation based on their development plans."⁴³⁸

According to the Ministry of Commerce of China, the largest sector of Chinese direct investment in Russia from 2009 to 2019 were agriculture, forestry and fisheries more than \$3.1 billion. They are followed by the mining industry with a total volume of about \$2.3 billion, followed by manufacturing, finance, leasing and business services, wholesale and retail trade, scientific research, technology and exploration, construction, real estate, transport, etc. This investment structure is different from China's global investment structure. According to the volume of direct Chinese investments in the world, there are three leading sectors — rental and business services, wholesale and retail trade and finance, but they are not among the top three in terms of Chinese investment in Russia. According to the "Three-Year Plan of the Russian Federation", the main drivers of its economic growth will be the manufacturing industry, information technology, construction and transport, as well as real estate and specialized services, and the leaders of growth will be, in particular, export-oriented industries (woodworking, food, chemical, etc.), as well as information and communication and educational spheres, which should develop rapidly. The aforementioned growth sectors should be the focus of Chinese investors' attention. In addition, the two countries should expand investment cooperation in areas such as high technology, infrastructure and the digital economy, and promote Chinese investment in more parts of the industrial chain.

⁴³⁸ Decree of the President of the Russian Federation of 10.01.2000 N 24 "On the Concept of national security of the Russian Federation" // ConsultantPlus. [electronic resource]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25677/431df2b2b33f8fbe8c3b9050515b121fad407d4/ (accessed: 12/16/2022)

China is the leading trading power in the world, but trade between China and Russia has developed relatively slowly. According to the data of the General Customs Administration of the People's Republic of China, for example, in 1995, the volume of trade between China and Russia was 5 times more than between China and Vietnam. But already in 2015, the volume of trade between China and Vietnam, amounting to \$96 billion, for the first time exceeded the trade turnover between China and the Russian Federation (\$68.1 billion). Since then, the volume of trade between China and Vietnam has steadily grown and by the end of 2021 reached almost 166 billion US dollars.

However, according to the Main Customs Administration of the People's Republic of China, in 2021 the trade turnover between Russia and China reached \$ 146.88 billion, and in 2022 the trade turnover between Russia and China amounted to a record \$ 190.27 billion⁴³⁹.

The trade turnover between China and South Korea has always been higher than between the PRC and the Russian Federation, and in 2018 this excess amounted to almost 300%, and continues to grow actively. This is due to the fact that China is in a global industrial chain with South Korea and Vietnam, based on the division of labor and cooperation on upstream and downstream flows. Relying on a powerful impetus from the PRC, South Korea and Vietnam are rapidly increasing the volume of exports and imports to China.

Russia has not formed close industrial chains with China. We only have supply chains in areas such as energy and agriculture, but the lack of deep industrial cooperation makes it difficult for Russia to exploit the potential of the rapidly growing Chinese economy. In the coming years, energy and weapons will remain key in Sino-Russian trade. In the near future, Russia and China plan to sign a Roadmap for the development of trade in high-quality goods and services between them until 2024, paying special attention to cooperation in the field of soybean

⁴³⁹ Unprecedented shift: what Russia and China have agreed on // <https://ria.ru/20230123/tovarooborot-1846211496.html> (accessed: 12/16/2022)

cultivation, which is expected to deepen relations along the entire industrial chain, including soybean trade and investment.

In the field of science and technology, Russia has made great efforts to develop industries such as pharmaceuticals, and has also made great progress in the field of software and digital services. Cooperation in these areas with China will help to correct the situation associated with the withdrawal of Western firms from Russia in connection with Russia's special military operation to liberate Donbass.

In 2021-2025 . The PRC and the Russian Federation will continue to deepen cooperation in the field of information and communication technologies and digital development, expand partnership in the field of radio frequency resource management and strengthen mutual trust in the field of cybersecurity. With regard to terminal operating systems (including the Aurora mobile operating system), the two countries will deepen ties between manufacturers of mobile devices and semiconductors, as well as software vendors. There are opportunities for expanding cooperation in such promising areas as the Internet of Things, artificial intelligence, digital education, 5G networks, smart cities and cybersecurity, as well as the exchange of advanced management systems and technological practices.

Although there are still problems in some areas of economic cooperation between Russia and China, the leaders of the two countries are making great efforts to bring the countries closer, given the aggressive policy of the United States aimed at undermining the economies of the Russian Federation and China. Such documents as the "Russian-Chinese Treaty on Good-Neighborly Relations and Cooperation", the "Shanghai Convention on Combating Terrorism, Separatism and Extremism", the "Agreement on Joint Military Exercises of the SCO member states" and the "Agreement on Cooperation between the Ministries of Defense of the SCO member states" create legal guarantees of cooperation between the two countries".⁴⁴⁰

Undoubtedly, there is a certain disproportion, both in the demographic and economic development of different regions of Russia, especially the European and

⁴⁴⁰ Titarenko M.L. About the Neo-Eurasian identity of Russia // International life. [electronic resource]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/15023> (accessed: 12/16/2022)

Asian parts of the country. Therefore, the proposals of the Minister of Defense of the Russian Federation S. Shoigu on the need to build million-plus cities in Siberia and the Far East in order ⁴⁴¹to balance the socio-economic development of the country were made very timely. It is important to take into account that Russia's national interests are connected precisely with the intensification of economic relations with its eastern neighbors, which in recent decades have demonstrated high economic growth rates, which means that the potential for mutual interest in contacts is increasing. At the same time, it should be emphasized that Russia's eastern neighbors, both northeastern (along with China, Mongolia, the states of the Korean Peninsula) and southeastern states, in particular, united in ASEAN, are interested not only in market opportunities for relations with Russia, but also in the combined potential of the EAEU.

Recently, in expert circles, many consider the term "post-Soviet space" obsolete, since this space, as a kind of political, economic and socio-cultural community no longer exists. But, both the use of the term and the understanding of the presence or absence of regional unity depend not only on the development and application of various tools of foreign policy, but also on the mutual perception of people, social ties, humanitarian narratives and much more. It should be noted that post-Soviet Eurasia has become the object of close attention and serious influence not only from the collective West, but also from other centers of power. The rapidly growing China has provided itself with enormous opportunities in the countries of Central Asia and, despite all the restraining factors, including the fear of Chinese domination by the elites and societies of the countries of the region, has become their most important trading partner, and a number of them have become heavily indebted to China due to the supply of their energy resources to it⁴⁴². The so-called "average" powers in their influence are also showing interest in the countries of the post-Soviet space. Thus, Turkey, which pursued a systematic course of building special relations

⁴⁴¹ Sergey Shoigu — about new cities in Siberia. Full version, 06 Sep 2021 // RBC. [electronic resource]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/09/2021/6131fab69a79471a71a0b412> (accessed: 12/16/2022)

⁴⁴² Vasilyeva N. A. The EAEU: Russian Geopolitical interests // Management Consulting. 2015. №11 (83). Pp.98-104.

with Azerbaijan, in 2020 for the first time openly supported this country in the military conflict with Armenia in Nagorno-Karabakh, declaring itself as the most important actor in the South Caucasus. It is probably not necessary to exaggerate Turkey's influence in other regions of post-Soviet Eurasia, for example in Central Asia, but its influence is growing noticeably there. This concerns both increasing influence in the elites, building investment cooperation and military-technical cooperation, and the successful use of soft power policy based on a common Turkic idea. Relations between Ankara and Kiev are developing quite actively, both in the economic sphere and in the field of military-technical cooperation.⁴⁴³ Thus, it can be stated that post-Soviet Eurasia today is an important space of competition between the world's largest and regional actors, where Russia, offering its integration initiatives, primarily the Eurasian Economic Union and the CSTO, is forced to take into account the existence of attempts at an alternative, albeit fragmentary, assemblage point of the former USSR space, which every actor sees in its own way, based on its strengths and capabilities⁴⁴⁴.

In addition to the international factor, of course, the factor of socio-cultural divergence and the gap in social communications played a great role in strengthening centrifugal trends. An important phenomenon has been the transformation of national humanitarian, primarily historical narratives, including the creation of new educational standards. The formation of independence of the post-Soviet states was accompanied by the formation of new concepts of national history to a greater or lesser extent, highlighting the Soviet and imperial past as colonial. These concepts, within the framework of which the educational process in schools and universities is built, differ in such features as an appeal to the lost statehood, as in the case of the Baltic States, the creation of a new pantheon of heroes, where fighters for the

⁴⁴³ Bordachev T.V. How to defend the strategic interests of the EAEU in the international arena: strategies and tactics// In search of a new architecture of multipolarity: international cooperation of the EAEU [Text] : dokl. to the XXI Apr. international Scientific Conference. On problems of economic and social development, Moscow, 2020 / Yu. But. Belous, Vol. V. Bordachev, M. K. Glazatov et al.; under the scientific ed. But. Baggy ; Nats. research. unit "Higher School of Economics". — M.: Ed. House of the Higher School of Economics, 2020. p. 17

⁴⁴⁴ Vasilyeva N. A. The EAEU: Russian Geopolitical interests // Management Consulting. 2015. №11 (83). Pp.98-104.

national idea occupy a prominent place, sometimes having dubious pages in their biographies, up to the collaboration of the Second World War, formation of new holiday dates. It is also important to comment on the tragic events of history, a number of which, contrary to historical facts, are declared ethnocides. In some cases, where it is not possible to appeal to a relatively recent lost statehood, they appeal to myths, epic heroes, epics, seek to artificially make their country's history obsolete, attribute inventions, achievements, victories to it. All this indicates that the common past does not only connect, but also separates, depending on the interpretations and interpretations⁴⁴⁵. However, with all of the above factors, it should be noted that post-Soviet Eurasia today, if it is not entirely legitimate to call a single space, then at least a whole complex of internal and external challenges and threats forces the countries of the region to coordinate their actions. In addition, Russia remains the most important actor in Eurasia, ensuring through economic, political, military-technical cooperation, security policy both its interests in various regions of post-Soviet Eurasia, and building and strengthening the formats of interaction of Eurasian states. Events around the peaceful settlement and the entry of Russian peacekeepers into Nagorno-Karabakh, as well as the entry of CSTO peacekeepers into Kazakhstan in January 2022 showed that Russia, acting as an element of the stability of political regimes, retains great influence, and in the field of security and peacemaking significantly exceeds the capabilities of its competitors. In addition, such an integration structure as the Eurasian Economic Union, with all the sometimes fair critical assessments, is the most profound form of integration that has been achieved in the space of post-Soviet Eurasia⁴⁴⁶. Thus, the development and promotion of this structure can further reverse the existing centrifugal processes in the post-Soviet space, starting integration processes from the economic sphere.

⁴⁴⁵ Kramarenko M. Kazakhstan: at the crossroads of the geopolitical interests of world powers. // Electronic journal "Military-political analytics". [electronic resource]. URL: <http://vpoanalytics.com/2013/01/21/kazaxstan-na-perekrestke-geopoliticheskix-interesov-mirovyx-derzhav/> (accessed: 12/16/2022)

⁴⁴⁶ Central Asia becomes the center of geopolitics, March 6th, 2014 // Geopolitics. [electronic resource]. URL: <http://www.geopolitics.ru/2014/03/srednyaya-aziya-stanovitsya-centrom-geopolitiki/> (accessed: 12/16/2022)

3.2. Features of the Russian policy of the "Great Eurasian Partnership"

For the Russian Federation, integration with its closest neighbors is extremely necessary for a number of reasons. As N.A. Vasilyeva notes, Russia is interested in the geopolitical expansion of its area of influence in Greater Eurasia. "Despite the great resource and economic opportunities, the Russian Federation needs to expand the Eurasian market space, especially in the conditions of the Western sanctions regime. <...> According to the official interpretation of the Russian Foreign Ministry, the Russian Federation needs "strategic partnership relations" with the countries of the immediate environment to strengthen its security⁴⁴⁷. "

In 2015, speaking at the UN, the first President of Kazakhstan N. Nazarbayev said: "It is time to rally around the idea of a Greater Eurasia, which will unite the Eurasian Economic Union, the Silk Road Economic Belt and the European Union into a single integration project of the XXI century⁴⁴⁸. " The future of the EAEU and its member countries is associated with increasing the competitiveness of applied technologies and the structure of products, which is the most important condition for national security, successful scientific and technological and effective socio-economic development.

Practice shows that we have relatively few successes in these areas, and the number of unresolved problems in these areas does not decrease. Unfortunately, both Russia and other EAEU countries lag far behind developed countries both in the development and implementation of already adopted programs in the main scientific and technological areas and trends of global development. The analysis showed that only Russia, which has indisputable advantages and achievements recognized by the world community, especially in the field of nuclear energy and military-defense

⁴⁴⁷ Vasilyeva N.A. Features of refraction of national and state interests of the participating countries in the integration construction of the EAEU /call. monograph "Asymmetries of regional integration projects of the XXI century" / [ed. And. Mikhailenko] ; The Ministry of Education and Science Grew. Federation, Ural. feder. un-T. – Yekaterinburg: Ural Publishing House. un-ta, 2018. – 476 p.

⁴⁴⁸ N. Nazarbayev: it's time to rally around the idea of Greater Eurasia, 28.09.2015 // Rhythm of Eurasia. [electronic resource]. URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news--2015-09-28--n.nazarbaev-nastalo-vremja-splotitsja-vokrug-idei-bolshoj-evrazii-19796> (accessed: 12/16/2022)

technologies, can be attributed to the leaders of the world technological development from the EAEU countries. However, despite the adoption by the President and the Government of a number of important decisions and the definition of specific measures for the organization of national research centers, innovation clusters, technology parks, special economic zones and others, they did not bring quick results. The measures aimed at improving the activities of the structural elements of the scientific and technological complex also did not lead to an explosive increase in efficiency due to the stimulation and activation of innovative activities. Unfortunately, there have been few significant and serious achievements in recent years, among them, for example, the development of vaccines against COVID-2019. In this regard, it is advisable to identify problems and identify the main reasons for such a lag both in Russia and in other EAEU countries. It is necessary to outline the main measures, the implementation of which will increase the effectiveness of activities to implement previously adopted decisions in the field of deepening scientific and technological integration and cooperation both in Russia and in the EAEU countries to overcome the existing technological gap with developed countries, and to respond to technological challenges from developed countries.

Experts of the Higher School of Economics, based on the monitoring of scientific publications, patents and other elements of global trends, identify promising areas and areas of research and development:

- medicine and healthcare: genetic engineering technologies for the creation of drugs and molecular diagnostic tools, individual approach at the cellular level in diagnostics and therapy;
- new materials and technologies: high-tech materials for new electronics and energy;
- vehicles: new technological vehicles and digital logistics;
- information and communication technologies: digital models of creation and consumption, data protection in information systems;
- energy efficiency and energy conservation: technologies in nuclear and thermal energy, energy turn to natural sources;

– environmental management: new technologies for agriculture and other industries, carbon capture and disposal technologies;

– biotechnologies: the circulation of renewable raw materials, enzymes in the service of medicine, food as a source of health⁴⁴⁹.

New technologies can have certain advantages both in the organization of production itself, and in terms of creating goods based on them that have market novelty, bringing income to those economic entities that are leaders in these areas and spheres. At the same time, in many developed countries of the world, much attention is also paid to expanding and deepening the range of products being created both in the market of industrial and consumer goods.

The results of the study showed that in the vast majority of cases, the reasons for the lag in the analyzed areas and areas of activity both in Russia and in other EAEU member countries are:

– low susceptibility of business to innovation due to long returns and often with unpredictable risk, hence concerns about the effective use of invested funds;

– a relatively small number of innovative enterprises, in comparison with developed countries, carrying out innovative activities, due to the lack or insufficient state support in the form of creating favorable conditions in the field of investment, preferential financing, improving tax legislation, the availability of systems for training creative leaders-innovators and keeping trained from the desire to go abroad to realize their ambitious goals and plans;

– deterioration of conditions due to sanctions and the policy of containment of individual EAEU countries for the purchase of equipment, licenses, "know-how", cooperation with industrialized countries and obtaining medium- and long-term loans;

– low efficiency of the policy pursued by the Central Banks and Ministries of Finance of the EAEU countries to stabilize national currencies and slow down inflationary processes;

⁴⁴⁹ Monitoring of global technological trends // Global technological trends. Newsletter. [electronic resource]. URL: <https://issek.hse.ru/trendletter/> (accessed: 12/16/2022)

– breaking of the technological chain: fundamental research – applied research – development work - experimental and/or industrial production – commercial implementation, due to the low attractiveness and economic impact of ongoing projects, weak financing and, often, misuse of allocated funds;

– insufficient qualifications and low motivation of employees of structural divisions of scientific organizations, the lack of centralized services for coordinating the efforts of various organizations in the EAEU countries, as it was in the USSR, to provide researchers with the necessary scientific, technical, technical, economic, patent and methodological information that only large companies can create, which inevitably leads to insufficient the number of relevant and reliable data that are necessary for an objective assessment of the real competitiveness of innovative enterprises, created technologies, equipment, industrial and technical products, created innovative products;

– determination of research goals that do not always motivate the heads of structural divisions of scientific organizations and centers to achieve final results, poor organization and coordination of researchers' efforts, inefficient management and control over the progress and results of research, introduction of corrective instructions and a number of decisions that do not contribute to the achievement of jointly set goals;

– low return on investment in research for civilian (consumer) purposes compared to the military-economic effect obtained in military-defense R&D funded by the state with clearly defined specific goals and results, well-established financing, organization, strict control over their use, constant monitoring of the progress of all work at all stages of research and obtaining prototypes.⁴⁵⁰

Thus, there is an objective need for the development and effective application of the principles of the "Greater Eurasian Partnership" (BEAP), the creation of which was announced back in June 2016 at the XX St. Petersburg International Economic

⁴⁵⁰ Sitnikov E.V., Gavrilenko N.I., Shushunova T.N., Grinev N.N. The main problems of scientific and technological development of Russia and the EAEU: ways to solve them // Greater Eurasia: development, security, cooperation. 2022. № 5-1. Pp. 947-950.

Forum by the President of Russia V. Putin and President of Kazakhstan N. Nazarbayev have officially announced. At the same time, N. Nazarbayev said that "the high dynamics of the world economy <...> raised the question of integration of integrations. Therefore, the integration of the European Union (EU) and the EAEU has great potential for the development of the whole of Greater Eurasia and the world as a whole.⁴⁵¹" However, in the current conditions of the US and EU sanctions aggression, it is difficult to talk about the implementation of close integration ties between the EAEU and the EU. But this does not mean that the concept of Greater Eurasia is determined only by the potential of interaction with the EU.

The idea of Greater Eurasia is understood from a geographical point of view as a Euro-Asian continent and even wider. In the context of the formation of a new geopolitical picture of the world, the analysis of the specifics of the perception of the ideas of Eurasianism becomes relevant not so much as a historical and philosophical concept, but as the ideological basis of the poly-integration process, which reflects the deep national interests of Russia. The use of content analysis of the fundamental documents (concepts, strategies, plans) of the activities of the state authorities of the Russian Federation in the field of national and foreign policy in 1990-2022 made it possible to show the evolution of the ideological and political approaches of the Russian leadership to the possibility of using the ideological potential of Eurasianism for the transformation of Russia's political, economic, cultural policy towards its near and far neighbors across the Great Eurasia:

- the course towards integration rapprochement with the EU has undergone a significant change;
- the originality of the historical roots of the Russian civilization, its difference from the Western one, is noted;
- a "turn to the East" is defined as a promising direction, which implies strengthening Russia's ties with China, India, and the countries of Central Asia;

⁴⁵¹ N.Nazarbayev: The high dynamics of the world economy requires increased integration // inform.kz . [electronic resource]. URL: https://www.inform.kz/ru/n-nazarbaev-vysokaya-dinamika-mirovoy-ekonomiki-trebuetsileniya-integracii_a2915813 (accessed: 12/16/2022)

- there is a need to clearly formulate Russian national interests in the context of the idea of Greater Eurasia. "At the global level, the Great Eurasian Partnership as a harmonious economic and social space of Eurasia is not a short-term or even medium-term prospect. The implementation of these ideas will take decades, will not be conflict-free and will move more from east to west, rather than Eurocentric - in the direction from Lisbon to Shanghai." ⁴⁵²

It is important to emphasize that for Russia in the conditions of confrontation with the West, the relationship with the countries of the Eurasian Southeast is of particular importance. But a lot needs to be done in this direction so that Russian partners, primarily in the EAEU, are interested in developing integration ties.

At the meeting of the Supreme Eurasian Economic Council (VEEC) In Bishkek in December 2022, along with the discussion of integration issues in the Eurasian space and summing up the annual results of the EAEU activities, according to experts, the issue of preserving Eurasian cooperation between Russia, Armenia, Belarus, Kazakhstan and Kyrgyzstan, which in 2022 was seriously tested, became an issue⁴⁵³.

The analysis showed that in almost every country of the EAEU, due attention is not paid to mutually beneficial cooperation in scientific, technical and technological development. A few joint state or private investment projects implemented by companies from different EAEU countries to create separate production facilities and facilities can be attributed to certain successes. For example, Geopromininggold Armenia LLC plans, in addition to the construction of a copper smelter, a second quarry of the Zangezour copper-molybdenum combine and an enrichment plant, the construction of a new medium-power nuclear power plant (jointly with Rosatom) for \$3-3.5 billion, which should positively affect the

⁴⁵² Foreign policy and diplomatic activity of the Russian Federation in 2020 // Permanent Mission of the Russian Federation to International Organizations in Vienna [electronic resource]. URL: <https://viennamission.mid.ru/-/vnesnepoliticskaa-i-diplomaticeskaa-deatel-nost-rossijskoj-federacii-v-2020-godu> (accessed: 12/16/2022)

⁴⁵³ Bishkek handed over to Moscow the chairmanship of the EAEU with all the problems it has acquired // <https://news.ru/cis/bishkek-peredal-moskve-predsdatelstvo-v-eaes-so-vsemi-nazhitymi-problemami/> (accessed: 12/16/2022)

prospects for increasing cooperation between Armenia and Russia in this area.⁴⁵⁴ Meanwhile, Chairman of the EDB Management Board Nikolay Podguzov noted that the bank plans to assist the Armenian authorities in solving the tasks of the national development agenda. According to him, this work will be carried out jointly with the business of the republic through the implementation of projects in the field of infrastructure, export-oriented production, food security, financial services and digitalization.

"The target result of our work will be an increase in the bank's total investments in Armenia by more than three times – for 2022-2026. they will amount to \$287 million. To date, we have launched three new large-scale projects in the areas of renewable energy, improving the efficiency of Armenia's energy networks and food security. All projects fully comply with the EDB's mission and strategy in Armenia and have the potential to create more than a thousand new, high-paying jobs, develop the manufacturing sector and export," the Chairman of the EDB Board stressed.

The Bank has developed a five-year plan for Armenia, taking into account the specifics of economic development and the needs of the country, identifying 5 key priorities of work: promoting sustainable infrastructure development, diversification of industry and exports, strengthening food security, accessibility of financial services, digital transformation of the economy and the public administration sector.⁴⁵⁵

Of course, we can refer to the fact that in Russia at least certain financial resources are allocated for these purposes, although insufficient (about 1% of GDP per year), and in most other EAEU countries it is not possible to allocate financial resources for a number of well-known reasons. As for cooperation between our countries on these issues, it can be noted that each research organization in the

⁴⁵⁴ Monitoring of current events in the field of international trade No. 78, February 18, 2022 // Institute of International Economics and Finance [electronic resource]. URL: http://ukros.ru/wp-content/uploads/2022/02/Monitoring_78.pdf (accessed: 12/16/2022)

⁴⁵⁵ EDB intends to increase the annual volume of investments in Armenia by 3 times, 05.08.2022 // Sputnik Armenia. [electronic resource]. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20220805/eabr-nameren-uvelichit-godovoy-obem-investitsiy-v-armeniyu-v-3-raza-46274182.html> (accessed: 12/16/2022)

scientific and technological sphere in a market economy, as a rule, finances projects and survives on its own even within the framework of a national state, having received, at best, limited state funding. The few grants of joint interstate programs, which are characterized by minimal financial resources and poorly established cooperative ties, do not greatly affect the improvement of affairs in this area. Consequently, in this area, we will have to make every effort to coordinate the activities of various kinds of innovation centers and organizations to change the approach to the scientific and technological development of Russia and the EAEU countries.

It seems important to focus on the specifics of the interaction between the Russian Federation and Belarus. At the same time, as the practice of integration construction within the EAEU shows, new initiatives are often not immediately supported by all the countries of the "Eurasian five". It is more effective to bring to the union level practices that have proven their success "for two". In this context, the Eurasian Economic Union may need some experience in updating the Union State over the past three or four years. In addition to the intensification of joint work in the field of industry and education, the experience of "horizontal integration" deserves special attention here. Initially, the treaty on the Union State of December 8, 1999 spelled out the creation through the adoption of a Constitutional Act, in fact, the Union vertical of power, including a common parliament, government, court, accounting chamber, and so on. The absence of this management structure prevented the adoption of union laws and hindered integration processes in the economy and social sphere. The solution to the problem of this "slip" was 28 union programs signed in 2021. This package of documents is supposed to implement previously unrealized economic clauses of the treaty on the Union State without creating new supranational political institutions. The departments of the two countries should harmonize the relevant regulatory framework "horizontally" with each other.

Such a decision really helped to bring the construction of the Union State out of a state of lethargy. To date, the Union programs have been implemented by about 30 percent. In addition, the military doctrine of the Union State and the concept of

migration policy, which had been waiting for signing for many years, were adopted, the promised elimination of telephone roaming between Belarus and Russia was launched, and so on. Energy trade between the two countries was converted into rubles, which Minsk insisted on for more than one year in negotiations with Moscow. It is equally important that in the context of the crisis of the global security architecture, there is a general decrease in distrust in the Russian-Belarusian official dialogue, which is especially relevant in the context of the crisis in Ukraine and the sanctions policy of the West against both the Russian Federation and Belarus.

The Union member States have been actively engaged in issues of integration in the scientific and technological sphere since 2018 after a number of successful actions on technical regulation and the use of uniform safety rules, sanitary and phytosanitary control, unification of non-tariff barriers to trade, while confirming the correctness of joint actions in planning the volumes and assortment of products sold on the domestic and foreign markets, implementation of other priority measures. Only then did attention to the issues of scientific and technical cooperation increase, and a number of documents were adopted that are currently being implemented:

- on the formation of the "territory of innovation" and the promotion of scientific and technological breakthroughs, combining efforts to conduct joint research;
- on the expansion of cooperation in the field of education and science, the formation of a single scientific, educational and innovation-technological space;
- on artificial intelligence, information and communication technologies, etc⁴⁵⁶.

Due to the need to strengthen the fight against the COVID-19 pandemic and its consequences, work on medical technologies, innovative medicines, as well as on the development of healthcare has been intensified and deepened.

⁴⁵⁶ Sitnikov E.V., Gavrilenko N.I., Shushunova T.N., Grinev N.N. The main problems of scientific and technological development of Russia and the EAEU: ways to solve them // Greater Eurasia: development, security, cooperation. 2022. №5-1. Pp. 947-950.

There is a noticeable interest in investment and innovative interaction of enterprises on a contractual basis for the expansion, radical modernization and technical re-equipment of existing production facilities in order to reduce the energy intensity and material intensity of products, since it is necessary to ensure carbon neutrality and maintain competitiveness due to a significant increase in energy and raw materials prices.

Currently, the preparation of the "Main Directions for the development of the EAEU until 2030" is underway, and the materials developed in this document will serve as the basis for the development of the "EAEU Development Program until 2030". The implementation of fundamental and applied research and development activities will allow us to combine the efforts of highly qualified specialists of our countries in various fields of activity. At the same time, there is a good prospect for the growth of young personnel, many of whom, having previously found no use at home, were ready to leave for developed countries. By these actions, we are preserving the old and forming a new scientific and technical elite, without which it is impossible to build the future of the EAEU.

The main experience of innovative cooperation at this level is possessed by a number of organizations that, in accordance with the recommendations of the EEC Board dated 13.12.2016 No. 25 "On coordination of joint scientific and innovative activities in the field of agro-industrial policy", have begun to work together. There is also experience of interaction in other areas and types of work⁴⁵⁷. Unfortunately, most of the mechanisms, tools, methods and other issues used in the field of innovative interstate activity have not been worked out clearly and fully enough due to differences in national legislation regulating this type of activity.

Based on the experience of these and a few other organizations that are trying to carry out activities in the field of innovative scientific and technical cooperation,

⁴⁵⁷ Recommendation of the Board of the Eurasian Economic Commission dated December 13, 2016 No. 25 "On the coordination of joint scientific and innovative activities of the member states of the Eurasian Economic Union in the field of agro-industrial complex" // Eurasian Economic Commission [electronic resource]. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b96/Rekomendatsiya-Kollegii-Komissii-ot-13.12.2016--25.pdf> (accessed: 15.01.2023)

it is possible to formulate a list of issues that need to be worked out in the commonwealth countries to deepen integration and cooperation in the EAEU.

At the national level, even in the face of large-scale sanctions, Russia retains the role of the main driver of Eurasian integration. The widely promoted thesis in the Western media about Russia as "only two percent of world GDP" took into account the quantitative side of the issue, but not the quality of these percentages of the world economy, which include the basic elements for international production chains. Russia remains among the world leaders in the production of not only energy carriers, but also, for example, cast iron (fourth place in the world), steel (fifth place in the world), mineral fertilizers (10 percent of the world volume). 68.5 percent of Russian industrial products in terms of price and quality successfully compete on world markets and are sold for export.

In general, the consolidated West's bet on international isolation did not play. Despite the unprecedented pressure, only 41 States with a total population of 1.2 billion people joined the sanctions. 80 percent of the countries in which 85 percent of the world's population lives and almost 60 percent of the world's GDP is produced do not support sanctions. The preservation of these trade and economic relations allows Russia and the EAEU countries to largely overcome Western restrictions on the export and import of goods.

According to the dissertation, for successful cooperation it is important to have a joint legal basis for joint activities:

- a list of topics and types of implementation of research works, authorized bodies and state scientific organizations responsible for the implementation of cooperation, coordination and control over the actions of participants;
- types of organizational and legal forms recommended for use in certain types of activities;
- sources of financing of works, measures of state support and benefits;
- algorithm of the lending scheme, the possibility of obtaining loans secured by intellectual property;
- property leasing, insurance, customs and credit regulation;

- composition and structure of concluded contracts;
- the principles of determining the ownership rights to the results obtained and the procedure for exchanging information, coordinating the use of the results of scientific activity.
- unified methods for determining costs, pricing, profit, and taxation;
- methods of interdepartmental, intersectoral, intercorporate and regional coordination, monitoring and control at all stages of work using modern information and digital technologies.

In connection with the above, as well as the adoption and implementation of roadmaps for cooperation, Russia and Belarus have the best prospects for cooperation in the field of innovation within the framework of the Union State. Timely preparation of the necessary documentation and methods, as well as further experiments at enterprises on certain types of R&D will allow us to bring closer the implementation of successful joint innovation activities in the Union and really turn a technological innovation resource into a leading factor in the development of the economy of the EAEU countries. Last week, the first Deputy Minister of Economy of Belarus Yu. Chebotar said that Moscow and Minsk have identified more than 10 joint import substitution projects with a total funding of \$1.3 billion. According to the deputy head of the department, the projects are important primarily for mechanical engineering. "According to our estimates, these projects will replace imports only in Belarus by \$300-400 million, in the Russian market – about the same figure, and the export potential is about \$ 700 million⁴⁵⁸. "

In turn, President of Belarus Alexander Lukashenko stressed that Russia is the main direction for Belarus in economic terms. "We are quite smart people. And in Russia, the president is absolutely sane and understands in which direction we should move. Therefore, by preserving the independence of Russia and Belarus, we

⁴⁵⁸ Yuri Chebotar: Belarus is actively developing import substitution in partnership with Russia and other EAEU countries in the conditions of sanctions restrictions // Ministry of Economy of the Republic of Belarus [electronic resource]. URL: <https://economy.gov.by/ru/news-ru/view/jurij-chebotar-belarus-v-uslovijax-sanktsionnyx-ogranichenij-aktivno-razvivaet-importozameschenie-v-46640-2022> / (accessed: 15.01.2023)

will be able to build a union that can be envied by both federal and confederate states, and maybe even unitary states."⁴⁵⁹

Recently, important initiatives have been taken in the financial sphere, in particular, in the field of the use and turnover of cryptocurrencies. To solve the problems associated with the turnover of cryptocurrencies, it was decided in the Russian Federation to legislate the cryptocurrency, fully identify the owner of the crypto wallet; expand the range of operations carried out with cryptocurrency; develop new ways to transfer digital currency by inheritance; create a domestic crypto exchange. However, the legislation of Armenia does not provide for measures either to regulate or prohibit the circulation of cryptocurrencies, and since it is not defined as an object of civil rights, it is impossible to establish a strand of its inheritance. In Kazakhstan, in accordance with Paragraphs 55-1 of Article 1 of the Law of the Republic of Kazakhstan "On Informatization", cryptocurrency can be attributed to digital assets that can be freely inherited, however, according to Article 116 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, objects of civil rights can be transferred if they are not withdrawn from circulation or there are no restrictions in circulation, which does not apply to unsecured cryptocurrencies, such as bitcoin, according to Article 33-1 of the Law of the Republic of Kazakhstan "On Informatization", the turnover of unsecured digital currencies is limited on the territory of Kazakhstan, with the exception of the territory of the AIFC. Thus, only secured cryptocurrencies can be inherited⁴⁶⁰.

In Kyrgyzstan, in the law of January 21, 2022 "About virtual assets" the concept of cryptocurrency or digital currency is designated as a "virtual asset". Thus, in accordance with Article 5 of this law, it can be an object of civil rights, and, accordingly, inherited, but the practical implementation is currently unknown, since

⁴⁵⁹ Lukashenko: Belarus and Russia can build an alliance that even federations and confederations will envy // BELTA [electronic resource]. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-belarus-i-rossija-mogut-vystroit-sojuz-kotoromu-pozavidujut-dazhe-federatsii-i-konfederatsii-516499-2022/> (accessed: 15.01.2023)

⁴⁶⁰ The Law of the Republic of Kazakhstan dated November 24, 2015 No. 418-V "On informatization" (with amendments and additions as of 03.09.2022) // zakon.kz [electronic resource]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33885902&pos=3;-108#pos=3;-108 (accessed: 15.01.2023)

this law was adopted quite recently, the practice of application has not developed properly⁴⁶¹.

Of particular importance is the Republic of Belarus in the regulation of cryptocurrencies. A legal regime has been introduced for participants in the crypto economy in the country. According to paragraph 2.2 of the Decree of the President of the Republic of Belarus No. 8, the bequest of tokens is possible, tokens should just mean digital currency, in other words, unlike other EAEU members, the possibility of inheritance is directly registered in Belarus⁴⁶². Thus, the Republic of Belarus became the first country in the EAEU space that began to actively address the issue of cryptocurrency turnover. Summing up, it is worth noting that cryptocurrencies will not go anywhere from economic turnover, so it is necessary to adapt the current legislation not only of Russia, but also of the EAEU countries in short lines, in order to regulate the turnover of cryptocurrencies and the possibility of carrying out civil transactions with it, as well as inheritance.

An important direction of the development of the EAEU is the involvement of its closest neighbors in partnership. Thus, Azerbaijan pursues a restrained policy, which is largely explained by the difficult situation with Nagorno-Karabakh. Uzbekistan, like Moldova, is an observer in the EAEU. In 2021 Russia and Uzbekistan have signed a comprehensive program of economic cooperation for 5 years, which covers such areas as digitalization, energy and water-saving technologies, migration, and the fight against COVID-19. In 2021, 2.3 thousand enterprises with Russian capital opened in Uzbekistan. The Russian Federation is the leader in the number of established companies in Uzbekistan. Lukoil and Gazprom are developing the most important oil and gas fields in the country⁴⁶³.

⁴⁶¹ Ibid.

⁴⁶² The text of Decree No. 8 On the development of the digital economy: Belarusians have the right to own tokens // Belrynok. [electronic resource]. URL: <https://www.belrynok.by/2017/12/23/dekret-8-o-tsfirovoj-ekonomike-polnyj-tekst/> (accessed: 15.01.2023)

⁴⁶³ Ambassador of the Russian Federation: projects of companies in Uzbekistan increase the level of employment of the local population // December 27, 2021 // TASS. [electronic resource]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13310239> (accessed: 15.01.2023)

3.3. Prospects of the EAEU in the macro-integration processes of Greater Eurasia

The young Eurasian Economic Union (EAEU) constantly has to overcome unprecedented challenges caused, on the one hand, by global shocks, of which the pandemic restrictions of 2019-2020, the sanctions war of the West had the most significant impact, and, on the other, by the internal agenda of a social and political nature. Perhaps there has never been an example in world history of the formation of integration cooperation in such difficult conditions.

By 2022 The EAEU has already passed the period of primary formation and has shown stability in conditions of high volatility of world markets. But it was not only market conditions that put pressure on the development of intra-Eurasian cooperation. Union cooperation has become a powerful tool for countering distortions of the usual rules of business turnover and the reduction of free market space caused by economic restrictions applied by individual countries to the EAEU member state. The famous aphorism of F. Nietzsche's "everything that does not kill us makes us stronger" can be applied with good reason to the further development of the EAEU.

In difficult economic conditions, overflowing with global shocks, it is entrepreneurship that is able to combine all the main factors of production into the most effective combination, therefore, support for entrepreneurial activity, especially in small forms, comes to the fore in the economic policies of countries and, it seems, should become one of the primary goals of integration cooperation. And in this direction, first of all, it is important to determine the subject, i.e., which individuals and legal entities engaged in entrepreneurial activity belong to small and medium—sized enterprises, what is the "portrait" of small and medium—sized businesses in the EAEU member states and in the EAEU as a whole, and consider the most sensitive support tool - tax regime.

Since 2019, the process of forming "internal" value chains has become slightly more active against the background of a constant high level of intensity of trade in

the integration space throughout the period 2015-2020. The most stable in terms of dynamics in 2015-2020 . It is an indicator of import penetration that characterizes the quantitative side of mutual cooperation in the field of trade in goods, which has been constantly increasing, albeit at different rates, with the exception of 2020. However, the indicator of complementarity of trade in 2015-2020 did not increase, which suggests that integration interaction does not lead to the adaptation of the commodity structure of trade to the peculiarities of mutual demand and mutual needs of the EAEU member states, which is a signal of insufficient.

It can be said that the first seven years of the EAEU's work have led to an improvement in the volume indicators of mutual trade cooperation to a greater extent than to the deepening of specialization and cooperation, which are growing relatively slower, although there is an increase in the role of intra–industry trade in 2019- 2020. The EEC has released statistics on the dynamics of the EAEU economy over the past years. The EAEU GDP per capita in terms of purchasing power parity of currencies increased by almost 34%, which is slightly higher than the global average for the same period. In addition, agricultural production has increased over the decade, cargo turnover by all modes of transport, mutual trade in goods, and the unemployment rate has fallen. "Industrial production in the union has increased by 20%. For comparison, industrial production in the European Union increased by 10% over the period 2012-2021, in the Organization for Economic Cooperation and Development – by 8.5%," the EEC stressed.⁴⁶⁴ The EAEU has already proved its effectiveness in ensuring the freedom of movement of goods: the volume of mutual trade of the union from 2015 to 2021 increased more than one and a half times – from 45.6 billion to 72.6 billion US dollars. At the same time, small economies especially benefited: Armenia's share in the structure of mutual trade doubled in six years, and Kyrgyzstan's share increased by a quarter. Even in the face of unprecedented sanctions pressure, the reduction in mutual trade, according to the forecasts of the Eurasian Development Bank, will be comparable to the losses during

⁴⁶⁴ The statistics of the EAEU for 10 years have been published, 02.08.2022 // EEC. [electronic resource]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/opublikovana-statistika-eaes-za-10-let> -/ (accessed: 15.01.2023)

the pandemic 2020 and will be less than the reduction in trade between the EAEU and third countries. The EEC also stressed that the foreign trade turnover of goods and services in the first quarter of 2022 increased in all member states of the Eurasian Union, and the positive balance of trade in goods and services in Russia increased by 2 times.⁴⁶⁵ Nevertheless, the share of high-tech products in the structure of general trade is small, and the share of mineral products in trade with external partners is even more significant than within the union. In the current situation, the Union's function of stimulating industrial cooperation and turning the EAEU into one of the independent technological centers of Eurasia is being actualized.

The solution of this problem is impossible without a more comprehensive involvement of scientific and educational institutions in the processes of Eurasian integration. For systematic work in this direction, it is promising to create a network of basic departments of Eurasian integration in various specialties that are in demand in the integration process. A positive trend has already been outlined here. In 2020, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration opened Basic Department of Eurasian Economic Integration. The "industrial partner" was the Eurasian Economic Commission, whose employees are involved in reading special disciplines as practitioners. Graduates of the department will be specialists in logistics and transit, which is more than relevant in the context of the rupture of traditional supply chains in Eurasia. A slightly different format has been implemented at the Belarusian State University, where an interdisciplinary department of Eurasian Studies was established in 2021. Scaling up this experience within all the countries of the Union will eventually give the necessary scientific, technological and economic effect.

The Commission also approved a recommendation to intensify interregional trade and economic cooperation in the Eurasian Union, adding that the EAEU countries are converging positions on the creation of a common gas market. The

⁴⁶⁵ Rekada S. Eurasian integration: goal-setting in the conditions of a geopolitical storm, 29.07.2022 // MDK "Valdai". [electronic resource]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/evraziyskaya-integratsiya-tselepolaganie-v-usloviya/> (accessed: 15.01.2023)

latter solution is especially relevant in the current conditions of the gas crisis, which, on the one hand, was the result of the sanctions policy of the EU and the United States, and on the other hand, the rashly abrupt transition of European countries to renewable energy sources. In turn, Russia is winning in the gas and oil markets, thanks to which it effectively copes with sanctions. According to the results of July, oil production in Russia almost completely returned to the indicators that existed before February 23, 2022. At the same time, Moscow has found alternative energy buyers, thanks to which high revenues from oil exports reduce the significance of losses as a result of a reduction in Russian gas supplies to Europe. For Europe, such a situation may have negative consequences in the autumn, when there will be a sharp rise in the price of energy resources⁴⁶⁶.

In 1992, the UN Framework Convention on Climate Change was signed, where the participating countries recognized the importance of working together to curb anthropogenic impact on the environment, an integral element of which is efforts to reduce greenhouse gas emissions. At the same time, it was established the need for regular meetings to agree on a specific action plan to achieve the main goal — to prevent threats to the life of humanity⁴⁶⁷.

The Kyoto Protocol to the United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC), adopted in 1997 and entered into force only in 2005⁴⁶⁸, and the Paris Agreement that replaced it, adopted in 2015 and entered into force in 2016, set the main goal of global cooperation in the field of environmental care to achieve by 2050. carbon neutrality. Carbon neutrality, or zero carbon dioxide emissions, is the level of carbon gas emissions at which the environment is able to completely recycle it. Carbon dioxide emissions directly affect global warming, which in the worst future could destroy life on Earth.

⁴⁶⁶ Western media: Russia is winning in the energy markets under sanctions, August 11, 2022 // "Eurasia Expert". [electronic resource]. URL: <https://eurasia.expert/zapadnye-smi-rossiya-pobezhdaet-na-energeticheskikh-rynkakh-v-usloviyakh-sanktsiy/> (accessed: 15.01.2023)

⁴⁶⁷ United Nations Framework Convention on Climate Change / United Nations. [electronic resource]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (accessed: 15.01.2023)

⁴⁶⁸ To date, it covers 192 participating countries.

Since the industrial development of the world economy is based on the full-scale use of natural resources, the transition to new, "green" types of production, of course, requires serious financial investments, which naturally makes it difficult to achieve the goal set in the convention. All the countries of the Eurasian Economic Union have analyzed the current state of the environment to varying degrees, and have also worked out measures that they are ready to implement. Among the measures announced by all countries at once: the use of renewable energy sources (RES), electrification of transport, the development of a culture of "smart" consumption, the construction of highly efficient buildings, as well as a closed production cycle or the principles of "green" production. Russia and Kazakhstan took a more careful approach to measures applied in the energy sector, Armenia — in agriculture and the environment, and Belarus and Kyrgyzstan focused on general measures.

The EAEU member states have adopted regulatory legal acts at the national level on the transition to carbon neutrality, a "green" economy and the implementation of the provisions of the Paris Agreement. The next stage may be the development of common measures at the level of the integration association. If countries are ready, a unified strategy for the transition to carbon neutrality would allow not only to consolidate efforts to combat climate change, but also to strengthen their own position in the international arena on these issues. In the EAEU countries, only certain steps are being taken in this direction to develop this industry, although the pace of development of this direction, in particular, in Belarus and Kazakhstan in recent years has been higher than in the EU, the USA and even China. There are numerous projects in the field of "green" energy in all the EAEU countries, and a certain regulatory framework has already been formed aimed at regulating and stimulating the development of this area.

According to the leading analytical company GlobalData⁴⁶⁹, it is expected that by 2030 renewable energy sources will account for almost 40% of the global energy balance. In total, in 2020, almost twice as much renewable energy capacity was put into operation in the world as in 2019 — 260 GW (82% of new capacity)⁴⁷⁰. At the same time, the fastest growing segment of the global electric power industry is solar photovoltaic energy: for 2022 The International Energy Agency predicts a volume of 162 GW.

To date, the main share of renewable energy sources in the energy market of most EAEU countries (except Belarus) is accounted for by hydropower. In addition to small hydropower, the most promising direction of renewable energy development in Armenia is also solar energy: there have been a number of successfully implemented projects in these areas in recent years. As for wind, geothermal and bioenergy, the estimated potential allows us to talk about the prospects for their development in the case of a well-structured energy policy of the state and, in particular, improving the investment climate in the energy sector and the economy as a whole⁴⁷¹. Armenia's key partner in the field of renewable energy development is the EU. In particular, France, within the framework of priority areas of bilateral economic cooperation for 2022, plans to launch solar energy activities in Armenia and install solar panels on reservoirs.

In Belarus, one of the determining factors in the production of competitive products is the efficiency of replacing traditional energy resources, on the import of which the country's economy is mainly based. Therefore, the implementation of a set of measures to involve renewable energy sources in the fuel and energy balance is of great importance for improving the energy efficiency of the national economy. Thus, the use of renewable energy in the Republic of Belarus is a conscious

⁴⁶⁹ GlobalData's report «Global Power Mix in Transition» [Electronic resource]. URL: <https://www.globaldata.com/renewable-energy-will-take-almost-40-global-powermix-2030-world-heads-towards-smart-decarbonization-says-globaldata> (accessed: 15.01.2023)

⁴⁷⁰ Annual statistical report of the International Renewable Energy Agency. IRENA (2021). Renewable capacity statistics 2021 International Renewable Energy Agency (IRENA), Abu Dhabi. [Electronic resource]. URL: http://D:/Downloads/IRENA_RE_Capacity_Statistics_2021.pdf (accessed: 15.01.2023)

⁴⁷¹ Makarov A.A., Davtyan V.S. Development of renewable energy in Armenia: challenges // *Geo-economics of energy*. 2021. № 3. Pp. 116-129.

necessity. In 2016-2020, the processes of extraction of wind energy increased by 2 times, solar energy — by more than 3 times. Solar (159 MW) and wind (120 MW) dominate among the renewable energy capacities at the end of 2020 in Belarus. Regarding the use of geothermal energy and bioenergy, it should be noted that it is necessary to develop innovative technologies for converting biomass and waste into energy, as well as to use the resource potential of geothermal energy and develop ways to use it most effectively and implement it into heat supply and individual heating systems.

In Kazakhstan, at the beginning of 2021, there were 115 renewable energy facilities with a total capacity of 1,635 thousand. MW. By the end of 2021, the production of "green" electricity amounted to about 4.2 billion kWh, which is 30% more than a year earlier. The growth was due to an increase in the capacity of wind and solar power plants. Almost half of the annual volume of renewable energy (42%) was produced by wind farms (1.7 billion kWh), slightly less (39%) — solar (1.6 billion kWh)⁴⁷².

Currently, projects for the construction of a 50 MW wind power plant near the city of Yerementau and a 100 MW SES in the Akmola region worth 80 million euros and a loan amount of 65 million euros are at the implementation stage. In addition, the EDB participates in seven projects for the construction of SES with a total capacity of 149 MW in the southern regions of Kazakhstan (Almaty, South Kazakhstan and Kyzylorda regions, Shymkent). Small hydropower plants and biomass power plants have not shown significant results. According to the plans of the Ministry of Energy of Kazakhstan, by 2025 the share of alternative energy in the country should reach 6% of total electricity production.

The development of renewable energy is one of the strategically important directions of the development of the electric power industry of Kyrgyzstan. The

⁴⁷² Assessment of the integration processes of the EAEU in the field of trade: 2022 [Text] : international. dokl. to the XXIII Yasinskaya (April) International Scientific Conference on problems of economic and social development, Moscow, 2022 / M. K. Glazatova (author's col.), S. S. Aghajanyan, A. S. Amirbekova et al. ; Nats. research. un-t "Higher School of Economics". — M. : Publishing House of the Higher School of Economics, 2022. P.32.

potential of renewable sources of the Kyrgyz Republic can cover about 50% of energy consumption: technically possible potential is 20%, economically justified — 5.6%. Small hydropower has a huge potential. The share of RES in 2017 was 1.5% of total electricity production⁴⁷³, and this amount accounted for only small hydropower. The remaining installations using renewable energy sources do not supply energy to the general network, but, being local, satisfy the needs of individual consumers. One of the projects in the field of wind energy development has been launched in the western part of Issyk-Kul region, where the first 100 MW Ecowind wind park is being built at each site. At the same time, the situation with renewable energy in the republic leaves much to be desired. It is still unprofitable to open renewable energy stations in the country. The factors hindering the development of renewable energy in Kyrgyzstan are: low electricity prices from traditional sources; limited regulatory and technological base for the use of renewable energy; risks when investing in renewable energy; restrictions when connecting renewable energy sources to the energy system. Also, obstacles to the use of renewable sources are the lack of financial resources from the state and the population and the proper human resources, in particular personnel for installation, service and maintenance of installations, as well as the imperfection of the regulatory and technical base.

In the Russian Federation, all types of renewable energy are promising areas of development: in recent years there have been a number of successfully implemented projects in each of the regions. In 2021, 1,4 thousand were introduced . MW of renewable energy capacity, which allowed to increase the total installed capacity in Russia by 1.5 times. At the same time, production at solar and wind power plants increased by 75%. As for small hydropower, it can serve to improve the power supply of regions of the Russian Federation that have a shortage of energy capacity or are not connected to a single power system, but have water resources;

⁴⁷³ Assessment of the integration processes of the EAEU in the field of trade: 2022 [Text] : international. dokl. to the XXIII Yasinskaya (April) International Scientific Conference on problems of economic and social development, Moscow, 2022 / M. K. Glazatova (author's col.), S. S. Aghajanyan, A. S. Amirbekova et al. ; Nats. research. un-t "Higher School of Economics". — M. : Publishing House of the Higher School of Economics, 2022. P.32.

this will reduce the costs of regions for the purchase and delivery of fuel. However, it should be noted that the level of financing of small hydroelectric power plants within the framework of renewable energy development programs is lower compared to financing of other renewable sources. In addition, Russia is the only one of the EAEU member states that has a tidal energy resource that is commensurate with the total amount of energy produced and used in the country. In all climatic zones of Russia there is biomass suitable for energy production, and the country occupies one of the first places in the world in terms of its reserves. Various territories of the Russian Federation are rich in geothermal energy. By the end of 2021, the share of RES in energy production was only 0.5%. Currently, in Russia there are measures of state support for the construction of generating facilities based on renewable energy sources, assuming a return on investment with guaranteed profitability. By 2024, it is planned to enter more than 4 thousand. MW of capacity, and by 2030, electricity generation at renewable energy facilities will increase by 5 times. According to the Newsletter of the Association for the Development of Renewable Energy (ARVE), in 2021, Russia made the most important decision for the further development of the renewable energy industry to extend the renewable energy support program until 2035. During this period, in accordance with the adopted regulatory legal acts, at least 5050 MW will be additionally built.

Thus, in all the EAEU countries:

- at the legislative level, considerable attention is paid to the use of renewable energy sources;
- strategic movement in the "green" energy direction is declared;
- the priority of the energy or environmental component of the use of renewable energy is determined;
- energy is mainly used from sources that have the largest reserves and have the greatest technically and economically feasible potential in each country. In all the EAEU countries, there is an extensive list of regulatory legal acts in the field of ecology. In some members of the Union, environmental legislation has been

consolidated into a single document — the Environmental Code; in other countries, work on systematization of environmental legislation continues.

Thus, despite the existence of a fairly extensive list of legislative acts in the field of ecology in the EAEU member states, currently only Kazakhstan has developed and operates an Environmental Code. This republic is also distinguished by the most active updating of legislative acts in the field of ecology, for example, the mentioned Environmental Code was updated 14 years after the adoption of its original version. In Kyrgyzstan, an Environmental Code was also developed in 2009, but after the President's veto to make adjustments, the adoption of the updated code did not take place. In Armenia, environmental legislation is represented by a number of legislative acts of ecological and legal content.

In the environmental legislation of the Republic of Belarus, the Environmental Code should occupy a central, system-forming place. The development of an Environmental Code is currently being finalized in the Russian Federation.

"Green" energy is a generalized concept for various energy production technologies based on the use of natural resources that are renewable in a natural way: hydropower, wind and solar energy, geothermal energy, biological fuel. The main principle of using "green" energy is its extraction from constantly replenishing natural resources (sunlight, wind, tides, etc.) with subsequent application in various spheres of human life.

However, it is important to emphasize that a number of negative consequences of the massive use of renewable energy sources have now become apparent. Firstly, electric wind turbines led to changes in atmospheric flows, which, according to some experts, led to prolonged droughts, abnormal heat and equally abnormal floods. In addition, for example, tens of thousands of trees are being cut down in Scotland to install wind turbines, which, accordingly, leads to a decrease in the groundwater level, etc. The head of the Gagauz Autonomy of Moldova I. Vlah noted that Chisinau's plan to save gas needs to be finalized. Thus, the deforestation of the republic to switch to alternative sources threatens the country with environmental problems. Secondly, the frequent phenomena of windlessness in Europe do not make

it possible to accumulate the necessary amount of energy. In addition, the thesis about the catastrophic impact of the human factor on the balance of carbon dioxide and the problem of climate change is questioned. All these facts force the EAEU countries to be attentive to their energy policy, especially with regard to relations with the Russian Federation.

Crisis situations in the global economy affect the EAEU countries, therefore, one of the ways out of a difficult economic situation is the development of small and medium-sized businesses. Small and medium-sized enterprises (SMEs) can be divided into two main groups: individuals and legal entities. Individuals include such economic entities as individual entrepreneurs and, possibly, in the future, the self-employed (the issue of classifying the self-employed as SMEs is being actively discussed), small, micro and medium-sized enterprises are legal entities.

As of 2020, 1.98 million enterprises belonging to SMEs were registered in the EAEU: 1549 thousand individual entrepreneurs (IE), 99 thousand microenterprises, 309 thousand small and 23 thousand medium-sized enterprises. The share of individual entrepreneurs amounted to 78.2% of all EAEU SMEs; 15.6% of enterprises were registered as small, 5% as micro— and 1.2% as medium-sized enterprises. Compared to 2017, the share of individual entrepreneurs in the number of SMEs increased significantly — from 59.2 to 63.6%, the share of microenterprises decreased by 4.6%, the share of small and medium-sized enterprises changed slightly⁴⁷⁴.

Of course, the most important factor in the development of cooperation between the EAEU member states in the field of supporting entrepreneurial initiatives in the single market of the Eurasian Union is cooperation in the field of state support for the development of small and medium—sized enterprises. In this direction, a significant step is the application of unified approaches to the definition of SMEs, taking into account all forms of entrepreneurial activity, including individual entrepreneurs, microenterprises, as well as the self-employed (the

⁴⁷⁴ Federal State Statistics Service. Official website. [electronic resource]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/instituteconomics> (accessed: 15.01.2023)

relevance of the introduction of the latter category has become especially evident with the scaling of digital technologies and the transition to online formats of work).

At the moment, the share of SMEs in the GDP of the EAEU member states is in the range from 20 to 40%, while in some developed countries at the global level this indicator reaches 60%⁴⁷⁵. Economic and social studies confirm a positive relationship between the relative size of the SME sector, the well-being of the population and economic growth. An increase in the number of SMEs leads to an increase in the number of jobs, labor productivity (as uncompetitive enterprises leave the market) and income of the population, competition also increases, the quality of goods and services provided, as a result, the general welfare of the population of countries increases and integration economic associations are strengthened. SMEs are also a source of innovations that determine the direction, speed and nature of scientific and technological progress of individual countries. In order to remain competitive, enterprises are actively engaged in research and development. According to foreign research, small businesses register 13 times more patents than corporations.

The unification of approaches to the definition of SMEs in the EAEU, the provision of state support to such enterprises will lead to a general increase in the welfare of the population of the EAEU member states and the acceleration of scientific and technological progress.

The report, prepared by the Expert Center under the Commissioner and Public Representative of the Commissioner under the President of the Russian Federation for the Protection of the Rights of Entrepreneurs on Small and Medium-sized Businesses, outlined a number of proposals that seem very timely.

⁴⁷⁵ Assessment of the integration processes of the EAEU in the field of trade: 2022 [Text] : international. dokl. to the XXIII Yasinskaya (April) International Scientific Conference on problems of economic and social development, Moscow, 2022 / M. K. Glazatova (author's col.), S. S. Aghajanyan, A. S. Amirbekova et al. ; Nats. research. Uni-t "Higher School of Economics". — M. : Publishing House of the Higher School of Economics, 2022. With.36.

Taking them as a basis, it is possible to form proposals for the further development and improvement of state policy regarding small and medium-sized businesses in the EAEU space, such as:

1) recognition and fixation at the state and supranational levels that the development of SMEs is an important social function, a contribution to maintaining employment and providing the population with affordable goods and services;

2) directing efforts at the state and supranational levels to the development of small and medium-sized businesses with the formation of criteria for classifying business entities as SMEs for each type of activity and thus creating conditions for more targeted and effective implementation of support measures;

3) stimulating the growth of labor productivity in SMEs;

4) implementation of special acceleration measures — support for the development and transition from micro to small, from small to medium-sized businesses, building strategies to support the development of existing businesses by using optimal pools of support tools at each stage of the life cycle;

5) changing the principles of administrative regulation, carrying out control measures and the application of penalties, preventive information and training in order to reduce violations in the controlled territories;

6) increasing the interest of local authorities in the development of SMEs. All tax revenues from SMEs should remain in municipal budgets;

7) introduction of mandatory interactive mechanisms for discussing new legislative measures, strengthening the functionality of the SME support infrastructure with a special direction of additional (perhaps even infographic) explanation of innovations;

8) simplification of administration regarding the consideration of business requests;

9) introduction of the principle of "bona fide entrepreneur" and the mechanism of tax loyalty for companies with experience.

At the start of the creation of the EAEU, the highest values for the contribution of small and medium-sized enterprises to the country's GDP were observed in Armenia and Kyrgyzstan.

In Russia there is an original special tax regime intended for producers of agricultural products — a single agricultural tax. The tax is paid twice a year, and the tax rate varies from 0 to 6% of net income. The special tax regime is intended for individual entrepreneurs and organizations producing agricultural products and providing services to producers in the field of animal husbandry and crop production, as well as fisheries organizations and individual entrepreneurs who catch aquatic biological resources, urban and settlement-forming Russian fisheries organizations, agricultural consumer cooperatives. The unified agricultural tax greatly facilitates the tax accounting procedure, and also provides opportunities to reduce the tax burden, which creates active incentives for the development of agriculture in the Russian Federation.

During the period that has passed since the approval of the "Main Directions of Economic Development of the EAEU" in 2015 to the present time, the main factors preventing their full practical implementation have sufficiently manifested themselves. For example, it turned out that domestic investments of 18%, which were included in the calculation of the economic effect for the first scenario, are unrealizable in practice, since they meet persistent opposition from the IMF, which previously established a number of technical restrictions for the central banks of the EAEU member states. Another negative factor is related to the fact that now speculative exchange operations quickly bring high returns to investors. Therefore, the previously planned 5% long-term foreign investments in the real sector of the EAEU economy are also practically not carried out, and foreign investors are limited to short-term currency exchange speculation within the EAEU stock markets. As a result of the chronic underinvestment of the EAEU economy, the previously expected increase in industrial production within the EAEU by 2025 becomes unrealistic, especially taking into account the economic crisis due to the COVID-2019 virus pandemic. The full implementation of the second scenario has also, in

fact, already stalled due to the insufficient actual capacity of existing transport corridors within the EAEU, their oversaturation with cargo flows and due to the already mentioned lack of investment for their improvement. Therefore, at present in the Russian Federation, instead of missing (previously expected) investments in the most strategically important areas, state targeted budget financing from various funds is often forced to be used. This method of financing certainly helps to ensure the stability and viability of the main sectors of the economy and transport arteries, but is not sufficient for the previously planned growth of the EAEU economy.

3.4. The role of the Russian Federation in the formation of international transport corridors in the Eurasian space

As a result of the strategic activity of the People's Republic of China - currently, of all the international transport corridors being created in Eurasia, only one project (the so-called "North-South") is not directly related to the interests of the Chinese economy (but it is connected with India). All other ongoing geopolitical transport projects are more or less in line with the objectives of the Chinese "Silk Road Economic Belt" (SREB), and are often financed with Chinese participation. At the same time, some of them meet explicit or implicit opposition from Western competing countries.

The North—South International Transport Corridor, the organization of which will contribute to ensuring optimal transport links between the countries of Northern Europe and the Baltic States - with India through Russia and through Iran. Its design length is 7.2 thousand kilometers. Governor of the Chelyabinsk region A. Texler suggested that the SCO partners use the transit opportunities of the Russian regions. "We propose to create an information system that will reflect the needs and opportunities, the industrial potential of the regions in a single form for the exchange of information between all participants of the forum. Such a mechanism will allow

businesses to find new partners, create better conditions for the development of our countries' economies⁴⁷⁶." In the same vein, it is necessary to consider the statement of the Ambassador of Thailand to Russia, S. Vongsinsavat, who announced Bangkok's intentions to increase ties with the countries of the Eurasian space. Thailand is ready to conduct mutual settlements in national currencies, is working on the implementation of the Russian Mir card and plans to expand trade with Russia to \$10 billion. According to the diplomat, Thailand can export food, textile products and medical equipment, and is also interested in importing energy and fertilizers. In this regard, Vongsinsavat called for measures to be taken to develop trade logistics with the Eurasian region⁴⁷⁷.

It should be noted that this transport route has always had an important geopolitical significance. For example, it was for the sake of ensuring the safety of the Russian trade route from the Baltic to the Caspian Sea and further to Persia that Tsar Ivan the Terrible conquered Kazan and Astrakhan from the Tatars in the XVI century. During the Second World War, it was along this main route through Iran that the countries of the anti-Hitler coalition supplied equipment, military equipment and food to the USSR as part of Lend-Lease. It was for the same reason that in 1943, Hitler's troops sought to interrupt river transport along the Volga River in the Stalingrad area. Currently, the main competitive advantages of the North—South transport corridor over other routes (in particular, over the sea route through the Suez Canal) are: a reduction of the transportation distance by two or more times, as well as a reduction in the cost of container transportation compared to the cost of transportation by sea.

Belarus assessed the success of the reorientation of the republic's exports. President of Belarus Alexander Lukashenko noted that Western sanctions practically

⁴⁷⁶ Russia is ready to offer its transit opportunities to the SCO countries // Sputnik. Georgia. [electronic resource]. URL: <https://sputnik-georgia.ru/20221108/kazus-s-polskoy-delegatsiy-v-gruzii-meriya-kutaisi-razyasnila-situatsiyu-272016053.html> (accessed: 15.01.2023)

⁴⁷⁷ Eurasian integration in a week: main events // Eurasia Expert. [electronic resource]. URL: https://eurasia.expert/evraziyskaya-integratsiya-za-nedelyu-glavnye-sobytiya-080822/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (accessed: 15.01.2023)

did not affect Belarusian farmers and even benefited them. According to the head of state, in the current conditions, the Russian market is the most profitable for agriculture. At the same time, Lukashenko urged not to lose position in the Chinese market.

In addition, the Belarusian president noted that Minsk makes the most of the opportunities of Russian ports for its exports. The Belarusian leader stressed that the infrastructure for transshipment of the republic's products in the north-western region of Russia is being developed, and this process needs to be accelerated, since the port infrastructure and its availability is a weak link in the supply chain.

"The Russian Federation has opened doors for us at all levels. At least, there are no obstacles on the part of the President of Russia, with whom I have conducted and am conducting negotiations on these issues, there is exceptional support," Lukashenko said.

In turn, the Ministry of Transport of Belarus noted that in the conditions of Western restrictions, Belarusian companies promptly redirected most of their exports to the East Asian direction. Belarusian companies, including the Belarusian Railways, cooperate with logistics operators from other countries to organize transportation in new directions, and there are enough opportunities to meet the needs of shippers. About 40 new routes for the delivery of Belarusian products have been developed.

According to the ministry, for the first seven months of this year, there has been an increase in the volume of Belarusian shipments to Russia, including to Russian ports, as well as Azerbaijan, Georgia, Kazakhstan, Tajikistan, Uzbekistan. The number of container trains sent from Belarus to China has increased fivefold.

At the same time, Chairman of the Board of the Development Bank of the Republic of Belarus Alexander Egorov said that Belarusian exports to Russia for the first time in June increased to \$2 billion. The banker also said that Belarusians have become more active in using export support tools, most often pre-export loans.

According to him, in comparison with the previous year, 1.1 billion bel. rubles of loans were issued in 7 months of 2022, which is almost 30% more⁴⁷⁸.

Currently, the Government of the Russian Federation is additionally working on the possibilities of water cargo transportation between the ports of Enzel, Astrakhan and St. Petersburg⁴⁷⁹.

In July 2021, the General Director of the Russian United Shipbuilding Corporation A. Rakhmanov reported to the President V. To Putin about the start of construction of a new series of container ships that will run through the Caspian Sea, along the Volga River, through the Volga-Baltic Canal, the port of St. Petersburg to the port of Helsinki⁴⁸⁰. It will be possible to take cargo at the port of Enzel in northern Iran and take it to Helsinki via the port of Olya in the Volga Delta. "From Oli to Helsinki, the ship will go only seven to eight days. And no Somali pirates, no problems with stranded steamers in the Suez Canal. If necessary, we will also be able to go to the White Sea," Rakhmanov explained⁴⁸¹.

With regard to the coastline of the Caspian Sea, the North-South transport corridor provides for three main cargo routes:

- *Trans-Caspian*: The Trans-Caspian International Transport Route was established in February 2014 with the participation of leading enterprises in the field of sea and rail transportation of Azerbaijan, Kazakhstan and Georgia. Later, Ukraine, Romania and Poland joined the project.

The route of the corridor currently runs from the Chinese-Kazakh border through Kazakhstan, the Caspian Sea, Azerbaijan and Georgia to Europe.

⁴⁷⁸ Shanygin I. Eurasian integration in a week: main events, August 15, 2022 // "Eurasia Expert". [electronic resource]. URL: <https://eurasia.expert/evraziyskaya-integratsiya-za-nedelyu-glavnye-sobytiya-150822/> (accessed: 15.01.2023)

⁴⁷⁹ Multimodal transportation. Current status, change in the geography of supplies, new routes, September 16, 2022 // Alta-Soft. [electronic resource]. URL: https://www.alta.ru/expert_opinion/93394/ (accessed: 15.01.2023)

⁴⁸⁰ Vladimir Putin was presented with the idea of container transportation along the Volga past Kazan, July 23, 2021 // "TKS.RU – all about customs. Customs for all – Russian customs portal". [electronic resource]. URL: <https://www.tks.ru/logistics/2021/07/23/0002> (accessed: 15.01.2023)

⁴⁸¹ Meeting with the head of the United Shipbuilding Corporation Alexey Rakhmanov, July 22, 2021 // The President of Russia. [electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66239> (accessed: 15.01.2023)

The volume of traffic on the TMTM route for 2021 amounted to 586.2 thousand tons, and container transportation – 25,270 TEU⁴⁸².

- *Vostochny*: direct railway communication traditionally passes through Karakalpakstan, (Kazakhstan, Uzbekistan and Turkmenistan) with access to the railway network of Iran through the current Tejen—Serakhs border crossing. Another new railway track through Bolashak station (directly from Kazakhstan to Turkmenistan) was built in 2014 and goes to Iran via the Etrek—Gorgan border crossing.

- *Western*: Astrakhan — Makhachkala—Samur direction, further along the territory of Azerbaijan to the planned Astara border station and further along the territory of Iran along the Astara— Rasht—Qazvin line. Trains from Russia will go through Azerbaijan, Armenia, Iran, and then the cargo will be sent through the port of Chehbehar — by direct sea to the Indian port of Mumbai.

Along this transport corridor, in addition to India, trade routes can also be laid to Iraq, Kuwait, Qatar, the UAE, Saudi Arabia, Oman, Yemen, Sri Lanka. The countries of Africa, Indochina and Oceania will also be in relative proximity.

The main technical disadvantage of the North—South international corridor is the difference in the width of the railway track between Russia and Azerbaijan (1520 mm) and Iran (1435 mm)⁴⁸³.

In addition, in the light of the "Convention on the Legal Status of the Caspian Sea" signed by the "Caspian Five" (i.e., the presidents of the five Caspian countries)⁴⁸⁴, the construction of military bases of other countries and the presence of their warships in the Caspian Sea is now prohibited. This document also contains a ban on granting the territories of the Caspian countries to foreign states for any actions and aggression against another Caspian state. It should be noted that earlier

⁴⁸² KTZ and AZHD signed an agreement on cooperation in the field of logistics // Caspian Bulletin. [electronic resource]. URL: <http://casp-geo.ru/ktzh-i-azhd-zaklyuchili-soglashenie-o-sotrudnichestve-v-oblasti-logistiki/> (accessed: 15.01.2023)

⁴⁸³ International transport corridor "North – South": creation of the transport framework of Eurasia. Reports and working papers 21/5, 2021 // Eurasian Development Bank. [electronic resource]. URL: https://eabr.org/upload/iblock/c69/EDB_2021_Report_5_INSTC_rus.pdf (accessed: 15.01.2023)

⁴⁸⁴ Convention on the Legal Status of the Caspian Sea // The Government of Russia. [electronic resource]. URL: <http://government.ru/docs/all/117070/> (accessed: 15.01.2023)

Kazakhstan considered it possible to deploy US military bases in its Caspian ports - Aktau and Kuryk. Kazakhstan previously transited American cargo for Afghanistan through these harbors.

The international transport corridors created within the framework of the "One Belt, One Road" project represent an important system of China's trade contacts with both EU countries and Indochina in the context of political complications and a "trade war" with the United States. To date, there are five such routes built by China without the participation of Russia and without the participation of the EAEU countries:

- China (via Xinjiang Uygur AO) – Afghanistan – Western Asia – Persian Gulf – Mediterranean Sea – European Union. It should be noted that due to the military and political instability created by Western countries in Afghanistan and due to the so-called "Uighur issue" artificially inflated by US allies, this transport route cannot yet function in the designed volume.

- China – Southeast Asia – South Asia – Indian Ocean – Suez Canal – Mediterranean Sea – European Union.

- China – South China Sea – Indian Ocean – Suez Canal – Mediterranean Sea – European Union.

- China – South China Sea – South Pacific – Australia and New Zealand.

- China – India – Myanmar- Bangladesh.

In November 2013, the association "Trans-Caspian International Transport Route" (TMTM) was organized between China, Azerbaijan, Georgia, Turkey and Kazakhstan (a member country of the EAEU) and in February 2017 began its activities without the participation of the Russian Federation. In this case, the technology of interaction between transport companies for the passage of container trains by China – Kazakhstan – Azerbaijan – Georgia – Turkey is provided with the participation of rail and sea transport in direct international rail-ferry service; the project is serviced by the container service "Nomad Express". Three pilot container trains "Nomad Express" were organized: 28.07.2015 Shihezi (China) – Kishli (Azerbaijan); 29.11.2015 Lianyungang (China) – Istanbul (Turkey); 15.01.2016

Ilyichevsk (Ukraine) – Dostyk (Kazakhstan). In order for this route to become competitive, in order to attract the return cargo flow from Turkey, Georgia and Azerbaijan to China, the organizers had to set a lowering coefficient. In general terms, this transport route (the so-called "Middle Corridor") repeats numerous Western theoretical projects, the purpose of which is to exclude Russia from international traffic flows, bypassing the borders of the Russian Federation – including from the south through Central Asia and Turkey⁴⁸⁵.

One of the clearest confirmations of the need to build a new high-speed highway from China to Europe as soon as possible is the small but successful business of the Polish railway operator PKP LHS. This private company, without waiting for the implementation of intergovernmental agreements and the completion of global Euro-Asian transport projects, independently upgraded the existing Euroterminal Slawkow transport hub in Poland at its own expense. After that, the Polish operator PKP LHS independently, in cooperation with Chinese partners, successfully established small container transportation on existing railways: "Xi'an (China) - Kazakhstan – Russia - Euroterminal Slavkov (Poland) – Milan (Italy)".

In May 2018, a special Commission on trade and economic cooperation between the EAEU and the People's Republic of China was established to study in detail the issues of linking the activities of the PRC and the EAEU, as well as to prepare transport routes for the Silk Road Economic Belt. As a result, eight main transport corridors were proposed and are currently being successfully implemented (including with Chinese financial participation) through the territory of the EAEU, (including through the territory of the Russian Federation):

The Ice Silk Road maritime project is a route from China (the port of Dalian) – Russia (the port of Kamchatka) – the Northern Sea Route (the port of Yamal) – the White Sea (the port of Arkhangelsk) – the European Union (the port of Rotterdam).

⁴⁸⁵ What are the prospects of the trans-Caspian corridor? August 11, 2021 // News of Kazakhstan. [electronic resource]. URL: https://aqparat.info/news/2021/08/11/10122740-kakovy_perspektivy_transkaspiskogo_kori.html (accessed: 15.01.2023)

In 2013, the Chinese Maritime Transport Company (COSCO) for the first time sent a cargo ship on a commercial voyage from the port of Dalian to Rotterdam along the Northern Sea Route (NSR). In 2016, five Chinese vessels passed this route, in 2017 – eight vessels.

At the same time, there are still circumstances constraining the investment aspirations of the Chinese side. So, in 2017, amendments were made to the "Code of Merchant Shipping of the Russian Federation". As a result, now the use of the NSR route for the transportation of liquefied gas, oil and coal extracted in Russia is allowed only to vessels under the Russian flag. This means that it will become necessary for Chinese companies to formalize concession agreements.

San Zhun Corporation considered the possibility of partial acquisition of the property complex of the commercial sea port from Kamchatka Shipping Company LLC. After the deal is concluded, the Chinese investor plans to reconstruct hydraulic structures in the port of Kamchatka, create new production facilities, and build a multifunctional port-industrial park of international level. The volume of the project, according to preliminary calculations, may amount to about 20 billion rubles.

The highway "Western Europe – Western China" should connect China (the Yellow Sea, the port of Lianyungang) – Kazakhstan – Russia (including the highway "Kazan- Moscow") - Belarus – Poland - Germany (Berlin).

Russia and Kazakhstan signed a memorandum on the development of the Western Europe —Western China transport corridor back in 2008. In fact, the construction of the highway began in the same year 2008. The Chinese section of the highway was built back in 2016. It passes through the border crossing with Kazakhstan Khorgos, cities: Urumqi, Lanzhou and Zhengzhou, then reaches the Yellow Sea coast in the city of Lianyungang.

Full commissioning, according to the "Report on the Transport Corridors of the EAEU— 2019", will be carried out no later than 2023. The total length of the entire highway is 3425 km.

Meridian highway: China (Shanghai) – Kazakhstan - Russia – Belarus – Poland – Germany (Hamburg).

In 2018, it became known about an alternative road plan linking the Kazakh and Belarusian state borders along the shortest route bypassing major Russian settlements. This private project was named "Meridian", the branch route will take place 350-400 km south of the main course. The road will pass through China, Russia, Belarus, Poland and Germany. In Russia, the route is laid across the territory of eight regions: Orenburg, Samara, Saratov, Tambov, Lipetsk, Orel, Bryansk and Smolensk — from the border of Kazakhstan to the border of Belarus. The preliminary cost of the project is estimated by experts at 594 billion rubles. At the same time, the total length of the Shanghai — Hamburg highway will approach 8.5 thousand km, including the length of the Russian Meridian segment — 2023 km. The construction of the highway will increase the speed of cargo delivery from Europe to Asia by almost five times. The road will meet the characteristics of the highest technical category with four-lane traffic, it is planned to complete it in 2024.

Mudanjiang– Vladivostok High-Speed Railway (HSR)

The agreement of intent for the implementation of the project for the construction of the Mudanjiang - Vladivostok high-speed railway was signed in Khabarovsk in 2018. The total length of bridges and tunnels along the route of the railway will be 70% of its total length, and initially it was a project of mixed passenger-cargo communication with a budget of \$ 19 billion, which will ⁴⁸⁶become one of the branches of the revived "Silk Road" and would correspond to all development programs of the Far Eastern region. The road will have a designed train operating speed of 250 kilometers per hour, which meets the standards for passenger railways in China. The project of this high-speed railway involves the construction of 12 new railway stations with a total length of 380 kilometers of railway tracks.⁴⁸⁷

⁴⁸⁶ Feasibility study of a high-speed railway between Russia and China will be presented in September, April 25, 2018 // Freight Exchange TRANS.RU . [electronic resource]. URL: <https://trans.ru/news/tehniko-ekonomicheskoe-obosnovanie-skorostnoj-zheleznoj-dorogi-mezhdu-ru-i-kitaem-predstavyat-v-sentyabre> (accessed: 15.01.2023)

⁴⁸⁷ The high-speed railway will connect Mudanjiang and Vladivostok // Regional magazine for business circles of the Far East. [electronic resource]. URL: https://dvkapital.ru/regionnow/primorskij-kraj_19.04.2018_12029_skorostnaja-zheleznaja-doroga-soedinit-mudantszjan-i-vladivostok.html (accessed: 15.01.2023)

Technical issues are still caused by the track width of the future highway. As you know, it is different in Russia and southern China, 1520 versus 1435 mm. Apparently, this point has not yet been officially settled by the parties, but given that the Harbin –Mudanjiang segment is already under construction, there is a high probability that the Chinese gauge standard will be extended to Russian territory.

High-speed railway (HSR) "Eurasia": China (Beijing) – Central Asia (Mongolia) -Kazakhstan - Russia (including the Kazan-Moscow HSR) – Belarus – Poland –Germany (Berlin).

The cost of the Russian section of the Eurasia HSR is estimated at 3.58 trillion rubles. The project was announced in January 2015. The total length of the railway on the Beijing-Moscow section will be 7 thousand kilometers, of which 3,200 km from Beijing through China has already been built. The route of the route will include the first Moscow—Kazan HSR in Russia, designed with the participation of China, passing in the middle part through the Russian Urals and Siberia, as well as through Kazakhstan. The travel time will be approximately 32 hours instead of 5 days currently. For the first time, the road will be designed for handling both passenger and cargo container trains. A new railway station in Nur-Sultan, as well as new or modernized railway stations in Russian cities, are envisaged especially for this HSR.

In line with the future Eurasian transport flow, the largest Russian-Chinese railway logistics container center "Bely Rast" in Eastern Europe is being created in the Dmitrovsky district of the Moscow region. The owners of the project are the Russian concern "Russian Railways" and the Joint Operator of the ports of Dalian and Yingkou, located in Liaoning Province. The Chinese side has already invested about \$ 150 million in the construction. The capacity of the center will provide transshipment of 600 thousand tons of container cargo per year. According to RAO Russian Railways, the project can be implemented within 8-10 years⁴⁸⁸. Within the framework of this HSR, the design of the Yekaterinburg — Chelyabinsk HSR is also

⁴⁸⁸ Shumilin O. In partnership with China // Energy and industry of Russia. [electronic resource]. URL: <https://www.eprussia.ru/epr/369-370/1468942.htm> (accessed: 15.01.2023)

being carried out, the project of which was approved in 2018 by the Chairman of the Government of the Russian Federation. In addition, when passing the route of the HSR "Eurasia" on the territory of Russia, additional branches are provided from it, allowing to optimize cargo flows:

- *VSM "Eurasia" – Black Sea (port Taman) – European Union.*

The large-scale development of the dry cargo area of the Taman seaport is on the list of promising investment projects. The first stage of reconstruction was completed in 2020, and by 2025 the capacity of the facility is planned to increase to 91.4 million tons (in 2018, cargo turnover amounted to 14.1 million tons), which will make it the second port in Russia⁴⁸⁹. The port plans to create cargo terminals for transshipment of coal, iron ore, briquetted iron, grain, tropical oil, legume meal, mineral fertilizers, marine fuel and containers. In 2018, it was announced the reconstruction of terminals for ocean-class vessels with a deadweight of up to 220 thousand tons to receive ships from the Mediterranean region, Western Europe, the Atlantic and Southeast Asia.

- *VSM "Eurasia") – Baltic Sea (Ust-Luga port) – European Union.*

The cost of the Ust-Luga project is estimated at two trillion rubles. The main volume of investments was planned to be directed from the National Welfare Fund of the Russian Federation, but at the initial stage of the project Vnesheconombank provided a loan in the amount of up to 55 billion dollars.

China is not only a strategic investor in the construction of this project, but is also interested in attracting its own construction contracting companies and Chinese equipment."

- *VSM "Eurasia" – station Perm - railway route "Belkomur" - the White Sea (port of Arkhangelsk) – the European Union.*

The Eurasian Economic Union, which includes the Russian Federation, is one of the world's largest integration associations. Digitalization of the economies of the

⁴⁸⁹ Foreign investors want to transform the seaport of Taman, April 23, 2019 // NewsNN.ru . [electronic resource]. URL: <https://newsnn.ru/news/2019-04-23/inostranye-investory-hotyat-preobrazit-morskoy-port-taman-2511449> (accessed: 15.01.2023)

member countries of the Union was initially one of the key goals of its development. During the six-year existence of the EAEU, quite a lot of things have been implemented in this area.

Digitalization has long gone beyond only our state. The implementation of related projects is required throughout the territory of the Eurasian Economic Union, because the position on the world stage and ensuring national security within these countries depend on it. One of the first stages of the implementation of the digital development strategy of the countries was the adoption of the Customs Code of the EAEU, in which, in addition to the main points, such as the description of customs procedures, the specifics of the procedure and conditions for moving goods across the customs border, forms and measures of customs control, the basic principles of electronic declaration are also fixed.

The most important element of digitalization is also the formation of a digital platform, which should form a single information environment that reduces transaction costs. According to the points on the development of digitalization in the field of labor contained in the digital agenda of the EAEU until 2025, it is planned to develop the movement of labor resources between the countries of the Union, as well as the development of remote hiring of workers, increasing labor mobility and employment associated with increasing digital interconnectedness of countries. The labor sphere is undergoing significant changes from the use of digital technologies. Due to the formation of new industries, the importance of existing professions may decrease or increase, which affects the need for retraining of personnel. It should be noted that the digitalization of the market of goods and services in integration associations has a positive impact on the development of various areas of the economy. But for the proper effect, it is necessary to come to a unified policy in the field of digitalization, otherwise the development of the EAEU countries may slow down significantly. Do not forget that digitalization affects not only the business community, but also increases the standard of living of the population, because it makes it possible to gain access to other markets and ensure the high competitiveness of the EAEU in the world.

One of the important moments in the development of the EAEU was the conclusion of a trade agreement with China. This event made it clear that the countries of the Union are interested in cooperation with countries outside the Union and want to expand diplomatic ties, and simplification of customs procedures and digitalization will positively affect the increase in trade between these countries.

It is important to understand that the development of digital technologies is impossible without the formation of digital literacy of citizens. Special educational programs aimed at improving the level of knowledge and skills in the field of digital technologies should be developed. Digitalization is carried out not only at the level of the entire Union, but in each specific country that is part of it.

The national program of digitalization in our country is the "Digital Economy of the Russian Federation". An example of the implementation of such a program is the state portal of Public services, the essence of which is to simplify the provision of services to citizens in public institutions. As of 2019, 105.5 million users have registered on the portal, of which 64 million users have confirmed accounts and they have made 62.4 million payments and 36.3 billion transactions. But despite the obvious advantages in the form of saving time and obtaining the necessary services remotely, there are also obvious disadvantages, consisting in insufficient confidentiality of personal data of portal users.

For entrepreneurs, there has recently been a very interesting innovation in legislation. Due to the rapid development of technology, the legislative framework does not have time to update so rapidly, and this may mean that the application of some technological innovations may be outside the legal field. In order not to have an option to violate the current legislation, an experimental legal regime applied in the field of digital innovations was introduced. This means that there is an opportunity to develop and test technologies for which legislation has not yet been properly adjusted, with some features going beyond the existing regulatory legal acts. It should be noted that the introduction of technologies, in addition to obvious advantages, also carries some risks. One of the main risks is insufficient control over

digitalization, which can negatively affect public relations, as well as the security of the state and its population.

Summing up, I would like to note that the scale of digitalization is currently reaching global proportions and is being implemented everywhere. Of course, this was mainly influenced by the COVID-19 pandemic, which forced us to look at many things differently and gave an impetus to the development of technology.

Conclusions on the third chapter

It can be stated that the fact of the collapse of the Eurasian space as a post-Soviet one, and the fact that the term "post-Soviet" no longer fully reflects the current picture of social and interstate relations, are not at all reasons for the reduction of Russia's influence, for which the neighboring countries from the "near abroad" will always remain, as for a continental power, a priority. In addition, the internal challenges facing many countries of post-Soviet Eurasia today are also facing Russia, but with their own specifics, and an effective response to them depends both on itself and on collective efforts within the framework of Eurasian integration processes.

To develop cooperation between Russia and the EAEU with the CIS+ countries that have Association Agreements with the EU, first of all, it is necessary to minimize the use of trade restrictions for political reasons. It is advisable for Russia and Ukraine to move towards the abolition of mutual sanctions and the resolution of trade disputes in the WTO. However, in the current geopolitical situation, this is a long-term issue, including due to unresolved contradictions around the unrecognized (or partially recognized) republics. The threat of further sanctions, direct diplomatic and informational pressure, deliberate weakening of the Russian economy, echoing in the allied countries – all this somehow puts politicians and individual economic entities before a choice: to weaken or, on the contrary, to develop participation in the Eurasian integration. It should be

especially emphasized that one of the main vectors of the socio-economic development of the EAEU countries has become the development of programs related to digitalization.

As for the prospects of the EAEU in the macro-integration processes of Greater Eurasia, there is a whole range of problems, a possible solution to which may be the early formation and launch of the activities of the Greater Eurasian Partnership. The time of globalization according to the old rules has come to an end – there is a search for new rules and a new balance of power, including economic ones. Therefore, the Eurasian integration associations will have to adapt to the new conditions in order to maintain their effectiveness.

The original statutory directions of the union, of course, retain and even increase their relevance in the new conditions. Rather, strategic goal-setting is being adjusted. Now Eurasian organizations should become full-fledged participants in a long-term "discussion" about the new balance of power. Countries outside integration associations will not be involved in this work and will actually be forced to deform their economic and political interests under the influence of external conditions, jeopardizing part of their sovereignty.

The realization of Russia's national interests within the framework of the EAEU and the Greater Eurasian Partnership project is largely connected with the development of trade routes passing through the territory of the Russian Federation, which, on the one hand, creates an opportunity for intensive development of the nearby territories of the Far East and Siberia, and on the other hand, increases the importance of the Russian Federation in international political and economic relations. Undoubtedly, there is a certain danger of Chinese trade expansion, but in order to level the Chinese pressure, it is necessary to use other transport routes, including the countries of South Asia, and above all, India and Pakistan.

CONCLUSION

As a result of the scientific consideration of the issues of expanding the partnership relations of the EAEU in Greater Eurasia in the context of Russia's national interests, the following conclusions can be outlined:

– theoretical and practical interest in the ideas of classical Eurasianism, which arose in the wake of the collapse of the USSR, found its embodiment in various neo-Eurasian theories, which over the past 30 years have evolved as a justification for Eurasian integration, the ideological inspiration of which was N. A. Nazarbayev. As for Russia, initially (in the 90s) Eurasian ideological constructions came from opposition politicians, but later neo-Eurasianism began to be filled with national-state content, where Russia is considered as one of the most important centripetal factors of the geopolitical and geo-economic unification of the Eurasian space from Lisbon to Vladivostok and from the Arctic Ocean to the Indian Ocean;

– Geopolitically and geo-economically, the concept of "Greater Eurasia" is inherently inherent in the understanding of the need to activate international economic ties, create transport corridors in order for Eurasian integration to acquire the character of a sustainable entity with long-term goals for development and prosperity. In many ways, this is the revival of historical projects "From the Varangians to the Greeks", the "Great Silk Road", the "Hanseatic League of Cities" and many other political and economic forms of interaction between peoples living in the same great Eurasian space. The Greater Eurasia project ideally means turning Eurasia into the center of the world economy, politics and culture, since it unites the regions of East, Southeast and South Asia, the post-Soviet space, and the EU countries. At the same time, it is important to emphasize that the Russian understanding of "Greater Eurasia" presupposes the formation, along with Greater Eurasia, of other global regions, which will preserve international strategic stability.;

– The creation of the EAEU has become an important geopolitical and geo-economic milestone in the development of integration ties in the Central Eurasian

region. In fact, it was possible to reverse the centrifugal trend in the post-Soviet space and begin the construction of a common Eurasian house on the principles of pragmatic partnership;

– it can be concluded that, on the one hand, the EAEU-EU relations are actually "put on pause", and on the other hand, a way out of the energy crisis for the EU is possible only on the terms of pragmatic dialogue interactions with Russia and with the EAEU countries;

– analyzing the actions to combine the Russian integration project "Eurasian Economic Union" and the Chinese initiative "One Belt and One Road", it should be noted the world-political dimension of the significance of this process. In fact, China proposed to institutionalize non-Western approaches to development, which aroused obvious interest on the part of the Eurasian Economic Union and allowed to create a strategic association that can withstand negative external factors, in fact, positioning itself as a significant participant in the improvement of the global governance system. It is important to emphasize that there are no serious irreconcilable contradictions within the framework of the indicated interface, and the negotiation format chosen for interaction allows cooperation in the form of a dialogue, which has led to positive results for the EAEU. In particular, to more successful formats of cooperation with foreign partners, as well as to solving the problem of foreign policy consolidation of the status. For the PRC, the goal of the interface is "coordination of the economic interests of the PRC and Russia in the Eurasian region" and the Chinese leadership recognizes that the Eurasian Economic Union has a leading role in the territory of the post-Soviet space;

– the idea of the "Great Eurasian Partnership" has played a key role in the foreign policy aspirations of the Russian Federation. With the help of this "turn to the East", Russia, in the process of self-identification, has identified itself as an influential actor in international relations. At the same time, the EAEU became a starting point for the Russian Federation to establish political and economic ties in the Eurasian space, in particular, not only with China, but also with India, Iran, Turkey and other countries of the region, which could not but stimulate Eurasian

integration in the direction of further development, which in turn should prevent further building the world hegemony of the United States of America. Supporters of the "Greater Eurasia" and the "One Belt, One Road" initiative unequivocally advocate cooperation on the continent, which, in fact, has become the cementing foundation of these two projects. Under such conditions, all key regional players will undoubtedly be interested in the process of this integration;

– it should be recognized that for the Russian Federation, the Eurasian integration project in conditions of virtual isolation as a result of the EU and NATO enlargement policy and their anti-Russian attitudes has become a vital initiative in the geopolitical dimension. Indeed, Russia's strategic partnership with the EAEU member states creates conditions for opposing the sanctions regime. This is not only about the obvious advantage, which, in fact, consists in the development of a single space for the unhindered movement of capital, goods, services, and labor. At the same time, Russia also gets the opportunity to enter the markets of third countries through integration association partners;

– It can be concluded that the realization of Russia's national interests within the framework of the EAEU and the Greater Eurasian Partnership project is also connected with the expansion and development of transport and logistics routes that cover the territory of Russia. The integration of the Russian economic project with other initiatives in the region, on the one hand, increases the importance of the Russian Federation in international political and economic relations, and on the other hand, allows to intensify the process of development of the territories of Siberia and the Far East, which also meets the national interests of the Russian Federation.

At the same time, it is important to diversify logistics routes, including through the states of South Asia, in order to level the Chinese economic influence within the framework of the coupling of the "One Belt, One Road" project and the EAEU. This will allow us to develop positive cooperation in the region without reducing the effectiveness of the implementation of Russian national interests within the framework of the Great Eurasian Partnership project.

REFERENCES

Regulatory and legal documents:

1. The Law of the Republic of Kazakhstan dated November 24, 2015 No. 418-V "On informatization" (with amendments and additions as of 03.09.2022) // zakon.kz [electronic resource]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33885902&pos=3;-108#pos=3;-108 (accessed: 15.01.2023)
2. Convention on the Legal Status of the Caspian Sea // The Government of Russia. [electronic resource]. URL: <http://government.ru/docs/all/117070/> (accessed: 15.01.2023)
3. The Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation, 2013. P. 22 [electronic resource]. – URL: // <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d447a0ce9f5a96bdc3.pdf> (Accessed: 07/14/2022)
4. The Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation, 2016 P. 18. [electronic resource]. – URL: <http://static.government.ru/media/acts/files/0001201612010045.pdf> (Accessed: 07/14/2022)
5. The Memorandum of Understanding between the EEC and ASEAN in the field of economic cooperation was signed on 14.11.2018. // Alta-soft. [electronic resource] – URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/18bn0099/> (Accessed: 05/23/2021)
6. On strategic directions of development of the Eurasian economic integration until 2025 (Strategy-2025) // EEC. [electronic resource]. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/scd_12012021_12 (Accessed: 07/14/2022)
7. United Nations Framework Convention on Climate Change / United Nations. [electronic resource]. URL:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (accessed: 15.01.2023) /

8. Recommendation of the Board of the Eurasian Economic Commission dated December 13, 2016 No. 25 "On the coordination of joint scientific and innovative activities of the member states of the Eurasian Economic Union in the field of agro-industrial complex" // Eurasian Economic Commission [electronic resource]. URL:

<https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b96/Rekomendatsiya-Kollegii-Komissii-ot-13.12.2016--25.pdf> (accessed: 15.01.2023)

9. Decision of the Supreme Eurasian Economic Council of October 16, 2015 No. 28 "On the main directions of economic development of the Eurasian Economic Union". [electronic resource]. – URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/15vr0028/> (Accessed: 07/14/2022)

10. Agreement on Trade and Economic cooperation between the Eurasian Economic Union and its member States, on the one hand, and the People's Republic of China, on the other hand // EEC. [electronic resource] - URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/Pages/%D0%A1%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81-%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B5%D0%BC.aspx> (Accessed: 07.11.2022)

11. Strategic directions for the development of the Eurasian economic integration until 2025. Declaration on the further development of integration processes within the EAEU // EAEU. Official website. [email resource] – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01420213/ms_10122018 (Accessed: 05/23/2021)

12. The text of Decree No. 8 On the development of the digital economy: Belarusians have the right to own tokens // Belrynok. [electronic resource]. URL: <https://www.belrynok.by/2017/12/23/dekret-8-o-tsifrovoj-ekonomike-polnyj-tekst/> (accessed: 15.01.2023)

13. Decree of the President of the Russian Federation No. 400 of 02.07.2021 On the National Security Strategy of the Russian Federation // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/5> (accessed: 07/19/2022)

14. Decree of the President of the Russian Federation No. 400 of 02.07.2021 On the National Security Strategy of the Russian Federation // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/5> (accessed: 07/19/2022)

15. Decree of the President of the Russian Federation No. 640 of 30.11.2016 On the approval of the Concept of Foreign Policy of the Russian Federation // President of Russia. [electronic resource]. - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (accessed: 12/16/2022)

16. Decree of the President of the Russian Federation of 10.01.2000 N 24 "On the Concept of national security of the Russian Federation" // ConsultantPlus. [electronic resource]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25677/431df2b2b33f8fbe8c3b9050515b121fadb407d4/ (accessed: 12/16/2022)

Reports, reports:

17. In search of a new architecture of multipolarity: international cooperation of the EAEU [Text]: dokl. to the XXI Apr. international Scientific Conference. On problems of economic and social development, Moscow, 2020 / Yu. But. Belous, Vol. V. Bordachev, M. K. Glazatova et al.; under scientific ed. But. Baggy ; Nats. research. un-t "Higher School of Economics". — M.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2020. — 132 p.

18. Foreign policy and diplomatic activity of the Russian Federation in 2020. Review of the Russian Foreign Ministry. Moscow, March 2021 // Permanent Mission of the Russian Federation to International Organizations in Vienna. [electronic resource] – URL: https://viennamission.mid.ru/-/vnesnepoliticeskaa-i-diplomaticeskaa-deatel-nost-rossijskoj-federacii-v-2020-godu?redirect=https%3A%2F%2Fviennamission.mid.ru%3A443%2Fsearch%3Fp_p_id%3D3%26p_p_lifecycle%3D0%26p_p_state%3Dmaximized%26p_p_mode%26p_p_mode%3Dview%26p_p_mode%3Dview

3Dview%26_3_groupId%3D28023351%26_3_keywords%3D%25D0%2591%25D0%2595%25D0%259F%26_3_struts_action%3D%252Fsearch%252Fsearch&inheritRedirect=true (Accessed: 14.01.2022)

19. Foreign policy and diplomatic activity of the Russian Federation in 2020 // Permanent Mission of the Russian Federation to International Organizations in Vienna [electronic resource]. URL: <https://viennamission.mid.ru/-/vnesnepoliticeskaa-i-diplomaticeskaa-deatel-nost-rossijskoj-federacii-v-2020-godu> (accessed: 12/16/2022)

20. The European Union and the Eurasian Economic Union: long-term dialogue and prospects for an agreement. Report of the Eurasian Development Bank No. 38. 2016. // Eurasian Development Bank. [electronic resource] – URL: https://eabr.org/upload/iblock/f28/edb_centre_2016_report_38_eu_eaeu_rus.pdf (Accessed: 05/23/2021)

21. Annual statistical report of the International Renewable Energy Agency. IRENA (2021). Renewable capacity statistics 2021 International Renewable Energy Agency (IRENA), Abu Dhabi. [Electronic resource]. URL: http://D:/Downloads/IRENA_RE_Capacity_Statistics_2021.pdf (accessed: 15.01.2023)

22. Izotov V.S. Regional integration: from Classical to Postmodern. New formats of interface and outreach cooperation as tools of the multipolarity architecture / In search of a new multipolarity architecture: international cooperation of the EAEU [Text] : dokl. to the XXI Apr. international Scientific Conference. On problems of economic and social development, Moscow, 2020 / Yu. But. Belous, Vol. V. Bordachev, M. K. Glazatov et al. ; under the scientific ed. But. Baggy ; Nats. research. uni-t "Higher School of Economics". Moscow : Publishing House of the Higher School of Economics, 2020. [electronic resource] – URL:<https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/368340262.pdf> (Accessed: 14.01.2022)

23. The international transport corridor "North – South": the creation of the transport framework of Eurasia. Reports and working papers 21/5, 2021 // Eurasian Development Bank. [electronic resource]. URL:

https://eabr.org/upload/iblock/c69/EDB_2021_Report_5_INSTC_rus.pdf

(accessed: 15.01.2023)

24. The place of the EAEU in the world of strategic changes: the scenario of "Own Center of Power" based on a scientific and technological breakthrough - a long-term response to the challenges of the global economic crisis caused by the pandemic: analytical report. – M. 2020. October // Eurasian Economic Commission [electronic resource]. – URL: [https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/f98 / Doklad-Mesto-EAES-v-mire.pdf](https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/f98/Doklad-Mesto-EAES-v-mire.pdf) (p. 4). (Accessed: 07/14/2022)

25. Monitoring of current events in the field of international trade No. 78, February 18, 2022 // Institute of International Economics and Finance [electronic resource]. URL: http://ukros.ru/wp-content/uploads/2022/02/Monitoring_78.pdf (accessed: 12/16/2022)

26. Monitoring of global technological trends // Global technological trends. Newsletter. [electronic resource]. URL: [https://issek.hse.ru/trendletter /](https://issek.hse.ru/trendletter/) (accessed: 12/16/2022)

27. Combining opportunities: the integration of integration processes in Eurasia // Annual report of the Integration Club under the Chairman of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation for 2018. – Ed. Federation Council. [electronic resource] – URL: <http://council.gov.ru/media/files/j2jC2EeeuM6ZpTKwBapAiDsrk24pC5eo.pdf> (Date of application: 12.11.2022)

28. The statistics of the EAEU for 10 years have been published, 02.08.2022 // EEC. [electronic resource]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/opublikovana-statistika-eaes-za-10-let> -/ (accessed: 15.01.2023)

29. Project and analytical report of the Central Asian Expert Club "Eurasian integration of Tajikistan: a roadmap for the expert community". Authors: Maitdinova G.M. (head of development), Kayumov N.K., Saidov H.S., Umarov H.M., Tsarik Yu.Yu. 17.11.2014 // Club "Eurasian development". [electronic

resource]. URL: <http://eurazvitiye.org/reports/Evrazijskaja-integracija-Tadzhikistana> (accessed: 04/16/2021)

30. Multi-level and multi-speed integration: contours of a Large Eurasian partnership. Annual report of the Integration Club under the Chairman of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation for 2018. [electronic resource] – URL: <http://council.gov.ru/media/files/j2jC2EeeuM6ZpTKwBapAiDsrk24pC5eo.pdf> (Accessed: 07.11.2022)

Abstracts and dissertations:

31. Gavrish M.A. Political Transformation of Modern Russian Eurasianism: Dissertation... Candidate of Political Sciences: 23.00.02. - Rostov-on-Don, 2003. - 147 p.

32. Danilov S.I. Social philosophy of Eurasianism: origins, essence, Modernity. status: dissertation ... Candidate of Philosophical Sciences: 09.00.11. - Moscow, 1994. - 153 p.

33. Samokhin A.V. Eurasianism as an ideological and political trend in Russia of the XX century: dissertation... Candidate of Historical Sciences : 23.00.01. - Moscow, 2004. - 229 p.

34. Samokhin A. V. Eurasianism as an ideological and political trend in Russia of the XX century: abstract of the dissertation of the Candidate of Historical Sciences: 23.00.01 / Moscow State University. open ped. M.A. Univ. Sholokhov. - Moscow, 2004. - 27 p.

Books, articles, monographs, publications:

35. A. Chubais: The main task of the Russian Federation is to build a liberal empire 25 Sep 2003 // RBC. [electronic resource]. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/09/2003/5703b59a9a7947783a5a4b6c> (accessed: 08.11.2021)

36. Aknazarova A.A. National ideology of Kyrgyzstan in the context of Eurasian integration / A.A. Aknazarova // Bulletin of the KRSU. 2015. Vol. 15. No. 2. Pp. 22-25.
37. Alibekov S.T. Some issues of integration control in the EAEU // IZVESTIYA KAZUMOIMYA named after Abylai Khan. 2015. [electronic resource]. URL: <https://articlekz.com/article/19799> date of application: 08.11.2021)
38. Alibekov S.T. The format of transport policy in the Eurasian Economic Union (EAEU) // Bulletin of the D.A. Eurasian Law Academy. Kunaeva 2014. [electronic resource]. URL: <https://articlekz.com/article/21606> (accessed: 04/16/2021)
39. Aslamov Abdurafi Prospects for the development of integration processes within the Eurasian Economic Union: a view from Tajikistan // Central Asia and the Caucasus. 2015. No.2.p.17-26.
40. Akhmedov Khurshid Tulkin Ugli Republic of Uzbekistan in integration processes in the post-Soviet space // Post-Soviet studies. 2019. №1. Pp. 854-864.
41. Bazavluk S.V. Eurasianism: Terminological ambivalence // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations. 2018. Vol. 18. No. 2. Pp. 273-283.
42. Baizakova K.I., Karakulov E. Eurasian integration as a factor of countering global risks // Bulletin of the Treasury. 2015. [electronic resource]. URL: <https://articlekz.com/article/16778> (accessed: 04/16/2021)
43. Balandin R. K. Humboldt (1769-1859) // 100 great geniuses. — Moscow: Veche, 2005. 480 p.
44. Baranov N.A. Eurasian integration in the context of civilizational self-determination of Russia // Bulletin of Volgograd State University. Episode 4: History. Regional studies. International relations. 2015. № 6 (36). With.50.
45. Bezrukov L.A. Eurasian continental integration in the economic and geographical dimension // Questions of geography. Russia in the emerging Greater Eurasia. 2019. Sat. 148. Pp. 228-262.

46. Bepalov A. Regionalization of the world and Eurasian integration // MDK "Valdai" [electronic resource]. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/regionalizatsiya-mira-i-evraziyskaya-integratsiya/> (accessed: 08.11.2021)

47. Bishkek handed over to Moscow the chairmanship of the EAEU with all the problems it has acquired // <https://news.ru/cis/bishkek-peredal-moskve-predsedatelstvo-v-eaes-so-vsemi-nazhitymi-problemami/> (accessed: 12/16/2022)

48. Bordachev T. V., Pyatachkova A. S. The concept of Greater Eurasia in Russia's turn to the East // Bulletin of International Organizations: education, Science, new economy. 2018. №3. Pp. 33-51;

49. Bordachev T.V. Greater Eurasia: what hasn't been done yet? 30.12.2019. [electronic resource]. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/bolshaya-evraziya-hto-eshchye-ne-sdelano/> (accessed: 12/16/2022)

50. Bordachev T.V. How to defend the strategic interests of the EAEU in the international arena: strategies and tactics// In search of a new architecture of multipolarity: international cooperation of the EAEU [Text] : dokl. to the XXI Apr. international Scientific Conference. On problems of economic and social development, Moscow, 2020 / Yu. But. Belous, Vol. V. Bordachev, M. K. Glazatov et al.; under the scientific ed. But. Baggy ; Nats. research. un-t "Higher School of Economics". — M.: Ed. House of the Higher School of Economics, 2020.p. 17

51. Brovach O. "It will make a contribution to the country's economy": at the battery plant near Brest, they told why it is needed, June 25, 2019 // KP.RU . [email resource] – URL: <https://www.kp.ru/online/news/3518775/> (Date of request: 12.11.2022)

52. Within the framework of the WEF-2021, a presentation of the Declaration of Business Cooperation in Greater Eurasia was held // VEDOMOSTI. [electronic resource]. – URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2021/09/06/v-ramkah-vef-2021-

sostoyalas-prezentatsiya-deklaratsii-delovogo-sotrudnichestva-v-bolshoi-evrazii
(accessed: 11/16/2021)

53. Wang Ts., Lyubina D.E. Sino-Russian cooperation in the Yangtze and Volga river basins // Eurasian integration: Economics, Law, Politics. 2022. № 1 (39). Pp. 111-118.

54. Vardomsky L. B. Between Europe and Asia: on some regional features of Russia's participation in the emerging Greater Eurasia. Pp. 144-166.

55. Vasilyeva N. A. The EAEU: Russian Geopolitical interests // Management Consulting. 2015. №11 (83). Pp.98-104.

56. Vasilyeva N.A. Features of refraction of national and state interests of the participating countries in the integration construction of the EAEU /coll. monograph "Asymmetries of regional integration projects of the XXI century" / [ed. And. Mikhailenko] ; The Ministry of Education and Science Grew. Federation, Ural. feder. un-T. – Yekaterinburg: Ural Publishing House. un-ta, 2018. - 476 p.

57. Vasilyeva N.A., Lagutina M.L. The Global Eurasian region: the experience of theoretical understanding of socio-political integration. / N.A. Vasilyeva, M.L. Lagutina. - St. Petersburg : Publishing House of the Polytechnic University, 2012. - 423 p.

58. Vernadsky G. The outline of Russian history. Moscow: Algorithm, 2007. – 331 p.

59. Veronika Nikishina: Greater Eurasia requires a strategic approach // Lev Gumilev Center. [electronic resource] – URL: <https://www.gumilev-center.ru/veronika-nikishina-bolshaya-evraziya-trebuuet-strategicheskogo-podkhoda> / (Accessed: 05/23/2021)

60. Vinokurov E. Yu. Pragmatic Eurasianism // Eurasian Economic Integration. 2013. №4 (21). Pp. 7-18.

61. Vladimir Putin was presented with the idea of container transportation along the Volga past Kazan, July 23, 2021 // "TKS.RU – all about customs. Customs for all – Russian customs portal". [electronic resource]. URL: <https://www.tks.ru/logistics/2021/07/23/0002> (accessed: 15.01.2023)

62. Is a Large Eurasian Partnership from the Atlantic to the Pacific Ocean possible? // Roscongress Foundation. [electronic resource]. – URL: <https://roscongress.org/sessions/eefv-2021-sessiya-1-vozmozhno-li-bolshoe-evraziyskoe-partnerstvo-ot-atlantiki-do-tikhogo-okeana/about> / (accessed: 11/16/2021)

63. Voskresensky A.D. Concepts of regionalization, regional subsystems, regional complexes and regional transformations in modern international relations // Comparative Politics. 2012. №2 (8). Pp. 30-54.

64. Meeting with the head of the United Shipbuilding Corporation Alexey Rakhmanov, July 22, 2021 // The President of Russia. [electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66239> (accessed: 15.01.2023)

65. Glazyev S.Yu. The Great Eurasian Partnership: creating a new world. Eurasian integration: economics, law, politics. 2019. №1. Pp.18-20.

66. Gubaidullina M.Sh. Kazakh context of Eurasian integration and the EAEU in the critical field of Western experts // Bulletin of KazNU. 2015. [electronic resource]. URL: <https://articlekz.com/article/16781> (accessed: 08.11.2021)

67. Gumilev L. N. Ancient Russia and the Great Steppe. Moscow: Irispress, 2007. 764 p.; Gumilev L. N. From Russia to Russia. Moscow: DI-DIK, 1997. 560s.

68. Danilevsky N. Ya. Russia and Europe. Moscow: Institute of Russian Civilization, 2008. With.75.

69. Druzhinin A.G. Eurasian priorities of Russia (the view of a social geographer). Rostov-on-Don; Taganrog: Southern Federal University Press, 2020. – 268 p.

70. Druzhinin A.G. Transformation of the Russian space in the context of the formation of "Greater Eurasia": the most important factors and vectors // Problems of Geography / Russian Geographical Society. – M. Published since 1946 // Vol. 148. Russia in the emerging Greater Eurasia / V.M. Kotlyakov, V.A. Super. – M.: Publishing house "Codex", 2019. – 376 p.

71. Dugin A. G. Fundamentals of geopolitics. The geopolitical future of Russia. M., 1999. – 599 p.
72. Dugin A. G. The Eurasia Project. M., 2004. – 510 p.
73. Dugin A. G. The Eurasian Way as a national idea. M., 2002. -138 p.
74. Dugin A. G. The Eurasian view // Geopolitics. 2002. № 13. Pp. 15-26.
75. Dugin A.G. The Eurasian View // The Eye of the Planet. [electronic resource]. – URL: <https://oko-planet.su/politik/politiklist/102168-aleksandr-dugin-evraziyskiy-vzglyad.html> (accessed: 11.09.21)
76. Dyykanbayeva T., Abdurashitov A. Kyrgyzstan – EAEU: first steps. Russia and the new states of Eurasia. 2015. № 4. Pp. 11-19.
77. Dynkin A. A., Telegina E. A., Halova G. O. The role of the Eurasian Economic Union in the formation of Greater Eurasia // World Economy and International Relations. 2018. №4 (62). Pp. 5-24.
78. Ye Zicheng. The Development of Land Power — the Rise and Decline of Great Powers: the geopolitical situation and the geostrategic choice of China's peaceful development. Beijing. Sinsi Publishing House, 2007.
79. Geopolitics and diplomacy of China. Gl. ed. Ye Zicheng. Beijing Publishing House, 1998.
80. EDB intends to increase the annual volume of investments in Armenia by 3 times, 05.08.2022 // Sputnik Armenia. [electronic resource]. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20220805/eabr-nameren-uvlichit-godovoy-obem-investitsiy-v-armeniyu-v-3-raza-46274182.html> (accessed: 12/16/2022)
81. EAEU, MERCOSUR and integration // INF. [electronic resource] – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/eaes-merkosur-i-integratsiya/> (Accessed: 05/23/2021)
82. Eurasian integration in a week: main events // Eurasia Expert. [electronic resource]. URL: https://eurasia.expert/evraziyskaya-integratsiya-zanedelyu-glavnye-sobytiya-080822/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (accessed: 15.01.2023)

83. Zheleznyak A. The EAEU as a prerequisite for the creation of a multipolar world // Portal Eye of the Planet. [electronic resource]. – URL: <http://oko-planet.su/first/282006-eaes-kak-predposylka-sozdaniya-mnogopolyarnogo-mira.html> (accessed: 04/16/2021)

84. Western media: Russia is winning in the energy markets under sanctions, August 11, 2022 // "Eurasia Expert". [electronic resource]. URL: <https://eurasia.expert/zapadnye-smi-rossiya-pobezhdaet-na-energeticheskikh-rynkakh-v-usloviyakh-sanktsiy/> (accessed: 15.01.2023)

85. Exorcise the demon of Eurasia. [electronic resource]. – URL: <https://inosmi.ru/politic/20160810/237506457.html> (accessed: 11/16/2021)

86. Foreign investors want to transform the seaport of Taman, April 23, 2019 // NewsNN.ru . [electronic resource]. URL: <https://newsnn.ru/news/2019-04-23/inostrannye-investory-hotyat-preobrazit-morskoy-port-taman-2511449> (accessed: 15.01.2023)

87. What are the prospects of the trans-Caspian corridor? August 11, 2021 // News of Kazakhstan. [electronic resource]. URL: https://aqparat.info/news/2021/08/11/10122740-kakovy_perspektivy_transkspiiskogo_kori.html (accessed: 15.01.2023)

88. Karaganov S.A. Eurasia as a common home// New international relations in Greater Eurasia. Russian strategy in the changing geopolitical dynamics. - under the general ed. A.V. Lukina and D.P. Novikov 2019

89. Karaganov S.A. From turning East to Greater Eurasia // Russia in Global Politics [electronic resource]. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/ot-povorota-na-vostok-k-bolshoj-evrazii/> (accessed: 04/16/2021)

90. Karaganov S.A. Russia – homecoming (instead of a preface). Geography Issues (148): Russia in the emerging Greater Eurasia. Ed. Kotlyakova V.M., Shupera V.A. – M.: Publishing House "Codex", 2019. Pp. 9-15.

91. Kineva T.S. Eurasianism in the modern ideological and political space of Russia // State administration. Electronic bulletin. 2009. Issue 18. P. 4. [electronic

resource]. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_13058179_87949044.pdf (accessed: 11.09.21)

92. Koktysh V.A. G. V. Vernadsky on the Mongol conquest in Russian history // Bulletin of Tomsk State University. 2005. №289. Pp. 51-54.

93. The Commission encourages cooperation in the agro–industrial complex of the EAEU, 12.08.2022 // EEC. [electronic resource] - URL: <https://eec.eaeunion.org/news/komissiya-stimuliruet-kooperatsiyu-v-agropromyshlennom-komplekse-eaes/> (accessed: 07/19/2022)

94. Korolev A.S., Krashennikova L.S., Pyatachkova A.S. The Asian vector of international cooperation of the EAEU: interaction with the SCO, APEC and ASEAN, prospects for integration with the SREB // In search of a new architecture of multipolarity: international cooperation of the EAEU [Text]: dokl. to the XXI Apr. international Scientific Conference. On problems of economic and social development, Moscow, 2020 / Yu. But. Belous, Vol. V. Bordachev, M. K. Glazatova et al.; under scientific ed. But. Baggy; Nats. research. un-t "Higher School of Economics". — M.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2020. – 132 p.

95. Kosachev K.I. Russia between European choice and Asian growth // International Life. 2005. №12. Pp. 54-67.

96. Kofner Yu . Greater Eurasia. Geography and Geopolitics of Greater Eurasia, May 10, 2018 // INF <http://russiancouncil.ru/blogs/GreaterEurasia/34159/> (accessed: 07/19/2022)

97. Kramarenko M. Kazakhstan: at the crossroads of the geopolitical interests of the world powers. // Electronic journal "Military-political analytics". [electronic resource]. URL: <http://vpoanalytics.com/2013/01/21/kazaxstan-na-perekrestke-geopoliticheskix-interesov-mirovyx-derzhav/> (accessed: 12/16/2022)

98. KTZ and AZHD signed an agreement on cooperation in the field of logistics // Caspian Bulletin. [electronic resource]. URL: <http://casp-geo.ru/ktzh-i-azhd-zaklyuchili-soglashenie-o-sotrudnichestve-v-oblasti-logistiki/> (accessed: 15.01.2023)

99. Kudayarov K.A. Kyrgyzstan's approach to the idea of Eurasian integration // Social and Humanitarian Sciences. Domestic and foreign literature. Ser. 9, Oriental and African Studies: An Abstract journal. 2019. №2. Pp. 17-25.

100. Lamansky V.I. Three worlds of the Asian-European continent. St. Petersburg, 1892. [electronic resource]. – URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/44003/1/Lamanskiy_Tri_1892.pdf (accessed: 11/23/2022)

101. Li Xin. Chinese view on the creation of the Eurasian Economic Space 17.11.2016 // Valdai International Discussion Club. [electronic resource] – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/kitayskiy-vzglyad-evraziyskogoe-prostranstvo/> (Date of request: 12.11.2022)

102. Li Yonghui The Great Eurasian Partnership and Sino-Russian relations // China in World and regional politics. History and modernity. 2018. №23. Pp.42-51.

103. Lukashenko: Belarus and Russia can build an alliance that even federations and confederations will envy // BELTA [electronic resource]. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-belarus-i-rossija-mogut-vystroit-sojuz-kotoromu-pozavidujut-dazhe-federatsii-i-konfederatsii-516499-2022/> (accessed: 15.01.2023)

104. Lyubina D. E., Wang Juntao. Trans-Pacific Partnership and the position of the People's Republic of China // Management Consulting. 2020. № 9. Pp. 42-53;

105. Lyubina D.E. The concept of Greater Eurasia in the context of globalization: a geopolitical dimension // The Eurasian Union: Issues of international relations. 2022. Vol. 11. No. 2 (42). Pp. 153-161;

106. Lyubina D.E. Fundamentals of Modern Eurasianism in Russian Political Discourse. Eurasian integration: economics, law, politics. 2020. №14(4). Pp. 120-128;

107. Lyubina D.E. Juntao V. Trans-Pacific Partnership: the history of the gradual development of regional integration in the Asia-Pacific region // Problems of the post-Soviet space. 2021. Vol. 8. No. 1. Pp. 113-122;

108. Lyubina D.E., Wang Ts. The main barriers to deepening economic and trade cooperation between China and the EAEU in the context of the Belt and Road Initiative // *Russia in the Global World*. 2022. № 22 (45). Pp. 91-106.

109. Lyubina D.E., Van Ts., Vovenda A.V., Mushenko E.V. Development of the China-Mongolia-Russia economic corridor: a cross-border dimension // *Socio-political Sciences*. 2021. Vol. 11. No. 5. Pp. 27-33;

110. Lyubina D.E., Wantin Ts. Security issues in Central Asia in the context of the development of the "One Belt, One Road" initiative: coverage of events in Kazakhstan by Chinese media // *Eurasian Union: Issues of International Relations*. 2022. Vol. 11. No. 1 (41). Pp. 23-32;

111. Lyubina D.E., Kuchumova E.V. Foreign policy strategies of Russia in Central Asia in the post-Soviet period // *Actual problems of modern political science: collection of scientific tr.* - St. Petersburg: POLYTECH-PRESS, 2020. – Issue 15. Pp. 138-152.

112. Lyubina D.E., Sablina M.A. The origins of the concept of Eurasianism in Russian political discourse // *Philosophy of Science: History and Modernity: monograph* / edited by I.D. Osipov, S.N. Pogodin. – St. Petersburg: POLYTECH-PRESS, 2020. Pp. 113-127;

113. Lyubina D.E., Khamidzhonov Sh.D.U. Implementation of Uzbekistan's foreign policy strategy within the framework of regional organizations of the Eurasian space // *The Eurasian Union: issues of international relations*. 2022. Vol. 11. No. 4 (44). Pp. 319-328.

114. Makarov A.A., Davtyan V.S. Development of renewable energy in Armenia: challenges // *Geoeconomics of energy*. 2021. No. 3.p. 116-129.

115. *The World of Russia-Eurasia: An Anthology* / Comp. L. And. Novikova, I. N. Sizemskaya. Moscow: Higher School, 1995. 396 p.

116. *World complex regional studies*. Edited by A.D. Voskresensky. Moscow, 2014. -413 p.

117. Mosey G. The processes of globalization and regionalization in the world economy. /G.Mosey. // *Economist*. 2002. No. 9. Pp.24-28.

118. Moscow Declaration of the Council of Heads of Member States of the Shanghai Cooperation Organization // President of Russia. Official website. [email resource] – URL: <http://www.special.kremlin.ru/supplement/5575> (Accessed: 14.01.2022)

119. Mukazhan E., Ulakov N. Partnership within the EAEU as a necessary condition for the participating countries in achieving transit corridors in integration // Bulletin of the KEU: economics, Philosophy, Pedagogy, Jurisprudence. 2015. [electronic resource]. URL: <https://articlekz.com/article/27924> (accessed: 08.11.2021)

120. Multimodal transportation. Current status, change in the geography of supplies, new routes, September 16, 2022 // Alta-Soft. [electronic resource]. URL: https://www.alta.ru/expert_opinion/93394/ (accessed: 15.01.2023)

121. N. Nazarbayev: it's time to rally around the idea of Greater Eurasia, 28.09.2015 // Rhythm of Eurasia. [electronic resource]. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2015-09-28--n.nazarbaev-nastalo-vremja-splotitsja-vokrug-idei-bolshoj-evrazii-19796> (accessed: 12/16/2022)

122. N.Nazarbayev: The high dynamics of the world economy requires increased integration // inform.kz . [electronic resource]. URL: https://www.inform.kz/ru/n-nazarbaev-vysokaya-dinamika-mirovoy-ekonomiki-trebuuet-usileniya-integracii_a2915813 (accessed: 12/16/2022)

123. N.A. Nazarbayev The Eurasian Union: ideas, practice, prospects. 1994–1997. Moscow: Foundation for the Promotion of Social and Political Sciences, 1997. Pp. 38-50.

124. N.A. Nazarbayev Regional integration and Eurasianism // Thought. 2004. № 5. Pp. 20-22.

125. Russia's National interests in the world // textarchive.ru . [email resource] – URL: <https://textarchive.ru/c-2470436-p15.html> (accessed: 12/16/2022)

126. Unprecedented shift: what Russia and China have agreed on // <https://ria.ru/20230123/tovarooborot-1846211496.html> (accessed: 12/16/2022)

127. Nersisyan K. A., Balayan N. V. The role and importance of Armenia in the Eurasian integration // Economics. 2017. №10 (31). [e-resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-znachenie-armenii-v-evraziyskoy-integratsii> (accessed: 03.10.2022).

128. Despite the sanctions regime, the business circles of the EAEU and the EU remain reliable partners for each other // Alta-Soft. 2019. December 6. [electronic resource] – URL: https://www.alta.ru/ts_news/71552 / (Accessed: 12/20/2022)

129. Nikishina V. The Future of Greater Eurasia and the development of the EAEU trade policy // Russia in Global Politics. [email resource] – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/budushhee-bolshoj-evrazii-i-razvitie-torgovoj-politiki-eaes/> (Accessed: 07/14/2022)

130. Nikishina V. The future of Greater Eurasia and the development of the EAEU trade policy. [electronic resource] – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/budushhee-bolshoj-evrazii-i-razvitie-torgovoj-politiki-eaes/> (Accessed: 05/23/2021)

131. Overview of the key provisions of the Agreement on Trade and Economic Cooperation between the Eurasian Economic Union and its member States, on the one hand, and the People's Republic of China, on the other hand. P. 23 // EEC. [electronic resource] – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/%d0%a1%d0%be%d0%b3%d0%bb%d0%b0%d1%88%d0%b5%d0%bd%d0%b8%d0%b5%20%d1%81%20%d0%9a%d0%b8%d1%82%d0%b0%d0%b5%d0%bc/%d0%91%d1%80%d0%be%d1%88%d1%8e%d1%80%d0%b0%20%d0%9a%d0%9d%d0%a0.pdf (Date of application: 12.11.2022)

132. From idea to integration: how N.Nazarbayev laid the foundation of the EAEU // IA-CENTR.RU [email resource] – URL: <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/ot-idei-k-integratsii-kak-n-nazarbaev-polozhil-nachalo-eaes/> (Date of request: 12.11.2022)

133. Assessment of the integration processes of the EAEU in the field of trade: 2022 [Text] : international. dokl. to the XXIII Yasinskaya (April) International Scientific Conference on problems of economic and social development, Moscow, 2022 / M. K. Glazatova (author's col.), S. S. Aghajanyan, A. S. Amirbekova et al. ; Nats. research. un-t "Higher School of Economics". — M. : Publishing House of the Higher School of Economics, 2022. - 64 p.

134. Panarin A.S. Russia in Eurasia: Geopolitical challenges and civilizational answers // Questions of Philosophy. 1994. No. 12. [electronic resource]. – URL: <https://www.bookvoed.ru/files/3515/49/84/5.pdf> (accessed: 11/16/2021)

135. Panarin S.A. Eurasia. People and myths M.: Natalis, 2003. — 607 p.

136. Petrovsky V.E., Kulintsev Yu.V., Larionova A.N. Roadmap for the integration of the Eurasian Economic Integration and the Belt and Road Initiative/ Coupling of the EAEU and the IPP: problems and prospects. [electronic resource] – URL: <https://russiancouncil.ru/papers/EAEU-BRI-PolicyBrief29.pdf> (Date of application: 12.11.2022)

137. Ambassador of the Russian Federation: projects of companies in Uzbekistan increase the level of employment of the local population // December 27, 2021 // TASS. [electronic resource]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13310239> (accessed: 15.01.2023)

138. Putin V. V. A new integration project for Eurasia – the future that is being born today // News. 2011. October 5. [email resource] – URL: <http://izvestia.ru/news/502761> (Accessed: 07/14/2022)

139. Putin V.V. Eurasianism is a tradition of our political thought. Transcript of a speech at a meeting with the activists of the United Russia party. Moscow. April 24, 2012. // Center for the Study of Eurasianism. [electronic resource]. – URL: <https://eimi.spb/public/item/240-evrazijstvo-traditsiya-nashej-politicheskoy-mysli.html> (accessed: 03.01.2022)

140. Rekada S. Eurasian integration: goal-setting in the conditions of a geopolitical storm, 29.07.2022 // MDK "Valdai". [electronic resource]. URL:

<https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/evraziyskaya-integratsiya-tselepolaganie-v-usloviya/> (accessed: 15.01.2023)

141. Russia is ready to offer its transit opportunities to the SCO countries // Sputnik. Georgia. [electronic resource]. URL: <https://sputnik-georgia.ru/20221108/kazus-s-polskoy-delegatsiey-v-gruzii-meriya-kutaisi-razyasnila-situatsiyu-272016053.html> (accessed: 15.01.2023)

142. Savitsky P.N. Russia — a special geographical world. — Prague: Russian Tradition, 2005. - 187 p.

143. Savitsky, P. N. The continent of Eurasia. Moscow: Agraf, 1997. - 461 p.

144. Safronova E. I., Frolenkov V. S. The impact of the aggravation of the US-Chinese contradictions on the Eurasian economic integration // East Asia: facts and analytics. 2021. №4. Pp.19-35.

145. Sachko G. V. Eurasia in World Politics: Retrospective and Perspective Discourses // Bulletin of the Chelyabinsk University. Ser.10, Oriental Studies. Eurasianism. Geopolitics. 2005. №1. With. 6.

146. Sergey Shoigu — about new cities in Siberia. Full version, 06 Sep 2021 // RBC. [electronic resource]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/09/2021/6131fab69a79471a71a0b412> (accessed: 12/16/2022)

147. Sigida A. Russia strongly hinders China // [electronic resource] – URL: <http://www.utro.ru/articles/2015/06/01/1245542.shtml> (Accessed: 07.11.2022)

148. Siptits S.O., Romanenko I.A., Evdokimova N.E. Scenario forecasts of the impact of the development of integration processes on the food markets of the Eurasian Economic Union // Problems of forecasting. 2019. № 1. Pp. 146-147.

149. Sitnikov E.V., Gavrilenko N.I., Shushunova T.N., Grinev N.N. The main problems of scientific and technological development of Russia and the EAEU: ways to solve them // Greater Eurasia: development, security, cooperation. 2022. № 5-1. Pp. 947-950.

150. The high-speed railway will connect Mudanjiang and Vladivostok // Regional magazine for business circles of the Far East. [electronic resource]. URL:https://dvpkapital.ru/regionnow/primorskij-kraj_19.04.2018_12029_skorostnaja-zheleznaja-doroga-soedinit-mudantszjan-i-vladivostok.html (accessed: 15.01.2023)

151. Smagin N. Iran's trade with the EAEU and prospects for its development // INF. [electronic resource]. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/torgovlya-irana-s-eaes-i-perspektivy-ee-razvitiya/> (Accessed: 05/23/2021)

152. Soviet civilization and the Eurasian idea: two century-long stories (on the 100th anniversary of the formation of the USSR and the formation of Eurasianism). Collective monograph / Ed. Dr. Philos. Of Sciences, Prof. I.F. Kefeli; preface by Academician of the Russian Academy of Sciences S.Yu. Glazyev. - St. Petersburg: Publishing house "PETROPOLIS", 2022. – 532 p.

153. Central Asia becomes the center of geopolitics, March 6th, 2014 // Geopolitics. [electronic resource]. URL: <http://www.geopolitics.ru/2014/03/srednyaya-aziya-stanovitsya-centrom-geopolitiki/>

154. Suslov D.V., Pyatachkova A.S. Greater Eurasia: conceptualization and place in Russia's foreign policy // Problems of Geography / Russian Geographical Society. – M. Published since 1946 // Vol. 148. Russia in the emerging Greater Eurasia / V.M. Kotlyakov, V.A. Super. – M.: Publishing house "Codex", 2019. Pp. 16-53.

155. Sydykov D. The Eurasian Union ensures stable growth of the Kyrgyz economy – Kyrgyz expert, February 15, 2022 // Eurasia Expert. [electronic resource]. URL: <https://eurasia.expert/authors/daniyar-sydykov/> / (accessed: 11/23/2022)

156. Feasibility study of a high-speed railway between Russia and China will be presented in September, April 25, 2018 // Freight Exchange TRANS.RU . [electronic resource]. URL: <https://trans.ru/news/tehniko-ekonomicheskoe->

obosnovanie-skorostnoj-zheleznoj-dorogi-mezhdu-rf-i-kitaem-predstavlyat-v-sentyabre (accessed: 15.01.2023)

157. Titarenko M. L., Petrovsky V. E. About the Neo-Eurasian identity of Russia // International life. 2016. No. 4. [electronic resource]. – URL: // <https://interaffairs.ru/news/show/15023> (accessed: 06/24/12)

158. Tokayev "suggested not to rush", "to carefully finalize and adopt in the future." President Tokayev took part in the meeting of the Supreme Eurasian Economic Council, May 20, 2020 // International of Kazakhstan. [electronic resource] – URL:<https://international.kz/473-tokaev-predlozhit-ne-speshit-tschatelno-dorabotat-i-prinjat-v-posledujuschem-prezident-tokaev-prinjal-uchastie-v-zasedanii-vysshego-evrazijskogo-jekonomicheskogo-soveta.html> (Accessed: 07.11.2022)

159. Trubetskoy N. S. Eurasianism: selected. Moscow: INFRA-M, 2016. 357 p.

160. Tunisia asked to join the EAEU for the sake of a free trade zone, August 11, 2016 // Business of Russia. [electronic resource]. – URL: <https://glavportal.com/materials/tunis-poprosilsya-v-eaes-radi-zony-svobodnoj-torgovli/> (Accessed: 05/23/2021)

161. Umland Andreas Will Russia become pro-Western after Putin? 10.05.2018 // InoSMI. [electronic resource]. – URL: https://inosmi.ru/politic/20180510/2421738_31.html (accessed: 03.01.2022)

162. Federal State Statistics Service. Official website. [electronic resource]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/instituteconomics> (accessed: 15.01.2023)

163. Florovsky G. V. From the past of Russian thought. Moscow : Agraf, 1998. - 431 p.

164. Chen Yu. Some Eurasian countries are afraid of the Silk Road Economic Belt – Chinese analyst, 02 May 2017 // "Eurasia Expert". [electronic resource]. – URL: <http://eurasia.expert/nekotorye-strany-evrazii-opasayutsya-epsp> (accessed: 11/16/2021)

165. Shanygin I. Eurasian integration in a week: main events, August 15, 2022 // "Eurasia Expert". [electronic resource]. URL: <https://eurasia.expert/evraziyskaya-integratsiya-za-nedelyu-glavnye-sobytiya-150822/> (accessed: 15.01.2023)

166. Shumilin O. In partnership with China // Energy and industry of Russia. [electronic resource]. URL: <https://www.eprussia.ru/epr/369-370/1468942.htm> (accessed: 15.01.2023)

167. Expert: "The term "Greater Eurasia" is still a concept" // inbusiness.kz . [electronic resource]. – URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/ekspert-termin-bolshaya-evraziya-eto-poka-eshe-koncepciya> (accessed: 03.01.2022)

168. Ergashev Bakhtiyor Uzbekistan and Eurasian Integration // International scientific and public journal World of Change. 22.02.2018. [electronic resource]. URL: <http://mirperemen.net/2018/02/uzbekistan-i-evraziyskaya-integratsiya/> (accessed: 04/16/2021)

169. The ethnos of the global world. M., 1999. [electronic resource] – URL: www.archipelag.ru/text/019.htm (Accessed: 07/14/2022)

170. Yuri Chebotar: Belarus is actively developing import substitution in partnership with Russia and other EAEU countries under sanctions restrictions // Ministry of Economy of the Republic of Belarus [electronic resource]. URL: <https://economy.gov.by/ru/news-ru/view/jurij-chebotar-belarus-v-uslovijax-sanktsionnyx-ogranichenij-aktivno-razvivaet-importozameschenie-v-46640-2022/> (accessed: 15.01.2023)

171. Yanikeeva I. The EU and the EAEU: is a common future possible? 07.11.2019 // International life. [email resource] – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/24410> (Date of application: 12.11.2022)

Literature in a foreign language:

In English:

172. Emerson Michael Towards a Greater Eurasia: Who, Why, What, and How? 2013. [electronic resource]. URL: <http://gea.owasia.org/wp-content/uploads/2018/02/Towards-a-greater-Eurasia.pdf> (accessed: 11/16/2021)

173. GlobalData's report «Global Power Mix in Transition» [Electronic resource]. URL: <https://www.globaldata.com/renewable-energy-will-take-almost-40-global-powermix-2030-world-heads-towards-smart-decarbonization-says-globaldata> (accessed: 15.01.2023)

174. Nye Joseph, *The Future of Power*, Public Affairs, 2011.

175. Ye Zicheng. *Inside China's Grand Strategy: The Perspective from the People's Republic*. K., 2011.

In French:

176. Laruelle, Marlène. Le néo-eurasisme russe. L'empire après l'empire? // *Cahiers du Monde Russe*. 2001. № 42 (1). Pp.71–94.

In German:

177. Wiederkehr Stefan. II. Zwischen den Beiden Weltkriegen: Die Eurasier in der Emigration // *Die Eurasische Bewegung: Wissenschaft und Politik in der russischen Emigration der Zwischenkriegszeit und im postsowjetischen Russland*. — Böhlau Verlag Köln Weimar, 2007. — 398 p.

In Uzbek:

178. Allayev Firuz YevroOsiyo iqtisodiy ittifoqi: Bizga nima foyda va nima zarar? Nima uchun ziyolilar qarshi? 03.10.2019 // *Xabar.uz* [email resource] – URL: <https://xabar.uz/uz/mualliflar/firuz-allayev/evroosiyo-iqtisodiy-ittifoqi-bizga-nima-foйда> (Accessed: 12/20/2022)

179. Boboyorov, M. O., Ochilov, M.M. O'ZBEKISTON VA ROSSIYA STRATEGIK ALOQALARI: HAMKORLIK DINAMIKASI VA YANGICHA YONDASHUVLAR // *ORIENSS*. 2022. No. 3. [electronic resource]. [electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-zbekiston-va-rossiya-strategik-alokalari-hamkorlik-dinamikasi-va-yangicha-yondashuvlar> (accessed: 11/23/2022).

180. Dehqonov Shuhrat Yevroosiyo iqtisodiy ittifoqining tashkiliy-huquqiy asoslari O'zbekiston manfaatlariga mosmi? // [email resource] – URL:

<https://uz.delachieve.com/eaec-bu-nima-yevroosiyo-iqtisodiy-ittifoqi-mamlakatlar/>
(Accessed: 12/20/2022)

181. Igamberdieva Kumri YEVROSIYO IQTISODIY ITTIFOQI VA O'ZBEKISTON: ISTIQBOLLAR VA MUAMMOLAR TAHLILI // Science and Education. 2021. No. 2. [electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yevroosiyo-iqtisodiy-ittifoqi-va-o-zbekiston-istiqbollar-va-muammolar-tahlili> (accessed: 11/22/2022).

182. Nurulloyev Javohir Abdusalim O'G'LI, Shernayev Akbar Aqmirzayevich Yevroosiyo iqtisodiy ittifoqi shakllanishining joriy holati tahlili va undagi iqtisodiy-moliyaviy munosabatlar // Science and Education. 2022. No.2. [electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yevroosiyo-iqtisodiy-ittifoqi-shakllanishining-joriy-holati-tahlili-va-undagi-iqtisodiy-moliyaviy-munosabatlar> (accessed: 11/23/2022).

183. Obidov Xakim Mirg'OZI O'G'LI IQTISODIY INTEGRATSIYA JARAYONLARIDA MILLIY MANFAATLARNI TA'MINLASHNING XORIJ TAJRIBASI (MDH MAMLAKATLARI MISOLIDA) // ORIENS. 2021. No. 4. [electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iqtisodiy-integratsiya-jarayonlarida-milliy-manfaatlarni-ta-minlashning-xorij-tajribasi-mdh-mamlakatlari-misolida> (accessed: 11/23/2022).

184. Euroosie iktisody ittifoki kyshnilarimizga nima berdi? 07.10.2019 // Azon.uz [email resource] – URL: <https://azon.uz/content/views/evroosiyo-iqtisodiy-ittifoqi-qushnilarim> (Accessed: 12/20/2022)

In Kazakh:

185. Euraziyalyk ekonomikalyk odak — investyalar men zhogary technologiylards tartudyn aimaktyk ortalygy // Kazakhstan Republikas Prime Ministersinin resmi akparattyk resources. [electronic resource] – URL: <https://primeminister.kz/kz/news/reviews/euraziyalyk-ekonomikalyk-odak-investiciyalar-men-zhog-ary-tehnologiylardy-tartudyn-aymak-tyk-ortalygy-y>
(Accessed: 12/20/2022)